

ЯКОВ ШАФРАН

ТАК ЧУВСТВУЕТ СЕРДЦЕ

ПУБЛИЦИСТИКА РАЗНЫХ ЛЕТ

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ПРИОКСКИЕ ЗОРИ»

Яков Шафран

ТАК ЧУВСТВУЕТ СЕРДЦЕ

Публицистика разных лет

**Москва
«Новые Витражи»
2019**

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш 30

Шафран Я. Н. Так чувствует сердце: публицистика разных лет. — М. : «Новые Витражи», 2019. — 344 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

В сборник вошли философские размышления, статьи о вере, статьи гражданской тематики и по вопросам городской жизни, воспоминания, литературная публицистика, отзывы и рецензии на книги прозаиков и поэтов, статьи, посвященные Великой Отечественной войне и героической обороне Тулы и Москвы. Нравственность, любовь к родному городу — малой родине автора — и к природе средней полосы России, любовь к большой Родине и истинный, глубинный патриотизм, верность памяти воинов ВОВ, отстоявших страну в годы, когда решался вопрос о ее дальнейшем существовании, равнодушие к социальным вопросам и сорадование культурным и творческим успехам людей — вот основа и наполнение книги, которая, без сомнения, будет интересна и полезна читателю.

ISBN 978-5-6041722-6-1

©Шафран Яков Наумович,
автор, 2019

© Шафран Яков Наумович,
оригинал-макет, оформление,
2019

© ООО «Литературное сообщество
«Новые Витражи», 2019

«Простота — это то, что труднее всего на свете...»

Леонардо да Винчи

ДА БУДЕТ ТАК!

ПРОСТРАНСТВО СЕРДЕЧНЫХ СВЯЗЕЙ

Как-то задумался о том, что для меня было Родиной лет тридцать тому назад и что теперь. И оказалось, что Родина — это пространство сотканных сердечных связей! Поначалу это могут быть родители, дети, близкий человек, и только.

А теперь представьте, связи множатся и разрастаются, включают в себя знакомых, друзей — близких и далеких, любимые места, и не обязательно только там, где живешь, любимых писателей, художников, музыкантов, мыслителей, твои *хорошие* мысли, чувства, работу, которую делаешь *с душой*, совершенно незнакомых тебе людей, о которых хорошо подумал, *посочувствовал*, к которым проявил *милосердие*, или которые проявили это все по отношению к тебе, посаженное тобой дерево, читателей твоих, понимающих тебя, города, реки, горы и леса, все, что способно охватить твоё *любящее сердце*... Этот список можно продолжать и продолжать... И чем больше будет это *пространство сердечных связей*, тем больше будет Родина. *Просто так чувствует сердце!*

4 сентября 2008 г

РОДНАЯ ДУША

Везде, где ни бываешь в Туле, на ее улицах, площадях, в парках и скверах, в транспорте и в местах, которые принято называть общественными, везде чувствуешь ее душу. Да, да, не удивляйтесь, *душу*. Ибо у каждого города, как у человека и любого живого существа, есть она.

Просто *чувствуешь сердцем*. А раз сердце чувствует, значит, есть что. Вот улочка, на которой давно не бывал, навевает что-то родное-родное, хотя ничего с нею в жизни и не связано. А вот дом, и неказистый и покосившийся, а взглянет на тебя с любовью,— стоишь и думаешь: что бы это могло означать и что у тебя с этим домом связано. И ничего не связано вроде бы, а сердце отозвалось.

В городе много старых деревьев, иногда в два-три обхвата, которые росли задолго до того, как я появился на свет. А рядом с ними совсем молоденькие. Всегда, когда проходишь мимо, чувствуешь разницу, и не только в возрасте. От старых деревьев веет спокойной мудростью, сочувствием, тихой добротой. Подойдешь к такому дереву, прислонишься, как будто проведал свою старую бабушку, которую все не досуг было навестить. А она посадит тебя рядышком и молча, спокойно так глядит на тебя, и ты понимаешь, что она все про тебя знает, жалеет и как бы говорит — *не торопись внучок, остановись, подумай, все ли ты так делаешь...*

А вот и знакомые места, с которыми многое связано в жизни и в юности, и в молодости, и в зрелом возрасте. Всякое бывало, но добрая волна охватывает тебя с ног до головы, окуная в море воспоминаний. И если что-то было не так в прошлом, то сердце все моменты переживает по другому, *по добру и по любви*. И в душе остается свет и нежность.

Сейчас появилось много новых современных зданий, фонтанов, город всегда празднично освещен. И все это гармонично сочетается со старым, так как строилось и создавалось с учетом души города, а значит с душой.

Куда не глянешь, из любой точки города видны церковные купола. Храмы — это *воины духа*, защищающие пространство Тулы, чтобы она жила в безопасности.

Редко у какого города есть такой красивый и величественный центр, как в Туле. Здесь сердце ее — Кремль*, внутри и рядом соборы, красивые административные здания. Здесь нет ничего механистического, давящего и гнетущего. Ото всего старого и нового веет одновременно силой и мягкостью, крепостью и добротой. Чувствуется, что это центр древнего русского города *с истинно русской душой*.

Легкими любого города являются парки. Тульский центральный парк** ***, один из крупнейших в Европе, всегда встречает своими непередаваемыми вибрациями. Основанный давно-давно известным врачом Белоусовым, он про-

* Музей "Тульский Кремль" <http://www.museum.ru/M1858>

** Центральный парк Тулы

<https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/tula/parks/24117>

*** Сергей Одинокоев. «Спаситель нашего города». Журнал «Приокские зори», №2, 2016.— С. 264—269.

должает нести в себе тот духовный заряд заботы о людях, который вложил в свое детище отец-основатель. Каждое дерево и деревце, каждый куст, каждая травинка хранят этот дух. Они хранят, преумножают и передают его своим потомкам из поколения в поколение, чтобы мы, люди, всегда знали, что парк наш помощник, наш врачеватель и наш друг. И мы чувствуем его душу, частицу души родного города.

А вот и студенческий городок Тульского государственного университета*, одного из крупнейших в стране — город в городе. Он занимает пять огромных кварталов, и всегда бурлит неиссякаемой молодой энергией. Вообще, в Туле много высших и средних специальных учебных заведений, и по числу студентов наш город один из первых. Юность наполняет его непередаваемыми волнами *радости, любви, надежды и веры в будущее* и не дает стареть душе древнего города.

Говорят, что на Крещение вся вода на Земле очищается от всего негативного, накопившегося за год. А доброе-то все остается. И чем больше люди сделают, подумают, создадут в душе *доброто*, тем больше останется. ***Так веками создают Божьей помощью душу своего города люди.***

Можно долго бродить по улицам родной Тулы, и не устанешь. Ибо, чем больше крепишь связь со своими *корнями*, тем больше душа города, по-матерински терпеливая, добрая и нежная, укрепляет тебя, делает добрее, одухотворяет и побуждает к новым *делам любви*. ***А что еще делать человеку на Земле?***

21 февраля 2010 г.

САМОЕ ГЛАВНОЕ!

Вот и наступило «бабье лето», и, несмотря на пришедшую осеннюю прохладу, на солнце и тепло и весело, и хочется ходить и ходить, и бесконечно любоваться красотой ранней осени, встречаясь с добрыми старыми и новыми знакомыми. Вот и сегодня я познакомился с новым московским другом — бледнолицой березовой ро-

* Тульский государственный университет. Статья в Википедии.

щей, что тянется белыми руками-стволами к ярко синему сентябрьскому небу. Увидел ее и уже не смог отвести глаз, ибо люблю подолгу глядеть на переливы листвы разных оттенков из зеленого в желтое, на верхушки деревьев, плывущих под небольшим ветерком в бездонную вечность, слушать колыхание ветвей, поющих тихую прощальную песню уходящим теплым дням, вдыхать свойственные только этому времени года запахи, из которых уже исчезли ароматы цветов, свежих и скошенных трав, вскопанной земли и прибавились ароматы утренних туманов, дыма костров, опадающей листвы, увлажненной осенними дождями земли и многие другие, которым нет еще имени. А когда подойдешь к березкам близко, то даже ощутишь их вкус, будто испил березового сока, и гладкие стволы, как девичьи руки, ответным теплом отзываются на ласковое прикосновение, листья нижних веток приятно щекочут лицо, и земля такая мягкая под ногами, словно хочет раздарить напоследок свою нежность перед тем, как отвердеть под долгим морозом нашей северной стороны.

Но вот солнце зашло за ствол одной из берез, и всю рошу до самой земли осенили прямые и широкие его лучи, наполняя светом все, что они встречали на своем пути. И стволы, и ветки, и листва, и земля, и трава, и неба синева,— все вокруг запело под лучами, сначала тихо, потом все громче, и вот уже хор, набрав силу, поет: *«славься осень, дивная пора, вот глядится просишь в золото дубрав...»* (стихи Я. Шафрана — прим. автора). Все чувства обострены, душа летит, как птица, хочется обнять все вокруг и так стоять и стоять, никуда не торопясь, *очищаясь от вкуса сомнений, от запахов раздражения и от прикосновений лжи...*

А золотая в лучах листва призывно машет и зовет идти дальше, от такого призыва трудно отказать, и награда не заставляет себя ждать. Я вышел на берег пруда, окаймленного смешанным лесом, иные деревья стояли совсем зелеными, иные уже всю желтели, а меж ними была вся палитра переходных тонов. Лес отражался в чистом синем, как и небо, пруду, краски были не искажены, в точности повторяя натуру, лишь чуть заметная легкая рябь на воде словно говорила: «Не забывайте обо мне, это — я, вода, и я играю во всей этой красе не последнюю, а, может быть, самую что ни на есть первую роль!». И так хотелось окунуться в эту прозрачную синь, прикоснуться к камушкам дна, которые игра-

ли на солнце, как изумруды, посмотреть сквозь воду на солнце и на лесную красу, почувствовать вкус воды, услышать ее ласковое плескание и ощутить неповторимые запахи лесного пруда, которых нет ни у реки, ни у озера, ни у моря-океана, и *смыть с себя все ненужное, наносное, несвойственное...* Жаль вода в ту пору была уже не для купания, да и воздух был холоден.

Но можно, и не окунаясь, слиться со всем окружающим, достаточно мысленно и всеми своими чувствами стать частью этой красы, этого мира, раствориться в нем, хотя бы на время, не прерывая, не ограничивая себя, столько, сколько захочется душе, мягко отгоняя все мысли и сложности. И время остановится, и внутреннее пространство станет большим-большим, огромным, бесконечным, и новые силы начнут прибывать, вливаться широким потоком, и ты почувствуешь, что *все вокруг — это ты, а ты — это все окружающее.*

А это и есть самое главное!

22 сентября 2007 г.

ДА БУДЕТ ТАК!

Укрывшись тонкой полупрозрачной кисеей, плавно вышли на берег сонные девицы, и встали по росту: у кромки воды самые маленькие — деревца, далее повыше — деревья, еще далее самые высокие — деревья, и застыли, глядясь в зеркало, любуясь своими золотыми, желто-яхонтовыми, оранжевыми и пурпурными нарядами.

Солнце только-только взошло, но еще не показалось из-за холма. Тишину изредка нарушали лишь голоса птиц, хруст гравия под ногами прохожего, да шелест падающего листа... Вдруг раздался тихий и протяжный голос колокола... и снова тишина... и снова колокол...

Но вот появилось солнце, и деревья-девицы сбросили свою кисею и стояли, улыбаясь, блистая на солнце своими нарядами, а зеркало воды отражало, не искажая, всю желто-зеленую, оранжево-красную палитру на чистой бирюзе утреннего сентябрьского неба.

Тихий голос колокола через равные интервалы времени продолжал напоминать нам о чем-то своем и важном. И деревья тянулись своими нарядными кронами к солнцу, словно вот-вот должны были взлететь туда, где на холме самая высокая крона растворялась в легком золотом мареве, а за нею и купол церкви в лучах поднимавшегося солнца плыл в золотом потоке под перезвон колоколов. И эта симфония света, золота, осенней листвы и медных переливов наполняла собою окрестность, уходила в бесконечное небо и возвращалась вновь, а на земле все внимало ей и пело свою безмолвную ответную песню, гимн гармонии, любви и красоте...

Через некоторое время появились люди: рыбаки, мерно взмахивающие своими удочками, понуро глядящие на поплавки, и перебрасывающиеся друг с другом словами вперемешку с матом, унылые владельцы собак, позволяющие им себя прогуливать, или, наоборот, возбужденные, бросающие насмешливые и агрессивные реплики окрест, две старушки, энергично, до пены на устах обсуждающие у ступенек лестницы последние новости дворовой жизни, старичок физкультурник, зло выхаживающий свою строго обязательную дистанцию, молодой человек, попивающий на лавочке пиво, потерявший, видимо, еще накануне вечером свежесть, и тупо глядящий окрест пустыми осоловелыми глазами...

Все вокруг было таким же, как еще совсем недавно, но, в то же самое время, что-то изменилось, что-то нарушилось, что-то было привнесено извне, как будто что-то *иное*, постороннее стало жить своей особой, *отделенной* жизнью среди всеобщей вселенской жизни, в диссонанс с ней. И стоило только сконцентрировать на этом ином свое внимание, как исчезало все очарование этого прекрасного сентябрьского утра.

Нужно было напрячь свои душевные силы, чтобы не тащить за собой ненужные образы, эмоции и чувства, а, прощая, отпуская и любя, оставить в душе хотя бы часть рожденных природой, солнцем и колокольным звоном **Гармонии, Любви и Красоты**, и принести их в свой сегодняшний день, в свою работу, в свое творчество, а через них людям. И тогда, может быть, случится чудо, и на следующее утро рыбаки станут веселее глядеть на свои поплавки, владельцы собак — энергичнее и с радостью на лицах выгуливать своих питомцев, старушки у ступенек — говорить о хороших книгах и хороших делах, а физкультурник будет заниматься

не со злом, а с добром для себя и окружающих. И все станут хоть чуточку *красивее* жить, *красивее* работать и *красивее* отдыхать, научившись этому у Природы и у Искусства. *Да будет так!*

2 октября 2007 г.

ЭТО ДОЛЖНО ОСТАНОВИТЬСЯ НА МНЕ

Часто ли мы выходим из дома уравновешенными? В большинстве случаев мы чувствуем себя достаточно спокойно, покидая свой уютный домашний мирок, чтобы окунуться во внешнюю среду, в это огромное пространство мегаполиса, где наше привычное и столь близкое душе жилище затерялось, словно маленькая планета в бесконечных просторах Вселенной, среди бесчисленных звезд и систем. Да, мы мирны и безмятежны... До поры...

Наверное, каждому знакомо состояние, вдруг появившегося *откуда-то* внезапного раздражения. Вначале оно небольшое, потом все увеличивается. Что-то одно, потом другое выводит нас из равновесия, эти состояния налипают друг на друга, как бляшки холестерина в крови, и закупоривают русло нашей внутренней душевной жизни...

Откуда это? Ведь не может что-то взяться *ниоткуда*, из ничего, из пустоты. Как не бывает запаха без источника, так и раздражение не может быть без повода. Признаемся, что предлогов потерять душевный покой предостаточно, но, согласитесь, этого мало. Должно произойти накопление, должна образоваться некоторая *критическая масса*, и тогда будет достаточно одной маленькой искорки...

Как увидеть причины? Да очень просто, стоит уехать куда-нибудь отдохнуть на пару-тройку недель, желательно на природу. По возвращении, когда и «дым отечества нам сладок и приятен»*, мы в первый же день увидим и «искры от

* А. С. Грибоедов. Полное собрание сочинений: в 3 т. / Под ред. С. А. Фомичева и др.— СПб., 1995—2006. Комедия «Горе от ума». (1824). Слова Чацкого (действ. 1, явл. 7): «Опять увидеть их мне суждено судьбой! / Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен? / Когда ж постранствуешь, воротись домой, / И дым отечества нам сладок и приятен». Грибоедов в своей

костра». Это может быть работница магазина, со злом швыряющая апельсины или хлеб на полку, нагрубившая из-за пустяка кассирша, перед носом захлопнувшая дверь автобуса после совершенного вами стометрового спринта, злобно глядящий на вас незнакомый встречный человек. Может быть, вас чуть не сбили с ног в метро и не извинились или в ответ на вопрос, как пройти, вас послали в противоположную сторону, или обманул партнер, или оказался непорядочным и двуличным начальник, и никуда не деться, или вас оговорили, или... или... И таких «или» каждый может привести тысячи.

А откуда зло у продавщицы, кассирши, водителя, прохожего, сослуживца. *И у них оттуда же, и у них накопилось, и им больно!* И для них достаточно одной искры... Вот и живем в атмосфере сквозящей отовсюду недоброжелательности, вот и ходим по порочному кругу, час за часом, день за днем, год за годом...

Как разорвать его, как остановить это колесо и выйти из лабиринта? Это можно сделать только внутри себя. Каждый должен сказать сам себе: **«Хватит! Это должно остановиться на мне, не хочу, чтобы раздражение, озлобленность и гнев прошли через меня в мир, дальше меня не пройдет, не хочу!»** И тогда станет меньше «искр» вокруг, станет меньше «возгораний», постепенно уйдет неблагожелательность, от которой зависит не только мое и твое здоровье, но и состояние коллектива, города, страны народа и всей Земли. Вот как много зависит от *каждого из нас!*

И не нужно смотреть, сделали ли это другие. **Я должен прекратить это в себе самом!**

6 октября 2007 г.

АРЛЫКИ

Как твое имя? От того, какой дух внутри, зависит, что за человек перед нами. Чем больше в человеке Божьего, тем меньше земного, и наоборот. Так было всегда и всегда будет. Люди,

пьеся процитировал строку из стихотворения «Арфа» Гаврилы Романовича Державина (1798).

у которых земного практически нет,— это *святые*, а те, у кого земное в значительной степени преобладает над духовным — *потребители*.

Потребительский дух имеет очень много обличей, зависящих от внешних условий. Но его носителя не спутаешь ни с кем и никогда, ибо он смердит. Многие скажут, что это чересчур громко. Нет, не громко, так как имеются в виду *запахи духовного мира*.

Когда мы говорим о потребительском духе, мы ни в коем случае не имеем в виду массу милых, обаятельных людей, которые любят поесть, попить, развлечься, любят комфортабельный обустроенный быт, хороший отдых, деньги и прочая, прочая, прочая. Боже сохрани! *Люди всегда это любили*. Главное, чтобы они в своей жизни не мешали другим людям и не портили внешний облик наших городов и поселков, парков и скверов, улиц и лужаек.

Но есть те, которые не только являются *носителями* потребительского духа, но и *навязывают* этот дух другим, усиливают его в людях, все более *вытесняя в них дух Божий*. У них также много личин, и инструментарий их значителен.

Энергия и кровь потребительства — деньги. Если нет денег, какое может быть потребление. Но и без них нет жизни, даже в монастыре они нужны для ведения хозяйства. Вопрос не в деньгах и не в их количестве, а в *качестве* — как они добыты — и в том, на что они и то, что с их помощью приобретается, *направляются*.

Итак, на что направлены наши деньги? Если на обеспечение жизни для реализации своих способностей и талантов, для *созидательной деятельности во имя людей*, для воспитания и образования детей, помощи родителям и благотворения, тогда в том, кто так распоряжается данными ему средствами, живет **дух Божий**.

Если же деньги направлены только на бесконечное и безразмерное потребление и, что самое главное, на бесконечное и безразмерное развитие этого в других, то в таких людях властвует *дух мамоны**.

* «Маммона (Ματθίνας, Mammon) — слово халдейского или сирийского происхождения, встречается в евангелиях (Мф. VI, 24, Луки XVI, 9, 11, 13) ... в значении «имение, богатство, блага земные», поскольку человек на них полагает свою надежду и привязан к ним. В Новом Завете слово М. служит также именем лица, ... злого духа, покровительствующего богатству, от

Цель его — всех обратить в свою веру, веру в идола потребления без конца и края, вплоть до гибели души. Поэтому всякий, *кто не живет для этого*, является для адептов мамоны врагом. На всякого, кто не ставит на первое место потребление, а направляет деньги на бескорыстное служение в области духовности, благотворительности, искусства, вдохновенного Богом, Красоты, такие адепты навешивают *ярлыки*.

А теперь представьте «паразита» Льва Толстого, «иждивенца» Николая Гоголя и в качестве «вора» сына богатого семейства, который роздал свою долю состояния монастырям и церквям и ушел молиться в скит...

Думаю, дальше продолжать не стоит, все и так ясно.

24 ноября 2009 г.

ПО ВЕРЕ НАШЕЙ

Случившаяся совсем недавно на территории России катастрофическая жара, вызвавшая страшные пожары; ливневые дожди на Западе и в Азии, в свою очередь вызвавшие сильные наводнения, возбуждают закономерные дискуссии о причинах этих явлений, точнее бедствий, и о том, как этому всему противостоять.

Это закономерно. Но, чтобы противостоять, вначале нужно понять — возможно ли. А этому должно предшествовать уяснение того, *что же порождает такие несчастья*. В качестве причин многие называют и климатическое и геофизическое оружие, и всемирное потепление климата, и даже случайные факторы (это уже из области того, как молекула ДНК возникла в луже воды). Но, если не брать во внимание последнее, указанные выше причины (если они, конечно, существуют) являются рукотворными созданиями человека, результатами его техногенной деятельности.

поклонения которому предостерегаются верующие». — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Словник: Малолетство — Мейшагола. Источник: т. XVIIIа (1896): Малолетство — Мейшагола, с. 520. (См. также — Иллюстрированная полная популярная Библейская Энциклопедия. Словник: Маадай — Смоковница. Источник: вып. III: М — Смо, с. 7 (РГБ)).

Тогда возникает закономерный вопрос: почему человечество не может противостоять этому? О всемирном потеплении говорят уже пятьдесят лет. Но таяние ледников, повышение уровня воды в океане, замедление течения Гольфстрим и климатические изменения происходят гораздо быстрее, чем увеличивается мизерная доля выбросов цивилизации в результате ее жизнедеятельности. А люди ничего не могут предпринять.

Если говорить об оружии, то при современном состоянии разведывательной работы и разведывательной техники какое-либо изобретение дает только некоторую фору во времени для страны, которая его создала. Это относится и к оружию, даже «с ног сшибающему». Поэтому, если есть климатическое и геофизическое оружие, то оно есть у всех ведущих стран. Некоторое различие может быть только в количестве и качестве. Кроме того, всегда, когда создается мощное оружие, создается и защита от него. И далее — любое воздействие таким оружием должно по всем законам вызывать аналогичное противодействие.

Мы же наблюдаем, что человечество до сих пор даже не может предсказать ни землетрясения, ни наводнения, ни резкого потепления или похолодания, уже не говоря о том, чтобы этим бедам противостоять.

Из всего вышесказанного можно сделать только один вывод — причины всего этого лежат за пределами материального, физического мира. То есть, это *метафизические причины*. Поэтому обсуждать их с учеными, чиновниками, политиками, писателями и телеведущими можно только в том случае, если они глубоко верующие люди. Однако не верующие по-настоящему Богу люди пытаются материалистическими методами обсуждать и решать вопросы, лежащие вне материальной плоскости. В результате такое обсуждение превращается в *шутовское собрание*. И это в то время, когда из-за стихийных бедствий в мире гибнут тысячи людей, десятки тысяч становятся калеками и сотни тысяч остаются без крова.

Две тысячи лет тому назад, когда возникло Христианство, оно сразу же вызвало к себе непримиримое и нетерпимое отношение всего тогдашнего мирового сообщества — народов, стран и действующих культов. *Ни одна религия мира при своем возникновении и в процессе своей жизнедеятельности не встречала ничего подобного*. Только за одно

признание себя христианином человека без лишнего разбирательства осуждали на страшную смерть. И так длилось сотни лет! Почему так происходило? Объяснение может быть только одно — возникло **учение Света**, которое сразу же заявило, что Бог есть Любовь и что спасение может получить каждый, кто станет с помощью учения Христа **вести правильную христианскую жизнь**.

Что же мы видим по прошествии двух тысяч лет? Основная масса людей верит не Богу, а либо золотому тельцу — наживе, либо идолу бесконечного потребления. Большинство людей в мире живет не любовью и добром к ближнему своему, а злом, завистью, корыстью и немилостью. Земля засоряется отходами, отбросами и сточными водами, как на бытовом, так и на промышленном уровне. Стало привычкой и даже шиком оставить после пикника горы мусора и непогашенный костер. А в «тонком» плане происходит засорение негативными мыслями, чувствами и эмоциями и их последствиями. Одним словом, *нет любви ни к Богу, ни к Матери-Земле, ни к ближним, окружающим людям, ни к дальним, ни к самому себе*.

А это на метафизическом уровне означает только одно — *отрицание Христа и Его заповедей*, что является *работой на антихриста*, работой на то, чтобы жизнь пошла по его сценарию, а не по Божьему плану. *Бедствия, запугивания, борьба и ненависть, невежество и затемнение сознания, глумление* — все это из арсенала антипода Христа. Что же тогда удивляться тому, что происходит, и на кого сетовать? К чему может привести такая жизнь страны, народов и отдельных людей можно представить, даже при минимуме фантазии.

Но положение можно исправить. Для этого не требуется никаких глобальных действий, никакой *борьбы* с кем-то или с чем-то. Для этого нужно только одно, чтобы каждый доверился **Вышним Светлым Силам**, признал Их спасительность для своей жизни и относился к другим людям, к своей работе, к окружающей природе и к самому себе так, как Они учат, *как постоянно внутри нас говорит тихий, неназойливый и не ущемляющий нашу свободу голос Христа*.

22 августа 2010 г.

ДЛЯ КОГО И ОТ ЧЕГО

«Мы должны одержать победу
на поле духа»
Святейший Патриарх Московский и всея
Руси Кирилл

Недавно мы отмечали 630-летие победы в Куликовской битве. Эта победа по праву является символом стойкости, мужества, силы, военного искусства и единения народа. Сохранение этих традиций и преемственности очень важно для национального самосознания и патриотического воспитания молодежи. Это особенно важно именно сейчас, когда в силу ряда причин мы разобщены и поработены игом *потребительской идеологии*, как ржавчина разъедающей не только наши души и отношения, но и наши традиции и народную память. Как сказал Святейший Патриарх Кирилл «...*Важно не утратить силы и способности к сплоченности, когда речь идет о безопасности страны, ее независимости, об угрозе потери ее национального духа и самобытности. Тогда рознь — погибель для страны и народа...*»

В настоящее время, наряду с четко выраженной опорой на духовную, экономическую и геополитическую суверенность, тут и там видны явные *целенаправленные* действия противоположного характера. Это проявляется в попытках оболгать историю России, представить негодяем Александра Невского, злобным отморожком Ивана Грозного, глупым тираном Петра Первого, а И. В. Сталина — хуже их всех вместе взятых. Исторические эпизоды и все эти личности берутся в совершенном отрыве от той обстановки, в которой происходили события и действовали эти люди, от всего предшествовавшего хода истории. Не учитывается сепаратизм орды Мамай,* с ее унижительностью для русских и колоссальной жестокостью. Не учитываются нескончаемые набеги крымчаков и непрестанная разрушительная для страны боярская вольница, когда знатные роды во времена Ивана Грозного пытались растащить Русь по своим вотчинам,

* Почекаев Р. Ю. Мамай: История «антигероя» в истории (630-летию Куликовской битвы посвящается).— СПб.: Евразия, 2010.— 288 с.— (Clío).— 2000 экз.— ISBN 978-5-91852-020-8. (в пер.)

Гумилев, Лев Николаевич. Древняя Русь и Великая степь.— СПб.: Кристалл, 2002.— 767 с.— 5000 экз.— ISBN 5-306-00155-6.

чтобы быть там единовластными царьками. Не учитывается и отставание России от европейской модернизации с угрозой потери экономической, а затем и государственной независимости во времена Петра Первого. Не учитывается колоссальнейшее, небывалое за всю историю России смутное время 17 — 28-х годов XX века, когда была разрушена экономика, финансы, Православная церковь, культура, самобытность народа во всех сферах и на территории нашей страны развивались все более усиливающиеся негативные явления, что выражалось в различных культурных направлениях — литературе, театральном искусстве и живописи, а также в политической грызне, в идеологически поддержанном разврате, в разрушении семьи и откровенном спаивании народа.

При этом теми, кто осуществляет подобные действия, в один голос дружно отрицаются какие-либо тайные *разрушающие* влияния и воздействия на страну и народ, кроме явных агрессий. Декларируется, что во всех своих бедах виновен сам народ, сами люди, так как они либо дураки, либо бандиты, а правители — глупые и жестокие тираны.

Ну, а что же выдвигается ими на первое место, как наиболее важное. Все те же бесконечные *свободы*, в том числе и свобода говорить что угодно, *права, гуманизм, толерантность и уровень потребления*. Но вопрос заключается не в этом. Да, свободы, права, гуманизм и высокий уровень потребления — это хорошо. Но забывается или умалчивается, что все это хорошо **в своем суверенном государстве, в своем культурном пространстве**, а не под чьим-то игом, в чужом государстве, в чужих традициях и вере, которые могут возникнуть на территории страны, если ее не защищать. А именно такой защитой и развитием, а порой и воссозданием, занимались Александр Невский, Иван Грозный, Петр Первый, Иосиф Сталин и другие деятели великой России. Поэтому и получается, что, прикрываясь вышеназванными терминами, *«радетели»* российского народа болеют и борются не за счастливую жизнь людей и свое Отечество, как они говорят, а против православия, против традиций, против русской культуры и *эволюции* страны и народа, а соответственно, и против самой России.

Сейчас подобными деятелями ставится под сомнение место Куликовской битвы. Следующий вопрос, который может быть поставлен, когда исследователи скажут, что место бит-

вы указать невозможно, это вопрос — а была ли Куликовская битва.

Смиритесь, господа, перед правдой народной! Вы живете в некой выдуманной, виртуальной реальности, которая оторвана от действительности, как в настоящем, так и в прошлом. А народная правда всегда истинна, всегда основана на действительном положении вещей. Живя в своей реальности, вы оторваны от народа, от земли по которой ходите, от страны, в которой *якобы* живете. «Якобы» — потому, что называете ее не иначе, как «*эта страна*» или «*здесь*».

В памяти о Куликовской битве, в том числе,— залог единства, согласия, сохранения традиций, преемственности, а значит и залог *будущего нашей страны*. От содержания наших сердец и душ, зависит, будем ли мы русскими, будь то по крови и по духу, либо по духу, то есть *детьми своей Отчизны*. Или мы станем людьми второго сорта в соединенных потребительских штатах мира.

Во время Куликовской битвы бояре стояли в первых рядах войск, потому и погибли в большинстве. А во время пожара, охватившего нашу землю этим летом, мэр Москвы и другие высокопоставленные чиновники уехали в отпуск. А были и такие чиновники, которые тонны вещей, собранных для погорельцев, без зазрения совести отправили на городские свалки.

Такие праздники, как День Куликовской битвы*, позволяют, не отменяя стремления к материальному благополучию, поставить на первое место *Истину* и духовные ценности — *веру в Бога и Богу, преданность Родине, любовь к своей земле, к народу и к людям*.

Вот поэтому и возникает такая реакция вышеозначенных «*радетелей*». Отсюда и попытки доказать, что Куликова поля и всего, что с ним связано, вовсе не было. Рассуждая таким образом, можно прийти к мысли, что и Александр Невский не герой, и Иван Грозный не создавал современного его эпохе средних веков государства, и Петр Первый и Иосиф Сталин не проводили столь необходимую и спасительную *в свое время* модернизацию, что ничего подобного вообще не было. А вся история России — сплошное недора-

* Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» <https://www.kulpole.ru/article/8-sentyabrya-1380-goda-v-istorii-rossii/>

зумение. И сама Россия и все русские — сплошное недоразумение. А что же истинно? Ну, понятно что — *западные потребительские ценности, прибыль под потрепанным и заляпанным флагом «толерантности» и «свобод»*. Только вот вопрос — *гуманизм для кого и свобода от чего?*

Ну, мы-то с вами уже знаем для кого и от чего!

17 октября — 28 ноября 2010 г.

ЛЮБОВЬ

*«Сущность мужчины есть Любовь, облик его есть Премудрость.
Сущность женщины есть Премудрость, облик ее есть Любовь ... Мужчина есть Любовь в Мудрости, женщина есть Мудрость в Любви».*

Элифас Леви.

«Любовь — это мать Красоты, и сама является дочерью Красоты» (Восточная мудрость)

Русской женщине посвящено множество литературных произведений: стихотворений и поэм, рассказов, романов и повестей. Ей посвящают музыку, о ней слагают песни. Вдохновленные ее образом художники рисуют и пишут картины. Драматурги, сценаристы, театральные и кинорежиссеры создают ее образ на сцене и на экране. Правда, в наше время героини в жизни изыскиваются несколько иные, чем в прошлом, и тем более в позапрошлом веке; да и образы, создаваемые современными мэтрами пера (вернее компьютерной клавиатуры и «мышки»), звука, кисти, теле- и кинокамеры уже другие, соответствующие *духу времени* (или *временному духу?* а может быть и *иному духу?*..) В недалекий еще исторический период ради нее совершались неординарные поступки, некоторые из которых приравнились даже подвигу (имеются в виду, дорогой читатель, деяния, не связанные с добычей любимыми путями и средствами денег, которые тогда, извините, еще пахли). Вдохновленные ею ученые дарили миру открытия и изобретения. Из-за женщины сходили с ума — сражались с «ветряными мельницами»,

давали невысказанные обеты, вызывали на дуэли, кончали с собой (весьма трудно даже приблизительно представить себе нечто подобное в наш потребительский, «долларовоценностный» и толерантный век). Без героинь, без их образов история России и русской культуры: прозы и поэзии, музыки и живописи, театра и кино была бы совершенно иной — пресной, скучной и беспросветной. Даже страшно подумать, что в наше время не стало бы произведений великой русской культуры с женскими образами, которые она нам оставила.

Образ женщины в искусстве неразрывен с любовью. Любовь всегда была, есть и будет соединением физического, душевного и духовного влечений. А в наше (*в какое наше? так и хочется сказать — в их*) время проповедуется в основном одна плотская страсть, в лучшем случае с примесью некоторых сопутствующих душевных чувствований.

Но не подумай, читатель, что женщина из русской культуры — раз и навсегда застывший идеал, нечто наподобие бюста Ильича, стоявшего в прошлом веке везде и всюду и вызывавшего реакцию, обратную той, ради которой он ставился. Нет, она идеальна и своей незавершенностью, и своей глубинной загадочностью, и невозможностью до конца познать. Да, ей свойственен цельный и сильный характер, верность, в хорошем смысле гордость, стойкость, благодаря воспитанию в русле традиций. И в то же время — она может быть и немного наивной, и неопытной, и слегка кокетливой, не выходящей за рамки правил жизни, иметь некоторую примесь тщеславия и внешнего впечатления. Однако всегда и за всем видно *стремление к идеалу, к совершенству в жизни и в душе*, ко всему, что в современной женщине присутствует как, в той или иной степени, *примесь*, а не основа.

Ни в чем так не выражается индивидуальность, как в любви, ибо она, любовь, это — самое явственное и полное воспроизведение «я» человека. Иначе говоря, *какова твоя любовь — таков ты*. Если перефразировать это выражение, то получается, что *каковы проявления любви в своей массе в современном обществе, таково и его состояние*. А оно печально. Посему всякое привнесение настоящей любви в жизнь людей будет, хотя и локально, но целительно. Это как у хорошего хозяина на земле. Он, если решил серьезно заняться крестьянским трудом, будет сеять только добротные семена и озаботится с самого начала их приобретением. Тогда и хорошо обработанная земля уродит добрый урожай.

... А любовь может преобразить жизнь человека, придать ей смысл, сделать судьбу иной, об этом все знают. Посему и бьют, прежде всего, по женщине, зная, во-первых, что именно женщина всегда «впереди планеты всей» воспринимает все новое и массовое, будь то хорошее или плохое, а, во-вторых, именно она оказывает на близкого мужчину самое мощное влияние.

Если любовь имеет позитивную духовную основу, то рядом с ней будет чисто. Это — признак того, что дух проникает в плоть, в физическую и материальную жизнь и облагораживает их. Такой любовью и в себе и в других следует дорожить, беречь ее.

... Это требует мудрости, умения трезво смотреть на вещи и психологической устойчивости. Дабы беречь такое достоинство, как настоящая любовь, и особенно в это время (опять чуть не сказал «в наше»), *время свободы зла и вседозволенности*, время подмены понятий, когда с утра и до утра ежедневно всеми доступными средствами — через телевизионные и кинофильмы, книги, музыку и песни, статьи и рекламу в газетах и журналах, через слоганы на растяжках и баннерах, через «писк моды» — такая любовь, как сила божественная и созидательная, подменяется чисто физической страстью — «горячкой», «болезнью», началом греховным, в котором никакой красоты нет и быть не может.

Элементы страсти всегда оправданы только тогда, когда они — проявления взаимных сердечных чувств любящих друг друга мужчины и женщины, растущих из духовной основы. Как дурманящий аромат цветов истекает из необыкновенной красоты бутонов, растущих на ветках кустов, корни которых уходят в питающую их землю, так и интимные проявления страсти любящих красивы и эстетичны. И как вырванные из земли цветы вянут, безобразно усыхают и перестают источать чудесный аромат, так и страсть безобразна без любви и духовной основы.

*«Вы говорите, что я знаю только безобразие страсти, а не красоту ее: это не совсем так. Страсть всегда безобразна, красоты в ней быть не может, или она — не страсть»**, говорит Райскому его петербургский товарищ Аянов, не знавший настоящей любви.

* Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8-ми т. М., 1980. Т. 6. (Роман «Обрыв»). С. 314.

И на самом деле мы всюду видим, к каким последствиям приводит людей, в том числе и подростков, нашествие этих пожирающих все и вся (как в фильме «Роковые яйца»*) *змеи страсти*, шипящих и грозящих уничтожить каждого в отдельности, а значит и народ.

В заключение скажем, что сокровища культуры, даже самые замечательные, могут быть здесь, на Земле, разрушены временем и «благодарными» потомками. *Но на Небесах все будет сохранено.* Только созданное в духовном плане и единственно свою душу заберет человек с собой в мир иной. Поэтому и сказано — «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»**. Совершенствовать душу с помощью *Веры, Добра, Красоты, Любви и Гармонии* — разве это не достойно нашей жизни?

25 июля 2011 г.

ПО МЕРЕ ПОЛУЧЕННОГО ТАЛАНТА!

Писатели и поэты — одни из самых чутких людей на Земле, они прежде многих и гораздо тоньше видят и необычайный узор рассветных или закатных небес, и чудный луч, по особому блеснувший и тут же исчезнувший за облаками, и влажную зеленую прохладу благодатных летних дубрав, и богатую золотую-красную палитру октября. Они замечают и глубокую связь между случайным словом, взглядом и загадочным полетом птицы, между особым звуком и рисунком

* «Роковые яйца» — российско-чешский комедийно-фантастический художественный фильм режиссера Сергея Ломкина, снятый в 1995 году по мотивам одноименной повести Михаила Булгакова с некоторыми пересекающимися сюжетными линиями других его произведений: романа «Мастер и Маргарита» и повести «Собачье сердце».

** Евангелие от Матфея, Глава 6, стихи 19—21.

на воде, между оригинальной мыслью и вьющимся вокруг, непонятно откуда взявшимся, абсолютно белым голубем, между музыкой листопада и мерцающей звездой, между веткой цветущей вишни, заглянувшей утром в окно, и создающим зовом природы. Они одни понимают, как рифмуются красивая роза в бисеринках росы и едва слышное нежное дыхание ребенка, звуки божественной мелодии и дрожь ресниц прекрасных женских глаз, случайно увиденных в зрительном зале.

Писатели и поэты собирают эти крупинки золота, эти *золотиночки*. Затем они разжигают внутренний, душевный очаг, сжигая в нем негативные эмоции, злые взгляды, недобрые слова, завистливые и язвительные ухмылки, ненавидящие мысли,— все то, чего с избытком хватает в нашей обыденной жизни, и что можно только сжечь в огне своего очага, чтобы очистить пространство. И, подождав пока огонь в очаге разгорится получше, помещают в него тигель со своими золотинками, расплавляют их и отливают каждый свое *Неповторимое Произведение*. О, если бы каждое такое произведение несло мир, доброту, любовь, правду и красоту, прелесть нашей милой земли, счастье людям, радость жизни, несмотря на трудности, рассказывало бы о лучших сердцах, о замечательных мыслях и делах, чтобы Свет этот рассеивал тьму и, не престаивая, переходил из произведения в произведение, устраняя мрачное настроение и депрессию, тоску и печаль, страх и ожесточение в душах тех, у кого они есть, и кто сам не может избавиться от них. *Человек рожден, чтобы становиться лучше, чтобы его жизнь была счастливой, а Писатели и Поэты должны ему в этом помочь по мере своих сил, по мере полученного таланта!*

27 октября 2007 г.

ГЛАВНЫЙ ВЫБОР

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ ВОЗМОЖНО ВСЕ

Так устроено, что человек не может жить без любви и почитания. Вопрос заключается только в том, *кого* человек выбирает в качестве объекта для своих чувств. И именно во взаимосвязи этих двух понятий. Без последнего это будет лишь горизонтальный уровень отношений. Почитание в соединении с любовью выстраивает уже *вертикальный, духовный* уровень, где первым звеном является *мать*, потом *Родина*, потом *Бог*. Человек, не любящий свою мать, не может любить Родину, а человек, не любящий и мать и Родину не может любить Бога. Кто-то сказал: *«Без Бога нет народа»**. Если у человека нет матери или того, кто заменил ему мать, то он переносит свою любовь и почитание, предназначенные ей, непосредственно на Родину.

Бывает так, что мать считает своей родиной одну страну, а сын или дочь другую. По иерархии ценностей Родина выше. Тогда, при сохранении любви к матери, свое почитание, предназначавшееся ей, отпрыск переносит на Родину.

По тому же принципу, если Родина отказывается от Бога (например, в истории России был период атеизма), то при сохранении любви к ней, реальной, верующий переносит свое почитание на *образ Родины с Богом*. И от этого еще более возрастает его вера и благоговение перед Всевышним.

Если нет духовной вертикали отношений, то нет и возрастания до *Человека*. Остается только подобие — человек *«жрущий»* или *«потребляющий»*.

У Родины, как и у матери, есть дети — народ (это может быть народ, на примере России, состоящий из многих национальностей и народностей) и есть личностные, присущие только ей, черты. Если *Родина с Богом*, то народ чувствует себя хорошо и для всех граждан полностью открыт канал вертикального, духовного восхождения к Богу и открыты *равные возможности, независимо от материального положения и места их проживания*. Но если Родина не с Богом (обилие храмов и священнослужителей — это аспект коли-

* «Атеист не может быть русским, атеист тотчас же перестает быть русским». Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 7. Роман «Бесы». — Л.: Наука, 1990.

чественный), то есть *живет не по Божьим заповедям и Любви*, когда государство в сфере экономики, финансовой системы, социальной области и так далее служит не интересам большинства, а лишь кучке избранных, то народу плохо, чему ничем не заменимый показатель — рождаемость.

Можно идти к Богу и возрастать в нем, не имея ни матери, ни Родины. Но это — очень тяжелый путь, и далеко не всякий может по нему идти и, главное, пройти его весь.

Когда для человека есть все звенья вертикали — мать, Родина и Всевышний, то в зависимости, как уже говорилось, от отношения матери к Родине и к Богу, и от отношения Родины к Богу, его жизнь может складываться *более* или *менее* гармонично, и путь к Небу будет *простым* или *сложным*.

Чем духовнее становится человек, тем большее значение для него приобретает *«малое»*, из которого, собственно, в сумме и состоит *«большое»*, так как работает связь — сделал плохо малому, значит, нанес вред и большому. Конечно, понятие «плохо большому» не соответствует человеческим меркам и представлениям. Тем не менее, мы говорим «плохо», так как имеется в виду нанесение урона. Человек не должен причинять урон — матери, Родине и делу Божьему. Он должен быть помощником им, то есть сыном, гражданином и садовником для возделывания Земли соответственно.

У человека есть *малый дом* — семья и родной кров, в котором она живет. Все это можно обозначить одним словом — дом. И есть *большой Дом*, где живет он и его народ — Родина, дом с заглавной буквы. И у того и у другого дома есть три составляющих, от которых зависит, состоится ли он. Эти составляющие можно выразить понятиями — *небеса, честь и победа*. *Небеса* — это Божья любовь, которая выражается в милости, прощении и помощи. Это — духовная крыша дома, будь то дом человеческий — семья, устройство быта, или Дом как Родина. *Честь и достоинство* это правильное состояние людей, образующих семью или народ. Это — атмосфера самосознания, как отдельного человека, так и семьи и народа. И, наконец, *победа*, которую одерживает человек, семья или народ с помощью Божьей любви, является результатом их правильных действий. Это защита, как малого, так и большого человеческого дома.

Можно создавать иллюзию победы: надувать щеки, браться оружием, говорить, что мы победим все и вся, но если большинство живет в отсутствие достоинства и в атмосфере

бесчестия, как бы отгороженное от *Божественной любви*, то о какой победе можно говорить...

И получается тогда, что люди, *которые с Богом*, устраняют все негативные явления в личной и общественной жизни, так как с *Божьей помощью возможно все!*

17 октября 2007 г.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ВЫБОР В ЖИЗНИ

Если кто-то делает выбор, делает его не под чьим-то влиянием или под давлением обстоятельств, а сам, то, значит, его воля свободна, и он — *индивидуальность*. Каким бы разумным этот кто-то ни был, каким бы совершенным телом и красивым лицом ни обладал, если воля его не самостоятельна, и он не может совершить выбор, то этот человек не индивидуальность, а некто *иной*.

Можно долгое время жить в тюремной камере, быть у кого-то в физической или материальной неволе, быть прикованным к постели, но это не будет полной несвободой. Вот когда будет парализовано сознание, когда *душа* будет находиться в чьей-то жестокой или лукавой власти, и не будет возможности даже внутренне что-то решить для себя, внутренне сделать выбор, тогда это будет полная зависимость, несамостоятельность воли, полная подчиненность духа. В этом случае следует говорить о *работе в чьих-то руках*, выполняющем то, что хочет или хотят другие, обеспечивая свободу других людей.

Между полной внутренней несвободой и полной внутренней ее противоположностью естественно есть промежуточные состояния. И здесь, *чем больше будет у субъекта такой внутренней независимости, тем больше он будет индивидуальностью, человеком*. Что, кроме внешних влияний и обстоятельств, может повлиять на внутреннюю самостоятельность? Это инстинкты, страхи, низкая самооценка, желание всем нравится и для всех быть хорошим, ложное чувство любви между мужчиной и женщиной без наличия

дружеских чувств и духовной общности. Список можно продолжить далее, таких факторов много, но дело, прежде всего, в состоянии самой души! Потому что, чем больше ее обладатель будет позволять чему-либо или кому-либо уменьшать свою внутреннюю свободу, тем меньше он будет оставаться *человеком*, до полного его исчезновения внутри себя.

В жизни мы встречаем массу примеров, когда знаем, что имеем дело *с зомби, с роботами, с инструментами, с животными, имеющими человеческие тела, и говорящими человеческим языком*. Иногда этого много, иногда меньше, мы уже знаем, от чего зависит градация. Но как тяжело рассмотреть этого нечеловека в себе самом! А ведь главное, кто я сам, *человек или нелюдь, индивидуальность или безликая машина*.

Как же обрести полную внутреннюю самостоятельность? Это возможно только и только **в Боге!** Когда человек знает, что **Бог — это Дух, Любовь и Истина**, а не *«буква закона»* или *внешний авторитет*, знает, что за пределами этой жизни, которая есть *испытание*, будет другая жизнь, и она может быть райской жизнью с Богом, приоритеты такого человека будут иными. Уже одно это должно сделать нашу самооценку высокой, укрепить наше человеческое достоинство, помочь нам обрести честь. Те же, кто всячески снижают нашу самооценку, унижают наше достоинство, пытаются замарать честь, работают в противоположном направлении. Таких нетрудно разглядеть, нетрудно почувствовать, и держаться от таких нужно подальше. Да, не всякий выбор приводит к благову, к хорошему, как для самого человека, так и для других людей. **Свобода выбора** — еще не все, она **должна быть в Боге, в согласии с Его заповедями**. Тогда воля такого человека, имеющего достоинство и честь, его выбор будут умножать в мире *Добро и Любовь*, а не их жалкие подобию. Но встать на этот путь волен только сам человек. Это, может быть, его **самый главный выбор в жизни**.

16 октября 2009 г.

БЛИЖНИЕ НАШИ

ГДЕ ПУТЬ?

Люди должны услышать о
Любви, и дойти до Истины.

Некоторые спросят, а где путь к ней? У меня есть афоризм: *«Путей к истине столько же, сколько людей, идущих к ней»*. И один из читателей, прочтя его, написал: «Отсюда логичен вывод: истины нет вовсе». Порой удивляешься, насколько алогична бывает «логика»! Из того факта, что путей к истине множество, делается вывод, что истины нет...

Я ответил читателю: «Истина — это гораздо большее, чем понимание отдельного человека. Есть такая притча, когда слепых попросили описать слона. Один ощупал хобот, другой ухо, третий ногу, четвертый хвост и т.д. И потом предложили сказать, что такое слон... У каждого из них был свой, *начальный*, путь к познанию, и описания были различны. А слон — это больше, чем все описания слепых, даже вместе взятых. Но если бы у людей было время, начав с какой-то части, ощупать всего слона, то их описания сошлись бы к одному образу».

Читателю, видимо, очень хотелось доказать самому себе, что истины нет. Поэтому он вначале заявил, что если истина и есть, то нам никогда ее не постичь, а это равносильно ее отсутствию. Потом сделал допущение, что, в лучшем случае, мы способны осознать лишь какую-то грань ее. А часть правды не может быть правдой, писал он, и что «истина для человечества не есть истина для камешка, попавшего тебе под ноги, для планеты, на которой живут люди, для звезды, вокруг которой вращается эта планета, и для Вселенной, которая окружает эту звезду». Он писал, что истина сегодняшняя не есть истина вчерашняя и не будет истиной завтра и что «стоит только представить нечто, способное быть истиной везде и всегда, как начинаешь понимать: такой истины нет и быть не может!».

Для сознания, не желающего признать над собой *Главенствующего Начала*, все пойдет на пользу, чтобы доказать себе отсутствие такого Начала. Мы же знаем, что человек не может без *внутреннего самооправдания* и шага ступить, таковы механизмы нашей психики. Тут и крайности помогут (*крайности всегда помогают тем, кто против чего-то выступает*). Истины нет изначально, и говорить не о чем. А

если истина все же есть, то она так далека, что мы ее познать ну никак не можем, а значит ее для нас, опять же, не существует. Одним словом, хоть так, хоть этак, а нет ее, истины, и все тут! Так ребенок, который не понимает, что такое космос, не берет его в голову вовсе, для него космоса просто нет. Но космос-то есть!

Читатель все же сделал допущение, что мы можем-таки познать какую-то грань истины. Однако он тут же сам себя одернул, заявив, что грань не может быть всей конструкцией, а хобот не может быть назван слоном. Но это все не что иное, как издержки технократического мышления, которое теорию «Детали машин» переносит на информационную сферу. Информационное поле, как мы знаем, таково, что в любой его точке можно получить информацию обо всем. Вопрос только в том — кто? и как? В нем, как раз, часть и есть целое. В жизни это реализуется через нашу психику. Человек, не признающий какой-то нравственный закон и говорящий, что его не существует, попадает в жизненную ситуацию или цепочку таких ситуаций, когда он вынужден признать — через действие на себя обратной связи, — что закон есть! И не просто есть, а *очень даже работает!*

Читателю нашему, как оказалось, свойственна поэтичность. Помните, как он писал о камушке, о планете, о звезде и о Вселенной, чтобы показать отсутствие, по его мнению, *общей истины* для этих компонентов Мироздания. Но он не учел, что психика человека не полностью подконтрольна сознанию и часто делает оговорки и описки (которые с точки зрения сознания в данный момент таковыми не являются), призванные навести человека на мысль, что он ошибается. Так и в этом случае. Камешек — неотъемлемая часть планеты, планета — часть звездной системы, а она, в свою очередь, неотъемлемая часть Галактики и Вселенной. И если говорить о конструкции атома, то она является аналогом звездной системы, как молекула вещества — аналог Галактики, и так далее, вплоть до человека — аналога *Небесного Человека*. Как же для них, даже с точки зрения технократа и атеиста, не может быть *общих Законов, общей Истины?!*

Что касается заявления о том, что истина вчера — это одно, а истина сегодня — другое, то тому живым опровержением являются *причинно-следственные связи* между многими поколениями в роду, неведомым образом, с точки зре-

ния технократа и атеиста, заставляющие расплачиваться порой праправнуков за коллективные грехи своих предков!

И, наконец, перебрав все свои аргументы, читатель приобрел самый главный, вслушайтесь и вчитайтесь: «стоит только представить нечто, способное быть истиной везде и всегда, как начинаешь понимать: такой истины нет и быть не может!».

Вот и наступил момент в наших рассуждениях, когда здесь и сейчас уместно задать вопрос — *Кто и Что* может быть *Истиной* всегда и везде, дорогой читатель? И если вы, конечно, не материалист, не атеист, то ответ ваш может быть один: *Вечный и Вездесущий Бог, Высший Разум!* И вот, по словам нашего оппонента, стоит только представить *Его*, как тут же нужно занять богоборческую позицию и во всеулышание заявить — «такой истины нет и быть не может!».

А мы не атеисты, не материалисты и прекрасно знаем, что *Истина — это Бог, а Бог — это Любовь, и вся Мудрость в Любви!* Все вокруг — это *Ее* проявления, грани и частные случаи, в том числе и наш оппонент, только он этого пока не знает. Поэтому мы с вами с ним спорить не будем, ибо в споре истина не рождается.

Напоследок хочу сказать: мы в жизни всегда стремимся к целям, к познанию. Так уж лучше стремиться к большой цели, *к познанию Бога*, чем находиться в вечном «броуновском движении»! И, думаю, что не «изобретать велосипед» нужно, а *продолжать лучики Мудрости, стать пусть маленьким, но все же увеличительным стеклом, а не уменьшительным!*

23 сентября 2007 г.

НА СТАТЬЮ ДЕПОЛАНТА «МАТЕРИАЛИЗМ И БОГ»*

С огромным наслаждением прочел труд Деполанта «Материализм и Бог». Как правильно говорит автор, вопрос о Боге для многих наших интеллектуалов — «это вопрос для “младшей группы” детского сада»! Такая позиция, во-первых, невежественна в наше

* Дом Солнца. Деполант. «Материализм и Бог».
<https://www.sunhome.ru/religion/12342>

время, когда многие ученые в своих «*материалистических шахтах*» докопались до Бога, а во-вторых, действительно освобождает от всех нравственных законов. Нет Бога, значит, нет и законов, значит и о причинах этих законов не стоит беспокоиться. Но «свято место пусто не бывает», и человек начинает, как верно пишет автор, «служить своим прихотям, подчиняясь страстям и желаниям».

Я полностью согласен, что вера в Бога просто необходима для того, кто хочет развития, предоставляя «средство и стимул» для него. Но, как всякая вера, она «требует от человека существенной работы» по самоограничению. Служение страстям тоже требует от человека самоограничения, но только *от* нравственности. Возникает вопрос: *свобода от чего? или для чего?* И здесь великолепна мысль о том, что *свобода — это всегда выбор кому и чему служить!*

Многие атеисты, пытаясь уловить человека, задают вопросы относительно вида, устройства, местонахождения (и так далее) Бога. В этом плане автор дает хороший ответ: *«Бог — это и Строитель и кирпичи одновременно».*

Многие, услышав о самоограничениях, тут же начинают протестовать: «Как опять...?!», не понимая того, что «Бог сотворил мир не для их удовольствия, а для их испытания». Об этом, кстати, и говорят продвинутые проповедники. А раз так, то как же еще проверить, продвинулся человек на духовном пути или нет, кроме испытаний, кроме трудностей? Поэтому автор совершенно верно говорит: *«И верность учению познается в трудностях, как об этом сказано — “друзья познаются в беде”.* Но мы так устроены, что не можем без одобрения, и правильно, должен же быть критерий, ориентир. И в этом плане очень важно “это удивительное эмоциональное удовольствие”, которое получает верующий человек в процессе и после молитвы, и от опытов правильного поведения, как “очень сильную мотивацию для соблюдения высоких нравственных принципов”».

Еще с удовольствием принимаю мысль о качественно новом уровне информации, которым является общение с Богом. И голосую обеими руками за метод решения психологических проблем путем восприятия всего с любовью и восторгом! Огромная благодарность автору за Работу! Я думаю, она поможет, если уже не помогла, многим людям.

10 сентября 2007 г.

КОГДА ТОЛЕРАНТНЫМИ БЫТЬ ПРЕСТУПНО

Недавно на канале «Культура» был диспут о толерантности и терпимости. Долго спорили — нужны они или нет? — но так ни к чему и не пришли...

А я представил себе, как в одном пространстве находятся, не приведи Господи, Чикатило*, девочка-подросток, Раскольников**, старушка-процентщица, людоед, весьма упитанный юноша, вор, дама с деньгами и сильный порядочный человек... Скажите, кто из них должен быть толерантным? Или толерантнее? А кто из них сможет таким быть?

Естественно, что на призывы о терпимости, ее проявят девочка, юноша и дама...

Я думаю дальше можно не продолжать, ибо легко представить себе, что в этой ситуации будет происходить. Преступники, или люди с криминальным типом мышления, сделают с такими «толерантными» все что захотят. И только сильный порядочный человек, в силу своих возможностей, постарается им помешать, потому что он поймет — быть толерантными с насильниками, убийцами, человеконенавистниками и грабителями преступно, и будет прав!..

Свобода людей должна гармонично соединяться с нравственной основой, воспитанной на *общих тысячелетних ценностях*. Вот среди таких воспитанных людей, находящихся на примерно одном уровне нравственного состояния, и можно быть толерантными и призывать к этому других. Тогда толерантность как терпимость, самоограничение и уважение к взглядам и убеждениям других людей, находящихся на нравственной платформе, будет способствовать сбалансированному и гармоничному взаимодействию с окружающими, начиная с малого социума.

* Андрей Чикатило — советский серийный убийца, педофил, некросадист, некрофил и канныбал. Прозвища: «Бешеный зверь», «Красный партизан», «Ростовский потрошитель», «Красный потрошитель», «Убийца из лесополосы», «Гражданин Икс», «Сатана», «Советский Джек-потрошитель».

** Родион Раскольников — главный действующий персонаж романа Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» (там же старушка-процентщица).

А если говорить о большом социуме, то здесь кроме общей для всех нравственной основы, действуют традиции народа и страны. Поэтому внешние системы, разработки и предложения не должны вступать в противоречие с традициями и культурой. Когда же это происходит, отношение к таким явлениям ради сохранения самобытности, ради сохранения своего лица, не должно быть толерантным.

Таким образом, толерантность, терпимость, не являются предлагаемым для повсеместного и постоянного применения стилем поведения и отношений. Степень нашей толерантности зависит от уровня нравственности, говорим ли мы об отдельном человеке или социуме.

11 октября 2008 г.

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ ОДНОЙ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ

Телепередача о сексуальном насилии над детьми. Гастарбайтер* двадцати двух лет соблазнил и ежедневно с извращениями насиловал семилетнюю девочку, дочь хозяйки квартиры, пьяницы.

Рассказывают со всеми подробностями... Показывают девочку крупным планом, она что-то говорит о своих ощущениях. Детский психолог с ученой степенью сообщает, как педофилы соблазняют детей, какие приемы при этом используют, излагает, не торопясь, поэтапно, со всеми деталями. Следователь прокуратуры докладывает, в каких местах у девочки и насколько сильные травмы. Показали, как она стоит на коленках, голой ... в сторону камеры, показали ее травмированные части тела. И так — целый час... а в конце реклама, сразу, как на ТВ всегда бывает, без перехода — мужчина обнимает женщину и валит ее на спину, и следом, это же делают тигр с тигрицей. И подсознание должно воспринять все, как естественное природное, обычное...

Ну, чем эта передача не руководство к действию с подробнейшей инструкцией для потенциальных педофилов всех возрастов? И это по центральному каналу телевидения!

* Тот, кто приезжает на заработки из другой страны; рабочий-иммигрант.

Ученые Санкт-Петербургского университета проанализировали передачи семи ведущих телеканалов России за один день: показано 160 драк, 202 убийства, 6 ограблений, 10 половых актов, 66 сцен распития спиртного, 39 раз нецензурно бранились, рассказано 302 негативные новости... А если еще добавить такие, как описанный выше «кликбез», «народные университеты порока»?

Не это ли является одной из основных причин того, что наша страна находится на одном из первых мест по количеству убийств, изнасилований, насилий над детьми, аборт, самоубийств, по числу наркоманов, проституток и т. д.? Не это ли является одной из основных причин того, что в настоящее время 41% подростков, находящихся в колониях для несовершеннолетних, осуждено за убийство, остальные 59% — за изнасилование, разбой и грабеж с применением насилия?

Можно перечислить по пальцам передачи и эпизоды, показанные по центральному телевидению, которые по своей сути противоположны, альтернативны той передаче, о которой говорилось выше, которые несли бы позитив, добро, любовь, учили бы этому, делали ударение на положительных людях, положительных явлениях и положительном поведении.

Мне могут возразить — но ведь мы показываем все это, и рассказываем об этом, осуждая.

Отвечу, и со мной многие согласятся, — можно так рассказать и показать, что многим людям со слабой, не совершенной, не устоявшейся психикой, людям, склонным к соблазнам, не имеющим духовно-нравственной основы души, людям с криминальным мышлением после просмотра подобных телепередач захочется попробовать — а как это на самом деле может и вправду настолько хорошо, что и ни суд, и ни тюрьма не страшны, а может, и вообще не поймут. Тем более, что даются прямые инструкции и подсознательные послылы...

То, о чем здесь пишется, для думающих людей уже секретом не является. Вопрос в другом — *как исправить положение дел?*

11 июня 2009 г.

СВОБОДА ДОБРА ИЛИ СВОБОДА ЗЛА?

Как-то вечером решил отдохнуть и в кои-то веки просто посидеть перед телевизором. Включил и захватил конец какой-то очередной «мыльной оперы». А за три минуты до конца, как всегда, реклама интригующей передачи — «Подростки зверски избили мальчика-инвалида». И хотя сколько раз давал себе слово держаться подальше от негатива, решил посмотреть.

Передача началась с показа любительского ролика о садистском избиении и издевательствах над мальчиком-инвалидом. Зрелище было ужасным. Подростки били руками, пинали ногами и бросали в глубокую грязную лужу мальчика двенадцати лет, много моложе и слабее себя. В этом действе участвовала и девочка, которая орудовала в основном ногой. Самому старшему подростку было семнадцать лет. Этот любительский ролик, снятый подростками и выложенный ими в Интернете, в течение передачи был многократно показан на всю страну. Сразу возникает вопрос — *а этично ли это* по отношению к мальчику, ведь его тут же показали в студии в лицо? А вот лиц тех, кто его избивал, так и не показали, их в ролике затушевывали.

В студии началось *«обсуждение»* увиденного и случившегося. Конечно, обсуждением это было назвать очень трудно, так как начались эмоциональные выплески, перебивание и перекрикивание друг друга — все то, что именуется емким русским словом *«базар»*. Но все же можно было услышать и разумные мысли и доводы. Так много говорилось, что виновники должны были прийти и извиниться перед мальчиком, а их родители извиниться перед его мамой. Говорилось о том, что и родители и подростки должны быть наказаны так, чтобы первые *воспитывали* своих детей, а вторым *неповодно* было более так поступать. Осуждали директора школы, уволившую учительницу, которая, проявив инициативу, собрала тех подростков, показала им их же ролик и стала проводить воспитательную работу. Мотивировка ее увольнения была совершенно формальной и не относящейся к сути вопроса — истечение срока договора.

Потом в студию пригласили мальчика, который сказал, что его избили за дело, но за какое говорить не стал (мать

одного из тех подростков ранее рассказала, что он их обзывал бомжами). Далее, действительно, выяснилось, что все подростки-избиватели из неблагополучных семей, многие из которых не имеют своего собственного жилья. Мальчик вел себя достойно, имен не называл, не жаловался. Более того, он сказал, что они лично перед ним извинялись и обещали, что такое не повторится, и матери он не говорил, про избивание — не хотел, чтобы их наказали. Мать узнала о случившемся только из ролика в Интернете...

Время передачи истекало. Ведущий сказал, что мальчик в этой истории победил. На этом все закончилось.

Какой вывод зрители могут сделать из этого всего? Да, мальчик вел себя достойно на всех этапах и, действительно, победил, *победил в себе* жалобщика, инфантильность, ябеду, мстителя, зло в себе победил.

А кого победила эта передача? Она не решила главного! Так и не были показаны лица этих подростков, не было признано, что самосуд — это зло и преступление, которое должно быть неминуемо наказано и в лице этих подростков, и в лице их родителей, что вопросы нужно детям учиться решать, может быть, и без взрослых, но *по-другому*. И что самосуд в отношении этих подростков со стороны других подростков, вступающих за мальчика, это тоже зло, подлежащее наказанию. Ведь, если не остановить, все это может лавинообразно вырасти в настоящую войну. Необходимо было сказать матери мальчика, что те слова, обидные, которые он бросал подросткам, *растут из ее сердца*, так как он, скорее всего, услышал их впервые от нее.

Но ничего этого сделано не было. Так кто кого или что победил? Получилось, что *победило зло!* Так как виновные могут продолжать безнаказанно делать то, что делали, и в отношении их тоже можно производить самосуд. И матери могут говорить все, что им вздумается, не принимая во внимание того, что их дети будут повторять это и вне дома. Время передачи истекло. Ведущий сказал: «Ты победил! А сейчас «Новости!»

И что же в «Новостях»? А там, кроме краткой информации с участием руководителей страны и правительства и нескольких сообщений зарубежных корреспондентов, три подробных и захватывающих сюжета. Сюжет о педофиле, который, работая в детской больнице, превратил девочку-ребенка в свою секс-рабыню и, когда она ему надоела (а на

тот момент ей исполнилось четырнадцать лет), решил продавать ее на время за большие деньги, о чем даже дал объявление в газете. (Насколько же в нем была сильна уверенность в *безнаказанности!* Словно это обычное, тривиальное дело, совершающееся постоянно и повсеместно...) Далее сюжет о массовой проституции в одном из городов России и шестидесяти одном сутенере, что предстали перед судом. Когда, несмотря на обилие материала, суд оправдал пятьдесят шесть (!) сутенеров полностью, не найдя в их действиях никакого состава преступления, и освободил прямо из зала заседаний. Осуждены были лишь пятеро, и то на несколько лет в колонии общего режима. И это после стольких-то описаний на суде всего, что творилось в городе (читай — *творите ребята и дальше, ничего вам за это не будет, если будете знать меру и делиться*). Был показан также красочный сюжет о грабеже с насилием.

На следующий день вечером решил посмотреть телевизор, включил его произвольно и не выбирая программ. И сразу же слышу вопрос: *«Кому нужно, чтобы закон против педофилов не работал?»* И тут же без всякой паузы реклама — *«Бери, покупай сейчас! Ты же это хочешь, так не медли!..»*

В выходной утром только включил — *«Все больше подростков попадают на учет в правоохранительные органы...»* Переключаю канал — фильм, в ходе которого беременная учительница бросается разнимать своих учеников, дерущихся во дворе *«на смерть»*, с кровью, с учениками параллельного класса. В итоге получает случайно сильный удар локтем в живот. *«Скорая помощь»*, больница, ее спасли, но ребенок мертв. *Что это? Урок для зрителей через подсознание — поступок направленный на то, чтобы остановить зло, восстановить справедливость, будет наказан?*

2 июля 2011 года в произвольное время решил сделать краткий обзор телепередач. Ниже привожу результаты.

ОРТ, 13:36 — реклама передачи «Мультличности». Взрослый в галстуке и мальчик в галстуке (видимо какая-то детская организация). Взрослый бросает камень в громкоговоритель, тот падает, он пинает его ногой, и мальчик делает то же самое (делай, как я?..)

Россия-1», 13:40 — фильм, мужчину бросила жена, отец

его соврал, откровенная предсексуальная сцена с другой женщиной, он говорит, что любит и требует физического контакта прямо сейчас же. Но она не может — папа воспитал пионеркой. А зрители уже в предвкушении... И тут все обрывается. Воздействие через подсознание на зрителя: пионерка — это плохо, воздержанность — это плохо. А у героини — хороший человек рядом. Думала, любит его, забеременела, а потом оказалось, что он ей чужой. Хотела завести интрижку (и где же воздержанность, моральность, пионерка?.. их и в помине нет!). У зрителя вообще размываются понятия о добре и зле. Но это по замыслу режиссера, видимо, все неважно, важно только то, что происходит здесь и сейчас.

ТВЦ, 13:44 — в сюжете — Кикабидзе, которому Россия создала имя и славу, у которого было все связано с Россией и который предал ее в 2008 году, облив грязью. Что продолжает делать до сих пор. И о нем фильм!

НТВ, 13:47 — боевик, убийство... И тут же реклама — «Все топ-топ, этот день наш!..» (Без комментариев...)

«5-й» канал, 13:53 — фильм «Четыре танкиста и собака», который так поставлен, что у людей создавалось и до сих пор создается впечатление, что эти четыре польских танкиста с собакой выиграли Великую Отечественную войну!

«СТС», 13:56 — как всегда плоскость и пошлость под гомерических хохот невидимых зрителей.

«ТНТ», 14:00 — «хохма», мужчина выбирает «королеву» и говорит: «Сейчас я одену корону на одну из вас, и та, которой останется корона, будет раздражать весь вечер остальных...» Прямое программирование зависти.

«ТВЗ», 14:03 — экстрасенсы, маги, предсказатели...

«ТСН», 14:04 — реклама фильма-боевика, пистолет в лицо — «Руки вверх, болван!», реклама фильма «Доктор-хаос», реклама фильма о Маклауде — «Должен остаться только один!..», реклама фильма — «Они бежали...»: «Они не должны быть найдены, вы меня поняли!..»

И только единственный канал — Культура, по которому шел нормальный фильм, да и то «древний», еще черно-белый.

Что приходит на ум после всего этого увиденного и услышанного? Получается, что в нашей стране ничего хо-

рошего не происходит, если ежедневно телевизионные программы наполнены рассказами о преступлениях и других антисоциальных явлениях. Если практически нет позитивной информации о конкретных действиях и событиях в направлении созидания, добра, милосердия, благотворительности, сострадания, трудовых достижений и примеров жизни по справедливости и добру, а не по несправедливости и злу, к тому же часто и безнаказанных, если нет воспитывающих произведений искусства, воспитывающих передач...

До тех пор пока СМИ, и прежде всего телевидение, будут делать такой посев, на нашей земле будут жить, будут расти и цвести буйным цветом зло, преступления и антисоциальные явления. *Ведь сколько ни говори «зло» и сколько ни показывай плохое, зла и плохого меньше не станет.* Если беременная женщина будет жить в атмосфере прекрасной музыки, цветов и красоты, то ребенок уже в ее утробе станет формироваться с преобладанием доброго и прекрасного в душе. Но если женщина будет находиться среди ужасной какофонии звуков, курить, пить, употреблять наркотики и постоянно видеть перед собой безобразные картины, то легко можно себе представить, кто у нее родится на свет. *Так и люди перед экраном телевизора...*

Когда же наше ТВ излечится, когда в его передачах **возобладает свобода доброго и светлого над свободой темного и злого?!**

21 июля 2011 г.

СООБРАЗНО ДУХУ СВОЕМУ

Слушаю спортивных комментаторов с Олимпиады и, удивляясь им, спрашиваю себя: «Зачем они комментируют?». А дело в том, что, когда выступают наши спортсмены, можно услышать все: сухой технический отчет, анализ, исторические выкладки и факты, из эмоций — в лучшем случае, удивительное спокойствие и холодность, в худшем — тоска. Обнаруживается какой-то упадок интереса, и часто в это время они и вовсе говорят о постороннем... Но, как только речь заходит о зарубежных спортсменах,— и

это очень заметно,— в голосе сразу появляются оживление, эмоции окрашиваются интересом и теплотой... Комментаторы возбуждаются, у них появляется энергия, положительная информация о спортсменах.

Однажды довелось услышать и такое. Выступал китайский гимнаст. Гостя в комментаторской кабине прервала журналиста: «Давайте помолчим, не будем переживать (вслух?)...». И наступило гробовое молчание, которое длилось все выступление китайца... Когда же он закончил и получил прекрасную оценку, они оба — комментатор и гость стали изливать свои восторги и восхваления. Спрашивается, молчали, чтобы не говорить «под руку», чтобы не «сглазить»?..

Что происходит? Если к отсутствию самолюбия, воли к победе, чувства команды и патриотизма у большинства наших спортсменов прибавляются еще и такие комментарии, то каких результатов нам можно ожидать?

И вспоминаются доброй памяти Николай Озеров и Вадим Синявский. Это были воистину комментаторы-болельщики, комментаторы-патриоты! Их репортажи удивительным образом совмещали профессионализм в освещении спортивных выступлений, доскональное знание данного вида спорта, технический отчет с любовью к нашим спортсменам, с единым командным духом, с неистощимой энергией болельщика за наших, с патриотизмом, с желанием победы своим. Они поднимали народный дух, объединяли всех болельщиков большой страны в единое целое, и, таким образом, тоже способствовали нашим победам.

Комментаторы говорят в прямом эфире, то есть в режиме реального времени с выступлением спортсменов, и они, следовательно, могут сильно влиять на них. Поэтому комментаторы должны быть психологами, не создавать отрицательное информационное поле вокруг своих спортсменов, и, уж во всяком случае, не быть *минусоидами*. Они должны созидать дух победы для нашего спортсмена!

Но ведь *каждый проявляется сообразно духу своему*. Так нужны ли нам комментаторы и спортсмены с таким духом, носители *духовной нищеты*?! А может быть и *чужебесия*...

12 августа 2008 г.

ГОД ДВЕ ТЫСЯЧИ ПЯТНАДЦАТЫЙ

Год 2015-й объявлен Годом литературы. Каким он будет — годом великих свершений или великих наград? — То никому неведомо, но ироничное сознание все же подсказывает, что наград. А каким оно, сознание, еще может быть в нашей, *с ног на голову перевернутой, действительности*, когда цена на бензин растет независимо от цены на нефть, то есть и при падающей и при растущей, а цены в магазинах никак не привязаны к урожайности, себестоимости и прочим нормальным показателям и тоже, с завидным постоянством, растут. Да и почему бы им не расти, если стремление всех и вся к «наградкам» необоримо, будь то немислимая прибыль (а лучше бы сказать — «навар») без какого-либо ограничения и прогрессивной шкалы налогообложения, «золотой парашют» либо прибавка к зарплате, кому это «положено» по статусу, по потребности получателя, которая никогда не знала да и, наверное, так и не узнает своего предела, ибо в течение трех десятилетий любовь к наживе в любом виде целенаправленно прививалась небезызвестными центрами мировых финансов.

Кстати, насчет свершений и наград. Только начался Год литературы, как пришло «радостное» известие: всероссийскому литературно-художественному и публицистическому журналу «Приокские зори»*, 10-летний юбилей которого как раз пришелся на 2015-й год, после девяти лет плодотворного сотрудничества, отказано в печатании тиража. И таким образом тоже был внесен вклад в Год литературы в России. Рассматривать это в качестве «свершения» или «награды» — судить читателю.

Однако нынешний год все же богат на свершения, правда, былые. Но хоть что-то должно нас радовать в этой жизни, если по нынешним временам сход со стапелей одной-двух подлодок и удачный запуск ракеты уже подарок, не в пример середине прошлого века, когда подобное было обычным явлением.

* Издается в Туле с 2005 года. Выходит 4 раза в год. Сайт: <http://www.pz.tula.ru>

Итак, что же нас ждет в этом году? Ну, во-первых, это празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Благодаря Победе фактически был сохранен наш многонациональный народ, защищена честь, достоинство и суверенитет нашей страны, победила идея справедливости, солидарности и сострадания, что позволило избавиться от угрозы порабощения нацистами народы мира, многие из которых были вдохновлены на национально-освободительное движение против колонизаторов. *Какую же цену заплатил за все это наш народ?* Это была страшная по своей напряженности война: активные действия на фронтах в общей сложности составили около 93% всего времени их существования, наши людские потери, как среди военнослужащих, так и гражданского населения превысили почти в два раза суммарные потери Германии и ее сателлитов, взятые вместе с потерями наших союзников. Всего 26,6 млн. человек унесла война у нашего народа, из них солдаты и офицеры составляют 8,7 млн. Для сравнения: основная масса погибших у наших союзников (США, Великобритания и Франция) — это военнослужащие, и их в совокупности — только 1/10 часть от наших потерь на фронте*.

Сейчас, в дни геноцида киевской хунтой русского и русскоязычного населения Юго-Востока Украины, в дни возвеличивания и героизации самых изуверских нацистов всех времен и народов — бандеровцев**, перед зверствами которых меркли преступления гитлеровцев, требуется сказать о их германских учителях тех времен. Уничтожение немецкими нацистами гражданского населения на территории СССР проводилось планомерно и целенаправленно. Еще до появления незваных полчищ на нашей земле ими были отработаны методики массовых расстрелов, использования печей-крематориев и «душегубок», вплоть до создания целой отрасли промышленности для переработки останков людей, убиенных в 14-ти тысячах концлагерей, целенаправленно

* «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование». Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева; Арнтц Г. «Людские потери во Второй мировой войне». В книге «Итоги второй мировой войны».

** Бандеровцы — название членов Организации украинских националистов (ОУН(б)), которую возглавлял Степан Бандера с 1940 по 1959 годы. Также название украинских националистов, которые считают себя последователями ОУН(б).

готовились «специалисты» и идеологически обрабатывались военнослужащие. Достаточно обратиться к «Памятке немецкого солдата»: «...убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик...» Не слышится ли подобное в речах многих нынешних киевских деятелей, и не напоминает ли это действия «украинской» армии и нацбатальонов в Донбассе? Весьма и весьма напоминает. Но мы также помним то, чем все завершилось тогда, в 1945-м, помним Нюрнбергский процесс*, 70-летие которого мы также отмечаем в этом году. Пусть и нацисты — потомки Бандеры и Шухевича** помнят о нем, ибо им аналогичного процесса не миновать!

Таким образом, агрессия гитлеровской Германии была *войной на уничтожение* активной части русского (имеются в виду и белорусы и украинцы, независимо от нынешней русофобии части населения Украины) народа и других народов и народностей страны, объединенных общей судьбой с русскими. Нацисты планировали разложить народ СССР на «племена», со своим национальным сознанием, определяющим признаком которого являлось бы неприятие всего русского и активная борьба с ним. То есть, превращение таких «племен» в экономических и идеологических рабов, а страны — в колонии Германии и ее союзников.

Народ и страна в Великой Отечественной войне выдержали испытание своих духовных, душевных, интеллектуальных, физических и материальных сил, а армия и флот, по пророческому определению русского императора Александра III (10 марта 2015 г. исполняется 170 лет со д.р.) — *единственные союзники России****, доказали правоту этой мысли. «Все остальные, при первой же возможности, сами ополчатся против нас»****,— говорил император.

* Нюрнбѣргский процесс — международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 10 часов утра 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале, размещившемся в «Зале 600» нюрнбергского Дворца юстиции.

** Роман Шухевич — украинский националист, член ОУН, затем ОУН(б), после 1943 года руководитель последней, с января 1944 года и до своей гибели в 1950 году главнокомандующий Украинской повстанческой армией (ОУН-УПА). Один из организаторов массовых убийств поляков и евреев в ходе деятельности УПА на Западе Украины.

*** Позднышев С. «Распи Его»; «Александр Михайлович, Великий Князь». Книга воспоминаний (1933).

**** (См. там же).

Поэтому трудно и невозможно переоценить значение Великой Победы для нашей страны над самым сильным и грозным военным «кулаком» Запада, из всех когда-либо обрушивавшихся на Россию за все время ее существования.

Победа творилась не только в годы войны, но и всей предыдущей историей России, во все века, с небольшими перерывами, боровшейся за свою независимость, за свою веру и идентичность. И потому будет несправедливо не отметить в этом году таких юбилеев, как князь и полководец Александр Невский (795 лет со времени рождения), Великий князь Московский и Владимирский Дмитрий Донской (665 лет со д.р.), Великий князь всея Руси Иван III, положивший начало объединения русских земель (575 лет со д.р.), гениальный продолжатель его дела царь Иван IV Грозный (485 лет со д.р.), великие полководцы: А. В. Суворов, сказавший: *«Мы русские и потому победим!»* (285 лет со д.р.), М. И. Голенищев-Кутузов (270 лет со д.р.) и П. И. Багратион (250 лет со д.р.), великий флотоводец, адмирал, один из создателей Черноморского флота Ф. Ф. Ушаков (270 лет со д.р.).

В 2015 году исполняется также 635 лет Куликовской битвы, победа в которой «закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель. В сражении на стороне Дмитрия Донского активно действовали войска и из Великого княжества Литовского — Брянска, Смоленска, Друцка, Дорогобужа, Новосиля, Тарусы, Оболенска, Полоцка, Стародуба и Трубчевска, показав, что путь их к *государственно-политическому русскому единству* был единственным путем и к освобождению от чужеземного господства»*.

Мы победили в сражении, несмотря на неучастие в битве Тверского княжества, несмотря на то, что князь Суздаль и Рязани вместе с частью «литовцев» (князь Ягайло Олгердовичь) даже выступили со своими дружинами на стороне Мамаю. Кстати, после сражения некоторые рязанцы в отсутствие своего князя, выдвинувшегося с войском на юг, грабили обозы, возвращающиеся в Москву с Куликова поля через Рязанскую землю. А литовцы князя Ягайло добивали беззащитных раненых, когда обозы, в которых их везли домой,

* «Куликовская битва». Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

отстали от главного войска Донского*.

Позже все эти земли, руководимые тогдашними «мазепами» вернулись в русский мир. Это к слову о нынешних киевских «мазепках».

Светлая память всем выдающимся деятелям в истории нашей Родины, светлая память всем воинам Куликовской битвы, многих других сражений, воинам Великой Отечественной войны, благодаря кому мы живем в своей стране, говорим на русском языке и гордимся тем, что мы русские.

Понятие русскости шире, чем понятие крови. В Декларации русской идентичности, принятой 11.11.2014 г. на заседании XVIII Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России», написано, что *«русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»**.*

Мы горды победами в войнах. Но только ли военные победы определяют правоту Русской цивилизации? Конечно, нет. В противостоянии (упаси Бог, не народов между собой, не людей) миров и их цивилизационных принципов большое значение имеет великая русская и советская классическая литература, которая влияла и с каждым десятилетием все более влияет и на саму зарубежную литературу, и на умы людей, живущих в разных уголках Земли. Поэтому мы можем смело говорить о *победе нашей литературы*, что имеет особое значение в этот год — Год литературы, совпадающий с 70-летием Великой Победы в Отечественной войне.

В чем же роль русской и советской литературы и в чем ее победа на идеологическом цивилизационном фронте?

Мировое значение нашей литературы определяется лежащим в основе произведений ведущих классиков *высоким духом Православия и возвращенными на его основе ценностями Святой Руси*. Та же основа, сквозь идеологические шторы и соответствующую риторику, прослеживается и у ведущих

* (См. там же).

** «Декларация русской идентичности». Документ принят 11 ноября 2014 года по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России».

писателей советской поры. Поэтому русский реализм и оказал такое влияние на прошлую и современную зарубежную литературу. Вначале это проявилось в форме интереса, в той или иной степени подражания, что самими западными исследователями определялось как «русская мода» и «русская лихорадка». Американский критик И. Уайл писал: *«Ни одна другая страна не располагает литературой, которая бы пользовалась среди американских интеллектуалов более высокой репутацией, чем русская и советская литература»* *.

Справедливости ради следует отметить, что одновременно шло и обогащение лучшими достижениями литературы других стран, так как все диалектически взаимосвязано. На это указывал Ф. М. Достоевский: *«...Всякий народ разовьется на своих началах и принесет от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитую сторону...»***

Особенность нашего критического реализма еще и в том, что он поднимает на должную духовную высоту и создает сильные художественные образы всего в жизни, стремится во всем найти смыслы и раскрыть их, вносит *«...прямоту <...> искренность, удивительную для всех западных стран <...> Это одно из проявлений вашей способности, глубоко окунаясь в море опыта и переживая, самозабвенно и страстно отдаваться поискам правды... Пленяет глубокая и всеобъемлющая терпимость...»**** (Джон Голсуорси)

Томас Манн говорит: *«Святая русская литература, святая прежде всего в своей человечности»*.

Русские классики утверждали, что и *«маленький человек»* может обладать духовным и душевным богатством, значимостью своего внутреннего мира, и тем самым подняли страдающую, в том числе и от недостатка внешней любви, пусть и весьма несовершенную, большую душу над физическим и умственным состоянием человека. Вся классическая литература говорила о необходимости сострадания и духовно-нравственного совершенствования. Ведь в Евангелии

* «Парус»: журнал любителей русской словесности. Юрий Сохряков. «О мировом значении русской литературы XIX века». 07.2011 г. <http://www.hrono.ru/proekty/parus/sohr0711.php>

** Достоевский Ф. М. Дневник писателя: в 2 т. / Вступ. ст. И. Волгина, коммент. В. Рака, А. Архиповой, Г. Галаган.— М. : Книжный Клуб 36.6, 2011. «Что есть Россия?».

*** ЛитМир. Электронная Библиотека. Джон Голсуорси. Собрание сочинений в 16 томах. Том 16. «Русский и англичанин». Стр.79.

сказано: «*Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный*»*.

Однако две мировые войны и эта третья, гибридная, которая сейчас идет в мире, свидетельствуют о том, что человечество далеко от совершенства. Это состояние происходит от постоянного, в течение длительного времени, разрушения цивилизационных духовных и культурных ценностей. К этому приложили руку и многие хорошо всем известные западные философы и писатели — не к Году литературы будут они упомянуты.

Но если говорить не о человечестве все же, а о нашей родной стране, о состоянии нашего современного общества, то нужно отметить, прежде всего, создавшуюся в городах — и более всего в столицах — массу беспочвенных людей, живущих в нереальном мире: у компьютера с мышкой в одной руке и чашкой кофе в другой, под приятными дуновениями офисного или домашнего кондиционера. Это люди, живущие в атмосфере превалирования не чувств, а эмоций, не разума, а фантазий, не ответственности за все происходящее с ними и вокруг них, а наоборот. При этом они убеждены, что являются центром мироздания, что все существует для них, и все в городе, в стране и мире так должно быть устроено, чтобы только их комфорт возрастал, а вокруг (перефразируя известную поговорку) — хоть потоп. А если не устроено так, как им нужно, то подлежит упразднению. Таким людям не нужна разумная эволюция — чтобы это осознать, нужно мыслить другими критериями, не «утробными», — им нужно разрушить все, чтобы создать дающее все и сразу. Не народу чтобы было лучше, а им, чтобы прямо к клавиатуре доставляли все, в том числе и золотой унитаз. Этот ультралиберальный потребительский рефлекс очень заразителен, и если масса людей, подверженных ему, станет критической, то последствия могут быть весьма плачевными.

Поэтому русские классики на протяжении веков, словно прозревая в будущее, говорили о *великой ответственности за создаваемую произведениями духовную атмосферу*. И их творчество, не в пример многим современным авторам, было и будет свидетельством и укором нынешним «творцам» мировых катаклизмов, цивилизации потребления, всем людям,

* Святое Благовествование от Мф. 5:48.

вовлеченным ими в эти негативные процессы, и путем спасения для многих.

Следует отметить еще две основополагающие особенности великой русской и советской литературы: *отношение к народу как творящему духовные и этические ценности и хранителю их* и идея, что человек не является личностью, пока не определил свою *этическую позицию*.

Итак, в чем же состоит победа нашей литературы? Она состоит в деятельном утверждении и колоссальном влиянии на мировую литературу следующих принципов: органического соединения духовного, этического и эстетического; основополагающего значения этического начала в цивилизации; главной роли вечных христианских представлений о добре и зле; чистоты духа и чистоты духовной атмосферы Земли; в осознании того, что безнравственный человек — враг природы и человечества; в неприятии отношения к человеку как к «несложному, однозначному существу, способному разрешать встающие перед ним проблемы рациональным путем»*, в отрицании утверждения о том, что человек становится личностью в той степени, насколько он оторван от окружающих; в неодолимости добра в душе человека; в твердом убеждении, что зло, как бы мощно оно ни проявлялось, не может одержать конечную победу, ибо оно по своей сути саморазрушительно; в отрицании антигуманных теорий об избранничестве, освобождении от нравственности, сострадания и любви и о вседозволенности; в бесперспективности атеизма; в необходимости духовно-нравственного совершенствования.

В этот год, юбилея Победы, показавшей, что наш народ не покорить и не истребить, кардинально повлиявшей на всю мировую историю и судьбы многих народов мира; в Год литературы, оказавшей неизгладимое воздействие на мировую литературу, культуру и всю цивилизацию, мы задаемся вопросом — не усуются ли все же банкиры всех уровней, владельцы сетевых магазинов, торговцы бензином и остальные иже с ними, не умерят ли свои «волчьи» (не хочется обижать благородного зверя) аппетиты, не прекратят ли, с

* Р. Пис (Великобритания) «Достоевский в борьбе с идеологией Запада». II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы.

помощью не привязанных ни к чему и ни к кому цен, истреблять наш народ, на 70% бедный и на 40%, находящийся за чертой бедности. Безусловно, это вопрос риторический, ибо мы наперед знаем на него ответ — нет, конечно, не усовестятся, не умерят и не прекратят. Ибо, похоже, они давно забыли, кто они родом, чьими потомками являются и кому всем — и жизнью и имуществом — обязаны. Но и они должны знать, что если наш народ не удалось победить никому: ни шведам и тевтонским рыцарям, ни полякам с турками, ни Наполеону с Гитлером, с двенадцатязычными их армиями и «железной» германской машине как таковой, то не победит его и это «нашествие» цен и его творцы. Будем надеяться! Ибо нами, как и всеми победителями в русской истории, как и великой русской литературой, движет *Вера, Надежда и Любовь*. В отличие от тех, кто своими действиями отрекся от своего народа.

И тому в помощь нам прп. Андрей Рублев, чью 655-летнюю годовщину со д.р. мы отмечаем в этом году, и Троице-Сергиева Лавра, которой исполняется 465 лет.

В настоящее время мощь армии ничего не решает, если утерян суверенитет и экономика в упадке — тому много примеров. А подлинная независимость определяется тем, чья идеология — как бы она при этом не называлась, хоть и «отсутствием идеологии» — работает на территории страны, что нам со всей ясностью показала современная Украина. Поэтому у России нет более эффективной идеологии, чем ее традиционные ценности и общенациональная культура, придающие стране *непобедимую идентичность*, и являющиеся ее, поистине, непробиваемой броней. Только к этой защите еще требуется необходимый экономический фундамент, и ко всему этому необходимо относиться гораздо более серьезно, чем это делается в настоящее время.

23 февраля 2015 г.

БЛИЖНИЕ НАШИ*

Зима нынче, в 2015-м, выдалась особенная. Нам уже стало не привыкать, когда в декабре, январе или феврале приходит «весна» — ростепель, дожди и сопутствующий им грипп. Но такой погоды, как в этом году, еще не было. День-два — плюсовая температура, потом несколько дней — снег и мороз до двадцати градусов, опять плюс, причем резкий, сразу на пару десятков градусов перепад!

Да и что сейчас постоянное? И рубль скачет, как погода. Только вот цены неуклонно растут, и складывающийся из сверхприбыли от этих цен капитал так же неуклонно утекает, подобно крови, из тела экономики нашей страны. Что-то ведь должно быть неуклонно стабильным на фоне всеобщей нестабильности. Вот и мигранты носятся туда-сюда: то к нам, то от нас — но в последнее время больше от нас. Сейчас, когда рубль упал до невозможности, им стало менее выгодно работать в России.

Все как-то не так...

Вот лет тридцать пять тому назад, и погода была классической: январь — мороз и солнце, февраль — метель, март — потепление; и рубль был крепышом, и все люди жили по своим, Богом данным местам.

Ныне и в доме-то своем не знаешь кто, откуда и зачем. Да и что там говорить о приезжих, если зачастую и соседи друг с другом знаясь перестают. Вот какие времена наступили.

А ведь как раньше дружили! Семьями отмечали праздники, совместно справляли свадьбы и помогали друг другу в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Вот так и народы бывшего Советского Союза дружно жили. Нужно сказать, что проживавшие и теперь живущие на территории бывшей Российской империи, СССР и нынешней Российской Федерации с Ближним Зарубежьем народы и народности всегда тянулись к русским. Это, наверно, объясняется той ролью — не колонизационной, а *цивилизационной*, — которую играла Россия в их судьбе. Да, русские присоединяли к своей империи земли, но как бе-

* «День литературы» от 11.03.2015 г. Под псевдонимом Ярослав Брагин.

режно и с каким уважением относились к культуре и верованиям местного населения.

Наиболее полно это выразилось в советское время. По-рой, даже в ущерб себе, Россия поддерживала национальные республики. Так в Литве, Украине, Латвии, Белоруссии, Грузии и Армении жизненный уровень населения был выше, чем в ней самой.

И в трудные времена, как, например, после землетрясения в Ташкенте (Узбекистан) 26 апреля 1966 года*, Спитаке (Армения) 7 декабря 1988 года** и в случае других бедствий в различных районах СССР, именно Российская Федерация брала на себя основной груз финансовых и экономических расходов по восстановлению инфраструктуры и помощи людям, и больше всего добровольцев, участвовавших в устранении разрушений, было из России.

Однако все это не нравилось *«товарищам волкам»*, обложившим наш дом. Огромные пространства, богатые ресурсами и возможной дешевой рабочей силой, издавна привлекали многих. Поэтому Советский Союз вначале был ослаблен, а затем и развален. Ведь если продолжать проводить аналогию с хищником, гораздо проще, удобнее и легче пожирать оторванные куски, чем единое крепкое тело. Так обстоят дела с Грузией и Молдавией, но более и страшнее всего с Украиной. То же планируется сделать с Россией, и для этого используются разные методы и приемы. Среди многих таких направлений деятельности есть и *неуправляемая миграция*, о чем нужно не просто говорить, но кричать. Тем более, что естественное расширение Евразийского Союза — что само по себе хорошо — приведет к еще большему притоку людей из стран-членов уже на законных основаниях.

Практика показывает, что мигранты из исламских стран (а есть еще мигранты из Китая, Индокитая и т.д.) не хотят, да и не могут в силу своих этнических, религиозных, языковых и антропологических различий принимать культуру и

* Кирилл Поздняков. «Ташкент — 1966: щедрость и неблагодарность». «Столетие»: Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 26.04.2012.

http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/tashkent-1966_shhedrost_i_neblagodarnost_918.htm

** «Дрожь Земли. Армянская трагедия». «Голос России». 20 мая 2011.

<https://news.rambler.ru/caucasus/9969449-drozh-zemli-armyanskaya-tragediya/>

обычаи страны проживания и ассимилироваться, то есть ведуг себя подобно маслу в воде. Наблюдал недавно такую картину: среднеазиаты-гастарбайтеры, работающие на стройке, на свой религиозный праздник купили в деревне, благо она тут рядом, за стройкой, у бедной старушки козу. Представьте царящую там бедность, если за козу-кормилицу попросили всего каких-то 500 рублей. Привели они эту живность в строительный цех и, помолившись аллаху, практически у всех на виду, зарезали ее, сварили и съели на свой праздничный обед.

Вот и европейская действительность убедительно говорит нам о том, что даже родившиеся в стране дети мигрантов, получившие гражданство, образование, говорящие на местном языке, как на родном, тем не менее, живут изолированными общинами, достаточно враждебными по отношению к окружающему социуму и местному населению.

Но случаи влияния среды все же встречаются — и все чаще негативные. Парни-дагестанцы и среднеазиаты, воспитанные в ортодоксально-мусульманской среде, начинают выпивать и ругаться матом...

В России мигранты занимают все большее место в таких сферах жизни, как розничная торговля (на рынках, в общепите, включая рестораны, в магазинах, вплоть до сетевых,— это кланы из обслуживающего персонала, менеджеров и директоров), медицина, общественный транспорт и сфера услуг.

По отношению к мигрантам порой вполне закономерен термин — *«подраспустившиеся гости»*. Ни для кого не секрет, что, не находя себя в указанных выше сферах деятельности или не удовлетворенные работой, не желая трудиться на стройке или перебиваться случайными заработками, они уходят в криминальную сферу. Дело доходит и до крайних проявлений. Не связанное никакими обязательствами, одурманенное ультра исламской пропагандой, воспринимающее социум страны проживания, как чуждый, а людей недостойными жить, криминальное сознание некоторых мигрантов может быть способным на все. Достаточно вспомнить преступление Илхама Жураева, который в Ростове-на-Дону изнасиловал четырехлетнюю девочку и, еще живую, бросил на свалке.

Это, безусловно, достаточно редкий случай, но важно *содержание сознания*, которое может толкнуть на такое. И не

менее важна *готовность принять* такое содержание. Речь идет о том, насколько быстро из искры может разгореться пламя. Вот в чем вопрос. Горячность «южных кровей» здесь тоже значима, достаточно вспомнить беспорядки в Ясенево 22 апреля 2001 г. и в Царицыно 30 октября 2001 г. (Москва), в Частоозерье Курганской области в мае 2002 г., в Красноармейске (Подмосковье) 7 июля 2002 г., в Нальчике (Кабардино-Балкария) в сентябре 2003 г., в Кондопоге (Карелия) 3 сентября 2006 г., в Бирюлево 13 октября 2013 г. (Москва) и другие.

В России в настоящее время проживает около пятнадцати миллионов людей из других стран. Эта цифра весьма приблизительна, так как большое число их находится на нелегальном положении, в которое они переходят после окончания действия визы или по истечении срока пребывания в стране.

Многие в России задаются вопросами: почему у нас столько мигрантов, есть ли в этом необходимость и почему миграция неуправляема?

Будем говорить прямо: *рабский труд* необразованных и неквалифицированных людей выгоден бизнесу, ибо дает максимальную прибыль. Можно по-разному относиться к К. Марксу, но нельзя не согласиться с его высказыванием: *«...Раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы...»**

Бизнес хорошо использует ситуацию, которая сложилась в исламских государствах. Известно, что там 50% населения составляют люди до двадцати пяти лет, и обеспечить работой такое количество людей в расцвете сил там не могут. Поэтому свободная рабочая сила *«течет»* туда, где на нее спрос, и не важно, что она неквалифицированная.

Бытует ложное мнение, что в силу ряда причин (называют низкую рождаемость, лень, эмиграцию и т.д.), в России не хватает рабочих рук, и потому экономическая жизнь в стране без мигрантов остановится. Да, большое количество

* К. Маркс. «Капитал». гл.24: примечание в конце п.6.

россиян — квалифицированные специалисты и рабочие, не находя себя в рамках нашей сырьевой экономики и дикого капитализма, уезжают из России за границу на заработки или насовсем, другие же занимаются сугубо частной, индивидуальной деятельностью. А там, где кто-то из них и мог бы работать, их заменяют на готовых делать то же самое за в разы меньшие деньги. Таким образом, бизнес присваивает большую часть фонда заработной платы и экономит на социальных выплатах. Выгодно это и коррумпированным чиновникам, незаконно легализующим мигрантов. Все это ведет к энтропии квалифицированного рабочего потенциала России.

Справедливости ради следует сказать, что ввоз дешевой рабочей силы был *организован* через межправительственные соглашения в середине 90-х годов и не без коррупционной составляющей. Кроме того, тогдашняя власть была заинтересована в перенаправлении энергии социального протеста в сферу межнациональных конфликтов, а для этого нужна была масса мигрантов. И мы сейчас отчасти являемся заложниками такого решения.

Но есть причины и нынешние — это до сих пор еще неправильная миграционная политика, недуги экономики и слабое внедрение автоматизации, механизации и компьютеризации в производство. А также не следует сбрасывать со счетов влияние среднеазиатских и кавказских наркобаронов.

Читатель может подумать, что автор не любит мигрантов — представителей разных народов бывшего СССР и не только. Смею заверить — это не так. *Каждый народ Земли несет в себе неповторимую самобытность, неповторимые культурные, религиозные и ментальные особенности.* Население нашей планеты подобно *многоцветной ухоженной клумбе*, где каждый цветок особенен и неподражаем, и так все устроено Божественным провидением, что без каждого такого цветка нет гармонии. Поэтому автор, будучи верующим человеком, знает это и с уважением и теплотой относится ко всем народам мира.

И как же больно наблюдать положение той части мигрантов, которые используются у нас в качестве *рабской* силы. И это в России XXI века, победившей фашизм, помогавшей половине человечества освободиться от жесточайшей колониальной эксплуатации. Безусловно, речь идет не о государстве, а о бизнесе, но тем не менее...

Достаточно посетить любую стройку, и вы увидите толпы людей чуть свет понуро бредущих на работу. Их привезли из общежития, находящегося порой за сорок километров от объекта. Они идут переодеваться в вагончики, больше напоминающие сараи. (В некоторых из них рабочие без регистрации, а также те, которым не хватило места в общежитии, *даже живут*). И потом люди так же уныло бредут на стройку. Настроение определяется условиями трудового дня. А он, как правило, начинается в семь утра и заканчивается в двадцать вечера, то есть, длится *тринадцать часов* кряду. И это, до полного возведения стен и крыши,— под открытым небом: под солнцем, дождем и ветром. И зарплата за такой труд невысокая. При этом охрана по три-четыре раза за день проверяет у них пропуска. Есть, правда, перерыв на обед. Но обеда, собственно, никакого нет, потому что нет столовой. Разве можно назвать обедом еду всухомятку? В лучшем случае есть возможность вскипятить воду на чай. Нет и элементарных бытовых условий: уличные (в любую погоду) биотуалеты, которые редко моются; отсутствие душевой и, зачастую, умывальников и возможности сменить и просушить рабочую одежду, промокшую под дождем (не будут же семь-восемь человек на одном обогревателе это делать), которую, к тому же, в течение всего периода стройки не стирают. Да и когда ее работникам стирать, если трудятся они по шесть дней в неделю, а к концу строительства и в воскресенье, и на ночь остаются. Приедет *«домой»* такой работник в двадцать один час, умоется (в душ очередь), поужинает, полчаса посмотрит телевизор (больше возможности нет, хоть и хочется,— сон одолевает от усталости) и заснет беспробудным, тяжелым сном до пяти утра. А далее все снова по кругу...

Ни одна добрая совестливая душа не сможет без боли и сострадания смотреть на положение таких людей. А сколько их по всей стране? Но и других немало — тех, кто промышляет розничной торговлей на многочисленных рынках. У них тоже не сладкий труд, хотя и в более человеческих условиях, несмотря на работу практически под открытым небом (сейчас это все, правда, переводится в павильоны), в течение тех же двенадцати-тринадцати часов и за те же, практически, деньги. Конечно, труд этот физически более легкий, и жилье поблизости, хотя и в *«резиновых»* квартирах. Не забудем и тех, кто перебивается случайными заработками.

Лишь небольшая часть мигрантов — это менеджеры и хозяева, впрочем, процент их такой же, как и среди всех народов.

А есть и еще одна категория приезжих. По данным Следственного комитета «*в первом полугодии 2011 года каждое седьмое убийство и почти половина изнасилований в Москве совершены нелегальными мигрантами*»*.

О причинах мы говорили выше.

Несмотря на все вышесказанное, в отношении мигрантов преобладают две позиции: требование принятия жестких мер в решении их вопроса или же полное равнодушие, как сейчас принято выражаться в постмодернистской среде,— *полный пофигизм*.

К тому же, во всем, что связано с неуправляемой миграцией и ее последствиями, особенно когда происходит что-то ужасное, виновными называют и самих мигрантов, и исламские государства, и ультра исламистов, ваххабитов, ИГИЛ и пр., и пр. Да, все это ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов. Однако необходимо со всей ясностью понять, что главные виновники — внутри страны. Это мы с вами на всех уровнях и есть.

Достаточно послушать все наши «околополитические» шоу по ТВ, где люди горячатся, кричат, а порой и вовсе не слушают оппонента, чтобы еще раз убедиться в правоте тезиса: у нас преобладает не разумение, а эмоциональные реакции. Разумение предполагает и чувства, но никак не эмоции. Там, где царят последние, разума мало, а порой и вообще нет. Вот «*воз и ныне там*». То есть на вопросы не находят ответы...

Однако есть и иной путь — не зла, глупости и равнодушия, которое тоже зло, так как при его попустительстве совершаются, как известно, самые большие злодеяния в мире,— *путь добра, разума и любви*. Да, да, именно любви! Этот подход заповедан нам всем Господом в Нагорной проповеди**. И любой по-настоящему верующий человек знает, что только так можно преодолеть зло. *Ибо любовь и есть мудрость*. Только мудрым разумом можно преодолеть и тот

* Евгения Новикова. «Лишь один — два идиота на сотню». «Эксперт Online» совместно с журналом «Русский репортер», 2011 г.
<http://expert.ru/2011/07/21/lish-odin-dva-idiota-na-sotnyu/>

** Святое Благовествование от Мф 5—7.

негатив и те опасности, которые несет в себе неуправляемая миграция. И если мы считаем (а так оно и есть!), что православная традиция — основа России, то другого решения вопроса и быть не может.

А что еще, кроме любви и уважения, мы можем испытывать к народам, с которыми мы связаны общей судьбой — «*Мы в ответе за тех, кого приручили*»*, — жесточайшей, тяжелейшей, но столь спасительно необходимой — и история это со всей очевидностью доказала — мобилизационной модернизацией 30-х годов; кровопролитной, унесшей жизни десятков миллионов людей всех национальностей Великой Отечественной войной, когда, защищая Москву и Сталинград, гибли наравне с русскими деды и прадеды современных узбеков, таджиков, киргизов, азербайджанцев и других народов Средней Азии и Кавказа. Успехи в ходе восстановления народного хозяйства после войны и дальнейшего труда невозможно представить себе без вклада всех народов и народностей великой страны. А это отцы и матери нынешних среднеазиатов и кавказцев. Всего одно поколение отделяет их, нынешних, от советского прошлого. Неужели оно будет забыто? Перефразируя, скажем: *нет сердца у того, кто это все забудет, и нет разума у того, кто не хочет будущего союза старых друзей.*

Две наиглавнейшие заповеди оставил нам Христос: **«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»****. Из последней заповеди очевидно следует, что не любящий себя — не эгоистически, а как Божье дитя, то есть *Бога в себе*, — не может любить и других. Каждый знает, что не уважающий себя не может уважать и других. Так же, как любящий себя человек заботится о своем здоровье, и мы как народ должны делать все, чтобы не «болеть», то есть, освободиться от всего вредящего нам. Но делать это нужно не путем насилия, а *любовью и добром*, через принятие одобренных не только представительской властью, но и обществом, законов и норм, чтобы «некоторые» банкиры, бизнесмены и чиновники, ко-

* А. де Сент-Экзюпери. «Планета людей. Маленький принц». Фрунзе, 1982. «Маленький принц».

** Святое Благовествование от Мф. 22:38—40

торые у нас еще «где-то и порой...», не могли заниматься использованием рабского труда и наживаться на этом.

Необходимо привлекать мигрантов в те регионы, где действительно требуется рабочая сила, с учетом специальности каждого. Да, из стран ЕАС они свободны въехать в страну, но далее — дело соответствующих органов их распределить, конечно, не без согласия человека и с нормальным, человеческим обустройством.

Единственно любовь и уважение к самим себе позволит нам избежать двух зол, двух болезней — *экстремизма* в любой форме его проявления и *всеобщего равнодушия*, которые, как и любой недуг, смогут разрушить нас изнутри. Только такой подход поможет нам создать разумную, взвешенную, одновременно строгую и гуманную миграционную политику, что неминуемо приведет и к уменьшению количества мигрантов, и к другим отношениям между приезжими и местным населением, и к отсутствию «рабов» в нашем просвещенном государстве, и к устранению всех других рисков, связанных с мигрантами.

Евразийский Союз — великолепный проект, проект XXI века, может быть реализован не только на основе экономической и финансовой кооперации государств, но, прежде всего, на гуманитарной основе — на взаимоуважении и позитиве, не на злопамятстве, а на *добротолюбии*. Когда будет построен *такой* фундамент, общая экономика будет развиваться быстрее и будет прочнее.

И в этом направлении большую роль играет не только правильно выстроенная, без дискриминации государств и народов, миграционная политика, но и уважение к представителям других народов, проживающих на нашей территории, к их культуре, традициям и верованиям.

Большое значение имеет и отношение самих мигрантов к народам, культуре и традициям страны их временного проживания. Все очень и очень взаимосвязано в наше сложное время, и только с помощью Любви можно решить все вопросы, которое оно ставит перед нами.

Однако следует понимать, что заповедь: «*Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую*»* не означает, что нужно предоставить злу делать все, что оно пожелает. **Добро должно быть «с кулаками»**, то есть

* Святое Благовествование от Мф. 5: 39

должно твердо стоять на своем: государство — исполнять свои функции, общество — стремиться к идеалу, человек — к совершенствованию. Но все это только на основе Любви и взаимоуважения. Ибо отношение к человеку — мерило всех вещей. Еще раз вернемся к двум наиглавнейшим заповедям христианства. Из них следует, что, даже применяя адекватную силу (правоохранительные органы в подавлении противоправных действий; человек, если нападает сумасшедший, маньяк, убийца, террорист или дикий зверь, защищая самого себя и других людей; организация, фирма, компания, предприятие, ведущие конкурентную борьбу), нельзя иметь зла в своей душе к душе другого человека, пусть и преступника или злейшего врага твоего народа. Так Преподобный Сергей Радонежский благословлял Дм. Донского с воинством и монахов Пересвета и Ослябя — двух братьев из брянских бояр, опытных в сечах на войну с Мамаем: «...Чтоб еси, господине, таки пошел, а поможет ти Бог и Святая Богородица».*

Неимение зла предполагает как уважение к святыням других и неприятие неуважения к таковым, так и действие против террористов-убийц в рамках закона, как это было в Беслане, на Дубровке и недавно во Франции, включая причинение смерти, если нет другого выхода, не забывая о милости к побежденному и помощи человеку, людям, организациям и народам.

Поклонники *«общечеловеческих ценностей»*, главными из которых являются: *свободное конвертирование рубля и свободное же движение (то есть утечка) капиталов*, могут возмутиться: «Но ведь управляемая миграция — это ограничение свободы людей!» Здесь необходимо четко понять, что свободы в чистом виде нигде в мире не существует, если не принимать за нее *«махновщину»*, *«пугачевщину»* и прочие *вольницы-вседозволяницы*, как, например, якобы право журнала «Шарли Эбдо»** кощунствовать над чувствами верующих.

* ЛитМир. Электронная Библиотека. Дейниченко Петр Геннадьевич. «Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного». Стр.29.
<https://www.litmir.me/br/?b=217567&p=29>

** Charlie Hebdo, Шарли Эбдо — французский сатирический еженедельник. Публикует карикатуры, репортажи, дискуссии и анекдоты неконформистского характера. Занимая левые и светские позиции (по словам Шарбоннье, редакционная политика журнала представляет «все составляющие плюра-

Такое разумение основано на Божественном откровении: **«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»***. И хватит теоретизировать, нужно действовать. Конечно, будут и ошибки. Но, кто не ошибается, мы хорошо знаем.

Только такая позиция поможет в решении и вопроса о неуправляемой и нелегальной миграции, только такое отношение к субъектам этого процесса поможет выработать необходимые для решения действия и меры. Так постепенно уйдут и все связанные с миграцией опасности. А это — требования со стороны бизнеса и чиновников все большего увеличения квот на мигрантов; привлечение в строительство и производство нелегалов; постоянный рост алчности российской буржуазии и коррупционного чиновничества; отсутствие эффективного санитарного контроля; прикрываемый беспорядками на межнациональной основе передел собственности и захват сфер влияния; выталкивание мигрантов из правовой сферы в сферу криминалитета и лоно террористических организаций; стремление к замене русского, славянского населения на мигрантов; угроза безопасности России; трансляция бытовых отношений на отношения всей России к мигрантам; консервация безработицы и нищеты среди коренного населения России и технологической отсталости из-за дешевизны (демпинга) рабочей силы мигрантов; уменьшение внутреннего потребительского спроса и снижение стимула для инвестирования в производство; изъятие массы денег из российской экономики из-за перевода мигрантами большей части заработной платы за границу и неплатежа налогов; ухудшение криминогенной обстановки; увеличение социальной и межнациональной напряженности; использование межнациональных конфликтов для дестабилизации жизни в стране; использование антигастарбайтерских протестов для отработки антигосударственных действий; массовое переселение в Россию молодежи из исламских государств; превращение России в мусульманско-азиатскую страну, ввиду крайне низкой рождаемости среди русского и славянского вообще, православного населения страны; превращение России в отстойник для мусульман-

листической левой и даже абсентеистов»), высмеивает политиков, ультраправых, ислам и христианство.

* Святое Благовествование от Лук. 6:31

ских стран; создание условий для скрывания и пересидки людей из стран массовой миграции, совершивших там противоправные действия или участвовавших в антиправительственных выступлениях и межнациональных конфликтах и приезда людей, воспитанных в русофобской традиции, ненависти к России, в духе ваххабизма и религиозной нетерпимости; сокрытие за массой мигрантов целенаправленно засылаемых в нашу страну террористов и даже целых террористических организаций, до поры до времени ждущих команду для развертывания своей деятельности, и многое другое.

Подход, когда разделение по политическим, экономическим, цивилизационным и прочим воззрениям не подменяет собой единственное и реальное разделение, которое только и существует на самом деле,— ***на добро и зло, любовь и ненависть***,— может позволить разрешить такие вопросы, как профессиональная подготовка мигрантов в специальных обучающих центрах; знание ими русского языка и элементарная осведомленность ими в области культуры, истории и традиций России; целевое направление рабочей силы мигрантов на определенные стройки и производства; создание в каждом областном городе культурных центров, вокруг которых будут формироваться общины, где руководителем будет представитель данной национальности, а заместителем — русский, специалист по межнациональным отношениям, где будут решаться все вопросы: культурные, образовательные, профессиональные, трудовые, юридические, социальные, финансовой взаимопомощи, а также вопросы межнациональных и межрелигиозных отношений; разработка норм сотрудничества правоохранительных органов с мигрантами, в том числе и нелегальными; введение единой унифицированной системы контроля — электронная карта мигранта; опубликование на родине мигранта, совершившего преступление (-ния), информации о нем и его деяниях; силами собственного населения России создавать экономику и обихаживать территорию, данную Богом и предками.

Русская цивилизация изначально была евразийской. Более того, это — единственная евразийская цивилизация в мире, которая стояла и стоит на принципах *справедливости, правды, взаимоуважения, солидарности и сострадания.* А иначе она и не была бы таковой. И решение вопросов миграции —

это ключевое решение, которое позволит состояться не только ЕАС, но и всей евразийской цивилизации. Без него ничего не будет, так как гуманитарные отношения между народами, гражданскими обществами и людьми — это основа, на которой могут строиться экономические и производственные связи, а не наоборот. И основа таких отношений заповедана нам **Богом Любви**.

Конечно, чтобы все пришло в норму, нужно время. Чтобы вырастить хорошее плодородное дерево, необходимо терпение, знания и труд по уходу за ним.

Правильно же выращенные межнациональные отношения, в том числе и благодаря разумной регулируемой миграции, станут поистине многовековым деревом, дающим всем нам прекрасные плоды *любви и гармонии*.

26 февраля 2015 г.

А СУДЬИ КТО?

Каждому, кто подавал свои стихи на конкурс, где судьи пишут объяснения, почему они поставили ту или иную оценку, или делал запрос на рецензию своего произведения, приходилось испытывать отрицательные эмоции. Это естественно, так как не все гладко в наших стихах, а некоторые из них откровенно слабые. Но все дело в том, что после одних комментариев, сделав соответствующие выводы, *хочется учиться и далее совершенствоваться*, а после других — оставить, бросить, прекратить писать, да еще с тяжелым чувством на душе. От чего это? Поговорим...

Но вначале хочется выразить свое мнение по поводу того, какими видятся цели судьи и рецензента, как можно было бы подойти к этому, если бы доверили.

На мой взгляд, судья, пишущий обзор произведений, вначале должен указать на их достоинства, только затем на недостатки, но при этом обязательно сделать это *с уважением к автору*, сделать так, чтобы у него не исчезло стремление писать лучше. И выставить объективную оценку, когда даже единица будет не обидной.

Рецензент имеет возможность более подробно останавливаться на различных вопросах и аспектах произведения в силу большей свободы, чем судья. Поэтому он должен, как думается, не просто указывать на достоинства, а они есть даже в очень слабом стихотворении, но сказать о них более грамотно и так, чтобы простимулировать автора, помочь ему адекватно воспринять комментарии по поводу недостатков. Об отрицательных моментах стиха рецензент также должен говорить подробно, но *одновременно с этим показывать человеку пути и методы возможного исправления ошибок и так это делать, чтобы у автора появилась уверенность в возможности достижения более высокого уровня.*

А что мы видим на деле?

Часто рецензент сравнивает стихотворение автора со стихами классиков. Возникает вполне закономерный вопрос — а почему не со своими, или почему он не сравнивает свои стихи с пушкинскими, например, чтобы показать разницу? Часто рецензент в своем труде много говорит о достоинствах классиков. Но ведь они и являются таковыми, потому что не нуждаются в похвалах рецензента! В конце концов, у автора порой руки опускаются и уже писать не хочется после всего прочитанного.

И это еще полбеды, иногда судьи и рецензенты просто глумятся над бедными авторами, как, в свое время, некоторые бары над *своими крепостными*, зная, что людям деваться некуда. Но авторы не крепостные, им есть куда деться, они могут уйти с сайта, могут бросить писать, легче станет от этого какому-то судье или рецензенту? Может быть кому-то и станет...

А почему бы не написать об отрицательных моментах так, чтобы у человека возникло желание достичь вершин? Вот именно, почему?..

Давайте, почитаем, без указания имен, некоторые выдержки из обзоров и рецензий, чтобы понять — «почему?»

«Еще после первых прочтений, захотелось поэкспериментировать над автором», «Стих лично для меня — неинтересен», «Остается странное ощущение после прочтения второй половины стиха — словно от посещения родильного отделения театра абсурда», «Звучит странновато», «Чудаковатыми показались строчки», «Еще один стих-экзотика», «Стих вполне бы сошел для детского сборника новогодней поэзии», «Для подростковой лирики — вполне

сойдет», «Можно считать пригодным для детской колыбельной», «Такому стихотворению место в дневнике двенадцатилетней девочки», «Невразумительная работа», «Выражение довольно странное».

«Красиво», да? Кого-нибудь такие высказывания могут подвигнуть к чему-либо хорошему? Сомневаюсь...

Читатель задаст закономерный вопрос: отчего же такое происходит? И будет прав. А происходит это по нашему мнению по двум причинам. Во-первых, судья или рецензент могут смотреть на автора через некую субъективную призму, которая окрашивает все в определенный, угодный им цвет. Известно, что на одно и то же можно посмотреть и так и этак, все зависит от того, как смотреть. Во-вторых, многое определяется тем, кем является человек по своей сути или, как говорится, какой дух в нем живет. Дух может быть такой, что судья или рецензент целью своего обзора или рецензии будет видеть, как поддержать автора, как помочь ему, как **усилить добро, любовь**, как дать ему перспективу, даже в том случае, если он ставит низкую оценку. И дух может быть другой, старающийся уронить, сбить с ног, повредить, **усилить зло, ненависть и зависть**...

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, обзоры и рецензии, написанные в стиле приведенных нами цитат, могут способствовать только одному — созданию узко-элитарных кружков, «специфической тусовки», призванных воспрепятствовать развитию современной поэтической мысли, поэтической грамотности и, вообще, современной поэзии, развитию культуры и расширению сферы позитивного настроения, радости и доброты в обществе.

11 октября 2007 г.

ГЛАВНОЕ — ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ

Когда по роду литературной деятельности пришлось зайти в библиотеку Тульского Православного Центра Духовного Возрождения*, то меня приятно удивила атмосфера, царившая там. Ее создавали и книги, и иконы, и фотографии, и, самое главное, люди, работающие в Центре.

На звон колокольчика вышла встретить руководитель Центра Людмила Александровна Романовская. С первых же слов нашего общения стало понятно, что она все основное время своей жизни на протяжении многих лет полностью посвящает своему детищу. И о чем бы ни заходил у нас разговор, он неизменно переходил на работу Центра.

Полное представление о его деятельности я получил, когда на одном дыхании прочел альманах «Колокольные звоны детской души», вышедший из печати в 2009 г. Это коллективный документальный сборник детского творчества и труда коллектива Центра. В нем представлены плоды работы с детьми, посещающими его занятия, с детьми часто из социально неблагополучных семей, с детьми-инвалидами, с детьми, живущими в детских домах, и с подростками из мест лишения свободы.

И как верны слова Святейшего Патриарха Кирилла (тогда еще Митрополита Смоленского и Калининградского), которые можно прочитать на первых страницах.

«... Можно с уверенностью утверждать, что нравственный кризис, который поразил наше общество, может быть преодолен путем сотрудничества здоровых общественных сил... Борьба за возможность воспитания на этих (христианских) началах есть борьба за будущее России...»

Воспитание в детях православной веры, нравственности и гражданской ответственности, социальное служение больным, брошенным людям, людям, находящимся в местах лишения свободы, вот чем занимается Православный Центр Духовного Возрождения на протяжении уже почти пятнадцати лет под руководством Л. А. Романовской.

*https://tula.zoon.ru/public_services/pravoslavnyj_tsentr_duhovnogo_vozrozhdeniya/

В Центре у каждого ребенка раскрывается свой, единственно присущий ему талант. И талантливыми работами детей наполнена книга.

Что еще может лучше предохранить ребенка от алкоголя, наркотиков и преступности, от всех социально опасных явлений, от которых болит голова у многих руководителей городского и областного масштаба, чем возможность позитивной самореализации.

«Это желание помочь и городу и детям и было причиной создания Центра,— рассказывает Людмила Александровна.— Мы начали без денег, без помещения, без какой-либо помощи. Сейчас мы также не имеем никакого финансирования и работаем в подвале, который сами отремонтировали и своими силами благоустроили».

Вновь и вновь открываю книгу. Вот дети пишут об уважении к прошлому своей семьи, о необходимости знать и уважать своих предков, о хороших отношениях в семье, о взаимопомощи, о том, как они понимают добро и зло, как себя ведут добрые и злые люди. А вот полные благодарности отзывы детей о незабываемых днях отдыха в православном лагере в Крыму. До глубины души трогают короткие детские письма Рождественскому Ангелу с просьбой дать папу, о том, чтобы родители никогда не ссорились...

Вся книга от начала до конца содержит множество детских рисунков и стихов, пусть немного наивных, но очень искренних в своей любви к родной земле, родному городу, к его храмам. ***Доброе творчество, основанное на любви, это фундамент будущей доброй жизни.*** Поэтому детскому творчеству уделяют такое пристальное внимание настоящие педагоги и воспитатели.

Читая книгу, по детским заметкам видишь, что в Центре и через него тульским детям прививают любовь к городу и краю, к его истории, к его традициям. Как это важно было всегда и особенно сейчас.

Может ли ребенок тринадцати лет, зная, что самое главное — *душа*, зная, что ее, прежде всего, нужно хранить, и зная, как это делать, став взрослым, совершить злое? Думается, что основа, заложенная в детстве, не позволит. Ведь очень многое зависит от периода детства, от того, что знали дети, как они воспитывались, какие уроки получали.

И письма родителей, письма воспитателей интернатов и колонии говорят о значении Православного Центра в деле воспитания трудных детей.

В заключение хочу привести отрывок из письма Геннадия, заключенного ЛИУ-3, поселок Озерный Тульской области. *«Я, отбывший в местах лишения свободы 33 года и прошедший почти весь Север, столкнулся и увидел таких гостей впервые! Много слышал о разных благотворительных фондах. Но только здесь в ЛИУ-3 воочию увидел. Самое главное, что меня удивило и обескуражило,— это то, что вы привезли подарки, собранные детьми и старушками-пенсионерками. Получается, что они оторвали от себя ради преступников. Я человек прямой и пишу прямо и от всего сердца — мне стыдно и за себя, и за свою братву, за бизнесменов-спекулянтов, депутатов-хапуг — слуг народа. Это они должны интересоваться нашими проблемами и помогать нам, а вот не они, а Православный Центр находит возможность помогать людям, преступившим закон и отбывающим наказание».*

Когда я читал эти строки, накатывались слезы. Такие слова более любых наград говорят о необходимости работы Тульского Православного Центра Духовного Возрождения.

27 февраля 2010 г.

ГОРДАСКИЕ МОТИВЫ

ТУЛЬСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Воспоминания

* * *

Отзвучал последний вальс на выпускном балу в далеком 67-м, улеглись эмоции и началась моя кропотливая подготовка к вступительным экзаменам в Тульский политехнический институт (ныне Университет). И как ни тяжела была экзаменационная пора, испытания в памяти остались, как *праздник*. Кроме того, в общении с абитуриентами чувствовалось, как молодая энергия вливалась в институтские мехи и, в зависимости от знаний и интеллекта ее носителя, поднимала его до определенного уровня по отношению к установленной на каждом факультете оценочной планке.

Я, поставив себе целью поступить, превысил эту планку, набрав баллов больше необходимого. До сих пор очень ярко помню тот день, когда на общем итоговом собрании абитуриентов были объявлены результаты экзаменов. Радость, счастье, открывшаяся перспектива, самоуважение, чувство победителя, любовь к жизни и к людям — все это наполняло меня изнутри и изливалось вовне на окружающих — знакомых и незнакомых людей...

В городе меня очень многое связывает с ТулГУ. А первое знакомство с ним произошло в пятом корпусе, где в 1967 году проходили приемные экзамены. И первый из них — сочинение, которое еще недавно было исключено из школьных экзаменов, а сейчас как бы является допуском к нему (не в пример прошлому, когда его писали и на выпускных экзаменах, и при поступлении в ВУЗ, даже технический — где требовалось знание грамматики русского языка и приветствовалось знание литературы).

Передо мной открылся совершенно новый мир — фундаментальные, внушающие уже своим видом уважение корпуса, большие лектории, солидные преподаватели, новые предметы. Вокруг и во всем чувствовалась *энергия созидания*, которая, входя в резонанс с молодой энергией студенчества, обещала будущие достижения, новые победы и успех в жизни.

И я понял, что закончилось отрочество, закончилась про-

шлая жизнь, и начался новый ее этап. Не случайно самой первой лекцией была лекция по начертательной геометрии. Это было очень символично, ибо, только правильно начертав, можно создать правильный проект жизни... Запомнилась поучительная история, с юмором рассказанная преподавателем: *«Иду как-то по улице, вижу, на тротуаре лежит человек. Подхожу ближе — ба, да это же мой бывший студент, выпускник вуза, пьяный валяется. Спрашиваю: “Что это с тобой?” — “Да вот, спроектировался на горизонтальную плоскость...”*», — отвечает».

Механико-технологический факультет, куда я поступил, базировался во втором корпусе. Там же проходили в основном и первые занятия. Помню, какое впечатление произвел на меня огромный лекторий, где собирался на общие предметные лекции весь курс.

От этого же корпуса мы, студенты-новобранцы, после нескольких первых дней занятий, как тогда было принято, отправились в колхоз *«на сено»*. Вот где мы все сдружились и узнали друг друга. В совместном природном труде мы получили первую жизненную закалку...

Ехали мы на грузовиках, в кузовах которых были установлены деревянные лавки. Без удобств, но зато весело. Да и что нам, юным парням и девушкам, удобства? Пели песни, немного выпили по такому случаю и немного курили, даже те, кто до этого не увлекался этим. Я тогда впервые в жизни выкурил кубинскую сигару.

В колхозе нас поселили тогда тоже без *«удобств»* — спали на голых матрасах без постельного белья. У кого-то родители оказались догадливее, но таковых было мало. Вначале матрасы лежали в ряд просто на полу. Потом колхоз все же выделил нам железные кровати — по одной на каждого.

Шел сентябрь месяц. Трава вся уже была скошена, высушена, и ее нужно было скирдовать. Мы на подводах, запряженных лошадьми, собирали стожки по полю, свозили их к месту скирдования, сгружали, вилами поднимали наверх, укладывали ступенчато, вплоть до самой макушки скирда. Собственно, его и формировали. Работа, нужно сказать, тяжелая.

Однако и здесь мы находили элементы веселья — рассказывали анекдоты, шутили, в перерывах на обед и с обеда устраивали гонки на подводах, — кто быстрее. Садились и на

лошадей. Там я впервые прокатился рысью — ощущения непередаваемые и от самой лошади — теплая, большая, дружелюбная и послушная,— и от самой езды — сразу генетическая память включается, и подсознание выдает что-то неосознаваемое, но приятное...

Когда я вернулся из колхоза, мать устроила встречу с профессором Серафимом Ивановичем Лашневым. Оказывается до войны семья мамы жила в одной коммунальной квартире с семьей Лашневых, и девочки-подростки любили общаться со студентом — добрым, умным и много знающим молодым человеком, от которого много переняли, так как росли без отца. Серафим относился к ним, как к равным, и это им очень нравилось.

Во время учебы в институте я еще раз встретился с Серафимом Ивановичем и имел с ним беседу. Обе эти беседы, хотя, признаться, я не во всем следовал его советам, оказали на меня, на мое формирование очень большое влияние.

Проучился я на МТ год. Летом во время трудовой практики, познакомившись с ребятами со специальности «Двигатели летательных аппаратов» и вдохновленный ею, я перевелся на машиностроительный факультет, который располагался в первом корпусе. На машфаке я занимался еще четыре года и семь месяцев, вплоть до получения диплома.

На первых двух курсах, наверное, в связи с переходом от школы к специальному образованию, более всего запомнились начертательная геометрия, физика и математика и преподаватели этих дисциплин. Впрочем, они были достаточно яркими личностями. *Но по ночам снилась литература...*

Помню какую радость испытал на последнем экзамене второго семестра 2-го курса, когда получил очередную пятерку. Все пятерки давали право на повышенную стипендию, и я добился ее. Она стала хорошей помощью родителям, так как в семье нашей было еще двое детей моложе меня. А родители получали мало. Успех дал мне почувствовать не только радость победы, но и то, что всего можно добиться, нужно только захотеть.

На третьем курсе мы стали изучать специальные дисциплины. И первые шаги в этом нам помогали делать запомнившиеся на всю жизнь Зеленин Рэм Александрович и Марков Павл Николаевич. Мы все увидели воочию, *«пощупали»*, как говорится, в металле.

Один полный учебный день в неделю мы занимались на военной кафедре. Не знаю, откуда это было во мне, вроде бы в семье не было военных, но мне нравилась дисциплина и строевая подготовка. А уж о ракетной технике и говорить не приходится — ведь я ради нее и перевелся на этот факультет. И именно на военной кафедре мы все — каждый клапан, каждый элерон, каждое реле увидели в действии, изучили работу этой техники и научились оперативно действовать, поняли, что *любое действие обречено на успех, если есть заранее отработанный план.*

У нас на специальности в двух группах учились четыре девушки среди примерно сорока ребят. Как было не воспринимать это в качестве школы уважения, внимания, такта и заботы? Помню также, каким примером во многом были для меня такие сокурсники, как умница и многознающий Борис Чигарев, кропотливый и вдумчивый Александр Кузнецов — они окончили институт с красными дипломами и получили распределение в Москву, — а также Вячеслав Морозов, Сергей Хвалин, Игорь Савин, Александр Конов, Виктор Милованов, Валерий Дунаев и другие.

Навсегда остались в памяти — вечно буду благодарен им — преподаватели института, повлиявшие на мое формирование как инженера, так и человека. Особое признание — профессорам: Толоконникову Леониду Александровичу, Юрмановой Нине Петровне, Мамонтову Михаилу Алексеевичу и Кузьмину Марселию Петровичу за высокое по своему уровню, базовое и академичное образование, ставшее *хорошей основой* для работы и дальнейших специализаций в различных сферах деятельности.

Настоящий преподаватель, где бы он ни работал в школе или в ВУЗе, кроме обучения предмету, образует и душу молодого человека. До сих пор помню и цену уроки Коркина Константина Константиновича, который, читая лекции по «Конструкции кранов и подъемных машин», рассказывал *о каждой гайке и каждом болте, как о живых существах.* Его лекции были поэмами и они так свежи в сердце, как будто все это было вчера. А Мамонтов М. А. постоянно перемежал «Теорию жидкостей и газов» притчами, юмором и воспоминаниями. Он всегда держал себя с нами, как с равными, был добр и снисходителен. И, тем не менее, был высоко авторитетен для нас, вызывал глубокое чувство уважения к себе. Заведующий кафедрой «Двигатели летательных аппаратов»

Кузьмин М. П. никогда не создавал непреодолимой дистанции между собой и студентами и всегда был готов поделиться знаниями, жизненным опытом, всегда был добр, ровен в общении и внимателен к студентам.

Эти Преподаватели (именно с большой буквы) знали главное — *вначале нужно воспитать душу студента, а потом уже в ухоженную почву сажать семена профессиональных знаний.*

Но «почва» не всегда бывает плодородной, а иногда и просто не годной, как говорится, *если бы молодость знала, а старость могла...* Однако это уже другая история.

Все это неоднократно вспоминаешь, когда проходишь по территории университетского городка или проезжаешь мимо. А городок этот большой, это город в городе. Около полутора десятков корпусов в нем, и каждый вызывает ностальгию по тому доброму студенческому времени, по тем незабываемым годам жизни. О каждом корпусе можно написать свое особое эссе, ибо они все, как и люди, разные, каждый имеет свою душу. До сих пор захожу иногда в тот или иной корпус, и испытываю чувство радости в родных стенах. Но особенно мне дорог 1-й корпус, там больше всего я занимался, там стал специалистом, там защищал дипломную работу. Поэтому он — моя «*альма матер*».

Вспоминаю и первые физкультурные опыты свои на институтском стадионе, которые позволили мне осознать свою тогдашнюю физическую слабость и побудили к самостоятельным занятиям физкультурой — зарядке и гантелям, что очень помогло в дальнейшем приобщении к здоровому образу жизни.

И еще есть очень важный аспект, в котором помог родной институт. Когда я учился на первых двух курсах, часто по ночам мне *снились уроки литературы в школе.* Сдвиг в сторону технического образования и оторванность ото всего художественного и побудили меня обратить внимание на ту сторону моей души, которая была склонна к литературному творчеству. С 70-го года я стал писать стихи, увлекся Сергеем Есениным, посещал две любимые библиотеки областную и центральную городскую, где часто проводил время за чтением.

Нужно сказать, что и к Богу я пришел в институте. Однажды на первом курсе, решив изучать историю с самого

начала, зашел в общественно-политический читальный зал на 4-м этаже главного корпуса и взял первый том «Всемирной истории», где рассказывалось, как обезьяна с помощью труда стала человеком. Моего терпения хватило только на час. Я подумал: «Это глупость, этого просто не может быть! Наиболее верно, разумно и логично Творение, а не эволюция». Так я начал свой путь к Богу и нравственности. И на этом пути были книги. «Библейские сказания» Зенона Косидовского дали первые представления о Библии. «Дневники» Льва Николаевича Толстого привили мне стремление к духовному развитию и работе над собой.

Помогли приобрести навыки самовоспитания письма Антона Павловича Чехова. Произведения Константина Георгиевича Паустовского привили во мне любовь к родной земле, к природе, подарили романтику жизни, романтику путешествий по российским просторам. Книги фантастов Рэя Брэдбери, Айзека Азимова, Станислава Лема дали первые знания в области психологии взаимоотношений, отношения к технике, преодоления препятствий, научили жить настоящим, думая о будущем. Большое впечатление и воспитующее влияние оказал на меня тогда один из первых отечественных сериалов — советская телевизионная повесть, созданная по сценарию Михаила Анчарова, «День за днем». Жаль, что сейчас нет таких сериалов, для молодежи это было бы очень полезно смотреть вместо «мыльных опер» зарубежного и отечественного производства.

Таким образом, время учебы в институте — это *целый этап жизни*. У одних он складывался по одному, у других — по-другому. И в каждом конкретном случае, как оказывается, есть **промысел Божий**, жизнь дает свои уроки необходимые именно данному человеку. Я благодарен Богу и жизни за институтские годы. Здесь часть моей души, мои корни. *И растет человек от корней своих, кто-то прямо, кто-то, преодолевая трудности, сквозь тернии обстоятельств и преград, а кто-то и вкривь и вкось, но растет из корней. И эти корни, несмотря ни на что, питают человека всю его жизнь. Как мать любит своих, даже неправильных, детей, любит все равно, не смотря ни на что, и ждет их, и посылает им сердечное тепло и любовь, не зная порой, где они, что с ними. И эти непутевые дети, может быть, даже не зная, не понимая, откуда эта любовь, получают, благодаря ей, духовную поддержку в жизни, укрепление, и рано или позд-*

но, но возвращаются на истинный путь, к родным местам, к родным людям, к корням. И ничего не может быть важнее корней, ведь без них человек — перекасти-поле. Поэтому он должен помнить и чтить свои корни, ибо они от Бога!

* * *

Тульский парк... Не представляю себя без него — настолько огромное значение он для меня приобрел. И действительно, *парк тульский великолепен*. Это один из крупнейших парков Европы. Много о нем написано, но хочется сказать о другом.

Первое мое знакомство с парком состоялось, когда я четырнадцатилетним подростком приехал в Тулу. Все в городе для меня, сельского жителя, было ярким, необычным и каким-то особо загадочным, полным тайн. Но, в отличие от других мест, парк был ближе мне, приехавшему из поселка в Полесье — все же хоть и окультуренный, но лес. Поэтому меня к нему так тянуло.

Второе приобщение к парку произошло в 1967 году, когда после выпускного бала в школе №61 мы пешком из Криволучья шли к нему и гуляли там. Предстоящая жизнь казалась такой же красивой, как и этот парк, это чудо растительного царства — зеленый остров в центре города, такой же полной перспектив, подобных тем, что открывались перед нами в огромном зеленом массиве в пять километров по периметру, такой же насыщенной новым, неожиданно даримым, как и открывающиеся за поворотом аллеи новые красивые пейзажи. И это общение сдружившихся подростков перед открывающейся жизнью, немного опьяненных шампанским, утренним рассветом, своей, уже начинающей оформляться взрослостью и, конечно же, таинственным притяжением полов, было прекрасно. Мы гуляли, пели, шутили, смеялись и говорили о своих планах, еще не зная, что нас ждет, какие испытания и выборы готовит нам жизнь. Но тогда, тогда сам парк радовался нам, обнимая своей большой «зеленой» душой, как детей, и на выходе кивая нам ветками каштанов и лип, желая нам счастливого, светлого и радостного пути.

В третий раз мое общение с парком оказалось тяжелым. Я был далеко не спортивного склада юношей, и когда на первом курсе института нас зарядили сдавать зачет по физкультуре — десять километров дистанции на лыжах,— то

пришлось очень и очень тяжело. Дистанцию я кое-как прошел (в конце уже просто плелся), но в норматив не уложился и был назначен бегуном на три километра весной по институтскому стадиону. Так что тогда зимний парк ассоциировался у меня с горячим, сухим и частым дыханием, обильным потоотделением, легким подташниванием и невероятной тяжестью в мышцах. Откуда я мог тогда знать, что *через четырнадцать — пятнадцать лет буду запросто бегать дистанции от пяти до тридцати километров?* Ну да об этом впереди.

Летом в институтские годы любил бывать на прудах, хотя плавать не умел, находиться в воде нравилась безумно. Каскад тульских прудов, который только сейчас, в эти годы, когда пишутся эти строки, стал приобретать более-менее благопристойный вид, чудесен. Романтика этих *божественных капель влаги на лоне земли*, какими я всегда и везде воспринимаю пруды и озера, в Туле особенно из-за практически отсутствия в этой местности водоемов в черте города, из-за прелести парка и очарования самих прудов. Люблю эти пруды — а их три — и поныне. Первый из них — совсем лесной, изумрудный, в окружении густых зарослей, с нависающими над водой ветвями и с лагунками, где можно посидеть, порыбачить. Второй — для купания, с пляжем и полянками, приспособленными горожанами под загорание, и ныне с неплохим дном, так как его чистят. Пляж во всю ширину ближнего берега обустроен. Дальний же берег — для романтиков остался неприкосновенным. А еще есть «склон» дороги, разделяющей второй и третий пруды. Там в сезоне обитают любители погреться на бетоне, понырять и поплавать на глубинке. Третий пруд так же широк, как второй, менее лесной и заросший, чем первый, но для купания пока не приспособлен — требует чистки. К его красоте в настоящее время добавились еще и надводные фонтаны, бьющие высоко вверх струями, искрящимися на солнце или в свете ночных фонарей.

Главная аллея парка — наиболее древняя культурная часть его. Сколько помню, она в неизменном виде радует посетителей своим тенистым отдыхом среди окутавшей город жары, красотой и неповторимой энергетикой, видимо, присущей всем центральным аллеям всех парков.

Люблю еще память о прогулках, катаниях на лыжах и аттракционах с доченькой моей Диной. Блеск глазенок, разру-

мянившиеся от мороза и хорошего настроения щеки, смех и неповторимые слова, льющиеся из любящего детского сердца — все это так дорого и так живо в памяти, что до сих пор питает душу.

* * *

Парк памятен и тем, что здесь был пролит обильный пот на первой дистанции бега трусцой, когда стал заниматься в клубе «Движение для здоровья». После получасовой разминки, под личным тренерским руководством Лилии Константиновны Чигриной отправились мы *в путь* от южной трибуны Центрального стадиона (ныне стадион «Арсенал») через проспект Ленина в парк. Конечно, не было и речи ни о спортивном, ни даже о непрерывном беге трусцой. Дистанция проходила в чередовании легкой «трусцы» и быстрой ходьбы — по двести-триста метров того и другого. Всего, таким образом, было преодолено десять километров. Ни тяжело, ни скучно не было, так как Лилия Константиновна во время занятия давала советы по подготовке к бегу, по технике оздоровительной «трусцы», последствия и отдыха, по построению системы занятий, по здоровому питанию, режиму дня, аутотренингу и многому другому, что так интересовало меня и, главное, так было необходимо ввиду начинающихся сбоев в организме. Незабвенная Лилия Константиновна, скольким обязан я вам, тогда начинающий и поныне занимающийся физкультурник. Низкий поклон вам и Льву Ефимовичу Романову — создателю клуба, к сожалению, когда я стал заниматься, уехавшему в Москву, вашему и нашему Учителю. Он изредка приезжал в Тулу и тогда давал, как потом это стало называться, мастер-классы по различным системам оздоровления. А Романов был асом во многих из них. Благодаря этим двум людям — жив до сих пор и *научился и физически и психологически преодолевать многое*.

В парке у нас, физкультурников клуба, было несколько трасс. Однокilометровая — для ослабленных и детей, двух- и трехкилометровая, и, наконец, для «суперменов» — пятикилометровая, проходившая по всему периметру большого «зеленого острова». Пробегали мы, безусловно, большие дистанции, так как оздоравливающий эффект от трусцы наступал в результате длительного бега и циклически по-

строеной системы занятий — три-четыре недели нагрузка (длительность дистанции) увеличивалась по плавно нарастающей кривой и одну-две недели — уменьшалась, что давало восстановление организма. Затем все повторялось, но с некоторым превышением нагрузок по сравнению с прошлым периодом. И так — три-четыре периода. После них один-два периода снижения, и снова — вверх.

А была в парке еще лыжная база (в настоящее время — *питейно-развлекательный комплекс*). Один раз в неделю, по понедельникам мы собирались там и пробегали свои дистанции зимой — на лыжах, а летом — обычным ходом...

Парк, парк... Пятнадцать лет я прожил в Москве, прекрасном городе с великолепными парками: ЦПКиО им. А. М. Горького, раскинувшимся вдоль Москвы-реки от Крымского Вала до Нескучного сада и Воробьевых гор; парк Сокольники, переходящий в огромный лесной массив Лосиногостовского острова; Битцевский парк, парк Теплый стан и многие другие, но Тульский парк так и остался для меня самым дорогим, родным, частью души.

И вот, когда в очередной раз я приехал в Тулу в декабре 2007 года, до боли захотелось прогуляться по зимнему парку. Долго бродил по заснеженным аллеям, тропинкам, наслаждался чистым воздухом, которого в столице, даже в парках, не хватает и летом, и, несмотря на голые ветви деревьев, пронзительный ветер и полное отсутствие зелени, в душе возникло чувство, будто встретил родного, давно не виденного, *любимого человека*, с которым связано столько всего хорошего в жизни, и сильно-сильно защемило сердце, и не захотелось больше расставаться...

В парке много излюбленных тропинок и памятных местечек, где часто бродил, мечтал, где лились строки стихотворений и обдумывались сюжеты прозаических произведений, где хорошо отдыхалось после работы.

* * *

Не менее, чем парк, дорог мне и Центральный стадион, где собственно в один из зимних вечеров 1982-го года произошло мое знакомство с членами «Клуба движение для здоровья». Я тогда водил дочку на фигурное катание (за неимением зимнего дворца спорта — это в областном-то центре! — занятия проводились на катке, вернее пяточке льда в

одном из уголков стадиона). Гуляю я во время катания дочери по окрестности и вижу небольшую группу людей, что в довольно сильный мороз в такт и синхронно машут попеременно руками и ногами. Подхожу, интересуюсь и получаю приглашение... Так я стал членом клуба, вернее, членом-то я стал после той памятной первой пробежки с Лилией Константиновной по заданию главного тренера Романова, о чем писал ранее.

Стадион имел свою двухкилометровую трассу, пролежавшую по собственно своей, стадионной, парковой зоне. Имеет эту трассу он до сих пор, только занимающихся там уже долгие годы не видно — все заменил фитнес в обустроенных помещениях для тех, *кто с кошельками...* А тогда мы, начинающие, поначалу бегали здесь, недалеко от тренеров и медицины, а когда перешли на большие дистанции, после разминки у южной трибуны бежали через проспект Ленина в парк.

Чем еще памятен стадион? Ну, во-первых, объединением родственных физкультурных душ. А во-вторых, сопутствующими бегу занятиями: игрой в волейбол (наигрались мы тогда, конечно, от души), аэробикой и великолепной парной баней с венчиками да чаепитием. И, заметьте — *все это практически бесплатно, за копейки.*

* * *

Итак, когда я пришел в клуб «Движение для здоровья», главным тренером в нем (а всего тренеров было три — еще Виктория Бабаева) был Лев Ефимович Романов. Он с высшим физкультурным образованием самостоятельно освоил и проверил на себе многие методики естественного оздоровления, создал себя физически, воспитал психологически, овладел многими единоборствами и посвятил себя практической оздоровительной физкультуре. Романов разработал систему, включающую в себя циклические (см. выше) тренировки длительного бега трусцой и другие методики.

Он же и организовал клуб на Центральном стадионе под южной трибуной, «выбил» для клуба время в парной, в зале для волейбола и для занятий тяжелой атлетикой, а также один раз в неделю — на лыжной базе в парке.

Лев Ефимович, обладая большой пассионарностью, организовывал, вначале под Тулой — в Щегловской засеке и в

районе Ясной Поляны, а затем в Подмосковье, в частности в Яхроме, духовно-оздоровительные слеты, куда ежегодно съезжались из Москвы, Подмосковья, Ленинграда, Тулы и других городов специалисты и последователи различных направлений в оздоровлении души и тела и подъема духовности для обмена опытом и взаимообогащения знаниями.

Слеты были неповторимы: в течение двух недель — свежий воздух, река, природа, босиком по земле, сон в палатках, сутками под открытым небом, чистое вегетарианское питание, занятия физкультурой, купание и незабываемое на долгое время общение. Многие знакомства потом вылились в большую дружбу и даже любовь — создавались семьи. А знания в сфере различных методик потом хорошо помогали в оздоровлении. И даже если ничего не делать, то состояние очень хорошего здоровья держалось до месяца, а иногда и дольше.

Романов был душой клуба. Вокруг него собирались люди. Членами клуба были люди от четырнадцати до семидесяти лет и старше. Четырнадцатилетних подростков было несколько человек. Ребята, воспитанники Льва Ефимовича, на всю жизнь полюбили физкультуру, что здорово помогло им в жизни. Романов проводил беседы и чаепития, устраивал лекции и практические занятия. Благодаря ему меня в тридцать — сорок лет миновали многие болезни, и сейчас, когда пишутся эти строки, я выгляжу моложе своих лет, этак годков на десять.

Но у главного тренера с директором стадиона Сандлером возник сложный конфликт — здесь и методики, и дисциплина, и требования. Сандлер был классическим чиновником: трудовая дисциплина, *«как бы чего не вышло»* и *«подумаем, посмотрим, порешаем...»* А Лев Ефимович — творческая личность, ему в Москву на семинары по нетрадиционной медицине, не государством организованные, нужно было ехать (а кто оплатит?), он готов был применить это все новое, неутвержденное свыше (а кто разрешит?) и требовал для клуба всех тех условий, которые предоставлялись спортсменам. Это все в совокупности и было основной причиной его увольнения и отъезда.

Когда Лев Ефимович уехал в Москву, клуб вначале почти обезлюдел. В свое время и я потянулся за ним. Тот период жизни в пятнадцать лет, хоть и не проходил под началом Романова, но все же и московские контакты с ним дали

мне многое. В общем же, те годы дали мне неоценимый опыт и много хороших воспоминаний.

Благодаря Льву Ефимовичу люблю бег трусцой, и хотя в данное время (2018-й год) не бегаю из-за нехватки времени, хотя много хожу,— но могу за тем же автобусом, при случае, пробежать метров двести в быстром темпе и почти не сбить дыхание, не говоря уже о мышечной усталости — этого нет. Благодаря Романову привык умеренно питаться и не бояться отказа от каких-либо привычных всем продуктов или способов приготовления еды; привык обливаться холодной водой и ходить босиком по земле; заниматься дыхательными упражнениями и психологическими самотренингами, самомассажем. Благодаря ему я знаком со многими духовными знаниями, и ко *Христу, к Свету и Знаниям* пришел благодаря информации полученной через него.

Дай Бог здоровья и долгих лет жизни этому человеку!

Лилия Константиновна Чигрина была ученицей Романова. Она старалась всегда находиться рядом и перенимала от него все — методики, информацию, знания, направления, навыки, приемы и умения,— то, что могло пригодиться в оздоровительной работе с людьми. И впоследствии, когда Лев Ефимович уехал работать в Москву, она осталась руководителем клуба «Движение для здоровья». Вместе с профессиональным тренером Викторией Бабаевой они применили в работе то, что посчитали нужным для достижения оздоровительных результатов и функционирования клуба.

Лилия Константиновна не хотела конфликтовать с руководством стадиона по двум основным причинам: у нее не было физкультурного или специального медицинского образования, и она хотела во что бы то ни стало сохранить клуб. Что ей и удалось сделать. Клуб функционировал с 1982-го по начало девяностых годов. Романов на стадионе по понятным причинам не появлялся, хотя иногда в воскресенье приходил в парную. Часть его учеников, в основном женщины, ушли со стадиона в парк, где спорткомплекс «Динамо», и создали там группу. Романов рассчитывал, что и Чигрина уйдет вместе с ними, но жизнь распорядилась иначе. Образовалось два центра — клуб и группа, фактически тоже клуб. Два оздоровительных центра — лучше, чем один. И

Лилия Константиновна — молодец, сохранила детище Романова. В том, что я до сих пор жив и здоров — большая заслуга и ее. В клубе долго занимались-работали такие физкультурники, как Николай Иванович Овчинников, Виктор Игнатьевич Васильков и Валерий Николаевич Савостьянов, владевшие многими методиками, вместе с Лилией Константиновной вдумчиво и рационально подходившие не только к себе, но и к любому человеку.

Николай Иванович Овчинников — опытный физкультурник, регулярно бегавший дистанции по тридцать километров и даже традиционный марафон. Вокруг него, неформального лидера физкультурников, собирались и опытные и начинающие... Он любил Высоцкого и устроил его по-смертный вечер. Николай Иванович всегда обедал в столовой Дома офицеров (ныне Дворянское собрание), ибо до конца дней своих считал себя офицером на службе России.

Роза Ивановна — староста группы при Романове, ветеран клуба «Движение для здоровья». После его отъезда создала группу на стадионе «Металлург» в Криволучье и долго ею руководила. В памяти моей навсегда осталась крепкой, сильной, душевной и открытой для помощи, всегда с улыбкой на лице женщиной... А после 1991 года она не смогла даже на похороны сына полететь во Владивосток, не было денег, хотя всю жизнь проработала от звонка до звонка.

Валерий Савостьянов, прошедший большой путь в оздоровлении, был моим бесценным товарищем и учителем во всех занятиях. Я до конца дней своих буду ему благодарен.

Людмила Щекутьева — физкультурница до мозга костей, из Гомельской области, моя землячка, бегала и большие дистанции, хорошо играла в волейбол, интересовалась философией.

Елена Бекчиу — заядлая физкультурница, глубоко интеллигентная молодая женщина, училась в Москве, принимала активное участие во всех мероприятиях.

На душе в тот период было хорошо и светло. В жизни было много радости и побед. Люди больше, чем ныне, пели, шутили и смеялись. Души были полны надежд и будущих совместных свершений.

19 июня 2018 г.

НУЖНО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

*Берегите эти земли, эти воды,
Даже малую былиночку любя.
Берегите всех зверей внутри
природы,
Убивайте лишь зверей внутри себя.*

Евгений Евтушенко

Улицы, с палящего солнца, с тридцати пяти градусной (в тени) жары, с раскаленного асфальта, по которому буквально плывут в зыбком мареве десятки машин, создавая невыносимую для дыхания атмосферу, вступаем в спасительную прохладу парка. Ощущение такое, что мы спасены от удушья и, к тому же, теплового удара. Уже сразу за оградой, где обильно растут вековые деревья, дышать становится легко, а благодатная тень радует и тело и душу.

Парки являются «легкими» любого города... Помню, как на комиссии в военкомате, у нас, ребят призывного возраста, измеряли объем легких. Каждый тогда старался показать, что у него он больше... Думается, жители каждого города хотят сказать: «Мы живем в экологически чистом месте». Это особенно важно, если есть веские причины думать об обратном.

Тульский центральный парк, один из крупнейших в Европе, проектировавшийся по типу Булонского леса в Париже, встречает нас чистым воздухом и своими неповторимыми вибрациями. Основан он был в 1893 году по инициативе санитарного врача Тулы, доктора медицины П. П. Белоусова, много сделавшего для нашего города, и создавался под его руководством. Горожане более всего почитают Петра Петровича именно за это. Потому в парке, по праву называемом Белоусовским, установлен ему памятник-бюст.

И территория продолжает нести в себе тот духовный заряд заботы о людях, который вложил в свое детище отец-основатель. Каждое дерево и деревце, каждый куст, каждая травинка хранят этот дух. Мы знаем, что парк наш помощник, наш врачеватель и наш друг, и чувствуем его душу как часть души родного города.

Каждая пядь этого зеленого царства уже третий век неразрывно связана с историей и культурой страны, Тульского края и города мастеров. Так у центрального входа стоит памятник Викентию Викентьевичу Вересаеву, а недалеко от другого входа — глыба-памятник Льву Николаевичу Толстому. Радует скульптурно-архитектурный комплекс, посвященный памяти Сергея Александровича Есенина. Эти писатели в свое время гуляли по аллеям нашего парка. И нет ни одного тульского поэта, писателя и композитора, кто не воспел бы его в своих произведениях.

Лесной массив надежно защищает наше здоровье. В воздухе парка в триста раз меньше бактерий, вполтину меньше пыли и сернистого газа, нежели в городском воздухе. В летний солнечный день здесь поглощается двадцать семь тонн углекислого газа и выделяется двадцать одна тонна кислорода. Никакому другому городу России не посчастливилось иметь природный комплекс с таким разнообразием деревьев, кустарников, трав, среди которых много редких и исчезающих в Тульской области видов. А сколько здесь птиц и белок! Вольно чувствуют себя юркие красавицы. И не даром, так как это самый экологически чистый район города. Поэтому здесь в летнее время работает профильный лагерь дневного пребывания детей «Эколог». Парк также проводит совместные экологические программы с ведущими вузами города — Тульским государственным университетом, Тульским государственным педагогическим университетом им. Л. Н. Толстого и Тульским артиллерийским инженерным институтом (ныне, к сожалению, закрыт).

Территория нашего Белоусовского парка, входящего в число самых крупных в Европе, имеет площадь в сто сорок три гектара. Он также является памятником природы регионального значения, особо охраняемой природной территорией, отнесен к объектам общенационального достояния.

А какие живописные пруды на территории. Их площадь составляет одиннадцать гектаров.

В тульском парке растет множество видов деревьев и кустарников. Но основа его — красавицы-пелуны березы, лиричные кавалеры ясени, статные молодцы дубы, бодрящие сосны и ели, стройные парни-клены и чаровницы липы. А среди них и такие редкие гости, как амурский бархат, кедр, красный дуб, белая ива и другие.

Множество трав растет на территории. Летом поляны пестрят полевыми цветами. А на клумбах благоухают, любовно высаженные их культурные собратья, всевозможных видов и расцветок.

В созданном с душой энтузиастами «Уголке природы» мы видим на воде белых и черных лебедей, а на берегу павлинов, серебристых и алмазных фазанов, попугаев и других птиц, а также косуль, лисиц, коз и кроликов.

В парке есть возможность совершить верховые и гужевые экскурсии и просто так, и в день регистрации брака, и на юбилей. Действуют школа верховой езды и «Пони-клуб». Для любителей собак есть особое место выгула их питомцев и занятий с ними — учебно-дрессировочный кинологический центр «Аверс».

Здесь работают различные творческие коллективы. Это народный фольклорный коллектив «Медовый спас», проводящий большую работу по возрождению обычаев, обрядов, культурных традиций тульского края, это и самодеятельные творческие коллективы «Тульская гармонь» и «Русская частушка», это и «Пятачок», объединяющий любителей танцев и организующий программы с участием посетителей.

В праздники на центральной эстраде выступают тульские поэты и прозаики со своими произведениями, певцы и музыканты, танцоры. В это время собирается много зрителей. Создается своеобразный литературный или музыкальный зал под открытым небом.

Невозможно представить себе парк без любителей физкультуры, объединенных в группы здоровья «Оптимист» и «Жизнелюбы» — почитателей оздоровительного бега и здорового образа жизни, соблюдающих диеты питания, занимающихся всем этим по рекомендациям врачей и тренеров. На дорожках часто можно увидеть спортсменов, участвующих в легкоатлетических соревнованиях и тренирующихся на различных дистанциях. Условия позволяют это делать.

Две спортивные площадки — одна огромная и другая поменьше, — на которых установлены различные тренажеры и приспособления, позволяют заниматься атлетическими и тяжелоатлетическими упражнениями сотням людей.

Но разве существует настоящий парк без шахматистов. Вот и у нас работает такой клуб, организующий турниры по шахматам и шашкам, в которых принимают участие и новички и гроссмейстеры.

Огромный красочный комплекс для детей предоставляет малышам все для их игр и физического развития. И, конечно, качели-карусели, аттракционы всех видов — в центре развлечений, на радость всем.

А на центральной площади работает красавец-фонтан — старый друг посетителей, всегда радующий нас.

Туляки часто проводят в этом месте города свободное время и очень любят свой парк, созданный предками под руководством санитарного врача города П. П. Белоусова. Следует сказать, что огромная территория, объявленная, к тому же, зоной тишины, позволяет, не мешая друг другу, отдыхать здесь тысячам людей одновременно. И горожане с удовольствием это делают, унося домой здоровье, радостное настроение и гармонию в душе, которые дает им любимое место города.

Да, люди в парке друг другу не мешают. Но, видимо, кому-то не дает покоя он сам, то, что эта замечательная экологически чистая зона принадлежит не им. И тянутся к парку *жирные и захapistые руки*, чтобы отрезать от него куски земли и построить на них замки для себя и своих чад, возвращаемых *в атмосфере наглости и вседозволенности больших денег*. Вначале по окраинам. А потом все далее и далее, пока от него не останется сквер с фонтаном и эстрадой

Вам нравится такая перспектива? Думается, она мало кому из туляков придется по сердцу. Поэтому **нужно что-то делать**, нужно сберечь жемчужину Тулы, легкие нашего города, достояние его жителей, завещанное нам нашими верующими в Бога предками!

18 июля 2010 г.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ БЕРЕЗОВОЙ РОЩИ

Между улицами Metallургов и Калинина, на самой окраине Кировского поселка города Тулы 45 лет тому назад появилась березовая роща. День ее рождения — двадцатый День Победы, 9 Мая 1965 года.

А дело тогда было так. Привезли сотни саженцев, и работники КБП и других предприятий Пролетарского района, местные жители, работники администрации и молодежь своими руками насадили рощу. Правда, тогда назвать ее рощей было рано, из земли торчали одни веточки. Но все знали, что пройдет несколько лет и на этом пустыре зашумит, запоет бело-зеленое чудо.

И росла наша красавица-роща на радость всем окрестным жителям, на радость детям, на радость физкультурникам и всем поклонникам здорового образа жизни, на радость всему району, так нуждавшемуся и нуждающемуся до сих пор в чистом воздухе. И хоть не было никакого камня или таблички с напоминанием о том, в честь какого дня была посажена роща, но люди знали и передавали своим детям, что она — *живой памятник 20-летию Победы*.

Корни березок уходили в землю, защищенную предками в той Великой Войне. Поэтому роща стала частью нашей памяти, частью нас самих, частью нашей жизни. Росла роща и вместе с нею укреплялись и корни и память детей наших.

И гордилась роща, шевеля листвою на ветрах, своей историей, своей родословной... Но, вдруг, что-то случилось. Вокруг стали появляться коттеджи и на месте родника — железобетонная плита. Из-за изменения русла ручья стали сохнуть близко растущие деревья, появились торчащие из земли *мертвые стволы и пни*. Все больше стало приезжать в рощу автомашин с отдыхающими. Они въезжали на территорию рощи, сминая траву, травмируя дерн. Сам по себе отдых на природе это хорошо. Роща и предназначена для него, однако для культурного.

Отдых часто сопряжен с едой и выпивкой. И как я уже писал в одной статье, после такого пикника остается очень много мусора, это и пакеты, в которых все привозилось, и упаковки, и разовая посуда, и остатки еды, и бутылки, зачастую почему-то колотые. От такого неуважения к природе и

людям многим местным жителям становилось не по себе. Если бы это были единичные случаи, еще бы ничего. Но хуже всего то, что все больше и больше местных жителей и школьников, заразившись дурным примером, перестали убирать за собой и стали *сорить* всем, чем только можно. Это стало привычкой жизни.

Вначале, время от времени, когда засорение было не-большим, дворники ЖЭУ и жители убирали мусор. Но два последних года березовая роща, которую уже трудно было назвать красавицей, буквально *покрылась* слоем пластмассового и полиэтиленового мусора, осколками стекла и консервными банками. Особенно это режет глаз по весне, когда сходит снег, и взору открывается до такой степени замусоренная земля, что чистого клочка не найти.

А недавно случилось страшное. Без ведома жителей района администрацией города было принято решение продать всю территорию березовой рощи под частные участки для застройки их коттеджами. Березовая роща, посаженная в честь 20-летия Победы, стала *лакомым кусочком для нуворшией*. Но ведь вырубка такой рощи равносильна сносу *памятника или мемориала!*

У нас еще свежи в памяти снос Бронзового Солдата в Таллинне, разрушение других памятников в честь Солдата-Освободителя, признание Степана Бандеры героем Украины и так далее. И мы знаем, какой резонанс вызвали эти действия у нашего народа. Поэтому известие о возможной вырубке березовой рощи вызвало у людей большой протест. И связан он был не только с будущим исчезновением любимой зоны отдыха, не только с лишением района природной красоты, но и во многом с тем, что в сознании людей среднего, старшего и пожилого возраста роща ассоциируется именно с *живой памятью о Победе*.

Поэтому каждый стал делать все, что мог, чтобы выруб-ки и последующей застройки не произошло. Кто-то стал писать обращения и собирать под ними подписи, кто-то при-влек телевидение, кто-то ежедневно молился Господу.

И произошло чудо! Господь услышал людей, услышал их мольбы, внял их намерениям и действиям. Принятое ран-нее решение о судьбе березовой рощи было отменено...

17 апреля этого года состоялся субботник, на котором местными жителями, учащимися гимназии №3, работниками ЖЭУ и администрации Пролетарского района было посаже-

но свыше пятидесяти березовых и ивовых саженцев и произведена уборка всей территории рощи. Люди работали с радостью, с шуткой и улыбкой, несмотря на морозящий мелкий дождь и слякоть. За три часа все было сделано, саженцы политы, мусор погружен в самосвал. Люди довольные и спокойные шли домой. Они знали, что у них есть **Защитник**, Который *готов поддержать любое благое дело, если сами люди посчитают это дело благим и очень захотят, чтобы чудо свершилось.*

Ибо Бог не может ничего сделать для человека без самого человека.

17 апреля 2010 г.

ПОТРЕБИТЬ И НАСЛЕДИТЬ

Лучше всего можно судить, насколько силен потребительский дух в людях, по тому, как они относятся к мусору. Он бывает двух категорий — чужой и свой. Мусор, оставляемый другими, нам всегда неприятен. А вот как насчет своего? Здесь все зависит от видения себя на земле, в природе, в городе, в обществе, в семье и, вообще, от видения самого себя.

Стоит зайти в любую зеленую зону в черте города, только не в парк и не в сквер, где территорию убирают по нескольку раз в день пред очами начальства, а в те места, которые не имеют официального статуса. И там мы с вами увидим, что люди едят, пьют и чем вообще занимаются на лоне природы.

Но дело не в этом. Люди всегда ели, пили и развлекались, как умели. Все дело в том, *как* они это делают. «А вот с этого места поподробнее», — скажете вы и будете правы.

Процесс еды — это искусство, священнодействие. Недавно раньше перед едой читалась молитва, создавался особый настрой и во время еды. Как это происходит, мы можем увидеть на церковных трапезах, в монастырях и в домах верующих.

Вы не подумайте, здесь никто никого не призывает уверовать и молиться, если этого нет в душе. Речь идет о том,

что в таком поведении вырабатывается совершенно особое отношение к продуктам, к сотрапезникам и к земле и соответствующее поведение. Это и есть *истинная культура*, которая не позволяет ни грамма грубости, скотства, хамства, неблагодарности и глумления, всего того, что мы наблюдаем с вами в неофициальных зонах отдыха и о чем говорим сейчас.

Другим ничем невозможно объяснить, почему семья или друзья с приятелями, устроив пикник в очень красивом и приятном месте, отлично отдохнув, вкусно покусав и выпив, насладившись зеленой шелковистой травой, чистой энергией деревьев и матушки-земли, прекрасными видами природы, солнцем, свежим воздухом и омыв тела очищающей влагой речки или пруда, оставляют после себя небрежными груды мусора. Это объедки, грязные пластмассовые тарелки и стаканы, всех мастей бутылки, часто разбитые (!) и так далее. Я думаю, любой равнодушный человек может продолжить этот список сам. Но, что интересно, рядом валяются пакеты, да, да, пакеты и часто даже с ручками! Это те самые пакеты, в которых и было принесено все, что требуется для пикника. Любой человек согласится, что в них можно сложить все отходы, неминуемо образующиеся после любого отдыха на природе, и легко унести весь мусор, тем более что он весит гораздо меньше, чем исходные продукты и принадлежности.

Но, оказывается, чтобы отнести все это в мусорный ящик, который, как это ни удивительно, всегда находится по пути к дому или к остановке, нужно *нечто неосоздаемое*. Что же это такое? Нет, не подумайте, это не что-то сверхъестественное, эфемерное и невозможное. Это просто *душа*! Да, да, душа, которая предполагает уважение к самому себе, уважение и любовь к людям, сыновнее отношение к земле, благодарность жизни за радости, которые она дает.

Кто-то может возразить, мол, у всех есть душа. Да, это так, хотя некоторые об этом могут и не знать. Но не будем о них. Да, она есть у всех, только вопрос в том — *какова она, какого качества*. Вот в чем вся соль — в качестве души, в том, к чему человек стремится. К тому, чтобы, употребив еду, питье, бытовые блага, развлечения, деньги и самую жизнь отбросить *отходы*? Или к тому, чтобы, живя и радуясь всему, что дает жизнь, в благодарность созидать вокруг себя еще большую *радость, добро, благо и красоту*. Для

первых все равно: что день, что ночь, что утро, что вечер, для них жизнь — это *непрерывное потребление*: потратить и наследить, потратить и наследить... Их лозунг — «*Возьми от жизни все, а после хоть потоп!*»*. Для вторых же каждый день — «*это маленькая жизнь*»**. И вечером, перед сном, в час общения с самим собой, со своим внутренним «Я», со своей совестью, они спрашивают себя: «*Что я сделал сегодня доброго, какой след оставил сегодня на земле?*»

Чем больше будет *таких* людей, тем чище станет наша земля, да и в целом жизнь!

23 ноября 2009 г.

«ЖИВИТЕ С ДРАЙВОМ!»***

«... Благо равнодушным! Благо тем, которые в сердечной вялости находят для себя мир и успокоение! Личное их благополучие не только не подлежит спору, но может считаться вполне обеспеченным. А ничего другого им и не нужно. Но пусть же они знают, что равнодушие в данном случае обеспечивает не только их личное спокойствие, но и бессрочное торжество лгунов-человеконенавистников. И, сверх того, оно на целую среду, на целую эпоху кладет печать бессилия, предательства и трусости.»

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин,
«Пошехонские рассказы»

Искусство лжи, процветавшее всегда, ныне — из года в год — становится все более и более легким делом. И целей

* «После нас хоть потоп» (фр. *Après nous le déluge*) Это выражение принадлежит маркизе де Помпадур и было в первый раз употреблено ею при получении Людовиком XV глубоко поразившего его известия о неудачном сражении при Росбахе (1757). Фраза также стала олицетворением губительной политики короля, оставившего после себя страну на грани банкротства.

** Из песни Олега Митяева «Лето — это маленькая жизнь». Олег Митяев — советский и российский автор-исполнитель, музыкант, актер, член Союза писателей России, народный артист Российской Федерации.

*** Из рекламы.

для нее предостаточно, хотя понимают их далеко не все, озабоченные в основном своими, слабо осознаваемыми, но сильными желаниями и чувствами-эмоциями. Отсюда и мелкотравчатость насущных целей большинства современных людей. Скрыть часть зарплаты от домашних, скрыть двойку от родителей, обманным путем получить поощрение от начальства. Но чем дальше, тем все более и более за этой милой ложью проступает одна большая и всеобщая цель — получение в той или иной форме материального блага. А это и есть самая большая *«общечеловеческая ценность»* — ее величество *прибыль*.

А там, где есть величество, соответственно, есть и его служители. Про «мелкотравчатых» не будем, скажем лишь, что они всегда служили почвой для более крупных, вплоть до тех, кто этих «травоядных» поедает да приговаривает: *«Все хотят есть и едят, и не моя вина в том, что у меня аппетит больше, чем у других...»* Да, деньги, деньги... Чтобы их больше тратить, нужно больше зарабатывать, но зарплата ведь не резиновая, даже у тех, кто много получает. Есть, конечно, кредиты, ипотека... Однако их нужно отдавать. Расходы увеличиваются и загоняют многих в денежную петлю.

Простому же обывателю и невдомек, что он и есть *начало начал сей всеобщей борьбы за прибыль и великой лжи ради ее получения*. Он привычно чертыхается на теле- и радиорекламу, разные «Вестники здоровья» и листовки многочисленных фармацевтических фирм, на зазывания многочисленных распространителей и торгово-рекламных агентов, на вездесущее и вечно живое *«Живите с драйвом!»*. Хотя его-то хотения, а также равнодушие и желание обманываться, и есть основа их неистребимого существования и активной деятельности. Чтобы денежный поток был изобильным и непрекращающимся, необходимо беспрепятственно *залезать в карман* своих «ближних». Это старо, как мир. Но гораздо практичнее и проще это делать опосредованно... *«... Спрашивается: когда и какой бюрократ предлагал что-либо иное? — Никакой и никогда. Напротив того, не были ли они все и всегда на сей счет единодушны?»** Вот и у нас кое-где и кое-когда такое происходит, не правда ли?..

* М. Е. Салтыков-Щедрин. Очерк «Новый нарцисс, или Влюбленный в себя» (1868 г.). Сборник «Признаки времени» Санкт-Петербург, 1869 год. Типография Эдуарда Праца.

И идет наш обыватель по улице и, в один прекрасный день, замечает, что все тротуары на ней перерыты — вздыблена вся плитка на них. Сворачивает на другую улицу — та же картина. И на третьей, и на четвертой экскаватор крушит тротуар, а там, где ему не подступиться, ломом орудуют рабочие. Во всем городе меняют плитку. *«Зачем? — сам себя спрашивает обыватель.— Лежала ведь нормально, не спотыкались, не проваливались... А раньше вообще асфальтировали — лет на десять хватало!»*

Такая картина всеобщей великой перестройки тротуаров поневоле заставит обывателя представить себе, сколько же денег требуется для всего этого. И невдомек ему, озабоченному собственным существованием, а теперь еще и спотыкающемуся на каждом шагу из-за созданных рытвин, и вынужденному лавировать между кучами песка и мельчайшего гравия, сложенными штабелями новых плиток и сваленными в кучи же старых, инструментами и спешащими гастарбайтерами, а также старающемуся не сломать себе ногу и не получить сотрясение мозга при падении, оступившись на остановках при посадке в транспорт, невдомек ему, что там, где для работы требуется много денег, их во много раз больше выделяется. Ибо существует, уже не общечеловеческое, а одно, истинно наше, старое российское занятие — *«распил»*. *«Спрашивается: когда и какой бюрократ имел что-нибудь сказать против этого? Когда и какой бюрократ не изнывал при мысли о лишней тысяче? Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть **пирог**, к которому можно свободно подходить и закусывать? — Никакой и никогда»** А чем наш, местный бюрократ хуже других? И он, стало быть, кое-где и кое-когда может. Не правда ли?..

Какое образное выражение — *распил*. Распиливать можно древесные, металлические, каменные и иные материалы. А можно «распиливать» и денежные средства, проще говоря — бюджет. А чтобы больше доставалось *заинтересованным лицам* от этого самого действия, необходимо, чтобы больше выделялось, а для этого нужно, в свою очередь, привлечь как можно больше *сильно действующих лиц*. И мало того, чтобы много доставалось, но еще желательно и как можно чаще — с плиткой особо не почастишь, конечно, люди потеряют терпение,— ну, так (по психологии) не чаще раза в три

* Там же

года, например. Поэтому и гастарбайтерам поставили такие сроки, чтобы они торопились. А там, где спешка, как известно, качество не очень. Вот на три годика и хватит...

Тяжело обывателю ходить по таким улицам. Потому, ушлые, стараются дворами передвигаться. И тут... беда ведь одна не ходит, — в разных местах, но опять же по всему городу ямы, из которых идет пар — октябрь месяц, прохладно. «*В чем дело?*» — интересуется обыватель у рабочего, ставящего вокруг одной зияющей в земле ямы ограждение. «*Трубы горячей воды ремонтируем*» — отвечает тот. «*Как, все разом, везде?*» — «*Ну, да, отопительный сезон начался, а напора нет, значит, потекли...*» — «*Так ведь летом, а кое-где и весной, на две — три недели отключали горячую воду для профилактических работ?!*» — «*То летом, а то сейчас...*» — глубокомысленно отвечает рабочий.

Идет наш обыватель из двора в двор — везде ямы, из которых видны трубы и пар, идущий от них, ограждения вокруг ям и фонари на них (которые по ночам, кстати, почему-то не горят...). Проходит месяц, другой... Уже и плитка везде уложена, а с ямами «воз и ныне там». «*Ну, хорошо, починили трубы, а зарывать-то кто и когда будет?*», — у рабочего спрашивает наш обыватель. Тот «*думает*»...

И опять же невдомек ему, обывателю, не до конца, не до корней одурманенному несвойственной русскому человеку «общечеловеческой ценностью» — *прибылью*, — что кто-то, возможно, ждет, когда ударят морозы да повалит снег, чтобы отрапортовать, что неисправности, наконец, устранены и ямы пора зарывать. Ведь земляные работы зимой гораздо дороже, чем летом и осенью. А раз так, то и денег должно быть выделено гораздо больше, и пресловутый кровный и привычный *распил* будет несоизмеримо больше.

Невдомек... На том и стоим. И слава Богу, ибо если удивляться, то можно от удивления и в соляной столб превратиться. *Живите с драйвом, дорогие россияне!..*

22 октября 2018 г.

**ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ
ТУЛЫ И МОСКВЫ**

«МЫ ПОМНИМ...»

В канун 65-го юбилея Великой Победы, 65-го года светлой памяти участников Великой Отечественной войны в Тульском областном департаменте по делам молодежи прошла научная конференция в рамках реализованного в Туле Межрегионального проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов»*, инициатором которого явился Тульский филиал Российского государственного торгово-экономического университета. И зримым символом этой памяти стала книга, изданная по материалам проекта, в названии которой — «Мы помним...» — звучит благодарность и признание в любви и верности от четырех поколений ныне живущих. Не случайно в составлении ее приняли участие люди от 9-ти до 99-ти лет. Все, входившие в зал, первым делом видели ряды белых книг, стоящих на возвышении, словно авторы, склонившие голову перед павшими и живущими защитниками Отечества, перед их светлой памятью, и присягающими на верность им и их подвигам.

Представление книги и конференцию, посвященную 65-летию Великой Победы, организовали и провели Юрий Михайлович Осипов**, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра общественных наук при МГУ им. М. В. Ломоно-

* Международный конкурс эссе «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов». Авторы проекта, редакторы-составители серии книг «Мы помним...» Ю.М. Осипов, Л.И. Ростовцева.

** Автор проекта «Мы помним...» Философ хозяйства, экономист, философ, историк, культуролог, литератор. Доктор (1987) экономических наук, профессор (1990). С 1971 по 2000 г. преподаватель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. С 1984 по 1992 г. заместитель декана экономического факультета МГУ. С 2000 г. и по настоящее время главный научный сотрудник экономического факультета МГУ, профессор кафедры политической экономии. В 1988 г. создал и возглавил лабораторию сравнительного анализа хозяйственных механизмов, преобразованную в 2000 г. по его инициативе в лабораторию философии хозяйства. С 1988 г. организатор, а с 1991 по 2016 г. директор Центра общественных наук при МГУ (НИИ I кат.). С 2016 г. председатель Научного совета «Центр общественных наук МГУ» (Совета ЦОН МГУ), пришедшего на смену ЦОН при МГУ.

сова; Людмила Ивановна Ростовцева*, профессор Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета и Н. С. Слепнев, первый заместитель директора Департамента Тульской области по спорту, туризму и молодежной политике. В конференции приняли участие известные ветераны из Тулы, Москвы и Тбилиси, протоирей Г. Антонов, ученые МГУ им. М. В. Ломоносова и Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, представитель Тульской духовной семинарии М. А. Михалева, авторы публикаций в книге, писатели и поэты.

Во вступительном слове Ю. М. Осипов сказал о том, что Великая Отечественная война имела отнюдь не только политическое значение. Это была война, во-первых, против самого мощного за всю историю России иноземного западного нашествия, и, во-вторых, это была война двух миров, война света и тьмы, гуманизма и антигуманизма, любви и ненависти, сконцентрировавшихся в два противоборствующие лагеря. И Россия сыграла в этой войне главную определяющую роль на стороне сил света и гуманизма.

На трибуне душа и главный исполнитель проекта, доктор социологических наук Л. И. Ростовцева. Ее открытое людям сердце, полное любви к народу и стране, каждым словом ее, каждым поступком призывает окружающих не только помнить о делах предков, но и продолжать цепочку этих славных дел в настоящем и будущем.

Затаив дыхание, с большим вниманием зал слушает наших дорогих и любимых ветеранов. Маргариту Михайловну Паншину, воевавшую в одном отряде с Зоей Космодемьянской и Верой Волошиной. Именно она нашла родных Лизы Бенеvской, пропавшей без вести в одном из боев — Татьяну Михайловну Осипову, книга которой о своей тете «Лиза. Воскрешение из забвения» послужила импульсом для проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов». Туляка Гиндина Б. А., имевшего удостоверение партизана той

* Автор проекта «Мы помним...» Профессор ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», преподает дисциплины: История экономических учений, Макроэкономика, Микроэкономика на специальностях «Экономика», «Менеджмент» и «Торговое дело». Ученая степень — доктор социологических наук, ученое звание — доцент.

же в/ч 9903*; Придонова М. П., художника из Тбилиси, бывшего узника концлагеря «Маутхаузен»**. Звучат воспоминания о разведывательно-диверсионной части 9903 особого назначения. Говорили о боях, о партизанских сражениях, о действиях в немецком тылу и в плену.

Некоторые слушатели не могли сдерживать слез. Душевное волнение испытывали и выдавшие виды ветераны и организаторы проекта, прочитавшие и выслушавшие столько историй, и студенты, и школьники.

В зале звучали стихи, полные признания и благодарности ветеранам и заботы о подрастающих и новых поколениях, об их духовном здоровье, которое немислимо без памяти и любви к предкам, без преемственности.

Все выступавшие говорили о необходимости и насущности такого проекта и такой книги, о том, что такого еще не было в России. ***Ведь память о Дне Победы сейчас равносильна присяге на верность Родине.*** Ибо тот, кто не помнит, внутренне, а порой и внешне присягает кому-то другому.

Писатель и публицист Глаголев В. Н. очень хорошо раскрыл смысл рисунка на обложке книги, объяснив символику. На белом фоне — заголовок «Мы помним...» и к нему тянется ветка с раскрывающейся почкой. На ветке — георгиевская ленточка, знак Победы. И не мудрено, ибо ***память — это корни, без которых невозможна сама жизнь.*** А победы питают жизнь народа, как вода питает все живое. Поэтому мы помним!

* «Под в/ч 9903 были замаскированы секретные сотрудники (в том числе курсанты Разведшколы при ЦК ВЛКСМ) Оперативного центра ГРУ на Западном фронте. <...> Летом и осенью 1941 года Разведывательное управление Генштаба РККА в интересах Западного фронта спешно подготовило из молодых рабочих и по воздуху забросило в тыл противника несколько десятков ДРГ и спецотрядов. Основная задача — стать базой партизанского движения на местах...» (VIII-Форум Особого Назначения: спецслужбы, правоохранительные и пенитенциарные структуры. Спецформирования центрального подчинения. Sobkor).
<http://voenspez.ru/index.php?topic=78491.0:wap2>

** Маутхаузен (нем. KZ Mauthausen) — немецкий концлагерь около города Маутхаузен в 1938—1945 годах. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии (Остмарка). Материал из Википедии — свободной энциклопедии — «Маутхаузен (концентрационный лагерь)».

Но память без дел мертва. Так же, как без дел мертва и любовь и вера. Победы прошлого являются залогом наших побед в настоящем и будущем, которые без наших дел немислимы. Эти победы складываются из малых побед каждого в своем деле и на своем месте, так же как общая Победа в Великой Отечественной войне сложилась из всех малых и больших преодолений всех участников. Каждая победа достигается сообща!

Трогательно и душевно прошло признание участников проекта. Вручение книг авторам публикаций, книг и подарков юным участникам, грамот и подарков их учителям и преподавателям вылилось в интересное общение с организаторами и ветеранами.

Можно с полным основанием сказать, что в этот день 5-го мая 2010 года в Туле, в России родилось еще одно хорошее дело, которое в будущем призвано охватить память не только о ВОВ, но и память о всей нашей истории. ***И это правильно!***

05 мая 2010 г

МУДРЫЙ ПРИНЦИП

День Памяти* о чем он говорит нам? *Память с большой буквы — это память каждого обо*

всех, даже неведомых ему, и всех о каждом, о котором, может быть, даже не сохранилось никаких сведений. Таково свойство общей памяти.

В личной или семейной памяти о Великой Отечественной войне хранятся воспоминания о конкретных людях: родных, родственниках и друзьях, участвовавших в ней. А достойные общей памяти? Память с большой буквы о всех, кто сражался на передовой, в тылу врага или работал на трудовом фронте — на то она и общая. Но и эта Память живет,

* День памяти и скорби — памятная дата. Отмечается ежегодно 22 июня в России, Белоруссии («День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны») в годовщину (1941) начала Великой Отечественной войны, когда войска стран «оси» вторглись на территорию СССР. Материал из Википедии — свободной энциклопедии — «День памяти и скорби».

пока жив хотя бы один человек, который идентифицирует себя с народом и страной.

Потому бессмертный принцип человеческий — *«Один за всех и все за одного»* — говорит нам о многом, ибо он — основа такой Памяти...

22-го июня 2010 г. в Центральном парке культуры и отдыха г. Тулы, на центральной эстраде, состоялось выступление коллектива музейно-литературного объединения «Муза» при доме-музее В. В. Вересаева. Организатором была руководитель «Музы»*, член Союза российских писателей, старший научный сотрудник (ныне директор) музея Виктория Юрьевна Ткач. Она пригласила принять участие и представителей Тульского отделения Союза писателей России, клуба православных писателей «Ковчег»** и сотрудников музея.

«Этот день — особая дата в истории нашего Отечества... Выцветают годы, стираются многие имена и факты, но... 22 июня 1941 года встает в памяти как начало большой беды, неимоверного нравственного взлета, человеческой стойкости и мужества»,— отметила В. Ю. Ткач. Она прочла свои стихи и рассказала о подвиге Тулы в годы войны, о том, как запечатлен этот подвиг в городе и в творчестве туляков. Было очень интересно узнать о жизни В. В. Вересаева в годы войны, о его участии в писательских бригадах, о том, как отражена война в творчестве знаменитого писателя, о том, какие экспонаты, связанные с войной, хранятся в музее.

С эстрады со своими воспоминаниями о годах войны и стихами, посвященными этому периоду, выступили Виктор Боть, известный в Туле краевед и писатель, член Союза писателей России, участник МЛЮ «Муза» и Николай Минаков, известный тульский поэт, член СПР, редактор газеты «Тульский литератор»***. Читал свои стихи, посвященные войне, и ваш покорный слуга. Тема Великой Отечественной войны волновала меня всегда и волнует до сих пор, несмотря на то что родился через пять лет после ее окончания.

* Музейно-литературное объединение «Муза» при Доме-музее В.В. Вересаева (Тула). <http://museum-tula.ru/muzei/muzej-veresaeva>

** Литературное объединение «Ковчег» при Тульской духовной семинарии ныне преобразовано в Культурно-просветительский центр «Фавор». См. сайт ТДС (отделы) <http://tulaparthia.ru/otdelyi/>

*** В настоящее время не издается (прим. автора).

Воистину, тот день, когда на Россию обрушилось невиданное доселе зло, нельзя забыть. И со сцены взволновано звучали стихи участников одного из самых замечательных литобъединений Тулы — «Музы»: Елизаветы Барановой, Валентины Пинаевской, Наталии Силаевой, Олеси Маматкуловой и Таисии Медведевой. Самым молодым участником выступления был тринадцатилетний школьник Даниил Артамонов, впервые в жизни выступавший со сцены.

Стояла 35-градусная жара. Как сказал поэт «Жара была, жара плыла...» То ли из-за погоды, то ли из-за того, что было только 16 часов пополудни рабочего, буднего дня, но слушателей было немного. Организаторы выступления не предполагали, что одно из постоянных мест проведения праздничных мероприятий не будет включено в список городских площадок для Дня Памяти. И выступления состоялись перед практически пустым около эстрадным пространством. Как-то так получается, что с мобилизацией поэтов у нас по-прежнему все замечательно, а вот со слушателями — беда. Винить в этом только жару, рабочий день и время проведения, конечно, нельзя. Мы сами также могли поработать и пригласить слушателей. Это — урок на будущее.

Перед выступлением звучали песни военных лет, призванные создать атмосферу Дня Памяти и привлечь к эстраде немногочисленных в то время прохожих. Участники решили выступать во что бы то ни стало, даже перед одним слушателем. Люди понимали — выступление будет обязательно услышано, услышано незримыми слушателями, душами павших и ушедших в мирное время солдат той войны.

И выступление состоялось! Наш небольшой коллектив в качестве боевой единицы реализовал на деле упомянутый выше принцип «Один за всех и все за одного». Работая для общей памяти, мы во время всего выступления и после него чувствовали небывалое воодушевление и невидимую поддержку и подкрепление, как будто нас окружали чуткие дорогие слушатели, находящиеся с нами на одной волне. Думаю, что с Божьей помощью так и было. Всякий верующий человек знает, что все, происходящее в невидимом мире, отражается и в земном. Это произошло и в нашем случае. Если бы вы видели, какое выражение лиц и какое внимание было у проезжавших мимо на велосипедах и роликах и просто проходивших мимо редких подростков и юношей, когда

они останавливались, подходили к самой эстраде и, не отрываясь, смотрели и слушали все, как откровение.

Самой же большой наградой выступавшим был человек в военной форме. Как потом выяснилось, офицер, майор военно-воздушных сил России из N-ской части, приехавший в Тулу по делам своего подразделения. Вначале присевший просто отдохнуть он, вслушавшись, погасил сигарету и, не отрываясь от эстрады, внимал словам, летящим из динамиков. Не выдержав, он подошел ближе и стал слушать стоя, фотографируя камерой мобильного телефона.

После выступления майор, воевавший в Южной Осетии, попросил разрешения всех вместе сфотографировать. Мы познакомились с ним, сфотографировались и обменялись адресами. Прощаясь, подарили ему листы с напечатанными стихотворениями, которые читали со сцены, со своими автографами (больше с собой, к сожалению, ничего не было). Он сказал, что как замполит сделает в части стенд с нашими стихотворениями о войне, поскольку они патриотичны и наполнены любовью к защитникам страны и народа, чтобы офицеры и солдаты могли их читать.

Отойдя на приличное расстояние и оглянувшись, мы увидели, как он сидит и *читает* наши стихи...

«Если бы даже мы провели это мероприятие только для одного этого человека, то оно было бы проведено не зря»,— сказал один из нас. Вот так принцип, который можно перефразировать: *«Все за одного и один за всех»*, действует. Это, поистине очень **мудрый принцип, вернее закон жизни!**

13 июля 2010 г.

69-ЛЕТИЮ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ТУЛЫ И МОСКВЫ

Выступление на читательской конференции по книге «Мы помним...»

Меня попросили рассказать о работе, опубликованной в книге «Мы помним...», которая понравилась более всего. Книга, как сказал один из авторов проекта Юрий Михайлович Осипов, о войне начала человеческого с началом нечеловеческим, мира человеческого с миром нечеловеческим, прологом которому стал постепенный, в течение долгих лет *отход Европы от Христа*. Поэтому эта война была *Священной*, и наш народ в ней сыграл решающую роль. Потому мы должны всегда быть достойны этой победы. Полностью разделяю эти слова Юрия Михайловича.

Следует отметить, что *Священная война* велась и внутри с теми, кто никак не хотел оставить идею превратить нашу страну в плацдарм мировой революции и народ в ее «пушечное мясо», а также с мечтающими о реставрации капитализма и роли страны в качестве сырьевого придатка Европы.

Я заново перечел книгу и так и не смог остановиться на какой-то одной работе, понравились все. Все хороши, да и не могут быть другими. И хоть сборник посвящен 69-летию героической обороны Тулы и Москвы*, все они о Великой Победе.

Еще хочу обратить внимание на слова другого автора проекта Людмилы Ивановны Ростовцевой. Она пишет о том, что Великая Отечественная война была явлением *глубоко*

* Тульская оборонительная операция — фронтовая оборонительная операция войск Брянского фронта (командующий Еременко А. И.), с 11 ноября, после расформирования фронта, войск левого крыла Западного фронта (командующий Жуков Г. К.), проведенная в период 24 октября — 5 декабря 1941 года. Являлась частью битвы под Москвой 1941—1942 годов. Операция сыграла важную роль в стабилизации линии фронта на южных подступах к Москве, лишив германские части инициативы и создав условия для советского контрнаступления. Первостепенное значение в успехе операции имела героическая оборона Тулы, которая выдержала удары немецких войск, находясь почти в полном окружении, и сковала две армии противника, включая одну танковую. (Материал «Тульская оборонительная операция» из Википедии — свободной энциклопедии).

патриотическим. Поэтому люди, чтящие свою историю с ее как светлыми, так и темными сторонами, люди, хранящие память о прошлом и о связи его с настоящим, люди, благодарные предкам и развивающие их традиции, всегда являлись и являются *истинными патриотами своей Родины, с любовью творящие будущее нашей России.* Очень верные слова! Считаю, что чем больше будет таких людей, тем лучше.

Чем еще понравилась книга? Тем, что она о людях, которые шли на фронт защищать свою маленькую родину, свою семью. И это хорошо отражено в книге. Об этом говорит и один из авторов — Петр Николаевич Евстратов, ветеран войны.

А насколько верны и духовны слова *«Между семьей и малой родиной, с одной стороны, и вечностью, с другой, и лежит наша необычайная Большая Родина. И защитники ее изначально шли в вечность, кто-то раньше, кто-то позже, а кто-то сразу. Кто-то уходит в вечность в кольчуге из орденов и медалей уже в наше время, провожаемый блеском золота икон. А кто-то — тогда, не успев получить ни единой награды, но уже за одно намерение в сердце своем сложить голову за Родину заслужил вечность. И все они уходили и уходят в вечность, так как исполняли великую заповедь — свят, положивший душу и жизнь за други своя».*

Большое складывается из малого. Читая многие работы, убеждаюсь, что люди шли воевать за свою родную сторону, за близких людей, за свою любимую и за привычную жизнь. В итоге организованная совокупность таких людей защитила нашу Великую Родину и все человечество от зверя. Это все говорит о том, *наша земля — святая.*

К сожалению, пожары этого лета показали, что некоторые чиновники вовсе не горят желанием беречь нашу землю. И вещи, собранные для погорельцев, часто оказывались на свалках. Все это говорит о том, что приоритеты *золотого тельца* и *духа потребительства* губительны для нашего народа, для наших людей.

Хочу прочитать вам свое стихотворение, написанное недавно:

*Как мало остается ветеранов.
Свои земные завершив дела,
Оставив в брэнном теле боли, раны,*

Уходите туда, где даль светла.

*Туда, где снова строитесь в колонны,
Но где уже не льется больше кровь,
Туда, где вас Святые не с иконы
Заслуженно введут под райский кров.*

*Одна беда, проблема, незадача —
Уходите, оставив здесь друзей.
У вас там, в небесах — всегда удача.
У них — цепочки экономных дней.*

*Вы сами были к трудностям привычны,
Умели вы смиряться и терпеть.
Своих друзей любимых, закадычных,
С которыми вас разлучила смерть —*

*Вы на земле оставили в порядке
(Ведь жизнь сама собою неплоха).
Вот, пережить бы пенсии нехватку,
Вот, справиться бы только с ЖЭКэХа...**

Но радостно то, что во многих людях силен *здоровый дух*, который сродни духу тех, кто шел защищать Родину в годы великой Отечественной войны. Посмотрите, сколько добровольцев, волонтеров было на тушении пожаров, собирающих вещи для погорельцев, бескорыстно помогающих старикам и больным детям!

Об этом же духовном родстве говорят и стихи, опубликованные в книге. Особенно радуют стихи молодых авторов. И мне сегодня выпала большая честь наградить их грамотами. А особо отличившимся я дарю свой сборник стихов и прозы, который называется «Спасение рядом».

19 декабря 2010 г.

* Стихотворение Якова Шафрана.

ОБЩАЯ ПОБЕДА СКЛАДЫВАЕТСЯ ИЗ МАЛЕНЬКИХ ПОБЕД

Память, воспоминания, семейные предания, фотографии, дневники, рассказы очевидцев... Это все *духовные нити*, соединяющие времена и поколения в единое целое. И длится история, и идет из века крепкая *связь времен*.

Сейчас в канун шестидесяти пятилетия Великой Победы, вспоминая те годы, которые многие знают только из истории, из книг, из фильмов и, уже все меньше, из рассказов очевидцев, мы осознаем всю ценность семейной хроники — альбомов и дневников.

И, создавая свои скромные литературные произведения на тему Великой Отечественной войны, мы напоминаем скорее себе самим и многим непомнящим, в чем основы и где корни нашего народа. Все корни, как известно, растут из семени. Поэтому так важно, какое семя мы бросили в почву.

У нашего народа замечательная, беспримерная психология победителей, глубоко укорененная в сознании и подсознании людей. Но только немногие знают, откуда она пошла и как возникла.

Последние двадцать лет в нашей стране почти *нет очевидных побед*. Ярким и свежим, но как исключение, является выступление нашей сборной на зимних олимпийских играх 2010-го года. Однако *психология победителей* жива! Посмотрите, как здорово выступили наши паралимпийцы. Не избалованные ни вниманием, ни деньгами, как их коллеги за рубежом, во всем и все вынужденно научившиеся преодолевать, воспитавшие в себе упорство и волю в условиях, в которых и здоровым-то людям непросто, а инвалидам и подавно, они победили. Откуда этот дух, эта воля, этот фундамент? Они из прошлого нашего народа, из наших прошлых испытаний и достижений. И одним из краеугольных камней в этом фундаменте является **Великая Победа**, шестидесяти пятилетие которой мы готовимся отметить.

Все меньше и меньше остается в живых наших ветеранов. И когда разговариваем с ними, слушаем их, то удивляемся не только их силе духа, но и физической крепости, которая чувствуется и в преклонном возрасте.

Сегодня у нас в России много негативного. В том числе и алкоголизм и наркомания, и высокая детская смертность, и физическая слабость молодых людей, отсутствие у них тренированности, закаленности и их слабая психологическая выносливость.

Сможет ли молодежь, — а кому, как не молодежи, это делать? — подверженная всем этим явлениям, возродить страну? Поэтому здоровый образ жизни и массовый спорт, как часть его, должны стать *неотъемлемой частью жизни* всех... Как человек, вот уже около тридцати лет активно занимающийся физкультурой и ведущий здоровый образ жизни, со всей определенностью могу сказать, что без этого никакие достижения невозможны. Не смогут хилые и больные претворить психологию победителей в жизнь. И история нам об этом говорит.

Вспомним, какое внимание уделяли физкультуре и спорту перед Великой Отечественной войной, какое закаленное жизнью, в том числе спортом, поколение защитило Родину от сильнейшего за всю ее историю войн врага.

Огромное значение придавалось здоровому образу жизни и массовому спорту и после войны, вплоть до восьмидесятых годов. Это ли не причина наших феноменальных достижений в истории мирового спорта.

Здоровый образ жизни необходим! Быть активным, духовным, разумным, жить по *закону любви* и хорошо делать пусть малую, но свою работу на своем месте. И так же, как мозаика складывается из отдельных, но особенных звеньев, так и ***общая победа и процветание сложатся из маленьких достижений и побед каждого.***

21 марта 2010 г.

**РАБОТАЮТ ЛЮДИ ВО ИМЯ
РОССИИ**

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ. НЕОБХОДИМО СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВОЗРОЖДЕНИИ

Об интеллигенции сказано уже достаточно много, но заголовок статьи Александра Щипкова «Интеллигенция. Свидетельство о смерти»* привлек своей безапелляционностью. Поводом написания статьи, как это видно из текста, послужило выступление литератора Дмитрия Быкова**. Его слова: «Кроме интеллигенции, давно уже ничего действующего, мыслящего, шевелящегося попросту нет...», по сути, верны. Потому что интеллигенция всегда более всех «мыслит и шевелится». Вопрос только в том, какое направление мыслей имеет место быть? И в чем вина народа, если эта «самая умная часть» оторвана от него? Вообще, давайте определимся, о какой интеллигенции идет речь. О той, что с Болотной, которая запустила «разведгруппу “Pussy Riot”», чтобы проверить, легко ли будет взять храм Христа Спасителя? Так разве это хоть в какой-то мере соответствует чаяниям народа? Нет, конечно. В народе-то как раз внутренне живет глубокое уважение к **традиционным ценностям**, и он всегда может определить наличие их в конкретных личностях, выдающих себя, подчас, за их, ценностей, носителей.

Интеллигенция разделена. И чем дальше, тем разделение все увеличивается. Критериями стали реформа образования, образовательный стандарт и ЕГЭ. Часть интеллигенции всеми силами убеждает нас, что эти преобразования вовсе не приведут к чему-либо плохому, как то: роботизации людей, превращению их в «*Полиграф Полиграфычей*» или, того хуже, в разного рода *зомби*. Таким образом, они поддерживают, как правильно говорит А. Щипков, «*многочисленные культы этого “дивного нового мира”*» (А. Щ. Cit.op.).

В этом мы с автором статьи согласны. Но что же он пишет дальше? «*Интеллигенция уходит в прошлое*», она «*была явлением глубоко почвенным и провинциальным*». «*Европей-*

* Александр Щипков, «Интеллигенция. Свидетельство смерти»: «Литературная газета» № 48 (6394) от 28 ноября — 4 декабря 2012 г.

** Дмитрий Быков, «Новое вино в старые “Вехи”»: «Московские новости», №369 (369) от 21 сентября 2012 г.

ские интеллектуалы именно что создавали <...> *Российская же интеллигенция жила тем, что пыталась продавать на внутреннем рынке ценности, созданные этими интеллектуалами...*» (А. Щ. Cit. op.). «На рынке», «продавать», «контрафакт» и пр. — слова, несмотря на более чем двадцатилетнюю новокапиталистическую историю России, все еще чуждые подавляющему большинству населения. Но даже если и опустить эти термины, так и хочется воскликнуть — неужели вся русская культура XIX—XX вв.: литература, музыка, живопись, философия, публицистика и наука были лишь подделкой под Запад для удовлетворения местного спроса? Неужели Запад не преклонялся и до сих пор не преклоняется перед произведениями великих писателей и поэтов, художников и композиторов России, перед гением великих наших ученых, одно перечисление которых может занять несколько страниц? Они ли были «вторичными» и неимевшими навыков духовного «самостояния»? А в чем вторичны наши писатели-почвенники и философ А. Зиновьев? Хотя есть и такие деятели современной российской культуры и науки, которые «*симулируют свою былую идентичность*» (А. Щ. Cit. op.). Да, это так, но они в меньшинстве. Русская культура и наука не могут погибнуть по определению, так же, как не может погибнуть Россия, ибо она — *душа мира, его сердце*. Как известно, остановка сердца ведет к летальному исходу. И если по Божьему замыслу мир наш еще должен жить, то будет жива и Россия, и ее культура, и ее наука. Речь может идти только о степени жизненности на данный момент, но уж никак не о смерти.

А если есть зерно, то будет и урожай, дайте время. Была бы почва цела, а генотип возродит и крестьянские руки, и рабочее мастерство, и культуру с наукой. Вот только противостояние будет серьезным, противостояние с «новыми», которых А. Щипков правильно определяет как «*креативный класс <...> новая примитивная общность, паразитирующая социальная прослойка*», которая «*продает и навязывает массам не идеологию и мировоззрение, <...> а готовые стандарты потребления и модели поведения...*» (А. Щ. Cit. op.). С этим трудно не согласиться. Но, извините, противостояние — это еще не поражение!

Таким образом, мы видим, что А. Щипков совсем не противник Дм. Быкова, как можно было судить по первым строкам статьи. Если Быков переживает за интеллигенцию (чи-

тай, за прозападную ее часть, ибо другую он просто не признает), за ее неприятие народом и властью, то автор статьи спокоен и, идя еще дальше, говорит о необходимости просто «похоронить усопшего со всеми полагающимися почестями» (А. Щ. Cit. op.) (т.е. всю интеллигенцию, включая и ту, которую защищает Быков, и ту, которую он не признает). И получается, что данная статья замыслена А. Щипковым не просто статьей острого жанра, а не больше и не меньше как *свидетельством о смерти всей интеллигенции* (о чем и заголовки), то бишь русской культуры, науки и духовности как таковых. Были вторичны, да и те сошли на нет, а «болотная» часть, не без активной роли Гельмана и «пусек», полностью дискредитировала себя в глазах народа и власти.

Заканчивая, хочется сказать — **должно произойти возрождение интеллигенции**, возрождение до того уровня, который она должна и обязана занимать (в широком смысле, ибо отдельные ее представители живы и активно действуют). Это еще возможно. Нужен новый слой интеллигентов, живущих *национальными ценностями, принципами социальной справедливости и нравственными нормами*. Чтобы на трех основах: **вере, слове и семье** взрастить новый народ — **народ Божий**, для людей которого здоровье, здравомыслие, духовная свобода и одновременно духовная дисциплина, нравственность, высокая ответственность, разумное рациональное начало и несклонность ко злу, греховной жизни, преступлениям и антисоциальным действиям станут в совокупности своей не идеалом, а нормой жизни. Вот какая нужна интеллигенция, способная вывести народ из трясины олигархического капитализма, всеядного нигилизма, деградации, потребительства, лишения нравственных ориентиров, разрушения традиций, культуры и истории, повреждения слова и уничтожения национального достоинства. Когда ее представители явятся преемниками и продолжателями **великой русской культуры**, а не продажными, с российской окраской, интеллектуалами, далекими от народа и от его интересов. Вот они-то, продавая на российском рынке заведомо прозападные ценности в лубочной упаковке, есть и еще более будут вторичны. *Вот если такие люди возобладают, тогда-то и наступит конец. А пока мы живы — будем надеяться, верить, любить и противостоять.*

03 ноября 2013 г.

К НОВОМУ «ЗОЛОТОМУ ВЕКУ»!

«Литература, как и любой другой вид творчества, есть неизменный спутник человека в его эволюции»*. И действительно, охватывая взглядом весь культурный период истории человечества, мы видим, что это так. Причем с давних лет и до наших дней были многочисленные периоды падения и взлета литературы в разных цивилизациях и странах, впрочем, как и культуры вообще.

Обратимся к нашей истории, в частности, к периоду, последовавшему за активными петровскими и более мягкими екатерининскими реформами. Государство укрепилось, наступило время передышки и открылись возможности для занятий иного рода, в том числе и литературой. В это время продолжала формироваться та корневая система русской культуры, которая и дала всходы и обильный урожай — взрыв творческих сил народа, — *«золотой век искусства России»* (конец XVIII и начало XIX в), связанный со славными именами М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя. В эту эпоху большое влияние имел классицизм — направление, опиравшееся на мифологию, искусство и литературу Древней Греции и Древнего Рима. Классицизм очень ярко выразился в архитектуре того времени. Здания имели пропорциональное и симметричное строение, гармонию между частью и целым. Подобные свойства наблюдались в живописи и литературе.

Пушкину и Гоголю воспоследовали соответственно: известные поэты *пушкинского круга* и Д. В. Григорович, А. И. Герцен, а также молодые И. С. Тургенев с Ф. М. Достоевским, которые, опираясь на достижения своих учителей, пошли каждый своим особым путем. Далее наступает время не менее *«золотого» мирового феномена русской литературы* второй половины XIX века и рубежа веков. Но в эти же годы происходит разделение в обществе и, естественно, ли-

* Алексей Яшин. «Постлитературный период жизни человечества: оптимисты и пессимисты». (Просим рассматривать изложенное как дополнительный исходный материал к дискуссии, объявленной в предыдущем номере «Приокских зорь» (см. №1, 2013 г.: «Не хватит ли сбрасывать Пушкина с корабля истории?» — прим. А. Я.).

тературе на славянофилов и западников — от умеренных либералов до революционных демократов, и ощущается неустойчивость существующего положения вещей.

Другой период творческого взлета был в начале XX столетия, между двумя революциями, и назывался он *«серебряным веком»*. В области литературы безусловно яркими звездами проявились многие литераторы, их имена на устах. Но если в ранее упомянутом нами периоде общий расцвет литературы шел в едином русле и на фоне стабильного — если не считать печальной истории краткого царствования Павла I и выступления декабристов, — состояния государства и народа, то в период *«серебряного века»* ситуация была совсем иной. Атмосферу в обществе, а соответственно и в литературе, пропитало стремление к борьбе, бунту против всего и вся, даже против самого государства и его устоев: Православия и других традиционных религий, патриотизма, государственных институтов, народных традиций — против всего уклада жизни, — в том числе во многом и против критического реализма как такового в литературе. Каких направлений только не было в тот период! Как грибы после дождя, в литературе и искусстве появились акмеисты, футуристы, символисты, авангардисты, примитивисты, кубисты и пр. и пр. В *«золотом веке»* творческих людей объединяло, прежде всего, стремление к духовной свободе — к свободе *«для чего»* — и сострадание к народу, а в *«серебряном»* — преобладало сознательное, а чаще бессознательное, стремление к индивидуальной, эгоистической, сиюминутной свободе — свободе *«от чего»* — и спекуляция положением народа для своих целей, вплоть до обретения власти. В литературе, как, впрочем, и во всей культуре, это проявилось в тотальном разъединении, разброде, безыдейности и всеядности. Можно ли назвать в этом случае данный период творческим расцветом? — Думается, что нет. Это, скорее, период кризиса, упадка, ибо ему сопутствовало и далее все возрастало падение нравов и дисгармония во всей общественной и культурной — вплоть до государственной — жизни страны, что и привело к катастрофе. Чем все это закончилось для литературы, мы уже хорошо знаем — Пролеткультом и комиссией Луначарского-Крупской. Литературная жизнь 20-х гг. была сложной. Тогда работало много талантливых прозаиков и поэтов, но лидировала, конечно, поэзия. И если по

форме все во многом оставалось прежним — как в начале века тон задавали литературные кружки: символисты, футуристы, акмеисты и пр., а также действовали новые кружки и объединения,— то соперничество их между собой ныне часто имело политическое содержание. И так продолжалось до середины 30-х годов.

Что же произошло затем? Не вдаваясь в вопросы политики и идеологии, мы видим, что у писателей (у тех, кто остался в стране, естественно), принявших идеологию или смирившихся с ней и с установками сверху, на фоне все более утверждающейся стабильности государственной и народной жизни, было то же стремление к *внутренней духовной свободе и к хорошему деланию для народа*. И еще одна параллель с *«золотым веком»* — архитектурный стиль, довлеющий к эпохе классицизма, в то время как в мире преобладала мода на функционализм, с его многоэтажной застройкой, упрощенной формы, с отказом от уникальности и неповторимости архитектурного образа, если говорить об урбанистическом направлении, и дезурбанистическое — со строительством небольших городов-садов со свободной планировкой и с жилыми домами индивидуального плана.

Наличие ряда признаков того, прошлого *«золотого века»*, несомненно, имело место быть. И, главное, после *«бунта»*, который был в начале века, и расцветшей *вседозволенности 20-х гг.*, конечно, в рамках Пролеткульта и не на ночь будь упомянутой комиссии, все более или менее слились в едином порыве — построить *великую, просвещенную, развитую, светлую и социально справедливую страну*. И не секрет, к слову сказать, как И. В. Сталин буквально *«возил-ся»* с писателями, порой спасая их от наказания. Это хорошо видно из истории с О. Мандельштамом, после написания и озвучивания им стихотворения *«Мы живем, под собою не чуя страны...»*^{*}.

Для развития советской литературы как необходимого элемента в строительстве новой страны, литературы, основанной на классической русской, для развития соцреализма как части на этом этапе русского критического реализма,

^{*} Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений и писем. В 3 т. М.: Прогресс-Плеяда, 2009—2011. Т. 1. Стихотворения. / Вступ. ст. Вяч. Вс. Иванова, подг. текста и комм. А. Г. Меца. 2009. 808 стр.

был создан Союз писателей СССР. Стала восстанавливаться литературная среда, озабоченная не тем, о чем говорилось ранее в отношении *«серебряного века»*, а другими целями — *возрождением и дальнейшим созданием страны, культурным и социальным развитием народа.*

И результат не замедлил сказаться — была создана *советская литература*, как закономерная часть всей великой русской литературы. И мы гордимся теми, кто создал ее, и пришедшими вослед им. По праву можно назвать этот период *золотым советским веком* нашей литературы.

И, наконец, четвертый период, о котором хочется сказать, — это период, наступивший после крушения СССР. Когда происходившее в области литературы — декаданс, разброд, размывание культурных ценностей и бунт — в начале прошлого столетия, кажется *просто игрой младенцев* по сравнению с возобладавшим *всеобщим освобождением от всего и вся, беспредельной вседозволенностью*, приведшими уже даже не к *«медному веку»*, а, практически, к полному *разрушению культуры* — и литературы, в частности, как таковой. Ведь первое, что сделал затем рынок, — наложил на культуру *«свою лапу»*, то есть определил новейшие правила, когда перспектива любого литературного произведения (раз уж мы говорим о литературе) зависит от того, быстро ли оно принесет *наличную прибыль*, независимо в какой валюте.

Таким образом, мы видим четыре периода в истории русской литературы на протяжении более чем двух столетий, сменяющих один другой по принципу чередования *«плюс-минус»*. Поэтому если, основываясь на этом наблюдении, провести историческую аналогию, то вслед за нынешним состоянием литературы *должен начаться ее подъем и дальнейший расцвет.*

Похоже в истории человечества, как и в жизни каждого человека, действуют две программы: одна, влекущая к *духовному совершенству*, и вторая — к разрушению. Это данность, от которой не уйти. Посему никоим образом и никогда нельзя успокаиваться, почивать на лаврах — это при хорошем положении дел. А уж тем более — при плохом.

«Полагаю, мы не принизим предмет литературы, равно как и любого вида художественного творчества, если определим его роль в эволюции человека как потребность в идеализированном умозрительном исправлении реальности», — пишет главный редактор журнала «Приокские зори».*

Человеческая жизнь коротка. Но если в детстве и подростковом возрасте она воспринимается протяженной далеко в будущее, то в зрелости — каждый год на счету. А периоды исторические — и взлеты и падения литературные в том числе, могут длиться и, как правило, длиться в течение времени, соизмеримого и гораздо большего, чем человеческая жизнь. Отсюда и кажется, что это — окончательно, бесповоротно, катастрофично, неисправимо и так далее. Тем более если это произошло, как у нас в стране, с «космической скоростью». А если это еще и явление глобальное, как и действительно сейчас происходит с литературой и культурой вообще во всем мире, то это глобальное крушение всего и вся, назвать можно постлитературным, посткультурным миром, и так далее.

Да, это — *упадок, провал, период девальвации большого числа ценностей*, созданных веками Православия и более чем двумя веками развития великой русской литературы. Но думаю и верю, что это и *период собирания новых сил, период накопления потенциала* перед следующим — памятью о диалектике спирального развития, — творческим витком на более высоком уровне сознания и самосознания и нашей истории с литературой, и всего, что произошло с нами, и нашего ***предназначения***. Вопрос только в том, сколько времени этот последний негативный период продлится? Этого не знает никто. Но поскольку ничего не делается без участия человека и без учета состояния наших душ, очень многое будет зависеть от каждого из нас — будем ли мы сидеть и бесконечно плакать *«на реках Вавилонских»*, бессильно поругивая *плохих людей*, или же будем уже сейчас, невзирая на известные трудности и препятствия, ***ежедневно трудиться душою и разумом, созидая по крупице будущий период великой русской литературы***. Писатель постлитературной поры все же должен писать не *«постлитературно»*, а так, как будто он живет в *«золотом веке»*. Все зависит от каждого из нас. Да, *«Нам не дано предугадать, // Как слово наше отзо-*

* А. Я. Сит. оп. с. 4.

вется...» — сказал 1869-м году в своем стихотворении без названия Ф. И. Тютчев*. Но чем больше уровня писатель, тем больше его роль, тем больше его ответственность за каждое сказанное и написанное слово. Добавим — и дело. А дела, как известно, всегда должны соответствовать словам, и наоборот.

И еще, удивительно, но те, кто должен по идее объединяться, тем более сейчас, в наше время, в постлитературный период со всеми его характеристиками, так профессионально точно изложенными в *«Колонке главного редактора»***, — разъединяются со своими единомышленниками и разъединяют всеми мыслимыми и немыслимыми способами их между собой. Здесь можно много говорить и о нетерпимости, неблагодарности и беспамятстве. Можно сколь угодно долго говорить: *«Вкусно, вкусно!..»*, сидя перед пустой тарелкой, но от этого сыт не будешь. Разобщенность даже в среде литературных соратников и душевный голод никоим образом не способствуют преодолению кризиса, преодолению постлитературного периода и *переходу в великолитературный*.

Когда же начнется такой переход? Полагаем, что только после принятия четкой государственной программы развития культуры и, в частности, литературы — по примеру конца 30-х годов века минувшего — и, как это ни парадоксально звучит, выстраивания четкой чиновничье-бюрократической структуры в этой сфере жизнедеятельности (без нее никак...), которая будет организовывать и тормозить, и *«бежать телегой перед лошадью»*, тем самым и мешая, и своеобразно помогая развитию этого процесса.

Что бы можно взять из литературы советского периода? Литературу любого периода нужно брать, на мой взгляд, всю, во всей ее совокупности. И из советской — все: от М. Шолохова и А. Платонова до В. Белова, от А. Ахматовой и М. Булгакова до В. Распутина и В. Астафьева, от мастера пейзажа М. Пришвина до романтика К. Паустовского, от Н.

* Федор Тютчев. Избранное. Всемирная библиотека поэзии. Ростов-на-Дону, "Феникс", 1996.

** «Колонка главного редактора»: «Не хватит ли «сбрасывать Пушкина с корабля истории?». «Приокские зори», №1, 2013 г.

Клюева и С. Есенина до О. Мандельштама и Б. Пастернака, от В. Маяковского до А. Вознесенского, от ранних наивных опровергателей веры в литературе до Л. Бородина и В. Крушина.

Нужно брать всю литературу. Почему? Давайте обратимся к Пушкину, и позвольте спросить, кто бы знал об Александре Сергеевиче, если бы совсем не было читающей публики. Полное отсутствие читателей — это гибель для литературы — пиши не пиши. Но писатель и обобщенный читатель — это два полюса литературной среды, а между ними большая градация писателей — людей, делающих свои небольшие опыты в области сочинительства, и более плодovitых, но не признанных, и признанных, но по уровню стоящих на различных ступеньках одаренности — ближе к гению или дальше от него. Вот благодаря всей этой *читательско-писательской среде*, в которой есть подвижники и организаторы литературной жизни, и видны *гении и таланты*. Ведь нельзя же с картины художника убрать все и оставить, например, только какое-нибудь одно лицо, купол храма или солнце, без утраты всей картины как таковой.

А хорошему писателю, пусть даже и гениальному, негоже впасть в гордыню, ибо сие есть большой грех. И хорошо бы не забывать о личной ответственности за состояние этого самого литературного процесса по принципу — *если не мы, то кто же?* — на котором (и не на каком другом) стояла, стоит и будет стоять литература, ибо кому больше дано, с того больше и спрос. Как раз в советский период с литераторами занимались серьезно, и занимались именно мэтры от литературы, не в пример нынешнему времени.

12 октября 2013 г.

ДОРОГАЯ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»!..

Обзор «Литературной газеты»,
№43, 2012 г.

Помню, еще в молодые студенческие годы, хоть и говорили тогда, что студенты газет не читают, с интересом ждал, когда в киоске «Союзпечать» появится свежий номер «Литературки», как по-дружески называли газету ее многочисленные почитатели. А затем с головой окунался в увлекательные публикации, не пропуская ничего, ибо все было интересно и актуально. И вот, сколько лет уже прошло с той поры, но газета не потеряла ни в количестве материалов на животрепещущие темы, ни в качестве. Вот только читателей стало гораздо меньше. Однако виновата в этом не «Литературная газета», а смещение вектора целеустремленности большинства людей в другую от культуры и духовности сторону — к безудержному накопительству и потреблению. Газета же по-прежнему, как *флагман литературного флота*, держит свой строгий курс на **Культуру, Истину и Духовность**, ни на кабельтов не отступая от него.

И первая же страница номера подтверждает это мнение работами: «...А попали в Россию» и «Мина под государство».

В 2012 году мы отмечали 90-летие со дня рождения великого русского философа Александра Зиновьева. С одной из его лучших фотографий, опубликованной в газете, на нас смотрит лицо мужественного человека, мыслителя. Его поза, легкий наклон к книжным полкам, то, как руки держат книгу,— все говорит о любви к правде, о жизни, посвященной ей. Горькая складка у рта и пристальный взор, обращенный к нам, как бы продолжают его мысль, выраженную в последнем прогнозе: *«Впереди самый страшный этап анти-русского проекта: он касается присутствия русских в истории человечества. Сущность этой части проекта — постепенно искажая и занижая вклад русских в историю, в конце концов исключить из памяти человечества все следы их пребывания в истории вообще...»** На этот прогноз, как и

* «...А попали в Россию»: «Литературная газета», №43 (6390) от 31 октября — 6 ноября 2012 г., стр. 1

на все сказанное им, в наш век неверия и недоверия можно полагаться, так как Зиновьев — человек, по словам писателя Игоря Волгина, у которого, *«безжалостного сокрушителя коммунизма, достало интеллектуальной честности признать, что советская цивилизация стала естественным продолжением всего драматического хода отечественной истории»**. Это стремление докопаться до истины, глубинная честность — качества, всегда присущие лишь небольшому числу людей, качества пророческие. *«Зиновьев в конце жизни сформулировал, наверное, главный постулат русско-го человека — не столь важен государственный строй, сколь важна Россия. Ее величие, ее мощь, ее люди»,*— пишет Анна Прохорова**.

Зиновьев никогда не был конформистом, ему это органически не присуще. Но в его системе нравственного поведения человека, как он понимал в конце жизни и что отражено в работе *«Русский эксперимент»****, есть такие мысли-правила: *«Нельзя устранить недостатки того или иного общественного строя, не устранив его достоинств. А раз так, то главным в моей жизни должна быть не борьба за преобразование общества в духе каких-то идеалов, а создание идеального общества в себе самом, совершенствование в духе моего собственного идеала человека...»*****

Привлекает внимание читателя большое интервью Феликса Медведева с самим А. А. Зиновьевым. Беседа была проведена в 1988 г. в Мюнхене, когда философ еще жил за границей. В ней отражены многие его взгляды, убеждения и ключевые мысли, такие как: *«Я — русский человек не хочу зла своей стране...», «Я принимаю все как реальность. И вижу свою задачу в одном: изучить эту реальность и описать ее... И построить теорию, которая даст мне возможность строить прогнозы...», «...Кроме своей совести — других судей нет».*

Этот номер газеты посвящен еще одной важной теме — 90-летию образования СССР. В период существования СССР Россия достигла наивысшего в своей истории уровня

* Игорь Волгин. «Личность вне системы»: (ЛГ Cit. or., с. 2).

** Анна Прохорова. «Пророк в своем Отечестве»: (ЛГ Cit. or., с. 10).

*** Зиновьев А. Русский эксперимент: Роман.— L'Age d'Homme — Наш дом, 1995.— 448 с.

**** Абдусалам Гусейнов. «Против течения»: (ЛГ Cit. or., с. 11).

развития и величия. Почему же Союз распался? Известный историк, д.и.н. Юрий Жуков в беседе с Владимиром Сухомлиновым* корни этого процесса видит *в далекой истории*, в ошибочной политике династии Романовых, представители которой, присоединяя территории лишь физически, не занимались созданием единого народа ни в социально-экономическом, ни в культурном, ни в политическом, да и вообще ни в каком смысле. Поэтому развал страны, и очень активно, начался в 1917 году, когда все национальные окраины, и не только, стремились отсоединиться. Большевикам от империи, согласились собеседники, этот процесс достался по наследству. И сразу же началась борьба между *«левыми»*, целью которых являлось использование России и народа в качестве ударной силы мировой революции, и *государственниками*. Группу государственников возглавлял И. В. Сталин, который был против *федерализма по национальному принципу* и добился включения во II программу партии положения о том, что такое *«федеративное объединение государств»* является лишь *временным, переходным* к единому унитарному государству без национальных республик и автономий, делящемуся лишь на области и экономические регионы. Но роль троцкистов, выпускавших в последние годы жизни Ленина фальшивки под именем вождя, в тот период была велика, и они добились своего. Однако все же не так, как им хотелось — не произошло мгновенного раздела страны. Хотя вред был нанесен значительный — под страну на двух уровнях — СССР и РСФСР (нынешняя Российская Федерация) — была заложена *мина замедленного действия*, которая в любой момент при значительном кризисе, могла сработать, и сработала в начале 90-х. Поэтому в заключение беседы звучит мысль — **«надо не повторять прошлые ошибки сегодня»**.

По мере чтения номера газеты, хочется многое сказать, начиная словами давних писем ее читателей: «Дорогая “Литературная газета”...». Газета, действительно, дорога тем, что болеет *«душой»* за страну, за народ (под этим термином понимается совокупность чувств, переживаний, мыслей, мотивов авторов, позиция самой газеты по различным во-

* «Мина под государство». Интервью с д.и.н. Юрием Жуковым. Беседу вел Владимир Сухомлинов: (ЛГ Cit. ор., с. 1,3).

просам,— все это можно назвать ее душой — прим. авт.). Этой болью наполнена и статья о фильме А. Пивоварова «Хлеб для Сталина. История раскулачивания»*. Ведь правду не скрыть никакими художественными и иными ухищрениями. А она в том, что авторы фильма и их герои проклинают всеми возможными способами коллективизацию, на которую И. В. Сталин вынужден был пойти, так как много хлеба необходимо было для города и армии, для создания промышленности, без которой СССР бы не стало через десяток лет в огне будущей неминуемой войны. Проклиная коллективизацию, они — *потомки тех самых кулаков*, поставившие в свое время свои личные интересы выше общих — *народных и государственных*, — живут в стране с вымирающими деревнями и пустующими и заросшими кустарником полями, ставшими такими не из-за коллективизации, а вовсе даже *наоборот*. Так и хочется повторить за Александром Бобровым цитату из Даниэля: «*И вновь тоскуем по России // Пастеризованной тоской, // О либералы-паразиты // На гноище беды людской...*»**.

В этой связи значимы слова министра культуры РФ Владимира Мединского, призвавшего представителей СМИ перестать «*мазохистски копаться в собственном прошлом в поисках червоточин с акцентом на ошибках и неудачах*» и *понять, что «наша история — это история массового народного подвига, история самоотречения и жертвенного служения»****. Именно такой подход может вернуть вначале хотя бы часть того патриотизма, который был у советских людей, а затем возродить и укрепить его, что может стать противоядием от антипатриотизма, который буквально лезет все двадцать четыре часа в сутки изо всех «*щелей*» радио- и телеэфира.

«*Модно и выгодно не любить Родину, а хулить ее или топить в иронии*», — пишет С. Володин. Он абсолютно прав — забывают наши либералы, что их *антипатриотизм* льет воду на мельницу их *западных коллег-патриотов*.

* Александр Бобров. «На гноище беды людской»: (ЛГ Cit. or., с. 1, 10).

** Там же.

*** «Мединский призывает интеллектуальную элиту перестать "мазохистски копаться" в прошлом».

После слов С. Володина*, своевременно спросить: «*Что же такое настоящий патриотизм и настоящие патриоты?*» Вот участники обсуждения и задают такой вопрос в рубрике «*Беспризорное Отечество*»**. И отвечает каждый по-своему. Патриотизм — «*это настоящая беспокойная заинтересованность в отечественной истории, судьбе Родины. Это трезвая зрячая любовь к Отечеству, упование, что есть у него достойное будущее...*» (Юрий Кублановский). «*Родина — это ведь не только предмет сентиментальных переживаний и ретроспективной гордости, но и место, где люди здесь и сейчас реализуются, где они хотят, чтобы их уважали...*» (Сергей Сергеев). «*”Профессиональный” патриот вне времени и реальных проблем страны в лучшем случае — подельник, в худшем — спекулянт идеями и лозунгами...*» (Игорь Круговых).

Как и всегда «Литературка» чутко отзывается на литературную жизнь страны***. Об этом говорят материалы о таких значительных событиях, как 50-летие «Литературной России», презентация книги А. Проханова «Поступь русской победы». Вселяет веру в жизнь очерк Юрия Щербакова о М. К. Луконине «Стань дыханием времени». Прекрасны слова, завершающие его: «*И в этом постоянстве — залог сохранения памяти*».

Предвкушая встречу с настоящей поэзией, открываем стихотворную страницу****. Вчитываемся в богатые высоким стилем строчки стихов Вячеслава Куприянова и понимаем, — наши ожидания оправдались. Как часто люди воображают о себе: «*Мы мудрые пчелы // Заочных высот. // Готовим веселый // Космический мед...*» А фактически: «*Мы сонные мухи // В глобальной сети...*» О высокой духовности поэзии и говорит концовка стихотворения «Жизненная драматургия...»: «*Перед людьми извиниться // И не простивших простить!*»

Впервые в газете напечатаны стихи Андрея Линенбурга. Можно ли сказать лучше, чем сказал он: «*Стихи рождаются из боли!*»

* Сергей Володин. «Главросантипатриотизм»: (ЛГ Cit. or., с. 2).

** «Беспризорное Отечество»: (ЛГ Cit. or., с. 2).

*** (ЛГ Cit. or., с. 4—5).

**** (ЛГ Cit. or., с. 6).

А такая важная тема, как воспитание детей? «Литературная газета» не может обойти эту тему вниманием. Ибо, говоря словами поэта: *«Как мы дышим, так и пишем»**, — ребенка с первых лет жизни можно настроить на культуру или бескультурие. Ведь самый короткий и самый эффективный путь к психике ребенка, к его подсознанию и бессознательной сфере — через наиболее близкий и понятный ему язык. Это достигается через иллюстрации в книжке, мультфильмы, увлекательные истории и сказки. По большей части воздействие идет через формирование архетипов, которые в дальнейшем формируют поведение человека, отношение ко всему, понимание того или иного в жизни — позитивное или негативное.

Поэтому очень важная тема поднята в интервью А. Абросимовой с автором — режиссером-аниматором и документалистом Сергеем Серегиным**.

От того, что мы будем прививать детям — *насилие и жестокость* или *гуманизм и сострадание*, зависит, кем они станут, как будут относиться к происходящему вокруг, к человеку и его жизни.

Но в настоящее время самый важный вопрос в головах тех, кому по роду их обязанностей должно влиять на умы и сердца людей — *выгодный ли это бизнес?* И, как продолжение этого вопроса, лозунг на рекламных щитах и в речах: *«Создай свой бизнес!»* и *«Он знает, как заработать деньги, — она знает, как их потратить!»*. Об этом крик души в статье М. Локощенко***.

Поток насилия и крови, обмана и лжи, мошенничества и всеобщего воровства, коррумпированности, с одной стороны, и нескончаемый показ шикарного образа жизни представителей культурной и бизнес-элиты, с другой, при отсутствии порой средств для достойного существования большинства населения страны ведет ко все большему распространению *многих пороков*. Это пьянство и повсеместное курение, наркотики и насилие в семьях, проституция и педофилия. И среди них — один из самых страшных — дет-

* Булат Окуджава. Полное собрание сочинений в 9-ти книгах. 2003—2006 гг. Издательство "У-Фактория", 2003—2006 гг.

** Сергей Серегин. «Мультфильмы — социально значимый кинематограф». Беседу вела Арина Абросимова: (ЛГ Cit. ор., с. 9).

*** Михаил Локощенко. «Хватай и беги»: (ЛГ Cit. ор., с. 11).

ская наркомания. Наркотики стали уже привычными для школьников и студентов. И не случайно, ибо идет открытая реклама, пропаганда «незапрещенных психоактивных средств», размещаемая везде, где только можно, начиная с фильмов и кончая майками и даже игрушками. А ведь наркотики — это такая пагуба, когда невинная забава быстро превращается в зависимость и далее — в погибель.

Думается, не найдется разумного человека, который вместе с С. Рыковым не воскликнул бы «*Наболело!*»*

Заканчивая обзор данного номера, хочется сказать — он не выбирался специально из других номеров. Просто все номера по-прежнему всегда актуальной, всегда остро ставящей вопросы и ищущей на них адекватные ответы «Литературной газеты» интересны. И хочется, как и в молодые годы, назвать газету тепло и дружески: **наша «Литературка»!**

02 октября 2013 г.

ЗОЛОТАЯ «ОСЕНЬ ПАТРИАРХА»

Осень — как правило, время затихания кипучей природной жизни: *все уже выросло, отцвело, дало семя...* То же можно отнести и к человеческой активности: *время сеять, время возвращать и время собирать урожай своей деятельности.* Однако есть люди, не перестающие делать все это одновременно на протяжении всего жизненного пути, не устающие вновь давать начало новым росткам мудрого, рождать истинное, холить и лелеять посеянную во времени любовь к народному, к отеческому, собирать вокруг себя соответствующих людей, и самые плоды своей неустанной деятельности направлять не для возвеличивания себя, а сугубо для развития дела. Каковым, в условиях «общества торжествующего Хама» и всевозможного расчеловечивания, может быть только **забота о сохранении и продвижении культуры, народной мудрости и веры в торжество Истины и Добра.**

* Сергей Рыков. «Шприц в школьном портфеле»: (ЛГ Cit. or., с. 11).

К числу таких людей со всей уверенностью относим и Алексея Афанасьевича Яшина, нашего земляка, отметившего в этом году 70-летие, именитого советского и российского писателя-прозаика, известного далеко за рубежом, самоотверженного рыцаря русской литературы, искренне, понастоящему любящего народ, ученого-биофизика и главного редактора выходящего в Туле под эгидой Союза писателей России и Академии российской литературы всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори».

А. Яшин родился 6 мая 1948 г., в мурманском Заполярье — в пос. Белокаменка Североморского (тогда Полярного) района Мурманской области СССР, в семье Яшина Афанасия Андрияновича — моряка-североморца, участника Финской кампании и Великой Отечественной войны. Вот почему Алексей Афанасьевич с гордостью говорит о своем североморском воспитании. Да и как иначе может быть, если учесть место рождения, проживание до 18-ти лет в семье на различных маяках Главсевморпути и гидроотдела Краснознаменного Северного флота, профессию отца, мать-поморку и учебу в Полярной средней школе №1 им. М. А. Погодина.

Тула испокон века собирала у себя самых талантливых мастеров-оружейников, самоварщиков и других искусных специалистов знаменитых тульских промыслов и по традиции, уже в советское время, не менее, в том числе и будущих, талантливых людей — ученых, инженеров, врачей, писателей и представителей иных специальностей. Вот и Алексей Яшин с 1966 года живет в Туле. В 1971 году он окончил Тульский политехнический институт (ныне ТулГУ), а в 1981 году окончил Литературный институт им. А. М. Горького — семинар Б. М. Зубавина — 1-го гл. ред. «Нашего современника», учился на математико-механическом факультете Ленинградского госуниверситета. Как известно, *землю солнце красит, а человека — труд*. В 1971—1991 годах А. А. Яшин работал в Туле инженером-конструктором, руководителем группы и начальником сектора на тульских предприятиях военно-промышленного комплекса: Центральное КБ аппаратостроения и КБ приборостроения, принимал непосредственное участие в разработке боевой техники, в том числе — зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь — С1». Вспомнилось одно из крылатых высказы-

ваний выдающегося тульского конструктора Аркадия Шипунова: *«...Ни в коем случае не останавливаться! А самая дорогая система — это та, которая самая сложная и лучше других отвечает сегодняшним требованиям. Это «Панцирь», естественно, но новый, который придет на замену тому, что поступает сегодня в войска. Тот, который еще в голове»*. Вот также и герой нашего очерка, Алексей Яшин, никогда не стоял на месте в мысли и в работе, всегда стремился и делал самое лучшее и необходимое для сегодняшней жизни и в инженерной деятельности, и в науке, и в литературе.

В 1991—2007 годах А. А. Яшин — первый заместитель — зам. по науке директора Государственного НИИ новых медицинских технологий (Тула). В настоящее время профессор Мединститута Тульского госуниверситета.

Хотел дать короткую справку об Алексее Афанасьевиче в предисловии к интервью с ним, однако разве расскажешь в двух словах о таком талантливом человеке. Благодаря широчайшему спектру способностей, достижения его находятся в разных сферах деятельности, это — математика, радиофизика, информатика, экспериментальная биология и биофизика, литература. Профессор Яшин является создателем двух общепризнанных научных школ: «Биофизика полей и излучений и биоинформатика» и «Живая материя и феноменология ноосферы». Его научными коллегами в данных областях являются: академики В. П. Казначеев и А. И. Субетто. Опубликовано около 1000 научных трудов, в том числе 60 монографий (Россия, Украина, Германия), сделано 40 изобретений и 2 научных открытия. Закономерны и награды за весомый вклад в науку. Он Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, доктор биологических наук, имеет два ученых звания профессора, Почетный радист России, лауреат премий Тульского комсомола (1977 г.) и им. Н. И. Пирогова (2008 г.), академик ряда российских, иностранных и международных академий, Почетный член Международного биографического центра (Англия, Кембридж), удостоен ряда почетных наград, в том числе многих медалей, имеет академические звания «Основатель научной школы» и «Заслуженный деятель науки и образования», Почетный изобретатель Европы и Почетный деятель науки Европы (Ганновер).

Читатель, несомненно, заинтересуется: а как же Литературный институт? И будет прав, ибо окончание этого вуза не эпизод в жизни героя данного очерка, а закономерность. Литературное творчество, причем в разных жанрах, это вторая, «*правополушарная*», как любит говорить Алексей Яшин, сторона его даровитой природы. Он занимается литературной работой с 1975 года. С тех пор издано 30 книг и сделано 500 публикаций. Будучи членом Правления Академии российской литературы, Алексей Афанасьевич отвечает за разработку концепции нового русского критического реализма. Является членом редколлегий ряда московских и тульских литературных изданий.

Литературная деятельность писателя также получила достойную оценку, ибо это творчество высокого мастерства, когда произведения, показывающие широкую панораму современной жизни и глубоко вскрывающие суть нашего времени, наполнены чувствами творца, его точными и яркими наблюдениями и раздумьями, вниманием к людям и их жизни, когда каждый герой близок, как член семьи. Ведь по-другому и быть не может, если писатель — патриот как своей малой родины, так и великой Отчизны. А у Алексея Яшина две дорогие его сердцу земли — Североморский и Тульский края. В первом он родился, воспитывался и рос до совершеннолетия, а во втором всю жизнь трудился оружейником, биофизиком и писателем. И все силы своей большой души отдавал служению им.

Потому-то он, кроме научных званий и наград, лауреат Тульской областной литературной премии им. Л.Н. Толстого (дважды), премий им. А. С. Грибоедова, всероссийской им. Н. А. Некрасова, им. А. П. Чехова, всероссийской литературной им. В. В. Маяковского, международной им. В. С. Пиккуля, им. Александра Фадеева, тульской литературной премии им. Ярослава Смелякова, им. Вениамина Каверина, всероссийской премии «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова, Международной литературной премии имени Симеона Полоцкого, премии русских писателей Белоруссии им. Вениамина Блаженного, лауреат «Московского Парнаса». Награжден памятными медалями: «100 лет со дня рождения М.А. Шолохова», «100 лет со дня рождения Мусы Джалиля», «К 75-летию Литературного института им. А.М. Горького», Почетной грамотой Министерства культуры РФ и Благодарностью Министра культуры РФ, золотой медалью им. В. М.

Шукшина. Является кавалером орденов «М. Ю. Лермонтов» и «Владимир Маяковский».

Вот какое получилось «короткое» вступление к беседе с А. А. Яшиным. Но все же несколько вопросов хотелось бы ему задать.

Я. Ш. Алексей Афанасьевич, многие, кто так или иначе имеет отношение к литературе, знают, что всероссийский ордена Г. Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал «Приокские зори», которыми вы уже много лет руководите, является вашим детищем. Расскажите немного, с чего все начиналось?

А. Я. Да, тогда, в 2005 году я руководил созданием литературного журнала «Приокские зори», инициатором которого был Николай Николаевич Минаков, и с тех пор являюсь бессменным главным его редактором. Вначале наше издание было межрегиональным и публиковало в основном авторов из Тулы, Тульской и соседних областей. Но далее, с каждым номером все более и более, в редакцию стали приходить материалы из регионов Ближнего и Дальнего Зарубежья. Так что теперь журнал по праву стал не только *всероссийским*, но и *международным*.

Я. Ш. Благодаря вашим научным достижениям и вкладу в развитие Тульского государственного университета тираж журнала в 2006 — 2014 гг. печатался в издательстве ТулГУ, и библиотеки города и области, а также крупнейшие библиографические и литературные центры страны и некоторые в Зарубежье постоянно получали в свои фонды «бумажные», как принято выражаться в наш «*оцифрованный*» век, экземпляры «Приокских зорь». Но теперь этого не происходит. Что случилось?

А. Я. Ничего особого не произошло, просто в бюджете ТулГУ не стало для этого средств, а в бюджете Тульской области, в отличие от других городов и областей нашей страны, таких как Коломна, Краснодар, Самара и др., расходы на напечатание экземпляров для местных библиотек вот уже много лет не запланированы. Поэтому ныне мы используем следующую схему: *электронная версия* издания размещается на нескольких русскоязычных сайтах Интернета, включая собственный, и печать бумажных экземпляров происходит по заказам авторов и читателей в издательстве Тул-

ГУ, которое делает это самостоятельно, без участия редакции. Авторы и читатели могут печатать и самостоятельно, получив по своей просьбе оригинал-макет журнала по электронной почте.

Я. Ш. Проще говоря, вы нашли достойный выход из создавшегося положения, а издание не изменило своей сути, так?

А. Я. Да, девизы журнала, естественно, остались прежними: а) журнал для читателя; б) главный критерий для публикации: не звания, не степени и прочее авторов, а только качество материалов, в том числе русская грамотность; в) принципиальное не взимание платы за публикации. Думается, это постоянство, наряду с четкой, на протяжении всей истории издания, позицией отстаивания традиций великой русской и советской литературы, с активным участием во всероссийском литературном процессе, значимостью и глубиной поднимаемых тем в «Колонках главного редактора», высоким мастерством публикуемых материалов и именами авторов, и послужило тому, что с 2018-го года журнал получил новый статус. 3 апреля сего года на расширенном секретариате Союза писателей России было решено, что «Приокские зори» *сопричастны СПР и выходят под его эгидой.*

Я. Ш. Согласен, это явное признание заслуг журнала. Перефразируя слова Оноре де Бальзака: *«Писатель существует только тогда, когда тверды его убеждения»**, можно сказать то же и о литературном издании. Но и до этого наши «Зори» отмечались литературными наградами.

А. Я. Что и отражено на 4-й странице обложки. За верное служение отечественной литературе и дальнейшее развитие ее традиций журнал был удостоен следующих наград: орден Гаврилы Романовича Державина — знака литературно-общественной премии *«Живи и жить давай другим...»* (Г. Р. Державин *«На рождение царицы Гремиславы» Л. А. Нарышкину*)**, медали «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову» — в честь 300-летия со дня рождения великого русского ученого-энциклопедиста и основоположника современной русской поэзии, и медали к 190-летию со дня

* Оноре де Бальзак. Собрание сочинений в 24 томах.— М.: Правда, 1960 (Библиотека «Огонек»)

** Державин, Г. Р. Стихотворения. В 2-х кн. Кн 1 / Г. Р. Державин.— М.: Директ-Медиа, 2016.— 365 с. С. 221.

рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова — знака лауреата Некрасовской литературной премии.

Я. Ш. Алексей Афанасьевич, многие знают, что вы сторонник коллективного руководства. Расскажите немного о членах редколлегии, о ваших сотрудниках в редакции.

А. Я. Да, как и многие из нашего поколения, я рос и воспитывался в Советском Союзе, поэтому коллективизм, что называется, впитал *«с молоком матери»*. Сейчас многие или не знают, или забыли мудрые слова Сенеки: *«Мы рождены, чтобы жить совместно; наше общество — свод из камней, который обрушился бы, если бы один не поддерживал другого»**. В состав редколлегии «Приокских зорь» входят такие выдающиеся деятели русской и советской литературы, как Анатолий Аврутин (Минск, Белоруссия), Виктор Буланичев (Бийск, Алтай), Вячеслав Лютый (Воронеж), Сергей Прохоров (Красноярский край), Валентин Сорокин (Москва) и Леонид Ханбеков (Москва). В работе над журналом большую роль играют: Яков Шафран — зам. главного редактора и ответственный секретарь, талантливый прозаик, поэт и публицист; Геннадий Маркин — зам. главного редактора и зав. отделом прозы, признанный, замечательный писатель; Марина Баланюк — зав. редакцией и даровитый помощник главного редактора; Владимир Резцов — зав. отделом поэзии и Валерий Демидов — редактор, оба отличные поэты; а также Елизавета Баранова — секретарь, самоотверженный труженик по оформлению заказов и прекрасный поэт; Игорь Карлов — зав. отделом международных связей, тонкий прозаик и публицист, часто радующий нас, кроме рассказов, повестей и статей, еще и удивительными репортажами-зарисовками; Виктор Хромушин — web-мастер от Бога и Олеся Янгол — великолепная художница.

Я. Ш. Да, как в народе говорят: *«В одиночку не одолеешь и кочку»*, и в «Приокских зорях» подобрался на редкость хороший коллектив. Алексей Афанасьевич, немного ранее вы сказали, что и авторы журнала, и качество их произведений также повлияли на присуждение изданию нового статуса. Не могли бы вы назвать имена хотя бы некоторых авторов «Приокских зорь»?

* Хоромин Н. Я. «Энциклопедия мудрости». — М.: Директ-Медиа, 2016. — 1027 стр. (Раздел «Общество — Огонек», с. 553.)

А. Я. Это сделать несложно (А. Яшин подошел к книжным полкам, где рядом стоят номера журнала за несколько последних лет и, вынимая их один за другим, стал зачитывать имена). Они, как Вы это сейчас поймете, и «*простые*» и «*непростые*». Среди них: Игорь Лукьянов, Валерий Ганичев, Александр Субетто, Леонид Ханбеков, Вячеслав Лютый, Тимур Зульфикаров, Анатолий Аврутин, Владимир Федоров, Владимир Сапожников, Сергей Галкин, Виктор Пахомов, Владимир Корнилов, Игорь Карлов, Ефим Гаммер, Михаил Серебро, Федор Ошевнев, Владимир Жириновский, Лев Дуров, Геннадий Зюганов, Игорь Нехамес, Сергей Овчинников, Валерий Маслов, Наталья Квасникова, Игорь Герасимов, Владимир Бояринов, Ирина Кедрова, Сергей Норильский, Виктор Буланичев, Тамара Булевич, Евгений Скоблов, Вячеслав Алтунин, Сергей Лебедев, Ольга Борисова, Валерий Ксенофонтов, Николай Макаров, Елена Семенова, Сергей Крестьянкин, Валерий Савостьянов, Михаил Майоров, Людмила Авдеева, Галина Лялина, Любовь Самойленко, Олег Каширин, Константин Струков, Рагим Мусаев, Валерий Акимов, Евгений Трещев, Вячеслав Михайлов, Виктория Ткач, Олег Пантюхин, Ольга и Наталья Артемовы, Сергей Одинокоев, Владимир Трусов, Виталий Кузнецов, Людмила Козлова, Александр Сахаров, Леонид Иванов, Валерий Кулешов, Людмила Сенина, Быхытжан Канапьянов, Олеся Янгол, Валерий Виноградов, Галина Зеленкина, Марк Польшковский, Анна Барсова, Кирилл Карлов, Геннадий Маркин, Владимир Резцов, Яков Шафран и многие-многие другие — всех перечислять займет очень много времени. И молодым авторам, помятуя о старом добром принципе «*Молодым везде у нас дорога*»*, также открыты все возможности для публикации, единственное условие, как уже отмечалось, — качество произведений.

Я. III. Алексей Афанасьевич, многие авторы уже знают о широкой, многоплановой инфраструктуре журнала. Расскажите о ней нашим читателям.

А. Я. Да, инфраструктура «Приокских зорь» солидна, она включает в себя альманахи, продолжающиеся серии книг и

* «Молодым — везде у нас дорога, / Старикам — везде у нас почет» — строка из «Песни о Родине», написанной композитором Исааком Дунаевским (1900—1955) на слова поэта Василия Лебедева-Кумача (1898—1949) для кинофильма «Цирк» (1936, режиссер Григорий Александров).

всероссийскую литературную премию «Левша» им. Н. С. Лескова. Каждый из альманахов журнала играет свою роль в литературном процессе и по-своему интересен для читателей. «Ковчег»* (редактор — Шафран Яков Наумович) — литературно-художественное и публицистическое издание, «На лирической волне» — чисто музыкально-поэтическое, «Тульская сторонка» — музыкально-поэтическое и публицистическое (редактором обоих является Сенин Сергей Владимирович)**. Серии книг занимают уже несколько полок в редакционном книжном шкафу: «Библиотека журнала “Приокские зори”» насчитывает около 60 наименований, «Приложение к журналу “Приокские зори”» — около 40. Премии «Левша» уже 8 лет. Ежегодно 4—5 лучших авторов журнала становятся лауреатами премии и получают ее диплом, медаль и удостоверение к ней.

Я. Ш. Нашим читателям, безусловно, будет интересно узнать, чем Алексей Яшин сейчас занимается как писатель и ученый. Не могли бы вы немного рассказать об этом?

А. Я. Только что я издал новый роман «Женщины в человекнике» и работаю над 16-м томом своей научной серии книг «Живая материя и феноменология ноосферы». Этот том называется «Апология человека». Также приступил к серии рассказов.

Я. Ш. Коротко и ясно, однако сколько труда и сил души стоит за этим, особенно в наше сложное время. Скажите, раз у нас уже зашел разговор на эту тему, каковы ваши взгляды на современность?

А. Я. Взгляд на современность — достаточно пессимистический, ибо живем мы сейчас *«на взлете»* глобализации, которая всем качествам человека предпочитает *инстинкт частнособственничества*. А ведь *жадность — всякому горю начало*, — учит народная мудрость. Все же остальные

* Литературно-художественный альманах «Ковчег» журнала «Приокские зори» издается в «бумажном» варианте и в электронном размещается на сайте журнала:

<http://www.pz.tula.ru/pzBgr.html>

** Музыкально-поэтический альманах «На лирической волне» журнала «Приокские зори» и музыкально-поэтический и публицистический альманах «Тульская сторонка» в серии «Библиотека журнала «Приокские зори» (редактором альманахов является композитор и издатель Сенин Сергей Владимирович) издаются в «бумажном» варианте и в электронном размещаются на сайте журнала: <http://www.pz.tula.ru/pzBgr.html>

качества, в первую очередь традиционную христианскую мораль, глобализация нивелирует до категории *«мораль по вызову»*, что есть *уравнивание в правах добра и зла*. Поэтому главной задачей современного русского литературного процесса является *отстаивание традиционной морали и нравственности*.

Я. Ш. Исходя из сказанного вами, поясните, пожалуйста, нашим читателям, какова на ваш взгляд конкретная роль литературы в данное время?

А. Я. Литература всегда должна выражать интересы своего народа, будучи, в то же время, и общепонятной и нужной любому человеку Земли. Еще В. Г. Белинский учил: *«Только та литература есть истинно народная, которая, в то же время, есть общечеловеческая; и только та литература есть истинно человеческая, которая, в то же время, есть и народная. Одно без другого существовать не должно и не может»**. К тому же современная литература не должна позволить, в силу своих возможностей, совсем увести себя из культурного обихода. Этой цели и служит журнал «Приокские зори» и его альманахи.

Я. Ш. Алексей Афанасьевич, мы говорили, что «Приокские зори» стал международным журналом. В чем это проявляется?

А. Я. У нашего журнала обширные международные связи с авторами из Украины, Белоруссии, Казахстана, Израиля и других стран Ближнего и Дальнего Зарубежья. В частности, крепкое сотрудничество с Белорусским литературным союзом «Полоцкая ветвь», выходят *«белорусские номера»* «Приокских зорь». Мы проводим всероссийские и международные дискуссии по актуальным вопросам современной литературы. Так, например, это дискуссия *«По проекту “Манифеста нового русского критического реализма”*», *«“Бумажная” и “компьютерная” литература в свете психолингвистики (аналоговое и цифровое мышление)»*, *«Не хватит ли “сбрасывать Пушкина с корабля истории”?* (Что нам следует взять из русской литературы советского периода)», *«“Герой нашего времени” в оцифрованном человеични-*

* В. Ф. Пустарнаков. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа.— М., 2002 г. С. 216.

ке» и многие другие*. Мы единственный журнал в России и мире, который проводит такие дискуссии.

Я. Ш. В №3, 2018 «Приокских зорь» мы читали два некролога. Жизнь и смерть, как всегда, идут рядом. Много ли было потерь соратников и постоянных авторов за последние годы?

А. Я. Да, Вы правы: как и смерти нет там, где отсутствует жизнь, так и жизни нет без смерти. За последние годы у нас было много горестных и невосполнимых утрат: Владимир Мирнев (был первым президентом Академии российской литературы), члены редколлегии: Наталья Квасникова и Ирина Кедрова; Виктор Пахомов (долгое время был зам. главного редактора), Лев Дуров, Наталья Парыгина (долгое время была постоянным членом редколлегии), Игорь Нехамес (до скоропостижной кончины в августе этого года — президент Академии российской литературы и член редколлегии) и Валерий Ганичев (до февраля 2018 года — председатель Правления Союза писателей России, член редколлегии журнала) ушли в мир иной. Все они были и активными авторами «Приокских зорь».

Я. Ш. Возвращаясь к озвученному вами, Алексей Афанасьевич, принципу коллективизма, журнал ведь не является «одним в поле воином», в одиночку всегда было тяжело, тем более в наше сложное время, наверняка ему предоставляется помощь другими участниками литературного процесса и не только?

А. Я. Это так. Большую организационную помощь журналу оказывает Союз писателей России, в частности его новый Председатель правления Николай Федорович Иванов. То же можно сказать и об Академии российской литературы в лице ее Президентов, а также информационной службы, работающей в Интернете, это неустанные труженики, пропагандисты АРЛ и нашего журнала — Евгений Маркович Скоблов и Ольга Геннадьевна Карагодина**. Тульский государственный университет тоже помогает — печатает «бумажные» экземпляры по заказам авторов.

Я. Ш. А родное Тульское отделение Союза писателей России?

* См. №№ журнала «Приокские зори» на сайте <http://www.pz.tula.ru>

** Страница Академии российской литературы в Фейсбуке: <https://www.facebook.com/groups/1669434796653420>

А. Я. Наши взаимоотношения с Тульской писательской организацией СПР похожи на отношения *хороших сами по себе, но не дружащих друг с другом, соседей*. Причем, с нашей стороны неоднократно делались шаги по изменению этого статус кво. Однако по причинам, о которых можно только гадать, «воз и ныне там». Жаль, конечно... Но, как сказал Фридрих Ницше: *«То, что не убивает нас, делает нас сильнее!»*

Я. Ш. Алексей Афанасьевич, не будем заканчивать на грустной ноте. Думается, и это поправимо. У такого пассионарного и талантливое человека, как вы, и у такого замечательного журнала, как «Приокские зори», *все главное еще впереди*. Благодарю вас, Алексей Афанасьевич, за интересную и познавательную беседу, из которой читатели и будущие авторы извлекут много для себя важного. *От своего имени и от имени членов редколлегии и сотрудников редакции желаю вам и нашему журналу закономерных дальнейших достижений!*

27 августа 2018 г.

**НЕПОВТОРИМАЯ ИСТОРИЯ
ТУЛЫ,
ВЕЛИЧАВОЙ И НУЖНОЙ
ДЛЯ РОССИИ**

О книге В. Я. Маслова «История Тулы»*

Когда я познакомился с новой книгой «История Тулы» Валерия Маслова, известного в России и за рубежом писателя, служителя русской литературы, искреннего и глубокого по смыслам своих произведений, то сразу же был приятно поражен ее объемом — не страничным, этим сейчас никого не удивишь, — и широтой охваченных ею тем и сторон жизни столицы нашего края. *«... Такой знаковый, знаменитый и значимый город, как древняя Тула»,* на территории которого, по мнению всякого вдумчивого человека, *«люди жили уже восемь тысяч лет назад!»*, *«заслуживает такого исследо-*

* Маслов В. Я. «История Тулы»: Краеведческий сборник. — Тула: 2018.

вания»,— говорит автор. Эта книга, включающая в себя шестнадцать полновесных глав, как он пишет: «*об истории создания и развития Города-героя Тулы, его значении в истории нашей страны, его многосторонней жизни, культурном и ином пространстве...*», открывает читателям новые стороны нестандартного таланта писателя.

О Валерии Яковлевиче Маслове коротко не скажешь. Он окончил с отличием Мичуринский плодоовощной техникум и Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. Затем получил еще два высших образования: в Высшей партийной школе при ЦК КПСС и на Высших офицерских курсах «Выстрел». Служил в ракетных войсках Советской армии, майор запаса. Работал в Тульской области: управляющим совхоза «Красный богатырь», спецкором газеты «Коммунар», в облисполкоме и администрации области. Первый руководитель пресс-службы администрации области и пресс-секретарь губернатора, создатель и бессменный руководитель Дома творчества и Фонда поддержки творческой интеллигенции. Член Союза писателей СССР с мая 1991 года. Членский билет подписал и вручил ему легендарный поэт Сергей Михалков. Член Союза журналистов СССР с 1976 года. Заместитель председателя правления Тульского регионального отделения СПР. Председатель Межрегионального Союза писателей, член Международного Литфонда, избирался членом Исполкома Международного сообщества писательских Союзов. Заслуженный работник культуры РФ, награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством», медалями «XX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», «Двести лет МВД России» и другими. Отмечен и многими литературными медалями и премиями. Имя В. Маслова занесено в Тульский Биографический словарь. Является автором более 30-ти книг, которые вышли тиражом свыше миллиона экземпляров в России, на Украине, в Грузии, Сербии, Черногории, переведены на иностранные языки.

В предисловии к труду «История Тулы» Владимир Васильевич Куликов* говорит, что важно «*знать историю и уметь опираться на опыт ныне живущих и ушедших поколений,*

* В. В. Куликов, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент Академии архитектурного наследия, профессор Тульского государственного университета.

извлекать преподнесенные прошлой жизнью уроки». И еще: «Память — прочная нить, связывающая многие поколения ушедших и ныне живущих людей, наполняющая нашу жизнь особым смыслом, особыми чувствами. Вот почему так важно знать свое прошлое, воспринимать свое родство к земле и месту, где живешь...» И когда так, то как бы давно ни происходило событие, оно воспринимается как настоящее. Именно об этом и рассказывает автор книги.

Предваряя изложение истории Тулы, Валерий Маслов с гордостью пишет о присвоении ей *«за мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны»** звания «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда». С не меньшими чувствами автор описывает и символику Тулы: герб и флаг, изображение которых говорит нам, что высокая награда, как и то, за что она была дана, не случайны, а закономерны, ибо вся история города подтверждение тому. *«Прямоугольное полотнище червленого цвета с изображением в центре горизонтально положенного на двух серебряных шпажных клинках, лежащих наподобие Андреевского креста, концами вниз, серебряного ружейного ствола; сверху же и внизу по одному молоту золотому; в верхнем углу полотнища у древка <...> расположена медаль «Золотая Звезда»...»*** Согласитесь, звучит, подобно поэме. Это же хорошо выражено и в гимне, вслушайтесь:

*Тула веками оружие ковала,
Стала похожа сама на ружье.
Слышится звон боевого металла,
В древних названиях улиц ее:
Улица Курковая, улица Штыковая.
И Пороховая и Патронная,
Дульная, Ствольная, Арсенальная,*

* Из текста Указа Президиум Верховного Совета СССР от 7 декабря 1976 г. №4847-IX «О присвоении городу Туле почетного звания "Город-Герой"».

** Решение Тульской городской Думы от 21.03.2001 № 50/889 «О флаге и гимне Города-героя Тулы». Решение Тульской городской Думы от 20.06.2001 № 53/965 «О положении "О флаге Города-героя Тулы"». Решение Тульской городской Думы от 28.11.2012 № 53/1179 «О Положении "О флаге Города-героя Тулы"».

В.Н. Фоминых одним из первых обратил внимание на «понимание публицистики как особого, обладающего своими закономерностями рода творчества — живой отклик на конкретные факты и события, явления и процессы социальной жизни»*. И книга Валерия Яковлевича относится к жанру публицистики высокого мастерства, когда повествование, в котором читателю ясно видна суть описываемого времени, эмоционально, наполнено чувствами автора, его многочисленными наблюдениями и размышлениями, внимательной добротой к своим героям и их судьбам, как к родным, пишет ли он о людях, событиях или о городе.

Да и может ли быть иначе у патриота своей страны, каковым, несомненно, судя по всему его творчеству и общественным делам, является Валерий Маслов, если основой патриотизма является любовь к своей малой родине. Истории наших городов различны, но объединяет их принадлежность России, ее древней и высокой цивилизации.

С интересом читая многочисленные страницы книги, посвященные Туле оружейной, будучи, как и сам автор, патриотами города, радуемся: «Еще будем делать наши ракеты!», ибо внешнее противостояние России и Запада не оставляет других вариантов, как активизация военной промышленности и востребованность квалифицированных оборонных инженеров и рабочих. Автор также ясно показывает, что оружейное мастерство туляков есть продолжение векового начала, идущего от матерей и отцов, от самой земли родного края. Писатель гордится и седым кремлем, и засеками, и караульными полками, которые «копны, людны и оружны» становились в степи у городов, и героическим Тульским станочным полком, и нынешними многочисленными предприятиями оборонно-промышленного комплекса, и выдающимися тульскими оружейниками, начиная с давних времен и поныне живущими, одно перечисление имен которых убогим текстом займет целую страницу. Об их отношении к своему труду и Родине говорят слова одного лучшего из лучших — Василия Алексеевича Дегтярева: «Сейчас, когда

* Фоминых В. Н. Публицистический факт: Путь к оптимизации журналистского текста / В. Н. Фоминых.— Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987.— 124 с., с. 69.

американские и английские империалисты угрожают атомными бомбами, наши конструкторы продолжают спокойно работать. Мы работаем не ради наживы или страха, как изобретатели за рубежом. Нами движет святое чувство служения Отчизне, служения своему народу <...> Ни в одной стране мира не созданы такие условия для расцвета изобретательства и конструирования, как у нас, в Советской стране. И нигде не ценится так высоко труд конструкторов, как у нас. Только Советская власть вывела меня, как и многих других изобретателей из рабочих, на широкую дорогу творчества».*

Воспевая какой-то город или край, человек величает всю страну. Все взаимосвязано, как в живом теле. Александр Блок сказал: *«Чем больше чувствуешь связь с родиной, тем реальнее и охотнее представляешь ее себе как живой организм»***. Это же чувство свойственно и автору книги, и он мастерски передает его своим читателям.

Потому В. Я. Маслова со всем основанием можно считать певцом нашей земли: Тулы и всего края, ее достопримечательностей и красот, где корни и его самого. Писатель родился 6 ноября 1943 года в городе Донском Тульской области. С 1971 года живет и работает в Туле. Таким образом, все его корни в родном Тульском крае. И это чувствуется, когда читаешь книгу, ибо все, о чем пишет автор, ему близко и дорого, будь то: история города, его символика и улицы, оружейное его прошлое и настоящее, его героизм в годы Великой Отечественной войны, культурные учреждения и парки, образование, здравоохранение и спортивные достижения, музеи и усадьбы, архитектура и памятники, храмы и музеи, литературные легенды края.

Читаем с любовью где-то документально, а где-то и художественно написанное о родных местах и всем, что с ними связано. Валерий Маслов хорошо знает язык древней Тулы: *«"Слобода" означала "ослободить", то есть освободить этих кузнецов-оружейников от податей и налогов...»* А как хорошо он написал о тульских женщинах: *«В Туле*

* Маслов В. Я. История Тулы. Краеведческий сборник.— Тула: 2018.— с. 63

** Мейлах Б. С. Русские писатели о литературном труде, 18—20 вв, Том 4. М.: Советский писатель, 1956.— с. 247

всегда были очень красивые и воспитанные невесты. За ними съезжались женихи из других городов. В Москве и Питере о красоте и хорошем характере тульских невест ходили легенды. Не случайно, что идея создания Института благородных девиц возникла у императрицы Екатерины Второй при посещении Тулы. И когда в Санкт-Петербурге появился Смольный институт для благородных девиц, большинство его воспитанниц были из нашего города...»

Воинская доблесть всегда в Туле была в чести. Воспитанию ее отлично служит суворовское училище, прекрасные корпуса которого были построены недавно, и Тульский музей оружия, и наша память. *«Следует назвать также героев Тульской оборонительной операции...»* — пишет Валерий Яковлевич. Отметим, это — командир Тульского рабочего полка Анатолий Петрович Горшков, его первый комиссар Григорий Антонович Агеев, командующий 50-й армией генерал Иван Васильевич Болдин, командир кавалерийского корпуса Павел Алексеевич Белов, командир взвода зенитных орудий Григорий Матвеевич Волнянский — первым принявший бой с танками Гудериана, начальник Южного боевого участка Тулы майор И. Я. Кравченко, помощник начштаба стрелкового полка старший лейтенант В. А. Бенцель и все, кто внес свой неизмеримый вклад в героическую оборону Тулы. *«Вечная им память!» «Надо отдать должное и тем тулякам, которые обороняли в это время нашу Родину на других фронтах Великой Отечественной войны»,* — отзывается В. Маслов о славном летчике Борисе Феоктистовиче Сафонове, ставшем первым дважды Героем Советского Союза, о Герое Советского Союза старшине Иване Андреевиче Дементьеве и многих других, о ком никогда не забывает чуткое сердце писателя-патриота.

Автор, которому, как офицеру, это близко приводит в книге слова фельд-маршала А. В. Суворова: *«Потомство мое прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословением Божьим; до издыхания быть верным Государю и Отечеству; избегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы чрез истину и добродетель, которые суть моим символом»* *.

* Маслов В. Я. История Тулы. Краеведческий сборник.— Тула: 2018.— с. 92.

В прошлой нашей истории не все было гладко и хорошо. Однако *«... правду сказать, люди в целом лучше были, не те, что нынче, потому и в войне победили, из пепла в считанные годы отстроились, в космос первыми полетели <...> По мне — так лучше тот застой, чем нынешние убийства в подъездах да взрывы в метро...»*, — пишет Наталья Квасникова*. Валерий Яковлевич Маслов современному же в новейшем времени жизни страны достаточное внимание уделил в своих художественных произведениях, хорошо знакомых россиянам и не только. В «Истории Тулы» писатель говорит о преимуществах истории города, независимо от политического устройства страны, о знаменитых и героических жителях, не только оружейного и военного, но промышленного и торгового, культурного и образовательного направлений деятельности, созидающих его развитие, его красоту, его жизнестойкость, наперекор всем трудностям.. К тому же, лицо любого города — это не только его дома, но и улицы, и площади, их названия. В. Маслов подробно, опираясь на свои глубочайшие знания истории города, и с любовью рассказывает о них. И во всем этом также достоинства книги.

«Городская культура — это система культурных ценностей, формирующаяся и развивающаяся в условиях мегаполиса <...> Город — это специфическое поселение людей, отгороженное от хаоса и глубоко структурированное. В городе присутствуют все культурные формы (храмы, театры, музеи, библиотеки, школы и т. д.). Здесь создаются свои “центры вращения” информации, деятельности, человеческого общения, регулирующие жизнь. В нем каждый человек находит свою “нишу”, в зависимости от образованности, профессии, уровня личной культуры, исторического прошлого. Каждый город имеет свое “лицо”, свои нравственные измерения, свою духовность, свой менталитет. Все это определяется его культурой, ею формируется...» — считает В. С. Безруков**.

Поэтому В. Я. Маслов столько страниц своей книги о тульской истории уделяет ее культуре и важным культур-

* Наталья Квасникова. «Горизонт за карнизом»: повесть. «Приокские зори», №4, 2012.— С. 86.

** Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).— Екатеринбург. В. С. Безрукова. 2000 г.

ным центрам: оригинальному музею оружия, музею самоваров, пряников, гармонии; тульскому кремлю, дому-музею Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» и дому-музею В. В. Вересаева, Дому Дворянского собрания, театральной жизни Тулы, в которой в 1777 году, был основан один из первых в России провинциальных театров и др. Но возможна ли культурная среда без музыкальной сферы? Потому писатель с увлечением рассказывает и об областной филармонии им. И. А. Михайловского, Тульском филармоническом симфоническом оркестре, Тульском государственном хоре, оркестре «Русских народных инструментов “Тула”», Губернаторском духовом оркестре, ансамбле скрипачей и фольклорном ансамбле «Улада», а также о замечательном музыкальном училище, носящем имя туляка, русского композитора Александра Сергеевича Даргомыжского, и музыкальных школах города.

«“Величайшее сокровище — хорошая библиотека” — писал русский критик Виссарион Белинский. А Лев Николаевич Толстой, чье имя носит Центральная городская библиотека в Туле, сказал: “Что может быть драгоценнее, чем ежедневно входить в общение с мудрейшими людьми мира”» — приводит Валерий Маслов мысли великих. Близки автору, как и всякому культурному и образованному человеку, а также всем стремящимся к этому, тульские библиотеки, и он нашел много добрых слов в адрес Тульской библиотечной системы и ее основы — Центральной городской библиотеки им. Л. Н. Толстого, в адрес Тульской областной универсальной научной библиотеки и Тульской областной детской библиотеки.

Важное место в книге писателя занимают парки, ибо *«парковые зоны и места отдыха являются сердцем города и играют значительную роль в жизни не только крупных мегаполисов, но и в жизни небольших провинциальных городков»**.

Не менее значимы для жителей Тулы образование, здравоохранение и спорт. В «Истории Тулы» автор проделал большую работу, чтобы каждый горожанин нашел для себя много полезного и интересного и в этих сферах жизнедеятельности.

* Нагибина И. Ю., Журова Е. Ю. Значение парковых зон для жителей городской среды // Молодой ученый. — 2014. — №20. — С. 84—85.

«Тула и Тульский край богаты культурно-историческими объектами. Особое место в них занимают такие уникальные историко-культурные объекты, как русские усадьбы, связанные с именами наших великих предков» и «город Тула славен не только мастерами-оружейниками, замечательными пряниками и расписными самоварами, но и прекрасными храмовыми сооружениями», — пишет Валерий Яковлевич, и он прав, по насыщенности усадьбами, архитектурными памятниками и храмами на душу населения, как говорится, наш город не уступает многим культурным центрам России.

О великой любви автора к городу говорит и следующий отрывок: *«Уникальным по своему назначению, расположению и прихожанам является Николо-Зарецкий или Христорождественский храм. Еще он носит название Николы Казенного. Он находится за рекой Упой, на въезде в Заречье. Сейчас это — знаковое место для туристов и экскурсий. Здесь, практически на одной площадке, расположены храм, Тульский музей оружия и интересный по своему исполнению памятник Никите Демидову. На противоположной стороне, за мостом, — Тульский оружейный завод, памятник Петру Первому, напротив — памятник Тульскому Левше и красивая ротонда, в которой проводятся различные культурные мероприятия».*

Увлекательно повествует писатель о памятниках и скульптурных композициях города, о сказаниях, былинах и летописях, в которых была прославлена наша древняя Тула.

О былых писателях, связанных с Тульским краем, читаем в книге. *«Но и наши современники — тульские писатели, с которыми мы встречаемся, общаемся, разговариваем и подчас не придаем этому совершенно никакого значения, также пишут произведения, которые знают не только в нашем городе», —* отмечает автор.

Одним словом, книга «История Тулы» не только значимый исторический труд, но, поистине, энциклопедия современной Тулы. Мы с удовольствием читаем книгу жизни города, как написал в предисловии В. В. Куликов, которая *«претендует на справочное пособие энциклопедического характера, с чем можно поздравить автора».* Да, эта книга В. Я. Маслова не для пролистывания людьми, «обремененными» клиповым сознанием, а для чтения и гордости (не путать с гордыней, как и честь с тщеславием) **неповтори-**

мой историей Тулы, ее величием и нужностью для России.

19 августа 2018 г.

БОЛЬ ЗА ВСЕ И ЛЮБОВЬ НЕРАЗДЕЛИМЫ

**О романе Алексея Яшина
«Сны и явь
полковника Хмурова»***

В отличие от множества наводнивших полки книжных магазинов и библиотек гламурных романов, «мыльных» книго-сериалов, бесконечных детективов и «дамских» — и по содержанию и по размеру, так как удобно помещаются в сумочку — повествований, оторванных от реальности фантазий и упрятанных под цветастую завлекающую обложку переплетений ужаса, насилия, крови, порнографии и пошлости (этот список можно продолжать и продолжать) роман известного русского писателя Алексея Яшина «Сны и явь полковника Хмурова» представляет широкий и глубокий *срез современной жизни*, выражаясь техническим языком, наилучшим образом выбранное сечение, дающее емкое представление о яви некоего города Тулуповска. Удачно выбранная форма романа, где события, происходящие в реальности сменяются снами (ведь сны — это отражения той же реальности) позволяет автору через своих главных героев, являющихся в сумме его *альтер эго*** , выразить как сознательное, так и подсознательное отношение ко многим

* Яшин А. А. Сны и явь полковника Хмурова: Педагогическая поэма в 3-х частях / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы. Независимое литературное агентство «Московский Парнас». — М.: «Московский Парнас», 2011. — 551 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»)

** Alter ego (альтер эго; в переводе с лат. — «другой я») — реальная или придуманная альтернативная личность человека либо персонаж, в характере и поступках которого отражается личность писателя. Это может быть лирический герой, образ, закрепившийся за псевдонимом <...> Термин иногда используется в литературе и других творческих работах в описании персонажей, психологически схожих между собой или с автором. Материал «Alter ego» из Википедии — свободной энциклопедии.

вопросам и явлениям. И это очень важно, так как среди литературного «болота» должны же быть хотя бы небольшие участки твердой почвы — произведения, созданные в духе нового русского критического реализма, основной целью которого является *очеловечивание* человека и его деятельности в условиях все продолжающегося жёсткого и жестокого глобализма. Вот такой твердой почвой и является предлагаемый читателю роман А. А. Яшина.

Подзаголовок романа — «Педагогическая поэма в 3-х частях» — говорит не только о том, что книга повествует о работе педагогов, а конкретно о работе и быте профессорско-преподавательского состава провинциального университета, представителем которого является автор, сам дважды доктор наук и профессор, но и о педагогическом воздействии правды на сознание читателя, ибо что сильнее и лучше правды может на что-то повлиять и что-то изменить. Зеркало можно выбросить или разбить, но от этого внешность лучше не станет. И еще, почему педагогическая? Главные герои, оставаясь людьми со всеми их большими и малыми недостатками, научают главному — необходимости глубокой порядочности, честности, профессионализма, любви к людям, к своим родным местам, начиная со двора, с улицы; любви к неотъемлемым корням жизни и человеческого существа — родителям, своему роду; научают любви к России и патриотизму и святой боли (боль и любовь очень взаимосвязаны) за все большие и малые неустроенности, недостатки и несправедливости нашей современной жизни.

Много страниц романа посвящено положению дел в образовании города Тулуповска. Так называемый «болонский процесс»* и многие другие «новшества» превратили некогда лучшее советское образование непонятно во что. Хорошее не должно ухудшаться, всякие изменения должны вести только к улучшению. А на деле двухуровневое образование: «Николай Андреевич с морской прямоотой определял это так: “Первый уровень не дотягивает до советского техни-

* Болонский процесс — процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда была подписана Болонская декларация.

кума, а второй — вытягивает деньги у родителей студентов»*. И это в то время, когда в старом образовании были полностью реализованы два права — право преподавать и право получать знания. И какая тяга была к получению именно знаний! Вот и хочется вместе с автором снова сказать — хорошее должно становиться лучше, а не хуже!

Поэтому герои — преподаватели университета внутренне беззлобно и с юмором ополчаются на этот непонятный им «болонский процесс», что и аккумулируется во снах полковника Хмурова. Следует особо отметить этот замечательный ход автора, когда в жанре сна *добровольческая армия Тулуповского университета* идет походом против защитников Болонского университета, самих одурманенных этим «процессом», в том числе и ради спасения их самих.

Но не только «болонский процесс» разрушает образование. Это делают и сами тулуповцы, выбирая жизненные приоритеты, цели, ориентацию своего жизненного движения. Из этого складывается общественное отношение к образованию и, соответственно, деятельность власть имущих в этой области. Что еще может лучше характеризовать последнее, чем зарплаты профессоров и доцентов, преподавателей и учителей в школах, которые не превышают, а иногда и меньше зарплат дворников и кондукторов на транспорте.

*«Зачем профессорам и доцентам за зарплату — пособие по безработице — из кожи вон лезть, вдавливая в малоспособные головы тонкости наук? Все одно в стране инженеры никому не нужны... — говорит доцент-патриот с медико-физкультурного Язвишин — ...Сам понимаешь, на наши технические и все прочие специальности большинство ребят идет от армии косить, а девок родители пристраивают: чтобы в простикутки-содержанки с юности не подались, а диплом получают — уже поздно: некондиция, перестарки!.. И далее и те и другие думают, как бы после окончания вуза устроиться в самое зашибительное по деньгам место...»*** Об этом же и сон, где наилучшим образом проявляются желания студента-медика Димки — как можно меньше лечить и как можно больше зарабатывать, то есть брать за «лечение», а будет ли оно, это самое лечение, и не

* Яшин А. А. Сны и явь полковника Хмурова: Педагогическая поэма в 3-х частях. С. 85.

** (А. Я. Cit. op. С. 98)

важно, *главное, брать...* Апофеозом сна явилось исцеление нефтяного эмира одним прикосновением руки (и никаких знаний!) и получение за это чека с большим количеством нулей. Да вот незадача, налетел ветер, и улетел этот чек из рук незадачливого «миллионера» (конечно, долларового!). Сон этот приснился Димке на лекции, поэтому сокурсники могли лицезреть его, «*съехавшего со скамьи, засунувшего голову под крышку парты и что-то суетливо ловившего на полу, прихлопывая обеими ладонями...*»*.

Что ищет большинство нынешних молодых людей в вузах? — Будущие *деньги, деньги и только деньги* (и если мало — не брать!) — спрашивает и отвечает автор. И, памятуя о том, что на одного работающего в нашей стране — один торгаш, он прав.

В этом же плане очень характерен отрывок из диалога внучки с бабушкой, закончившей в прошлом ракетостроительный факультет с красным дипломом, когда на ее вопрос: «*И чему вас там учат?...*» внучка отвечает: «*Не знаю, бабуля, еще не поняла. Но разве в этом смысл жизни современной? Мне надо фигуру совершенствовать, приискывать мужа-миллионера, а за диплом папаши, твой сынок, заплатит из доходов своего бизнеса*». «*Да, Дашенька, меняются времена. А вот и папа твой к обеду пришел. То-то подгнившими бананами запахло...*»**

И еще из одного сна — «*...Главное, чтобы не торопился с официальной женитьбой, а то молодуха мигом доведет его до торговли бананами!*»***.

Но есть, есть еще у нас настоящее юношество, есть, хоть и малочисленное, утверждает в романе автор, «*что искренне жаждет приобретения знаний...*», несмотря на «*препятствия на пути: профессора, от низкого жалования неаккуратно, с отвращением бормочущие свои докуки-лекции; вузовская администрация, видящая в студентах не людей, но только источник внебюджетного финансирования; полное отсутствие перспектив применения полученных знаний после окончания обучения, на заразу болонского процесса с его*

* (А. Я. Cit. op. С. 112).

** (А. Я. Cit. op. С. 122).

*** (А. Я. Cit. op. С. 132).

*ущербным бакалавриатом, никому не нужной магистратурой, на балльное крохоборство...»**

И в ответ на это (видимо, во сне было найдено удачное решение) снится полковнику Хмурову следующее — герои *антиболонского похода* серьезно обсуждают сдачу противнику в плен, чтобы их потом обменяли на министра обрнауки. *«Мы с тобой возвратимся в свой Тулуповск, а министра, как выдающегося реформатора, ставят ректором Болонского университета»***. Ибо, как говорит полковник Хмуров в своем следующем сне, выступая перед антиболонской армией добровольцев: *«...Их задача — добить наше образование и науку, оставить только подготовку юристов, бухгалтеров и содержателей публичных домов. Нас становится все меньше и меньше, но пока мы чувствуем спины друг друга, сплотившись и ощерившись нашим оружием — знаниями, мы не покинем тонущий корабль науки и образования, хотя бы даже нижние чины этого корабля, то есть современные студенты, ленивы и нелюбопытны, а также изрядно наглы и хамоваты...»****

Есть момент, который тоже не способствует улучшению положения вещей. В вузах число административных работников уже превышает профессорско-преподавательский состав. И все бы ничего, да на деле получается, что чем их больше, тем все становится бестолковее в Тулуповске. Завкафедрой Дьяконова раздражают показушные конкурсы, сборники, энциклопедии и так далее, все то, что отрывает преподавателей от учебного процесса, являясь по сути лишь прикрытием для *«рубки бюджетной капуты»* или возможности частным издательским лавочкам заработать с соответствующим *«откатом»*. И самое главное, все вышеперечисленное ведет только к одному — к неуклонному снижению качества образования, при том что зарплаты административных работников в разы больше, чем у профессоров.

Алексею Яшину свойственен юмор. Да и как без умного юмора относиться ко многим тулуповским явлениям. Таким, как, например, прямая пропорциональность количества выпускаемых университетом юристов количеству преступников и обратная пропорциональность количества выпускае-

* (А. Я. Cit. op. С. 192).

** (А. Я. Cit. op. С. 276).

*** (А. Я. Cit. op. С. 378).

мых экономистов уровню экономического развития. Как верно подмечено: *«Ребята в основном серьезно обсуждали: куда идти работать после окончания университета — в адвокатуру или в милицию? Вполне здраво рассуждали, явно не по юным годам: у адвокатов, конечно, доход большой и, главное, легальный, но надо много головой работать, выискивая лазейки для оправдания убийц и знатных воров. А голова — она не лошадиная, ее беречь надо. А вот в милиции доход тоже не меньший, зато утруждать себя работой не нужно. Но можно попасть в число стрелочников в месячник борьбы с коррупцией...»** Мы видим глубоко меркантильное мышление наряду со слишком свободными современными отношениями.

Автор отмечает также, что тулуповская университетская жизнь не *«отличается в части мытарств... с бедственным обиванием “высоких” порогов и парадных подъездов капитаном Копейкиным»*, героем поэмы Н. Гоголя «Мертвые души».

Хочется обратить внимание на доскональное знание автором города и его районов, особенно тех, где жил и работал, живет и работает Николай Андреянович, начиная с возраста, когда его еще звали Николка; на любовь к родным местам. Это тоже подтверждение равнодушия и неотстраненности, что свойственно схоластическому мышлению многих *«делателей»*, а, наоборот, **сродненности, укорененности** и отсюда боль от всего недоброго, неправдивого, недостойного и несправедливого и, наоборот, радости за все хорошее.

Сюда можно отнести, назовем так, поэму «зеленки» — места с травяным покровом, обсаженного деревьями, где было и небольшое поле для футбола и волейбольная и баскетбольная площадки, и агитплощадка с десятком скамеек и со сценой, на которой проводились концерты по праздникам, с которой звучали стихи молодых поэтов литобъединения из ДК и выступал лектор общества «Знание» и политинформатор. Это было местом общения жителей района, где протекала своя особая в разные часы суток жизнь, в которой объединяющими были соседский взаимный интерес, сочувствие, взаимопомощь, да и просто общение. То есть все то, чего так не хватает в современной жизни, когда зачастую

* (А. Я. Cit. op. С. 233).

и соседи по лестничной площадке не здороваются друг с другом. Это было и местом проявления различных индивидуальностей, как неотъемлемой части общезития (ведь и сама «зеленка» была, по сути, такой частью общего жития). Это и разновозрастная детвора, и Томка с Вовкой, как и всякие друзья детства, запомнившиеся на всю жизнь. И участковый Пал Никитич, и штатный дворник и пьяница — несмотря на то, ответственный по своей внутренней установке за все, происходящее на «зеленке», — Трофим, и по ошибке отсидевший срок Витька Манохин, и студент Серега Варфоломеев. Здесь и бабы-соседки, и студентки со старшими школьницами, с увлечением читающие свежие номера «Юности» и стихи Е. Евтушенко и А. Вознесенского, и работники-мужики с металлургического, и учитель на пенсии Григорий Кузьмич, и даже умный пес Верный. Все эти образы настолько хорошо быстрыми и точными литературными мазками выписаны А. Яшиным, что надолго запомнятся читателям и будут неизменно рождать в них и свои собственные воспоминания.

«Где же ты теперь, зеленка?» — слышится ностальгический вопрос между строк романа. И в ответ: «...Нет теперь такой. Еще в середине девяностых косолаученский авторитет Федька Ржаный, ныне предприниматель и депутат... Федор Андреевич Ржанов, отчуждил зеленку от коммунхоза, обнес по периметру трехметровым кирпичным забором, а за забором поставил трехэтажный особняк, рядом гаражи на три машины, а на оставшейся территории разбил сад с аллеями, фонтан с летним открытым бассейном. Плакала наша зеленка».*

А что же теперь в Тулуповске вместо «зеленок» там, где они не были «прихвачиваны»? Теперь на их месте — помойки. Помойки и становятся местами общения жителей квартала. И мы читаем в романе *антипоэму* «Помойка». У помойки близ дома Николая Андреяновича выведены наружу трубы теплотрассы. Теплые, они привлекают школьников и уличных котов, тут же и недолгие выгулы собак и собачек всех пород, попеременно справляющих свою нужду. Здесь же сидят муниципальные рабочие в оранжевых жилетах — гастарбайтеры из Средней Азии и местные, частенько равнодушные к «зеленому змию». Недалеко живет Зинка,

* (А. Я. Cit. op. С. 317).

окармливающая пьющий народ разбавленным дешевым спиртом. Помойка является местом встреч, а то и знакомств, во время выноса мусора. А вот и Нелька с Наташкой — «двадцатипятилетние честные содержанки», проживающие в соседних домах, которые после рабочей ночи «созвонились и вышли подышать свежим воздухом: на народ посмотреть и себя показать».

Но вот происходит нечто занимательное возле контейнера, что привлекает внимание всех: «бомжи — двое мужиков и баба — что-то нашли, из-за чего слегка разодрались». Тут же ведут дискуссию и два пенсионера — оба отставные инженеры: один — сталинист, другой вроде как либерал — «иногда соглашались, но бывает и слегка переругиваются». Кот Баюн слушает, «набирается ума-разума в человеческих делах».

*«А влево от помойки на толстой магистральной трубе ... расселись отучившиеся на сегодня школьники и школьницы... Школьники ... курят, пьют пепси-колу, а кто и пиво, матерятся. Школьницы же во все глаза наблюдают за Нелькой и Наташкой, профессия которых им хорошо известна — в одном квартале живут. Учатся впрок их манерам. Пригодится...»**

Николай Андреянович всю свою жизнь до перехода на преподавательскую работу, как и сам Алексей Яшин, работал на оборону страны. Он знает все досконально по работе на оборонном НПО. И автор об этом периоде жизни своего героя повествует подробно и с любовью, как можно говорить лишь о родной семье, о доме. «...Приходили сюда молодыми специалистами, выпускниками военно-технического факультета, а прощались со вторым, может и первым домом, уже далеко за пенсионным возрастом»**. С такой же любовью автор говорит и о кузнице оборонных кадров не только города, но и страны. «Все друг друга знают по студенческим годам в I-м корпусе — солидным сталинском здании с дорическими колоннами и массивным фронтоном»***. В его словах звучит и гордость за свой труд, за «изделия», которые идут на параде на Красной площади. И неизбывная

* (А. Я. Cit. op. С. 331).

** (А. Я. Cit. op. С. 13).

*** (А. Я. Cit. op. С. 14).

боль за то, что вот уже *«почти двадцать лет с грехом пополам прежние, советских времен, разработки»* все пытаются довести до серийного производства, но почти ничего не получается. А причины — кадры, которые, как известно, решают все, и которых *“в нашем лесу”* кот заплакал...». Ведь молодые в массовом порядке после окончания факультета уходят либо в торговлю, либо в офисные работники. На этом фоне патриоты — герои романа — как удар восприняли закрытие Тулуповского артиллерийского института. И как иначе они могли воспринять это действие по отношению к старейшему оборонному вузу?

«У России два союзника: армия и флот» — говорили мудрые люди. Но до недавнего времени обороне уделялось недостаточно внимание. Это отразилось и в следующем: на ракетостроительный факультет (!) конкурса при поступлении почти что и нет. Вот и приходится *«брать всякую шелупонь, что в другие места по своим ничтожным баллам не проходят...»**. Нет мотивации идти на эти специальности — *«денег не поймешь... и непрестижно»* (?!).

«Сны и явь полковника Хмурова» — роман, впрочем, как и все творчество А. А. Яшина, патриотический, пронизанный любовью к народу и Отечеству. А что является основой такой любви, как не слово, вера и семья? Поэтому Николай Андреянович и ополчается против засилия иноземных слов: бизнесмен, менеджмент, олигарх, франчайзинг, сити-менеджер и прочих. Как будто в великом гармоничном вселенском русском языке нет своих соответствующих слов? Да и о чем мы говорим? — так и слышится вопрос автора. У них ведь и память-то компьютерная на отдельные слова и слоганы, птичий, компьютерный и матершинный язык.

Слово всесильно, а еще сильнее воздействие на подсознание образов и иных невербальных приемов, чем изобилуют многие телевизионные программы, рождая веру в *«золотого тельца»*, в *«счастье»* (а вернее в скотство бесконечного потребления), разрушая семью. *«Что подделаешь, телеящик, прикажи ему кто имеет на это право, все население не то что страны, но и всего мира, в зомби превратит! Против лома, то есть телевизионного психотронного ору-*

* (А. Я. Cit. op. С. 260).

жия, нет приема»,— думает Николай Андреевич.— «...*Может крестом себя осенить?..*»*

Кстати, Алексей Яшин очень точно подметил одно на первый взгляд странное явление — особый девичий язык. «*Нет, даже не своеобразная фонетика речи, скорее что-то похожее на акцент... То есть все девицы, начиная со среднеклассного и где-то лет до двадцати пяти — двадцати шести, причем по всей стране... говорят как-то не так, не совсем с русским прононсом. Очень похожее на речь грамотно изучивших наш язык иностранцев, точнее американцев. Во-первых, создается впечатление, что во рту у них перекачивается горячая картофелина; во-вторых, говорят очень бойко, почти скороговоркой, но вовсе безэмоционально, зато, опять же, не по-русски, в конце произнесенной на едином дыхании фразы делается вопросительно-восклицательное ударение... Откуда все это в них? От кого пошло-приехало?.. Ведь парни... ничего, по-русски говорят?.. Но почему девицы разговаривают с акцентом?»** Интересное явление, отметим вслед за автором, есть над чем подумать, особенно если учесть, что возраст таких девушек — это возраст влюблений и далее ухаживаний, и далее выхода замуж, то есть возраст, как в народе говорят, «охмурения» ребят и молодых людей. А потом этот говор исчезает, как правило.*

Большое внимание, и, как мы увидим чуть позже, не зря, автор уделяет виртуализации социума. «*Этот чертов компьютер и суточные “сидения” в Интернете, при всей их полезности, конечно, страшное дело с человеком делают,— жалуется Эдик-аспирант,— начинаешь ощущать себя вроде как одиночкой, ото всего изолированной единицей. Среди людей, событий и предметов живешь, но все это, даже в каком-то смысле отец с матерью и сестра, бабуля тоже, кажутся ... некими посторонними. Порой до дикости в мыслях доходит: думаю, вот дотронусь пальцем до кого-нибудь, а палец пройдет через них»***.*

И самое страшное то, что это чувство одиночки, то есть, я и виртуальный мир (а значит, я — бог) ведет ни к чему

* (А. Я. Cit. op. С. 18).

** (А. Я. Cit. op. С. 254).

*** (А. Я. Cit. op. С. 355).

другому, как ко *вседозволенности* и к чувству *безнаказанности*. И автор рисует нам, к чему это может привести в исторической перспективе, рисует через сон полковника Хмурова о ноосферном будущем Земли.

Жестокий глобализм, как автоматическая мясорубка, с хрустом и безостановочно перемалывающий и традиции, и культурные ценности, и саму личность-одиночку в угоду единственной идее-фикс — *целесообразности*, может повлечь за собой только одно — *царство иерархии машин*, где роль человека сведена к комедийному присутствию на Земле специально разводимых как раритетные животные представителей исчезнувшего вида — сотни людей, *якобы правителей*. Что еще более подчеркивает сугубо машинную суть цивилизации. *В царстве такого разума нет и не может быть места человеку, его душе, его горячо бьющемуся, болеющему за все и любящему сердцу*. Потому полковник, хотя и во сне, *«вмиг протрезвевший вскочил с диванчика, чувствуя: сейчас либо сойдет с ума, либо... жаль пистолетов на этой планете давно нет в обиходе! Впервые в жизни бравый полковник зарыдал...»**

Такое будущее не нравится и автору, все творчество которого говорит о необходимости *очеловечивания* всех процессов, происходящих вокруг, и *одухотворения* самого человека и его жизни; о необходимости изменения состояния вещей и в СМИ, где все подчинено рекламе и потребительскому духу, и в образовании с его *обезьянничанием «с американского»*; и в армии, которая является зеркальным отражением всего общества; и в научной и околонучной среде, где «академиком» уже стало больше, чем самих ученых.

Будучи по происхождению из рода староверов и некрещеный, автор, тем не менее, говоря устами доцента-патриота Язвишина, считает, что именно враги Православия *«проводят линию на огосударствление церкви, ... приравнивание ее руководства к самым высшим гражданским чиновникам...»***. И все это для того, *«чтобы по религиозной линии столкнуть русское и мусульманское населения»*. И еще такая характерная деталь, автор романа не понимает, как можно допускать полупьяных матерящихся строителей до такого

* (А. Я. Cit. op. С. 391).

** (А. Я. Cit. op. С. 419).

святого дела, как возведение здания храма. И все это в студенческом городке на глазах и на слуху у молодежи.

Алексей Яшин не приемлет и показную религиозность «до мозга костей» атеистичных (по образу мыслей и жизни) чиновников. Он обращает наше внимание также и на пустоту храмов. Да как же иначе может быть, если божком современных людей стал телевизор с его бесконечными сериалами, телешоу и передачами о том, как украсть миллион, а у молодежи — «комп», Интернет и доллар.

Возмущаемся вместе с автором и глобальной толерантностью. *Какая может быть толерантность, когда кругом засилие потребительства, идолопоклонства, блуда, порнографии, наркомании, алкоголизма, лжеценностей, русофобства, пофигизма, бесхозяйственности и пр., и пр.?!*

Вот, в частности, в окрестностях Тулуповска — красивые сельские виды: *«Ни тракторов грохочущих с комбайнами, бывшие поля превратились в ромашковые луга... Картохи для едова сельчане накопят в своем огороде, а в городские овощные лавки ее завозят из Италии и Белоруссии...»**

На страницах романа, что свойственно Алексею Яшину, мы находим любовно написанные образы людей, близких его сердцу. Это Николай Андреевич и его коллеги по кафедре: доцент Яцышен и полковник Хмуров, доцент-патриот с медико-физкультурного Язвшин и заведующий кафедрой Дьяконов, и аспирант Эдька, и секретарь кафедры Марина Евгеньевна... Но есть еще образы, которые выписаны автором с особой привязанностью. Это простые люди — старший лаборант Прокофьич и курьерша Вера Тимофеевна, люди послепенсионного возраста, но продолжающие работать и в силу небольшой пенсии, и потому, что не привыкли они как-то без работы, без движения.

Так, *«пятьдесят лет трудится университетская письмонощица Вера Тимофеевна в своей непрестижной деятельности»*, которая *«за время своей службы ... два с половиной раза обошла нашу... планету по экватору!»*** И за все эти годы она отличалась неизменностью одежды и всего внеш-

* (А. Я. Cit. op. С. 393).

** (А. Я. Cit. op. С. 61).

него облика, и тем, что ни разу (!) не взяла больничный. Как этот образ говорит нам всем о пользе воздержанности,— который отнюдь не есть нищета, но и не богатство в его кичливости,— о пользе во всем, в том числе и для здоровья!

Не менее интересен образ семидесятипятилетнего старшего лаборанта *«из отставников невысокого чина, как то принято на военно-технических кафедрах»*, Прокофьича. Читатель через этот образ ощущает теплоту, почти семейную атмосферу на кафедре.

Красной нитью через роман проходит мысль о том, что во все времена были люди хорошие и плохие, порядочные и не очень, а то и совсем непорядочные. Но вот общее отношение человека к жизни и к работе, к народу, к обществу и к стране, друг ко другу отличается в наше время от прошлого, как земля от неба.

Роман «Сны и явь полковника Хмурова» — это во многом ностальгия по прошлому, когда о людях меньше говорили, но больше для них делали. Взять хотя бы металлические ограждающие сетки шириной до метра, закрепленные на вмурованных в стену кронштейнах через этаж на всех высотах в стране, чтобы предотвратить суицид или случайное падение человека. Сейчас много говорится о суициде, но не делается даже элементарного.

Автор ставит во главу угла *человеческую душу*, которую невозможно ни убить, ни заморозить, ни одурманить, пока в ней жив высший божественный образ, о котором прямо можно не говорить, но о котором свидетельствуют любовь, сострадание и даже жалость к братьям нашим меньшим.

Холодно Николаю Андреяновичу в нынешнем Тулуповске, холодно по многим причинам, и больно за многое, но у него, тем не менее, хватает душевного тепла не только для родного города и его жителей, но и для домашнего кота, зябнущего зимними вечерами, не имея возможности согреться ни у чуть теплых батарей, ни под холодной ртутной настольной лампой. О горячих батареях он на своем недолгом кошачьем веку, конечно, не знает, но вот о пышущей жаром простой лампочке накаливания он помнит хорошо — ведь они были совсем еще недавно.

В заключение скажем — роман «Сны и явь полковника Хмурова» получился. Роман интересен, оптимистичен, увлекает, научает, делает нас более человечными, более патриотичными. Прочитав, читатель понимает, что пока живы та-

кие люди, как герои, альтер эго Алексея Яшина, все в итоге будет хорошо. И если бы полки книжных магазинов и библиотек были наполнены произведениями подобного плана, то жизнь в Тулуповске и далеко за его пределами стала бы намного лучше, ибо *все изменения начинаются, прежде всего, в сердцах и головах людей — каждого из нас, дорогой читатель!*

Примечание. Опубликовано в №2,2012 «Приокских зорь» под псевдонимом Ярослав Брагин

11 декабря 2011 г.

**«И ЖИТЬ С ЛЮДЬМИ
СТРЕМИТСЯ СЕРДЦЕ
СНОВА!...»**

**К 200-летию со дня рождения
Евдокии Ростопчиной***

Евдокия Петровна Сушкова, будущая графиня Ростопчина, родилась в Москве 23 декабря 1811 года. Из-за невнимания родных в доме Пашковых и постоянных замен гувернанток впечатлительная девочка чувствовала себя лишней. Компенсацией этому служило тайное чтение книг известных в России авторов — русских и зарубежных, поистине заменивших ей воспитателей. Евдокия рано начинает писать. И уже в 1830-м году первое ее стихотворение «Талисман», благодаря участию поэтов П. А. Вяземского и А. А. Дельвига, появилось в «Северных цветах», которые В. Г. Белинским «считались... лучшим русским альманахом».

*Есть талисман священный у меня.
Храню его: в нем сердца все именье,
В нем цель надежд, в нем узел бытия,
Грядущего залог, дней прошлых упоенье.
Он не браслет с таинственным замком,
Он не кольцо с заветными словами,*

* Графиня Евдокия Петровна Ростопчина, урожденная Сушкова — русская поэтесса, переводчица, драматург и прозаик, хозяйка литературного салона. Материал «Ростопчина, Евдокия Петровна» из Википедии — свободной энциклопедии

*Он не письмо с признаньем и мольбами.
Не милым именем наполненный альбом
И не перо из белого султана,
И не портрет под крышею двойной...
Но не назвать вам талисмана.
Не отгадать вам тайны роковой.
Мне талисман дороже упования,
Я за него отдам и жизнь, и кровь:
Мой талисман — воспоминанье
И неизменная любовь!*

(Евдокия Ростопчина «Талисман»*)

На первом своем бале, в восемнадцать лет, Евдокия знакомится с Пушкиным, который так заинтересовался ее пылкими речами, что провел с ней тогда почти весь вечер. Талантливая и образованная девушка по своим умственным и душевным качествам была значительно выше большинства представителей тогдашнего московского общества.

Многие литераторы, бывавшие в доме Пашковых, интересовались стихами Ростопчиной. Их цитировал в своих письмах Герцен. Знал ее первые опыты и Лермонтов...

Но свет встречал ее равнодушно и чопорно, со всей своей бездуховностью и лицемерием. Поэтому уже в первых стихах Ростопчиной — разочарование, неприятие и протест против этого и утверждение права на искренность и независимость. И мы слышим как стихотворение «К страдальцам» перекликается со знаменитым пушкинским «Во глубине сибирских руд...»**

*Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода? (Кондратий Рылеев)*

*Соотчичи мои, заступники свободы,
О вы, изгнанники за правду и закон,*

* Талисман. Избранная лирика. Нелюдимка : документы, письма, воспоминания / Е. П. Ростопчина ; подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. В. Ф. Афанасьева.— Москва : Моск. рабочий, 1987.— 320 с.

** А. С. Пушкин Собр. соч. в 10 тт. Под общей редакцией: Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана.— Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 2. С. 165.

Нет, вас не оскорбят проклятием народы,
Вы не услышите укор земных племен!
Пусть сокрушились вы о силу самовластья,
Пусть угнетают вас тирановы рабы,—
Но ваш терновый путь, ваш жребий лучше счастья
И стоит всех даров изменчивой судьбы!..
Удел ваш — не позор, а слава, уваженье,
Благословения правдивых сограждан,
Спокойной совести, Европы одобренье
И благодарный храм от будущих славян!
Хоть вам не удалось исполнить подвиг мести
И цепи рабства снять с России молодой,
Но вы страдаете для родины и чести,
И мы признания вам платим долг святой.
Быть может, между вас в сибирских тундрах диких
Увяли многие?.. Быть может, душный плен
И воздух ссылочный — отрава души великих —
Убили в цвете лет жильцов подземных стен?..
Ни эпитафии, ни пышность мавзолеев
Их прах страдальческий, их память не почтут:
Загробная вражда их сторожей-злодеев
Украстить нам не даст последний их приют.
Но да утешатся священные их тени!
Их памятник — в сердцах отечества сынов,
В неподкупных хвалах свободных песнопений,
В молитвах русских жен, в почтенье всех веков!
Мир им!.. Мир праху их!.. А вы, друзья несчастных,
Несите с мужеством крест неизбежный свой!..
Быть может, вам не век стонать в горах ужасных,
Не век терпеть в цепях, с поруганной главой...
Быть может, вам и нам ударит час священный
Паденья варварства, деспотства и царей,
И нам торжествовать придется день блаженный
Свободы для Руси, отмщенья за друзей!..
Тогда дойдут до вас восторженные клики
России, вспрянувшей от рабственного сна,
И к жизни из могил вас вырвет крик великий:
«Восстаньте!.. Наша Русь святая спасена!..
Тогда сообщники, не ведомые вами,
Окончив подвиг ваш, свершив урочный бой,
С свободной вестию, с свободными мечтами
Пойдут вас выручать шумящею толпой!..

Тогда в честь павших жертв, жертв чистых,
благородных,
Мы тризну братскую достойно совершим,
И слезы сограждан, ликующих, свободных,
Наградой славною да вечно будут им!

(Евдокия Ростопчина. «К страдальцам-изгнанникам»*)

Однако не только свободолюбие звучит в стихотворении, но и что-то еще, не удовлетворяющее условиям цензуры.

Жизнь Ростопчиной была несчастлива, оттого и очень трудна. Дала ли уговорить себя, любя другого, выйти замуж за графа Ростопчина, знатного жениха, сама ли согласилась? Но что произошло, то произошло, и эти тяжелые переживания пронизывают все творчество поэтессы.

Семья Ростопчиных переезжает в Петербург. У них появляются на свет трое детей: Ольга, Лидия и Виктор. Но в эти же годы Евдокия серьезно занимается литературой и много общается с литераторами, знаменитейшие из которых собираются в доме у супругов. *«Бывавшие на этих приемах оставили о них восторженные отклики. Ее брат С. Сушков писал: "От зимы с 1836 на 1837 г. сохранились в моей памяти неизгладимые воспоминания о происходивших нередко у Ростопчиных обедах, на которые собирались Жуковский, Пушкин, князь Вяземский, А. И. Тургенев, князь Одоевский, Плетнев, графы Виельгорские, Мятлев, Соболевский, граф В. Соллогуб и еще некоторые другие лица. <...> Все эти наши литературные знаменитости относились с искренним, теплым сочувствием и лестными похвалами к молодой талантливой писательнице»***. Ростопчина в феврале 1858 г. в письме к В. Одоевскому, посылая ему издание своих стихов, пишет: *«Наши общие друзья воскреснут перед вами; ваши субботы, мои обеды то с Глинкою, то с Листом, <...>, все тут, все оживет, заговорит, запоет перед вами дивную, страстную, животворную песнь старины...»**** За день до смертельного поединка был здесь и А. С. Пушкин.

* «Царицы муз». Русские поэтессы XIX — начала XX вв. Москва: Современник, 1989. (Эпиграф — строка из поэмы «Наливайко» К. Ф. Рыльева (1795—1826)).

** Цит. по: Ростопчина Е. П. Талисман.— М., 1987.— С. 269.

*** Ростопчина Е. П. Стихи. Проза. Письма.— М., 1986.— С. 341.

В конце 30-х — начале 40-х гг. стихи Евдокии Петровны популярны и печатаются в журналах и альманахах, включая пушкинский «Современник», читаются и переписываются. В 1841-м году вышла первая книга стихов, которые ярко рисовали внутренний мир молодой женщины 30-х годов. Главная ее тема — конфликт между личностью и обществом, с его условными установлениями. Критики отмечали, что, несмотря на рефлексивность, рассудочность, шероховатость и неточность, стихи ее — «*поэтическая прелесть*», где «*всякое чувство*» переведено «*на мысль*» умеренно «*строгою, важною думою*», что они — «*лучшие стихи из всех, какие когда-либо выпархивали... из-под милых дамских пальчиков*». Внутренней противоречивостью, живой неоднозначностью лирического «я», исповедальностью и психологизмом, ярким женским началом отличалась поэзия Ростопчиной. В те времена женские голоса в литературе звучали редко, и были справедливы пушкинские строки о Татьяне:

*... По русски плохо знала,
... И выражалася с трудом
На языке своем родном...**

Ростопчина была одной из первых поэтесс, которая учила «*женщин говорить*» и говорить по-русски в то время, когда образованное дворянство изъяснялось большей частью по-французски, а женщина-литератор была в диковинку.

Появляются ее повести, роман в стихах, которые среди «*светской*» литературы того времени имели собственное лицо. В них рассудочному лицемерию Евдокии Петровна противопоставляет непосредственность настоящего чувства, идеализм молодости, открытую человеческую душу. Она повсему смело отстаивает право женщины быть личностью, жить чувством, искренне и наполнено. Творчество Ростопчиной — лирический дневник. В дарственной надписи на своей книге она дает характеристику своим стихам: «*Это исповедание...*»

Е. П. Ростопчина принадлежала к младшему поколению поэтов пушкинской плеяды. Но в ее стихах мы находим не-

* Пушкин А. С. Евгений Онегин, глава III, строфа XXVI: Роман в стихах // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т.— Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979.

мало переключек с поэзией Лермонтова из-за некоторой общности их духовного склада — постоянных мотивов разочарования, романтической рефлексии. Это сближает ее творчество с ранней лирикой Михаила Юрьевича, который писал ей:

*Я верю: под одной звездой
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны*.*

В 1847 году Ростопчина с семьей переезжают в Москву и живут в доме свекрови, которая была фанатичной католичкой, что послужило причиной сложных отношений между ними. Ее дочь Лидия вспоминала: *«Жизнь графини Ростопчиной превратилась в настоящий ад. Она была вынуждена как можно меньше оставаться дома, чтобы найти покой и отдохновение <...> каждый день отправлялась на вечера к своим многочисленным друзьям. Однажды <...> мать печально сказала <...>: "Меня упрекают в том, что я люблю выезды и стараюсь не оставаться дома. Пусть бы мои обвинители попробовали, какова моя домашняя жизнь"»***. В таких условиях возобновить регулярные обеды, подобные петербургским, чтобы принимать друзей и знакомых, было невозможно. Лишь через два года, после долгих уговоров мужа разъехаться с его матерью и переезда в свой дом на Садовой, Евдокия Петровна начинает собирать свой круг литераторов и артистов, создает свой салон, отвечающий ее творческой индивидуальности, по типу французского салона эпохи Просвещения.

Ю. Лотман говорит о нем: *«Модель философского салона строилась как собрание знаменитостей, умело и со вкусом*

* М. Ю. Лермонтов. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин.— СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014 — 776 с.— С. 343.

** Гр. Л. Ростопчина. Семейная хроника: 1812 год / Пер. А. Ф. Гретман.— М., [1912]. «Звезда». Сер.: Популярная библиотека.— N 17—19.— С. 185.

*подобранных, так, чтобы излишнее единомыслие не уничтожало возможность дискуссий, но одновременно, чтобы дискуссии эти были диалогами друзей или, по крайней мере, соратников. Искусство интеллектуального разговора культивировалось в таком салоне как изысканная игра умов, сливающая просвещение и элитарность. Солнцем среди всех этих планет являлась дама, хозяйка салона...»**

Кроме этого Ростопчина хотела противопоставлять враждебным ей взглядам благоприятные для нее суждения, читать собратьям-литераторам свои новые работы и узнавать о них дружеские мнения.

Писатели и поэты, взращенные, как и Ростопчина, романтизмом, в 40-50-е годы XIX века пришлось, как говорится, «не ко времени». К тому же, не найдя общего с западниками, демократами-разночинцами и славянофилами, она невольно позиционировала себя как консерватор.

Роман «Счастливая женщина» и другая проза, созданная в те годы, молча и недоброжелательно встречается как друзьями, так и критикой. В ответ Евдокия Петровна пишет «Возврат Чацкого в Москву...», где она зло и карикатурно вырисовывает героев, собравшееся в доме постаревшего Фамусова, тем самым изображая общество тех лет.

В последний год своей жизни Ростопчина создает «Дом сумасшедших в Москве в 1858 году», где дает ряд характерных сатирических портретов... Однако не только это писала смертельно больная поэтесса. Одновременно из под ее пера выходят проникновенные воспоминания о М. Ю. Лермонтове**. Она посылает Дюма-отцу французский перевод стихотворения Пушкина «Во глубине сибирских руд...»***

*Au fond des souterrains de Sibérie
Conservez votre patience fière et forte:
Il ne sera pas perdu, votre lugubre travail,
Non plus que le saint élan de vos âmes...*

* Лотман Ю. М. Семиосфера.— СПб., 2001.— С. 89.

** Ростопчина Е. П.— Из письма к Александру Дюма, 27 августа/10 сентября 1858 г. // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников.— М.: Худож. лит., 1989.— С. 358—364.

*** Алексеев М. П. К тексту стихотворения «Во глубине сибирских руд» // Временник Пушкинской комиссии, 1969 / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. ком. мис.— Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971.— С. 20—42.

Умерла Ростопчина 3 декабря 1858 года, если и не забытая современниками, то все реже и реже ими вспоминаемая.

Стихи Евдокии Ростопчиной положены на музыку Глинкой, Даргомыжским, А. Рубинштейном и Чайковским, на них написаны романсы. Лучшие строки поэтессы трогают читателя и сегодня. Ее стихотворения рисуют образ незаурядной женщины, современницы великих поэтов, с ее светлыми порывами и искренними заблуждениями, с ее, в сущности, трагической женской судьбой. Лирическую повесть об этой судьбе она и писала всю жизнь.

Библиография Ростопчиной Е. П.:

1. Ростопчина Е. П. Стихотворения. СПб., 1841;
2. Ростопчина Е. П. Стихотворения, тт. 1—4. СПб., 1857—1860;
3. Ростопчина Е. П. «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки». Разговор в стихах. Продолжение комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». СПб., 1865.
4. Ростопчина Е. П. Сочинения, т. 1. СПб., 1890.
5. Ростопчина Е. П. «Когда в Москву вернулась я...» Избранная лирика, драматургия, документы, письма, воспоминания.— М.: Московские учебники-Сидипресс, 2012.

01 января 2013 г.

РАБОТАЮТ ЛЮДИ ВО ИМЯ РОССИИ

К юбилею Валерия Ходулина*

Есть книги, которые хочется читать и перечитывать, не замечая хода времени, вживаясь в образы, проникаясь чувствами лирического героя, наслаждаясь красотой, вместе с автором вставая на защиту самого дорогого в жизни. К таким книгам относятся сборники известного российского поэта Валерия Ходулина.

* Ходулин Валерий Георгиевич. Союз писателей России.
<http://tro-spr.ru/member-hodulin>

На фоне полной, за редкими исключениями, неразберихи в современной тульской литературе поэт уверенно продолжает традиции русской классической поэзии, основоположниками и созидателями которой являются Александр Пушкин, Николай Некрасов, Федор Тютчев, Афанасий Фет, Александр Блок, Сергей Есенин, Александр Твардовский, Константин Симонов, Василий Федоров и другие русские поэты.

Хорошая поэзия, как свеча в окошке, и для начинающих, и для умудренных опытом авторов и читателей всегда молода. Потому сколько бы ни было лет настоящему поэту, он также всегда молод, молод душой, рождающей такие стихи, молод, даже если ему семьдесят пять.

Валерий Георгиевич Ходулин родился 17 августа 1937 года в Туле и был крещен во Всехсвятском соборе. В простой рабочей семье все были металлистами. Его дед и прадед работали на самоварной фабрике купца Баташова.

Поэзия и жизнь неразрывны, как неотделим от жизни и сам поэт. А богатство человека-творца — в его корневой системе: в истоках его души, в его предках, в земле, на которой он родился и вырос, в культуре и традициях народа. Валерию Ходулину не приходилось специально «изучать жизнь» для того, чтобы писать стихи», ибо древо его поэзии имеет прочные, народные, трудовые корни.

С ранней юности поэт стал трудиться. Окончив восемь классов, в 1952 году, в пятнадцать лет, он пришел на Тульский оружейный завод учеником столяра. Затем, окончив школу оружейного мастерства, получил специальность гравера по украшению охотничьего оружия.

*... Сперва мы пришли на заводы,
В поэзию после пришли...*

(«Рабочие поэты», см. «Примечания» — 7, с.16)

Потому и пишет поэт о рабочих и их труде, как о сокровенном. «Труд с его насущными заботами, временем ученичества, огорчениями, удачами — вот основа его поэзии...»

*... И мне ли самой главной теме —
Рабочей теме —
Изменить?*

(«В одной руке зажав фуражку...», см. «Примечания» — 5, с.77)

В. Г. Ходулин не просто пишет о труде, но воспевает его, видит в нем настоящую поэзию, ибо и здесь движению руки предшествует *движение души*:

*... Чубы над металлом склоняют
И нежно выводят штрихи,
Как будто весь день сочиняют
О русской природе стихи.*

(«Граверы, граверы, граверы...», см. «Примечания» — 4, с. 13)

Способность оживить, одухотворить все вокруг себя и выразить это в стихах — это ли не настоящая поэзия?..

Срочную военную службу Валерий Ходулин в 1956—1958 годах проходил на крейсере «Аврора» (город Ленинград, Кронштадт). И первое его стихотворение было опубликовано в городе на Неве в газете «Ленинские искры». Прошли армейские годы, и, демобилизовавшись, молодой человек возвращается в Тулу, на свой родной Оружейный завод.

В. Ходулин — *оружейник*, но им тоже можно ощущать себя по-разному. Поэт понимает и выражает это так:

*Я — оружейник,
Мирный человек...*

(«Я — оружейник», см. «Примечания» — 4, с. 20)

*Как ребенка,
Бережно и робко,
Я двустволку на руки беру...*

(«Ружье», см. «Примечания» — 7, с. 9)

Гордость мастера не ограничивается только им самим. Ведь дело, достигшее своего апогея в различных современных видах вооружения, начиналось, долгие годы развива-

лось и крепло стараниями многих людей в Туле — по праву оружейной столице России. Обращаясь к этой теме, поэт говорит:

*... Предка кровь бушует в наших жилах,—
Пусть его мы видеть не смогли —
Точность глаз и рук шальная сила
В русские ракеты перешли...*

(«Предок», см. «Примечания» — 1, с. 15)

Валерий Ходулин — «первый поэт, в значительной части своего творчества отразивший Тулу оружейную, ее историю, традиции», талант и смекалку оружейных мастеров. Героями его стихотворений являются С. И. Мосин, В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев, Н. Ф. Макаров, М. Т. Калашников, И. В. Щербино и М. И. Почукаев.

*... Вы помните:
Врагов в былых сраженьях
При имени его бросало в дрожь?
А он работал, старый оружейник,
На доброго волшебника похож.*

(Токарев, см. «Примечания» — 4, с. 17)

*... Две буквы неразлучные — «ТТ»,
Как неразлучны Токарев и Тула...*

(Токарев, см. «Примечания» — 4, с. 17)

*... Остался с нами на века
Ласковым,
простым,
обыкновенным
С добродушным сердцем туляка.*

(Дегтярев, см. «Примечания» — 8, с. 13)

*... И Тула встает перед ним в полный рост,
До малого камня родная...*

(Мосин, см. «Примечания» — 10, с. 36)

*... История сроднилась с веком новым,
И повелела так моя страна,
Чтоб значились в оружии стрелковом
Конструкторов российских имена...*

(Макаров и Калашников, см. «Примечания» — 10, с. 41)

После школы рабочей молодежи, выдержав творческий конкурс, В. Ходулин в 1960 году поступил в Литературный институт имени М. Горького. И, когда он был еще студентом пятого курса, в Туле увидела свет его первая книга «Гравюра» (см. «Примечания» — 1).

Поэт настолько любит свой город, что после окончания с отличием Литинститута, несмотря на два предложения остаться в столице и работать в «Роман-газете», он отказался, вернулся в Тулу и с 1965 по 1978 год работал старшим редактором Приокского книжного издательства.

В 1972 году, после выхода поэтических книг «Веснушки» (1967) и «Рыжая метель» (1968) (см. «Примечания» — 2 и 3), Валерий Ходулин был принят в Союз писателей СССР.

Стихи поэта публикуются в московских и тульских журналах и сборниках, на страницах центральных и местных газет. Выходят из печати книги: «Гудки» (1975), «Серебряное эхо» (1976), за которую он был удостоен премии Тульского комсомола, «Золотая пора» (1979), «Монолог брата» (1985), «Кузнецкая слобода» (1987), «Коллекционное вино» (1993), «Цветы побежалости» (2003), за которую автор стал лауреатом областной литературной премии имени Л. Н. Толстого (см. «Примечания» — 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10).

Книги наполнены любовью к родной земле, из души Валерия Ходулина льется и утверждается им беззаветная любовь к своему краю («Здравствуй, край, молодой и былинный!..», см. «Примечания» — 5, с. 158). Творчество самобытного поэта всецело связано с родным городом, с дорогами его сердцу туляками. В своих стихотворениях он воспевает красоту Тулы — ее улицы, храмы, исторические памятники, — воспевает ее величие, описывает героические страницы ее истории, подвиг туляков во время Великой Отечественной войны. Валерий Георгиевич — автор известных

поэтических произведений о Петре I, Демидове, Левше, цикла стихотворений о Льве Толстом: «Награда Льва Толстого» (см. «Примечания» — 10, с. 83), «Друг» (Там же, с. 86), «Монолог брата» (Там же, с. 92), «Ясная поляна» (см. «Примечания» — 5, с. 185), «Шел Лев Толстой» (Там же, с. 186)

В его стихах возникает неповторимый, незабываемый облик Тулы, вызывающий у читателя — жителя других мест — любовь к городу, его истории и знаменитым людям. У поэта есть одно стихотворение о Туле, в двадцати четырех строчках которого во всей полноте дан образ города и выражено отношение к нему истинного патриота-туляка.

*... И как сын, что причастен
К твоим громогласным делам,
На колени встаю
И оружие твое я целую.*

(Тула, см. «Примечания» — 10, с. 57)

Тульский кремль... Верный седой свидетель всех дел тульских, всех ратных подвигов, всей истории города и оружейного производства, начиная с основания Оружейного завода, 300-летие которого мы праздновали в этом году («Прошло два века...»), см. «Примечания» — 9, с. 105).

*Кремля старинного стена —
Кирпич над кирпичом.
Ему и бури, и война,
И время нипочем.*

*... Мой кремль, я так тебя люблю
Вовеки не предам.
И я шагаю по кремлю,
Как по былым годам.*

(«Кремля старинного стена...»), там же, с. 102)

Одной из значимых достопримечательностей Тулы — ныне в новом великолепном здании — является музей оружия. И поэт как истинный патриот города и оружейник не может обойти эту тему стороной:

*... Здесь работу самой высшей пробы
Встретишь ты на каждом этаже...*

(Музей оружия, см. «Примечания» — 10, с. 7)

Запоминаются стихотворения В. Ходулина, имеющие большой общественный резонанс: «Памятник», «По Белеву едет Пушкин», «Коллекционное вино», «Кузнецы», «Рисует парень старые дома» («А в тех домах — история сама») и уже упомянутая нами поэма «Тульский кремль».

История города-оружейников неотрывна и от военных батальей, в которых весь Тульский край обрел неувядаемую славу. Это и Куликовская битва, и события смутного времени, и отражения бесчисленных набегов крымчаков, и баталии 1812-го года, и героическое участие в обороне Москвы в 1941-м. Поэтому защитники Отечества неизменно пользуются уважением и любовью поэта.

*... Над каждым окопом и дотом
Она восходила тогда,
Добытая кровью и потом
Твоя Золотая Звезда.*

(Стихи о Туле, см. «Примечания» — 6, с. 3)

Хочется добавить — над каждым воином, сражавшимся на протяжении всей истории на тульских рубежах, восходила будущая золотая звезда Города-героя.

Валерий Георгиевич, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств*, был и остается активным членом Тульской писательской организации. Его произведения нашли отклик и у простых туляков, и у писателей. Он четырежды: в 1978—1985 и в 1989—1990 годах заслуженно избирался ответственным секретарем Тульской областной писательской организации Союза писателей, а в 1992 году стал председателем президиума совета Тульского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры**. При В. Ходулине туляки с большим

* Петровская академия наук и искусств. Официальный сайт <http://mospani.ru>

** Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВО-ОПИИК). Официальный сайт <http://voopik.ru/voopik>

желанием и удовольствием ходили на возрожденные им авторские вечера тульских писателей в ДК профсоюзов.

Через все творчество замечательного поэта проходит еще одна тема, очень дорогая ему, определяющая и все другие, рождающая прекрасные чувства у читателя — тема любви к Родине. К сожалению, сейчас приобщение к России происходит не только через положительные, но чаще всего через негативные моменты современной жизни. Поэт как любящий страну и народ человек не может не сказать, и с волнением и сожалением говорит об этом («Откуда, скажите, откуда...», см. «Примечания» — 9, с. 16, «Как измельчал характер рынков...», см. «Примечания» — 9, с. 29).

*... Всю радость жизни застилая,
Над всеми властвует она —
Неумолимая и злая
Ее Величество Цена.*

(Озеро щучье, см. «Примечания» — 9, с. 30)

Остановиться бы людям, задуматься, соотнести мотивы и цели со своим предназначением... Но нет, спешат жить и брать от жизни все, кто сколько сможет...

Болью отзывается большое чуткое сердце Валерия Ходулина на такое положение вещей.

*Ничего нам на свете не надо,
Кроме Родины милой своей...*

(Дочери, см. «Примечания» — 5, с. 139)

Но более всего его волнуют дети. Ибо от того, кто они сейчас, зависит, какими будут страна и народ, и будут ли вообще.

*... Кто они?
Родной страны опора?
Совесть, честь, достоинство ее?
Или, может, пьяницы и воры?
Проститутки и хулиганье?..*

(Детский сад, см. «Примечания» — 9, с. 52)

На стихи Валерия Георгиевича художественным руководителем и главным дирижером Тульского музыкального оркестра народных инструментов «Ясная Поляна» В. Синьковским написаны несколько песен. Воинам нашей Тульской воздушно-десантной дивизии посвящена «Песня о десанниках», а родному городу — песня «Давай пройдем по городу любимому». Поэт является автором текста гимна АК «Туламашзавод»*. Он — лауреат Всероссийского отраслевого фестиваля авторской песни.

Как поэт Валерий Ходулин очень разнообразен, как разнообразна и сама наша жизнь, его поэзия широка и многогранна: стихи о родном городе и российских просторах, о знаменитых туляках, старинных мастерах, о памятниках истории и культуры, о любви и дружбе, есть даже задорные частушки. Ему принадлежит лучшее стихотворение о тульском прянике.

Во многих стихах он размышляет о прошлом, настоящем и будущем родного края и нашей России. В прошлом было много хорошего, и люди среднего и старшего возраста помнят это. Вот один из примеров тому, подмеченный поэтом:

*В колхозе жизнь под осень замерла...
...Главбух,
Склонившись низко над столом,
Себе пометы делает в тетрадке.
А на столе проект:
«Родильный дом».
Я улыбаюсь:
Значит, все в порядке.*

(«В колхозе жизнь под осень замерла...», см. «Примечания» — 7, с. 38)

Но было и плохое в нашей истории, болью отзывающееся в сердце художника и гражданина:

*Вот в этой церкви
Меня крестили,
А после церковь*

* Производственное объединение Туламашзавод. Официальный сайт <http://www.tulamash.ru/>

На слом пустили...

(Размышление у развалин, см. «Примечания» — 9, с. 9)

Будучи *разумным оптимистом*, Валерий Ходулин знает — идеала невозможно достичь, можно только приближаться к нему. Поэтому, испытывая ностальгию по прошлому, не принимая плохого в нем и жалея об ушедшем хорошем, он понимает — возврата к прошлому нет, история не делает таких шагов, можно идти *только вперед, к лучшему, чем было и есть, но вперед, творя новое* (Поворот запрещен, 9, 7).

Люди со слабой *укорененностью* в жизнь России, в ее традиции, а попросту говоря, мало или вовсе не любящие ее, когда тяжело стране и людям, уезжают в чужие края, надеясь там найти счастье и благополучие. Ну, а нам, *«нетаковым»*, что делать? И В. Ходулин отвечает, как подсказывает ему большое любящее сердце патриота:

*... А нам в России оставаться:
Ковать, косить, пахать и жать.
А нам с Россией возрождаться,
Поскольку некуда бежать.*

(«Не знаю, ничего не знаю...», см. «Примечания» — 9, с. 17)

Мы всегда были рады разумным заимствованиям извне и иностранным специалистам, приезжающим к нам с открытым сердцем («Земля, земля...», 1, с. 22). Но в стране есть абсолютно все необходимое не только для возрождения, но и для подъема на совершенно иной уровень технологий и бытия, как это и всегда было в России — тому множество доказательств в ее истории, считает поэт (Красивая Меча, 7, с. 74). Он верит в будущее России и утверждает это своим творчеством.

И еще одно очень важное понимание золотой нитью проходит через произведения В. Ходулина — необходимость *связи времен*. Без этой связи мы будем *«Иванами, не помнящими родства»*, будем постоянно расписываться в своей несостоятельности.

... Мы связь времен бездумно разорвали,
О прошлом позабыли,
О своем:
Как лес, как нефть, как уголь продавали,
Теперь мы нашу гордость продаем...

(Коллекционное вино, см. «Примечания» — 9, с. 4)

Люди, на расправу скорые,
Вы не троньте старых стен.
Это — памятник истории,—
Что дадите вы взамен?

(«Люди, на расправу скорые...», см. «Примечания» — 9, с. 35)

Валерий Ходулин знает, как важно возвращение к православным традициям, без которых немислима великая русская культура, в том числе и литература. Однако всегда исключительно честный и перед собой, и перед людьми, он не похож на тех *перевертышей*, кто в миг из атеистической партийной или мещанской ипостаси перешел в религиозную, да еще с неофитско-фанатичным уклоном. Поэт идет к Православию, открывает свое сердце Христу, верит, что **Господь поможет России, спасет ее, верит, что в Господе спасение и каждого из нас** (Колюпаново, 10, с. 132) и:

... Под звон колокольный над нами
Возвысим и душу, и плоть,
И ангел заплещет крылами,
И нам улыбнется Господь.

(«Давай обвенчаемся в церкви...», см. «Примечания» — 9, с. 74)

Связь времен и патриотизм основаны на памяти, в том числе и на памяти тяжелых годин военного лихолетья — и давних, и тех, что на памяти еще живущих. Характерны строки о герое русско-японской войны, командире крейсера «Варяг» В. Ф. Руднев — в них живо чувствуется преемственность военных поколений (Руднев, см. «Примечания» — 5, с. 124)

Из истории Тулы никогда не исчезнет страница о подвигах воинов рабочего полка, достойно оцененных маршалом Победы Г. К. Жуковым и всей страной. И такой мастер слова, как В. Ходулин, не мог не написать об этом. В его стихах мы находим такие строки:

*... Ушли навстречу славе и бессмертью,
Гранаты, как киянки, сжав в руках,
Рабочие в линялых телогрейках
И инженеры в роговых очках.
Они с фашистов сбили спесь и норы.
Сражались так за честь родной земли,
Что свежие мозоли
От затворов
На старые, засохшие, легли...*

(Рабочий полк, см. «Примечания» — 5, с. 16)

Отгремела, отстреляла война. Сколько жизней она унесла с собой! И растут деревья из-под ржавых гусениц некогда подбитых танков и разбитых орудий, из земли, обильно политой кровью и защитников и врагов. Одну из таких картин увидел поэт, и родился удивительный, неповторимый образ:

*... И стоит замишеляя громада
Словно на коленях перед ней.*

(«Дышит солнцем мирная поляна...», см. «Примечания» — 4, с. 44)

Всякий причиняющий жизни зло рано или поздно должен встать перед ней на колени с раскаянием. Люди в основной массе добры, забывчивы на злое. *Помнить — значит прощать, но не забывать причины, приведшие ко злу, чтобы не повторилось то плохое, что было.* Поэтому:

*Придем к Царь-ракете,
Нас щелкнет фотограф на память
И нам фотокарточки
На дом пришлет.*

(Царь-пушка, см. «Примечания» — 2, с. 19)

Но вот, сколько лет уже прошло с той страшной войны, а все эти годы то тут, то там до сих пор ведутся, так называемые, локальные войны? Были и такие, в которых участвовали и наши горожане. Валерий Ходулин не желает повторения этого, не желает прихода груза «N» — цинковых гробов с телами погибших в «мирное время» российских ребят.

*Сколько лет
Все картина одна пред глазами:
Где-то вблизи
Полыхает война...*

(Тепло, см. «Примечания» — 4, с. 39)

В 1995—2000 годах поэт — единственный из тульских писателей — трижды посещал «горячие точки» для встреч с воинами. В 1997 году он ездил в г. Хасавюрт (Дагестан) к воинам Тульской дивизии внутренних войск. В октябре 1999 года выезжал в 119-й парашютно-десантный полк 106-й Тульской гвардейской дивизии ВДВ, в зону боевых действий, в Шелковской район Чечни. Дважды посещал флагман Тихоокеанского флота — гвардейский ракетный крейсер «Варяг». Везде Валерий Георгиевич встречался с людьми, изучал их повседневную суровую военную службу. И в результате рождались стихотворения и очерки. Он имеет благодарность Верховного Главнокомандующего ВС РФ В. В. Путина «За самоотверженность и отвагу, проявленные при защите Отечества», имеет благодарность командования оперативной группой ВДВ в Чечне, награжден медалью «За службу на Северном Кавказе» и другими медалями, является членом Союза десантников России*, Всероссийской ветеранской организации «Боевое братство»**.

Поэт не желает, чтобы великое зло разгорелось из малых очагов, полыхающих в разных местах, как это уже не раз бывало в мировой истории:

*... Не забываю
Голодные черные годы,*

* Союза десантников России. Официальный сайт <http://sdrvdv.ru>

** Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство». Официальный сайт <https://bbratstvo.com>

*... А все-таки, в чем же вопрос?
А в том,
Что не можем прохладно
Мы жить ни в жару, ни в мороз.*

(Жара, см. «Примечания» — 7, с. 32)

Поэт — автор тринадцати книг стихотворений и двух книг популярных очерков о знаменитых туляках. Будучи общественно активным человеком и деятельным пропагандистом русской поэзии, русского слова, он всегда со своими читателями. Еще в студенческие годы поэт выступал перед рабочими, рыбаками, моряками и летчиками на далекой Чукотке и в Магаданской области. Позже в составе писательских делегаций участвовал в выступлениях в Донбассе, в ГДР, в ЧССР и во Франции. Его голос часто звучит по Тульскому радио и в трудовых коллективах, он выступает перед студентами и преподавателями, школьниками и учителями. Когда Валерий Ходулин вел цикл радиопередач «Незабвенные имена», то люди, чтобы дослушать, даже на работу опаздывали. До сих пор его приглашают в школы для выступлений и проведения экскурсий по Туле, он желанный гость в студенческих общежитиях тульских университетов и в Советах ветеранов Великой Отечественной войны. Школьники пишут сочинения по его произведениям, его стихи в авторском исполнении всегда можно услышать на праздниках «День города» и «День славянской письменности».

Валерий Ходулин достойно представлял и представляет свой родной город во многих регионах России и за ее пределами. Произведения поэта переведены на языки ближнего и дальнего зарубежья...

Весь XX век показал, что массовое развитие *коллективной собственности* в мире во всех ее видах не случайность, а тенденция, и что частная собственность все более становится социально-биологическим атавизмом. Поэтому поэта возмущает образ «*куркуля*», который, к сожалению, так культивируется в наше время (Соседи, см. «Примечания» — 1, с. 41).

Будучи очень ответственным человеком, поэт придает этому качеству в людях большое значение. Об этом его стихотворение-обращение, стихотворение-призыв:

*Давайте думать,
Прежде чем решать,
Все взвешивать
Придирчиво, до грамма...*

(«Давайте думать...», см. «Примечания» — 3, с. 16)

Но что же Валерий Ходулин считает самым главным?
Ответ на вопрос мы находим в следующем его стихе:

Чем помочь могу тебе, браток?

(«Жизнь — дорога...», см. «Примечания» — 9, с. 46)

И все же не устает он задавать себе вопрос:

*... Сижу я почти что отчаясь,
Терзаюсь вопросом одним:
Каким я сейчас получаюсь?
Каким получаюсь?
Каким?*

(«Сижу. Ни веселый, ни хмурый...», см. «Примечания» — 10, с. 157)

*... Свою настраиваю душу
На мир, на лад и на добро.*

(«Скрипач настраивает скрипку...», см. «Примечания» — 9, с. 63)

Поэт в своих стихах дает много штрихов и деталей, но таких и так, что сразу чувствуешь, насколько велика тема, затронутая им.

Как тонкий лирик Ходулин посвящает стихи любимой природе. Его пейзажная поэзия богата и многогранна. Возьмите любой сборник и просто вчитайтесь в строки (как, например, в стихах «Словно мягкие девичьи локоны...» (1, с. 29), «Зима пургой запорошила...» (1, с. 30), О воде (7, с. 50) и в других).

Горячо любящий свою землю, поэт не может молчать о состоянии природы. Его *«стихи о природе несут в себе и тревогу, заботу о ее судьбе, как и о мирном будущем всего живого на земле»*. Он выражает это с помощью интересного приема — обращения к другому поэту, к певцу еще не испорченной русской природы.

Скажи, Есенин, мог бы ты воспеть...

*... Сумел хоть раз бы на своем веку
Воспеть дерьмом забытую Оку...?*

(«Скажи, Есенин, мог бы ты воспеть...», см. «Примечания» — 9, с. 67)

А как хочется, чтобы очистилась наша земля от всякой грязи — химической, изотопной и... моральной!

*... Родная, русская сторонка!
Июльский травяной настой...
Простая песня жаворонка...
И лес, прохладный и густой...*

(«Иной писатель...», см. «Примечания» — 1, с. 26)

Литературный портрет Валерия Ходулина будет неполным, если не сказать о его любовной лирике. Она замечательна, своеобразна и глубоко индивидуальна. Но прежде чем перейти к этой теме, необходимо сказать, что *настоящая любовь к женщине для русского поэта немыслима без любви к земле, к природе, к корням, к России.*

*... А в тебе — и луга буйнотравные,
И щемящий раскат соловья,
Ты — Россия моя светлоглавая,
Полноводная Волга моя!..*

(«Ты не смейся, ты лучше пойми меня...», см. «Примечания» — 1, с. 54)

И еще, настоящая любовь к женщине немислима без любви к матери. Приведем строки, в которых так хорошо сказано об этом!

*Той женщине,
Стоящей в стороне,
Одетой скромно
В пестренький свой ситец,
Седоволосой женщине,
Не мне,
Пожалуйста,
Цветы преподнесите...*

(В день рождения, см. «Примечания» — 5, с. 192)

А дальше, читатель, просто прочитай следующие слова. Редко какой поэт так проникновенно может сказать о любимой женщине.

*О тебе цветам шептала травушка,
Думала осока у ручья,
Ладонька моя,
Моя Любавушка,
Радость беспокойная моя...*

(Сказка, см. «Примечания» — 3, с. 35)

*Величавая, приметная,
Ты на счастье мне дана...*

(«Величавая, приметная...», см. «Примечания» — 7, с. 102)

*Свет моих глаз,
Удивительный свет,
Тот, что зовется женой,
В жизни моей
До скончания лет
Будет сиять предо мной.
Свет моих глаз,
Не подвластен векам,
Сколько б ни выпало жить.*

*Будет скользить
По губам, по щекам —
По сердцу будет скользить...*

(«Свет моих глаз...», см. «Примечания» — 7, с. 108)

*Жизнь коротка и судьба переменчива.
Но об одном лишь я Бога молю:
— Боже, верни мне любимую женщину,
Ту, что навек больше жизни люблю.*

*... Богу всесильному, Господу вечному
Эту молитву с надеждою шлю...*

(«Жизнь коротка и судьба переменчива...», см. «Примечания» — 10, с. 181)

Стихи эти говорят о том, что В. Ходулин по-настоящему верующий человек, так как к Богу можно обращаться только искренне, а в чем еще человек бывает более искренен, чем в любви, тем более в любви к женщине, ушедшей в мир иной...

Поэзия замечательного русского поэта Валерия Ходулина многопланова и многомерна, лирична, отточена по форме и глубока по содержанию. Перечитывая его стихи, мы можем увидеть в них творческую изюминку и своеобразие, особенную музыкальность и живописность. «...Одна как будто случайная деталь — и вдруг чувствуешь, как велика и величественна наша земля». «...Заинтересованность в человеческой судьбе, в судьбе всего общества, родной природы, всего мира — важное свойство...» поэзии Валерия Ходулина. Стихи его «естественны и просты, очевидна их связь с жизненным опытом автора», порой наполнены романтикой и правдивы — во всем этом сила и значимость его поэзии.

В. Г. Ходулин известен и как краевед и публицист. Он выпустил в свет две небольшие, но очень проникновенные, книги очерков — «По призванию — туляки» (2006) (см. «Примечания» — 11) и «Идущие сквозь время» (2008) (см. «Примечания» — 12), — в которых с чувством, увлекательно и образно рассказал о людях, которыми гордится Тульский край и Тула: о промышленниках, купцах и благотворителях. Валерий Ходулин выступает в них как поэт, прозаик и крае-

вед, созидающий в душах читателей любовь к родной земле, к своему замечательному городу, к России и народу, к нашей истории и ее позитивным творцам.

Известны его краеведческие очерки, такие как: «Дом самоварных королей», «Первым предметом моего любопытства был оружейный завод», «Отец белевской пастилы», «Талантливая девушка и великий писатель», «Антоновские бани», «Он в легендах прописан давно (о И. В. Щербино), «Вот здесь сидел он, рифму подбирая: Василий Андреевич Жуковский, 1783—1852». Популярны беседы с В. Ходулиным: «Моя любовь — мой оружейный, моя поэзия труда» (вела Э. Щербакова), «Неслучайные встречи: публикации разных лет» (Э. Щербакова), «Верю в Тулу, верю в туляков (вела Е. Юрьева), «Его любовь — стихи и песня» (вела Л. Смагина). О писателе есть множество публикаций: С. Чупринин «Ходулин Валерий Георгиевич» (Новая Россия: мир литературы, М., 2003.— т. 2, с. 586); «Ходулин Валерий Георгиевич» (Тульский биограф. слов. Тула, 1996.— т. 2, с. 288); «Ходулин Валерий Георгиевич. Современные писатели-туляки» (Тула: Приок. кн. изд-во, 1991.— с. 89—94); Д. Овинников «Оружейником надо родиться» (Тула, 1984.— с. 151—157); Е. Трещев, «Серебряное эхо» (Щекино, 2010.— с. 11—17); «50 лет со дня рождения (1937) В. Г. Ходулина» (Тульский край. Памятные даты на 1987 год, Тула, 1986, с. 24), С. Галкин, «Каждому из живущих» (Коммунар, 16 авг. 1978); С. Ждакаев, «Звенит “серебряное эхо”» (Мол. коммунар.— 1976.— 2 окт.); А. Калишкин, «Пора ответственности» (Коммунар, 12 авг. 1979); Т. Фирсова, «Красивый сам собою» (Тул. известия, 27 июня 2003); «В лодке с крепкими веслами» (Писательская газ. (Тула), № 2, 2007) и другие.

Можно очень много сказать о произведениях Валерия Ходулина, которые читаются на одном дыхании, но они говорят сами за себя. Читайте их, и вы не пожалеете!

Примечания:

1. Ходулин В. Г. Гравюра.— Тула: Приокское книжное изд-во, 1965 г.
2. Ходулин В. Г. Веснушки.— Тула: Приокское книжное изд-во, 1965 г.
3. Ходулин В. Г. Рыжая метель.— Тула: Приок. книжн. изд-во, 1968 г.
4. Ходулин В. Г. Гудки. Москва: Современник, 1975 г.

5. Ходулин В. Г. Серебряное эхо.— Тула: Приок. книжное изд-во, 1976 г.
6. Ходулин В. Г. Золотая пора.— Москва: Современник, 1979 г.
7. Ходулин В. Г. Монолог брата.— Тула: Приок. книжное изд-во, 1984 г.
8. Ходулин В. Г. Кузнецкая слобода.— Тула: Приок. книжн. изд-во, 1987 г.
9. Ходулин В. Г. Коллекционное вино.— Ленинский филиал ТППО, 1993 г.
10. Ходулин В. Г. Цвета побежалости.— Тула: Александр Невский, 2003 г.
11. Ходулин В. Г. По призванию — туляки. Популярные очерки о тех, кому город обязан своей славой.— Тула: Гриф и К, 2006 г.
12. Ходулин В. Г. Идущие сквозь время. Популярные очерки о людях, оставивших след в истории Тульского края.— Тула: 2008 г. (ОАО «Тип. «Труд»).

01 января 2013 г.

ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ

9 повести

Натали Квасниковой
«Горизонт за карнизом»*

*Есть что-то в ней, что красоты прекрасней,
Что говорит не с чувствами — с душой;
Есть что-то в ней над сердцем самовластной
Земной любви и прелести земной.*

Евгений Баратынский, «Она»**

Течет река воспоминаний, плавно огибая или, наоборот, вспениваясь у встречающихся на пути островков. Таковыми могут быть разговоры о былом и фотографии с изображением дорогих тебе или знакомых людей. Воды этой реки — здесь, перед тобой, но еще час тому назад были далеко от

* Наталья Квасникова. «Горизонт за карнизом»: повесть. «Приокские зори», №4, 2012. — С. 86

** Баратынский Е. «Мой Элизий»: [стихотворения и поэмы] / Евгений Баратынский.— М.: Директ-Медиа: М.: ИД Комсомольская правда, 2012.— 238 с.: ил.— (серия «Великие поэты») — с. 95.

тебя, а те, которые сейчас далеко, через некоторое время будут рядом, и все это — одна непрерывная река, река времени, и нет у нее ни прошлого, ни будущего, а все есть только настоящее. Это и есть главное свойство памяти — *все, как бы давно ни происходило, воспринимается как происходящее в эту минуту*. Потому-то самые сильные, оставляющие неизгладимые следы в подсознании и формирующие стереотипы поведения впечатления ранних лет жизни *всегда рядом*. И от того, позитивны ли они или негативны, зависит проявления самого человека, порой по обратной связи влияя и на тех, кто стал в той или иной степени причиной этих впечатлений, этих стереотипов.

Повесть известной писательницы Натальи Квасниковой предваряется вступлением «От автора», которое заканчивается двумя, замечательными по своей глубине и силе воздействия, мыслями. Первая — *все люди хорошие*, только они об этом не знают, отсюда и грешат; и вторая — *аналогия нашей страны с личностью*, которая на протяжении всего своего детства, юности и молодости встречала много бед, горестей, страданий и обмана, и потому привыкла с недоверием относиться к хорошим опытам и удачам, постоянно уходя в страдание, в трудности, чтобы их преодолевать. (Отсюда «*А родом-то мы, <...> из многострадального города Ржева*») (Н.К. Cit. Or).

Но ведь зло, недобрые деяния и уныние со страданием — это все *болезни, духовные немочи*, которые, как и всякая болезнь, должны лечиться. И лечатся! Чем же? — Вот об этом и рассказывает автор в своей повести. Обратимся к повествованию.

Старая больная женщина целыми днями обездвиженная лежит на кровати. Два года назад произошел трагический случай — перелом шейки бедра, что для пожилого человека как приговор: в этом возрасте употребление мяса приводит к вымыванию кальция из костей, к остеопорозу — хрупкости костей и их очень плохому срастанию при травме...

Лежит Нина Яновна, и никуда не деться от воспоминаний — вот они, как будто только сейчас произошли те события, так остро душу будоражат. Да и осознание себя во всей красе не отпускает. И не мудрено — целыми днями одна, и все то же самое вокруг!

А ведь привыкла она, как и подавляющее большинство людей старой закалки, чтобы голова была полна заботами да делами, привыкла быть сильной. Но у этой силы и активности есть и обратная сторона — не любят такие люди, когда о них заботятся и ухаживают, не принимают участие других. И обездвиженность эта в довесок рождает ворчливость, усиливает эгоизм и раздражительность, вырастающую порой до нетерпимости.

И есть еще одно качество, корнями уходящее в ту самую силищу, — преодолевать трудности и страдания и укорененное неверие в успех, удачу, по крайней мере, длительную. Отсюда стремление управлять всем и вся, отсюда и «*Руби по себе!*» Вот и Нина Яновна думает: «*Ну, дак не замахивались бы на художника, выбрали бы что попроще и хватило бы! Кто мы такие, чтобы на художника идти? <...> Шапка, говорю, по Сеньке должна быть*» (Н.К. Cit. Or).

Сюжет повести интересен. Истории наших семей различны, благодаря личностям, их составляющим и обилию обстоятельств, но по некоторым моментам повторяют одна другую. Как говорил классик: «*Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему*»*. История семьи, о которой идет речь, взята из самой жизни. Прадеды, живущие в традициях и строгости. Трудная во множественных личных и общественных коллизиях жизнь многодетных дедушки и бабушки. И, как правило, одно- или самое большее двухдетная мать, к тому же в трети случаев в одиночку воспитывающая их.

Сюжет еще и необычен. Повествование проецируется на экран памяти героини с помощью талантливо использованного Н. Квасниковой приема, этаким своеобразной линзой.

Такой «*линзой*» в повести является теперешнее состояние Нины Яновны — состояние обреченной на окончательную неподвижность и вынужденную полную бездеятельность пожилой женщины. Как всякая линза концентрирует солнечные лучи в определенном фокусе, так и это состояние Нины Яновны всю историю их рода, всю ее прошлую жизнь, жизни и отношение к ней близких людей, нынешние и сиюминутные обстоятельства, чувства, мысли и эмоции концентрирует в настоящем моменте во всей их последовательно-

* Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»: роман, часть I, гл. I. (Собрание сочинений в двенадцати томах: М., Издательство «Правда», 1984 г., т. 7).

сти и взаимосвязи. И не просто концентрирует, а заставляет все переживать: старое заново, нынешнее — более остро, но в любом случае уже в проекции на теперешнее положение вещей.

Да, сильный человек, личность, наделенная явными бойцовскими качествами, вдруг оказывается бессильной что-либо изменить и в своем состоянии и в жизни окружающих ее людей. И эта энергия, не имея выхода в сферу деятельности, переходит в сферу эмоций. Отсюда: *«А твоя-то сегодня о тебе позабыла!..»*, *«Сварит кастрюлю супу на неделю — и кормит им, не переставая!..»* (Н.К. Cit. Or).

Однако чем дальше идет повествование, тем все более проступают те качества и черты характера основных героинь, ради которых собственно и нужно жить, страдать и преодолевать. Но об этом несколько позже.

Для Господа важно состояние души человека, и даже если он грешный искренне раскается в последние минуты своей жизни, то может обрести спасение. Пример очень ярко показан нам в Евангелии*.

О состоянии наших душ можно говорить много. Вся беда в том, что речь об этом ведется либо келейно, либо на практически не посещаемых телеканалах и сайтах, либо в духовных книгах. А вот все популярные СМИ наполнены только новостями о состоянии наших дел. Но ведь *дела определяются состоянием душ!* Истина простая, но, как правило, забывается или целенаправленно игнорируется. Об этом, в частности, ведется речь в статье «Потребить и наследить»**, опубликованной отнюдь не в центральной и даже не в местной официозной печати.

Кому как не литературе, на примере произведений великих русских писателей XIX и XX веков, поднимать вопрос о необходимости превалирования позитивных духовных и душевных качеств человека и показывать пути к их созданию. К сожалению, современная литература, где преобладает в основном детективное, «дамско-романное», порнографическое и политическое *чтово* наряду с *«лишь-бы-не-*

*Новый Завет. Евангелие от Луки — 23:39—43

**Яков Шафран. «Потребить и наследить». Статья.

<http://www.proza.ru/2009/11/23/1597>

касаться-современных-дел» нырянием в близкое, далекое и даже очень далекое историческое прошлое, не касается этих вопросов за очень редкими исключениями.

Тем более приятно встретить произведение, которое, как и положено произведению глубокого и талантливому автору — писателя и психолога (*а настоящий писатель не может не быть психологом*), — не прямо, а исподволь подводят читателя к мысли о необходимости изменения себя и показывает, как это можно делать, несмотря на весь эмоционально-чувственный груз прошлого и на теперешние, порой тяжелейшие обстоятельства жизни. Таковым произведением по праву является повесть Натальи Квасниковой «Горизонт за карнизом».

Сложное дело судить о душе другого человека, к тому же помним: «*Не судите и не судимы будете**». Но одно дело *осуждать*, а другое — *рассуждать*. В приведенной цитате имеется в виду «осуждать», а мы рассуждаем.

Как понять слова матери, обращенные к дочери: «*...Позвонила мне давняя подруга из Абакана, поведала новости. Соседка моя бывшая, мне ровесница, померла недавно, а на другой день ее дочь, Сашка, одноклассница, следом от инфаркта на тот свет ушла. Так они и лежали рядом, две старухи...Я своей сообщила, да возьми и добавь: “Вот бы и нам с тобой так же!”*» (Н.К. Cit. Or).

Этот отрывок говорит о многом. Да, была трудная жизнь, тяжелая работа, воспитание детей, обстоятельства. Но о состоянии души *никто не освобождал думать*, несмотря на господствующий атеизм и собственное мышление неверующего человека, из чего и проистекает: «*То верю, Бога прошу меня опять на ноги поставить, а то сомневаться начинаю, бранюсь, что нет, мол, Его,— иначе, за что Он меня мучает?*» (Н.К. Cit. Or).

Много тяжелого было в жизни у Нины Яновны. Но с какой теплотой она вспоминает былое. И в этом мы тоже видим позицию автора — во всем найти *хорошее, доброе, светлое*.

Мы читаем с любовью и художественно написанные строки о родных, о местах, где приходилось жить семье героини, о быте тех лет. Описания перемежаются и острыми

* Новый Завет. От Матфея святое благовествование, 7: 1

эпизодами, как то: встреча с огромным и свирепым быком, похищение хлеба голодными детьми из столовой детдома, ночной пожар в избушке, болезнь и смерть дочери и близких, встреча с волками, несчастный случай на железной дороге, бандитское нападение, наводнение. Всяко было... Но все преодолевалось.

А самое горькое событие в жизни Нины Яновны — арест по подлому навету ни в чем не повинного отца. «...*Страшную сказку сочинил!*..» — кричала маленькая Клава. (Н.К. Cit. Or). И такая страшная сказка была в судьбе героини, как и в судьбах многих наших соотечественников, в годы служивого рвачества, мстительных доносов, ощерившегося «левачества» и порой просто недосмотра и недомыслия. Но *добро торжествовало и во время лихолетья*, в лице и майора НКВД, спасшего молодую девушку Нину от верной дороги в ГУЛАГ; и прокурора, давшего ей добрый совет, как получить необходимый документ; и комсомольского секретаря, поверившего ей на слово. А ведь они могли ничего этого не делать!

Да, в прошлой нашей истории и голод бывал, и страх пробирал в некоторые периоды, и дефицит суету создавал лишнюю... «*Но, правду сказать, люди в целом лучше были, не те, что нынче, потому и в войне победили, из непа в считанные годы отстроились, в космос первыми полетели <...> По мне — так лучше тот застой, чем нынешние убийства в подъездах да взрывы в метро...*» (Н.К. Cit. Or). Не оценим опыт прошедшего, непростая жизнь человека тех лет для молодых. Только бы слушали, а еще важнее — *слышали*. Вслушайся читатель в эти мудрые слова, идущие из глубин сознания: «*При любом строе человеку невозможно существовать без тяжелых проблем. Вспоминаю из истории инквизицию, рабство и крепостничество, гладиаторские бои, казни, войны и прочую гадость <...> Не знаю по каким критериям оценивать разновидности общества. Приходит в голову один критерий — способность воспитать народ на высокосознательном уровне. Вот и выбирайте! Издержки, по-видимому, все равно останутся, так или иначе, и при самой распрекрасной организации попадать в их число больно и трудно, но кому-то приходится...*» (Н.К. Cit. Or). Согласитесь, трудно не подписаться под каждым из этих мудрых слов.

Но вернемся к тому, чем же все-таки лечатся, по мнению Натальи Квасниковой, наши духовные немощи, к тому, с чего мы начали наш разговор. Думается, это — главное в повести.

Так уж повелось в жизни человеческой, что в начале ее мы с удовольствием читаем книгу жизни внешней, в том числе книги чужих жизней, а к концу — *«только книга собственной жизни и интересна»*, — как думает Нина Яновна. — *«И шрифт кру-у-пный, и каждая строка вполне ясна»*. *«Иногда задумаюсь так <...> будто заново далекие годы перестрадала»* (Н.К. Cit. Or). Однако не только это важно. Жизнь неотрывна от *корневой системы народа*, к которому относит себя человек. (Недавно в одной телепередаче в сюжете, записанном на Кипре, выступала русская женщина. Она сказала, что живет здесь уже 16 лет и Кипр — ее родина...) От плода может появиться только соответствующий плод, это известно. Поэтому русскому человеку, будь он таковым по крови и духу, либо только по духу (*дух видится главнее* — см. выше. *Прим. авт.*), не свойственна роскошь, жажда наживы, потребительство, и смыслы для него главнее денег. В повести маленькими драгоценными камушками эти смыслы проблескивают во многих местах. Вот, например: *«А я не могу пять персиков враз употребить, не каша, мне душа не позволяет!»* (И это при теперешнем, относительно, конечно, но достатке). Или вот: *«Ждали меня с нетерпением — тесто уже подошло, пора земляничную начинку класть. Вот и я, с пустыми руками, ничемными медяками. Никто не сказал мне сердитого слова, долго смотрели на меня и молчали, горько, разочарованно. Плакала я о несостоявшемся пироге сладком, о походе лесном, о животе пустом...»* — вспоминает героиня из своего детства (Н.К. Cit. Or).

Интересно, что когда «свалилась снопом» Нина Яновна, то посаженная ею на даче калина болела целый год. Как все взаимосвязано в этом подлунном мире! Но не большая ли связь существует между людьми?

На Александру и ее жизнь также очень сильно повлияло случившееся с матерью. На первый взгляд, кажется, что в повести Саша находится как бы на втором плане. Но это далеко не так. И сейчас поговорим об этом.

А вначале скажем о предсмертной мысли главной героини повести. *«Почему во все времена у человека столько го-*

ря? Проблема нашего недавнего прошлого, по-моему, в том, что стремились к счастью общности, упорно и жестоко забывая о каждом в отдельности. Однако человека воспитать сумели и в войне победили, и после страну восстановили <...> Будьте же объективны — и благодарны! Есть за что» И далее: «...Нельзя мешать человеку — жить, любить, стремиться к своему предназначению <...> Кажется, и я в этом провинилась?.. Жаль мою старшую... всех, всех жаль!..» (Н.К. Cit. Or).

Итак, видим, как человек пришел к любви к ближнему. Это уже немало, тем более для атеистического по сути сознания, и, памятуя о важности именно предсмертных слов и мыслей, когда человек не лжет ни себе ни другим, истинно.

В последние дни жизни Нины Яновны самым ближним человеком и практически единственной связью с миром оказывается ее дочь Александра. И если для матери, неверующей в Бога, несмотря на чудо исцеления маленькой Саши после молитв в церкви, все заканчивается в ее сознании с окончанием земной жизни, что подчеркивается последними строчками повести: «Глазами раскрашенной фотографии смотрю им вслед с памятника...» (Н.К. Cit. Or), то для Александры — нет, судя по ее жертвенности и терпению, судя по ее реакции на порой грубые, резкие и нетерпеливые слова матери. И, может быть, именно те молитвы так повлияли на ребенка, что она не только исцелилась, но и душа приобщилась к божественному свету. О чем может свидетельствовать поступок, когда она девочкой-подростком из жалости стала отвечать на письма своей одинокой, страдающей и тоскующей по дочери тети, сестры матери, которой та отказалась писать.

Александра ходит в церковь, молится и не скрывает это от матери, а, напротив, рассказывает, пытается как-то мягко приобщить. Автор прямо не описывает жизнь Саши, но через воспоминания Нины Яновны. Она постепенно, по крупицам рисуется автором — незатейливая и скромная, несчастливая, но чистая. Александра терпелива и смиренна в ответ на раздражение, а иногда и на обидные слова старой и очень больной матери. «Переварив» все внутри, она отвечает только *добротой и заботой*, как и полагается христианской душе.

И мы видим, как Александра к концу повествования, не смотря на свою второплановость по сюжету, постепенно выходит на первый план по смыслу и становится — тихая, скромная, незаметная,— главной героиней произведения, близкой по духу автору.

Образ Саши в повести является, если так можно сказать, продолжением образа ее матери. Если мать только в конце жизни сознает, приходя от общего к частному, что нужно любить каждого конкретного человека и, не подчиняя его своей воле, позволять быть самим собой, то дочь всей своей жизнью, вначале неосознанно, потом все более осознанно осуществляет *христианское служение*, тем самым идя уже от частного к новому общему, основанному на совершенно иных принципах межчеловеческого взаимодействия — *на принципах Добра и Любви*.

Через ее образ Наталья Квасникова показывает единственно верный путь преодоления духовной немощи, декларируя и свои главные жизненные принципы — *ясность и простоту жизни, доброту и сострадание, — все то, чего нам так не хватает сегодня!*

24 сентября 2013 г.

**«НЕ ТОЛЬКО
ДЛЯ СЧАСТЬЯ ЖИВЕТ
ЧЕЛОВЕК...»**

**В романах Ирины Кедровой
«Войной украденная юность»* и «Девять жизней»****

Во время величайшего, как отдельного человека, так и всеобщего, народного воодушевления на краткий, но вмещающий в себя, может быть, все, миг душу озаряет некий неземной свет, поднимающий ее, не отрывая — что важно! — от земли, над всем происходящим, наполняет верой в реальное Божественное присутствие и собственное бессмер-

* Ирина Кедрова. Войной украденная юность. М.: Издательство «Авторская книга», 2013.— 272 с.

** Ирина Кедрова. Девять жизней. М.: Издательство «Авторская книга», 2012.— с. 208.

тие, в невозможность, немыслимость какого-либо повреждения *Общего* и побуждает действовать, не взирая порой на смертельную опасность, вплоть до самопожертвования, до отдавания собственной жизни, вливая ее в океан будущей великой Общности — *Человечества*, где будут высокочтимы собственный народ, страна, малая родина и род, к которым своими корнями принадлежит душа человека, по сути, *гражданка Вселенной*. Ведь другого пути у нее нет,— как *принадлежать, жертвовать, любить и создавать*.

Передо мной две книги известной писательницы Ирины Кедровой: «Войной украденная юность» и «Девять жизней». Вначале хотелось написать о каждой из них отдельно, но когда прочел, понял: несмотря на разные и по эпохе, и по затрагиваемым темам планы повествования, их объединяет глубочайшая связь времен, поколений и судеб.

Известно, что в иные минуты перед человеком проходит вся его жизнь. Это как кинолента — от конца жизни к началу, и иногда с большим эмоциональным накалом, словно душа, осознавая происходящее, сама выносит вердикт: сожалея или радуясь содеянному ранее. Так и перед читателем этих двух романов будто бы разворачивается жизнь одного человека.

Автором найден удачный ход. Описывая в книге «Девять жизней» судьбы своих героев в различные времена русской истории, она предлагает читателю осознать это как жизнь одной души, когда ничего не возникает на пустом месте, когда из поколения в поколение передаются *традиции веры, любви, воспитания, служения и подвига*. Происходит ли это в силу популярной в Индии теории перерождений, или иным путем, не является предметом данной статьи. Важно то, что через ошибки и преодоление их, через трудности и обстоятельства идет *возрастание души человеческих*, воспитание их и самовоспитание.

В жизни все настолько взаимосвязано, что мы до конца никогда этого, может быть, и не поймем, не осознаем. Судьба каждого зависит и от того, как прожили свои жизни многие люди, совершенно ему неизвестные, и которым он неведом. Это словно в природе — в геофизических, климатических и иных процессах, происходящих на планете.

Роман «Войной украденная юность», рассказывающий о Нине Красновой, простой девушке, еще только начинающей жить, но волею судьбы брошенной, как и миллионы людей,

на съедение войне, осознается как логичное продолжение «Девяти жизней». Это несомненно.

Однако хочется сказать и о другом. При всей глубинной прорисованности образа Нины и всей привлекательности образов княжеской дочери Предславы, жены русского воина Ирины, Федора — тихого старца Иоакима, боярынь Настасьи и Натальи, воспитанницы Смольного Лизоньки Сердецкой, актриссы Любове Светицкой, маленькой девочки Таши и директора музея Инны Сергеевны из «Девяти жизней» за ними перед читателем незримо предстает главное действующее лицо этих книг — *Автор*.

Ирина Кедрова не просто пишет высокохудожественные полотна истории, быта и нравов от Киевской Руси до начала XX века и периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., но она и бытописатель современной жизни, ее живого биения и того, как *она зависела и зависит от прошлого, от поступков каждого человека на протяжении всей истории человечества*. Автор одновременно и наш современник, глядящий на прошедшее из настоящего, и связующее звено между дальним и ближним прошлым, ибо все это живет в ее душе, которая *вневре́менна*, что, безусловно, признак высокого таланта и духовности.

Все же рассказывать о двух книгах одновременно невозможно, поэтому начнем с романа «Войной украденная юность», держа рядом раскрытой и вторую книгу.

На первых страницах автор дает характеристику своей героине — отроку Нине Красновой: «*Оторва последняя*». Однако важно не это, а то, какой пример девочка держит перед своим взором, к чему она стремится. А Нина пишет В. Чкалову*: «*Я так хочу быть, как Вы!..*» Она мечтает «*пойти... за горы и моря. Все увидеть и узнать*» (И. К. Войной украденная юность. Cit. Or).

Но... началась война, оборвавшая все девичьи мечты и продиктовавшая свой ход ее жизни. Как же часто на протя-

* Валерий Павлович Чкалов (20 января (2 февраля) 1904, Василево, Балахнинский уезд, Нижегородская губерния, Российская империя (ныне — Чкаловск, Городской округ город Чкаловск, Нижегородская область, Россия) — 15 декабря 1938, Москва, РСФСР, СССР) — советский летчик-испытатель, комбриг (1938), Герой Советского Союза (1936). Командир экипажа самолета, совершившего в 1937 году первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (штат Вашингтон). Материал «Чкалов, Валерий Павлович» из Википедии — свободной энциклопедии.

жении всей русской истории война своей жестокой железной хваткой вмешивалась в судьбы людей. Так и юная Предслава потеряла своего Любомира, отправившегося защищать землю от печенегов; и многодетная мать Ирина осталась одна после гибели воеводы Петра в битве с татарами...

Первое же, с чем столкнулось еще неокрепшее сознание Нины, было неоднократное упоминание Бога в разговорах родителей. И. Кедрова не объясняет нам, почему такое — *в годину опасности* — происходило, но разве могло быть иначе, если из поколения в поколение, почти что тысячу лет предки Нины веровали, строили храмы, молились в них, обращались к Богу с мольбой о помощи. И о том говорят страстицы «Девяти жизней». Вчитаемся в строки:

«Храм, словно храбрый воин, готовый сразиться за землю русскую»... *«Тишина храма настраивает на всемирное спокойствие и личное раздумье... Благостная тишина творит успокоение в людских сердцах...»* И иконы предстоят людям как окна в Божий мир и прошлое, которое проходило перед их ликами. Вот и Богоматерь словно говорит людям с иконы: *«Люди, ... отдаю вам самое дорогое, что есть у меня. Не будьте жестоки...»* (И. К. Девять жизней. Cit. Or). Но знает Она, люди расправятся с Ее Сыном. И мы знаем — этот же лик Богоматери взирал и на тех, кто рушил храмы уже в нашей истории.

А сколько молитвенников было в веках! *«День за днем, год за годом молил он (старец Иоаким — прим. авт.) Господа о спасении русской земли».* *«Отпусти меня, Ярослав, в Предславинский монастырь... молиться за вас за всех»* (Здесь и далее — И. К. Девять жизней. Cit. Or).

Автор между строк как бы говорит нам: *а как без веры, без Бога? Если на пути зла не встает добро, если зло в душе не вытесняется добром и не побеждает прощение и любовь, то ответное зло и грех рождают еще большие, и так — до катастрофы, до крушения всей жизни и гибели души.*

Но когда отечество в опасности, когда речь идет о существовании самого народа, одним прощением и любовью не победишь врага. И обращается к воинам прп. Сергей Радонежский: *«Братья мои! Защитите землю от врагов! Ждет вас кровопролитие ужасное, но и победа великая, погибнут многие герои за правую веру, но спасется Русь Великая! С вами идут на бой Пересвет и Ослабля, наши иноки...»*

Вот и в мирную жизнь страны 22 июня 1941 года пришла страшная война. И что сработало: генетическая память, воспитание, традиции? Но из глубин души вырвалось у атеистов *обращение к Богу!*..

Москва в те дни вмиг преобразилась: «вечером на улице — никого, даже кошки исчезли», везде проверяют документы, эвакуация заводов, по вечерам на улицах темно, витрины магазинов заложены мешками, маскировка и светомаскировка, ежедневные ночные бомбежки. «Нечисть вылезла наружу... норовили вывезти из города продукты и денежную выручку, мародеры проникали в квартиры» (Здесь и далее — И. К. Войной украденная юность. Cit. Or).

Таким стал еще недавно красивый жизнелюбивый город.

Но «немногие оказались способными на безразличные действия».

Тема войны для России — одна из важнейших тем, и Ирина Кедрова, тысячами нитей связанная с родной землей, описывает те дни не как отдельно взятое явление, а во всей взаимосвязи времен и делает это мастерски.

«Фронт — огромная зияющая пасть пожирающего людские жизни чудовища, которое поглощало и поглощало, и никак не могло насытиться... Жены и матери тихо плакали, пряча слезы, непослушно вытекавшие из глаз...»

Вот и в «Девяти жизнях» читаем о разорении земли, о сожженных городах и храмах, о массовой гибели людей, о том, как оставшимся в живых *«предстояла... страшная работа: передать земле тела защитников и погибших горожан...»* (И. К. Девять жизней. Cit. Or).

Все войны на Руси почему-то начинались с поражений. Но народ знал и верил, что будет грядущая победоносная битва (и тогда, после Калки, она произошла на Куликовом поле). *«...Что плакать? Надо силы собирать. Нужна народная воля, которая состоит из воли каждого жителя страны. Только так можно остановить пожирающее чудовище...»* (И. К. Войной украденная юность. Cit. Or).

«Братья!— крикнул, собрав последние силы, плененный Владимир (князь — прим. авт.).— Лучшие умереть перед Золотыми воротами за нашу Богородицу, за дело наше правое, нежели быть в их воле нечестивой!» (И. К. Девять жизней. Cit. Or).

И осенью 41-го — речь Сталина и слова: *«Братья и сестры!..», «Москву не отдадим!»**

Многих людей в годы войны воодушевили подвиги Зои Космодемьянской**, летчика Гастелло*** и других героев. *«И когда стало очень тяжело, человек, никогда не державший в руках винтовки, плохо видел и слышал, ... возраст звал к отдыху от трудов, ... шел туда, где такие же люди желали Родину защитить».*

И. Кедрова в своих книгах четко подметила тенденцию — от слабости и разъединенности, через работу по объединению сил и консолидацию русского духа: *«Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!..»*, к победе, будь то Победа на Куликовом поле, над поляками в 1612-м году, над Наполеоном или под Сталинградом и воследовавшие — вплоть до падения Берлина, большой Победы.

Но в то время, преодолевая повседневные тяготы и работая на Победу, никто об этом не размышлял. А работа по связи времен — залог успеха — шла, что позже проявилось и в строке гимна: *«...Сплотила навеки великая Русь!»*.

Не могла быть в стороне и Нина Краснова, написавшая когда-то давно (а ведь совсем еще недавно!) В. Чкалову: *«Хочу быть, как Вы!»* Мать, трудившаяся в военном госпи-

* Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Дата создания: 3 июля 1941, опубл.: 4 июля 1941 (См. напр. газета «Социалистическое земледелие» от 4 июля 1941 г., стр.1). Источник: Цитируется по: *Е. Кульков, М. Мягков, О. Ржежевский* Война 1941—1945 / Под ред. О. А. Ржежевского. — М: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 479 с. — ISBN 5-224-02737-3.

** Зоя Анатольевна Космодемьянская (13 сентября 1923, село Осино-Гай, Тамбовская губерния — 29 ноября 1941, Петрищево) — красноармеец диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта, заброшенная в 1941 году в немецкий тыл. Первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза (посмертно) во время Великой Отечественной войны. Материал «Космодемьянская, Зоя Анатольевна» из Википедии — свободной энциклопедии.

*** Николай Францевич Гастелло (23 апреля (6 мая) 1907, Москва, Российская Империя — 26 июня 1941, Молодечненский район Вилейской области, Белорусская ССР, СССР) — советский военный летчик, участник трех войн, в момент гибели занимал должность командира 2-й эскадрильи 207-го дальнебомбардировочного авиационного полка 42-й дальнебомбардировочной авиационной дивизии 3-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса Дальнебомбардировочной авиации ВВС РККА в звании капитана. Погиб во время боевого вылета. Герой Советского Союза, посмертно. Материал «Гастелло, Николай Францевич» из Википедии — свободной энциклопедии.

тале, одна не справлялась, и девочка, которой не было шестнадцати лет, пошла работать санитаркой. Затем решила идти в армию, и была направлена в один из районных батальонов ПВО Москвы, в санитарную роту. Практически еще ребенок с детскими представлениями о взводе, как многосемейном доме, роте, как улице, батальоне, как городском районе, и полке, как городе, она с подругами *«по двенадцать часов сидели в холоде и темноте на крышах московских зданий, ... бегали по этажам, проверяя светомаскировку...»* (Здесь и далее — И. К. Войной украденная юность. Cit. Or), щипцами подхватывали «зажигалку», упавшую на крышу, и сбрасывали вниз, где ее тушили другие бойцы роты. Однажды сильный удар взрывной волны чуть не сбросил ее с большой высоты, и она погибла бы, не оказавшись рядом бойца-пожарника.

На долю девушек приходились лесозаготовки — валили деревья, пилили, таскали бревна, на торфозаготовках работали, находясь по колено в холодной воде, с вокзала в госпиталь на носилках таскали раненных. Притом — тяжелые и жесткие шинели, большие и неудобные ботинки или сапоги, полуголодное питание, порой отсутствие самых необходимых бытовых условий. Но *«все это — ерунда по сравнению с “критическими” днями женщины»*.

Однако, что характерно, *«обо всем вышесказанном Нина и ее подруги не думали, они жили в данных им условиях и действовали, отзываясь на страстное желание защитить Родину, близких, себя, дожить до Победы и вступить в мирную жизнь...»*

Да и могло ли быть иначе у Нины, если на протяжении тысячелетней истории из рода в род, из семьи в семью передавались традиции суровой жизни, жизни-борьбы за существование от отдельного человека до самой страны, самого народа. И это хорошо показано в образах Предславы, Ирины, Федора, Настасьи и других героев. Ирина Кедрова в книге «Девять жизней» так определяет свою позицию: *«Жизнь добавляет и добавляет страданий: то войны, ... то подводная лодка... уходит на дно, ... то рушатся от злокозненных взрывов здания, то падают... самолеты. И хотя, на первый взгляд, тебя эти беды не касаются, это успокоение мнимое...»*, так как *«все в жизни взаимосвязано, и ничего не проходит, нас не касаясь»*. *«Боль и страдание за “други*

своя”, которые не только люди, но и все, что нас окружает — путь к спасению души» (И. К. Девять жизней. Cit. Or).

Это равнодушие побуждает героев И. Кедровой и ее самую ощущать себя соавтором всего, происходящего вокруг. И что очень важно — оно передается через времена и эпохи, из семьи в семью, может быть, периодически ослабевая, но в итоге, в будущем, только усиливаясь.

Писательница, хоть и прозаик, проявляется как поэт, ярко и образно живописующий, точными и выразительными мазками рисующий. Вот, например, картина Москвы, когда опасность захвата ее ушла:

«Город, несмотря на тяготы военного времени, жил, сохраняя привычки прежних лет: люди ходили в кино, стояли в очередях за театральными билетами, покупали книги... Как тот маленький росток, что вылез в неположном месте, на стене дома, или пробился сквозь асфальт, и жить ему неудобно, однако жить надо, и росток тянется к солнцу. Так и люди...» (Здесь и далее — И. К. Войной украденная юность. Cit. Or).

Однако люди были, есть и будут разные. Вот и Нина пережила предательство сослуживицы и донос по поводу записи в дневнике о плене своего брата Павла. *«...У нас считают предателем того, кто побывал в плену. Говорят: испугался и сдался... Неправильно это!..»* Ведь ее брат бежал и сражался в партизанском отряде. *«Сколько людей оказалось в плену? Разве за это отказать людям в доверии?»*

Предательство, в числе прочих отрицательных проявлений, также имеет свои глубокие корни в прошлом и традиционные связи. Не будем углубляться вплоть до Каина и Иуды Искарриота, скажем лишь о Святополке*.

* Святополк Владимирович (др.-рус. Сватополкъ Владимировичъ, в крещении Петр, в древнерусской историографии по прозвищу «Окаянный», ок. 979—1019) — князь туровский (с 988, первый из рода Рюриковичей), великий князь киевский в 1015—1016 и 1018—1019. Сын или пасынок Владимира Святого, пришел к власти после его смерти. По преданию, приказал умертвить своих братьев Бориса и Глеба, а потом еще одного брата Святослава, за что в истории получил прозвище «Окаянный». Боролся со своим братом Ярославом за власть с помощью польского князя Болеслава, на дочери которого был женат. Потерпел поражение и бежал на Запад, где и умер. Материал «Святополк Владимирович Окаянный» из Википедии — свободной энциклопедии.

Он — «племянник, сыном нареченный (князя Владимира* — прим. авт.) — женился на дочери польского короля Болеслава, даже не спросив княжеского дозволения...» (И. К. Девять жизней. Cit. Or). И когда великий князь Владимир умер, Святополк утвердился на киевском престоле. Убил брата. Чем не духовный отец Мазепе**, Петлюре*** и иже с ними?

Увлечшись, безусловно, серьезными темами, мы на минуточку забыли, что наша героиня, Нина, совсем еще юная девушка, «входящая в пору любви». И вот знакомство — случайного ничего не бывает,— *«и в дневнике появилась новая запись: “...Я теперь не одна! Он — замечательный! Сильный и ловкий! И умный! Я счастлива!”*» (Здесь и далее — И. К. Войной украденная юность. Cit. Or). Простим первой любви выплеск столь сильных эмоций, тем более что видеться им довелось недолго — Виктор отправился на

* Владимир Святославич (др.-рус. Володимѣръ Святославичъ, около 960 — 15 июля 1015 года) — князь новгородский (970—988), князь киевский (978—1015), при котором произошло Крещение Руси. Стал новгородским князем в 970 году, захватил киевский престол в 978 году. В 988 году принял христианство по греческому обряду, а также сделал его государственной религией Киевской Руси. В крещении получил христианское имя Василий. Известен под именами Владимир I, Владимир Святой, Владимир Великий, Владимир Креститель (в церковной истории). В ряде источников отождествляется с Владимиром Красное Солнышко. Прославлен в лике святых как равноапостольный. День памяти в русском православии и католичестве — 15 (28) июля и в Соборах Галицких, Псковских, Киевских и Волыньских святых. Материал «Владимир Святославич» из Википедии — свободной энциклопедии.

** Ив́ан Степа́нович Мазе́па (Мазепа-Колединский <...> — 20 марта 1639, село Мазепинцы под Белой Церковью, Речь Посполитая — 21 сентября [2 октября] 1709, Бендеры, Османская империя) — гетман Войска Запорожского. <...> Объединил под своей властью Левобережную и Правобережную Украину, ограничил политическую самостоятельность Запорожской Сечи. Длительное время был одним из ближайших сподвижников русского царя Петра I и много сделал для экономического подъема Левобережной Украины. В 1708 году перешел на сторону противника Российского государства в Северной войне — шведского короля Карла XII. После поражения Карла XII под Полтавой (1709) бежал в Османскую империю и умер в городе Бендеры. Материал «Мазепа, Иван Степанович» из Википедии — свободной энциклопедии.

*** Симо́н Васи́льевич Пётлю́ра (укр. Симо́н (Семен) Васи́льович Пётлю́ра, 10 (22) мая 1879, Полтава, Российская империя — 25 мая 1926, Париж, Франция) — украинский военный и политический деятель, глава Директории Украинской народной республики в 1919—1920 годах, Главный атаман войска и флота. Материал «Петлюра, Симон Васильевич» из Википедии — свободной энциклопедии.

фронт. И Нина, вовсе не зная о традиционной верности жен русских князей и воинов, а просто от нормального народного склада души своей, решила во что бы то ни стало ждать, оставаясь верной своему возлюбленному. (Можно порассуждать, возникает ли склад души из традиций или наоборот, но это, опять же, тема отдельного исследования). Однако нужно отметить, что быть преданной своему любимому в тех, военных, условиях было отнюдь не просто, ибо *«девушки-бойцы оказывались в зависимости от военных начальников, которые не стеснялись...»* Нина выдержала и это.

Но судьба отказалась быть милосердной к ней, *«подарив»* ей еще одно испытание — гибель Виктора. *«Она почти не реагировала ни на тяжелый бытовой труд, автоматически выполняя поставленные задачи, ни на жестокие условия жизни, ни на радостные события, приближавшие окончание войны».*

«Почти девять месяцев Нина вынашивала в себе, словно ребенка, потребность в жизни. (Как здорово сказано! — прим. авт.) Все эти месяцы ей помогли подруги, а также знакомые и незнакомые люди».

И вновь проведем параллель — *«Отказалась Предслава от замужества. Любила она Любомира и другого в мужья не желала...»* (И. К. Девять жизней. Cit. Or).

Какой пример традиционной верности мужу, возлюбленному, даже после его смерти, пример многим современным *«попрыгуньям»*, да и *«попрыгунам»* тоже.

И раз мы уже коснулись смерти, — а как ее не коснуться, говоря о войне? — вспомним, что Нина столкнулась с ней еще в самом начале войны, когда во время бомбежки в чистом поле на ее глазах погибла подруга. Потом, во время налета, в Москве погибла мать. Умер отец. *«Сорок восемь ему было, а маме — сорок шесть. Оба еще могли жить, детей поднимать, добро творить, да война оборвала их жизни... Сколько еще людей унесла жестокосердная!»* (Здесь и далее — И. К. Войной украденная юность. Cit. Or).

Потому, чтобы быстрее закончилась война и меньше погибло, отправляли люди из тыла на фронт со своего скудного пайка посылки. Девушки-бойцы, кроме того, слали *«неизвестным солдатам... мысленные пожелания уцелеть и вернуться домой невредимыми. Кто знает, вдруг эти мысли*

защитили солдат?» Что это, как не пример любви высшей, всеобщей, *агапэ**?

К этой же области относится и любовь к Родине и народу. Ирина Кедрова в романе «Войной украденная юность» рассуждает: *«Что такое Родина? Это твой дом, улица, город, край, страна. Это твоя земля, где жили твои родители и деды, и прадеды... Это твоя семья — жена, сын, дочь, брат, сестра, мать, отец... Ты сегодня должен отстоять свою землю и передать ее потомкам»*. И еще: *«Разве можно справиться с народом, который способен бесшабашно веселиться, самозабвенно плясать, находить в самые тяжкие минуты время для смеха и развлечения? Никогда такого народа не победить!..»*

В напряженном труде и лишениях прошли военные годы. Да и впервой ли это было на русской земле — страдать и отдавать все силы и здоровье, вплоть до самой жизни, за самое существование всего того, что составляет смысл человеческого бытия? Потому всегда современно звучат слова матушки Предславы, сказанные дочери во сне: *«Не только для счастья живет человек, доченька. Терпи на земле. Здесь счастье обретишь, когда его достойна станешь»*... (И. К. Девять жизней. Cit. Or).

Закончилась война. И о том положении, в котором оказались девушки-бойцы санитарной роты, лучше И. Кедровой не напишешь. *«Полное освобождение от государственных работ... получили лишь спустя три года. Не имея ни жилья, ни бытовых предметов, не получив образования, не овладев профессией, многие из них, отдав еще три года подневольному общественному труду, в 25—27 лет начинали жизнь сначала. Они в большинстве своем ощущали себя старыми и никому не нужными. За ними шли молодые — образованные, красивые, свободные, не знавшие тягот обязательных работ и воинской службы. Наступило их время, и им не хоте-*

* Агапэ (иногда также ага́ пе, ага́ пи; др.-греч. ἀγάπη) — одно из четырех древнегреческих слов (имелись также эрос, филия, сторге), переводимых на русский как «любовь»... Древние греки так называли мягкую, жертвенную, снисходящую к ближнему любовь. В позднейшем христианском представлении любовь-агапэ (лат. caritas) мыслится как обусловленная и опосредованная любовь к Богу: она возникает не в результате влечения к конкретному возлюбленному, вызванного его внешними и внутренними достоинствами, а как проявление любви к ближнему, присущей данному человеку в целом. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Αγαπэ>

лось упускать свой жизненный шанс» (Здесь и далее — И. К. Войной украденная юность. Cit. Or).

Вот и произошло нашим героиням, имея небольшой заработок, в свободное время трудиться уборщицами в подъездах и квартирах и растить детей. *«Нина и ее подружки справлялись с тяготами жизни, старели, обзаводились болезнями, провожали друзей в последний путь, однако навсегда сохранили боевой дух защитниц Родины. И хотя война украла у них молодые годы, они душой навсегда остались молодыми».*

Книга «Девять жизней» начинается авторскими словами: *«Я люблю рассматривать фотографии и картины, развешенные на стенах, перекладывать настольные предметы, глядеться в потемневшее зеркало, дышать воздухом старины. Мне кажется, что души живших здесь людей возвращаются и поддерживают нас...»* (Здесь и далее — И. К. Девять жизней. Cit. Or).

Память о былых временах, сконцентрированная в музеях, книгах и лентах кинохроники, велика. Память отдельного человека, — семейная, родовая, — хранит порой много невысказанного, ненаписанного, неовещественного и, казалось бы, пропадает, уходит вместе с завершившим свой путь человеком.

Но наука и жизнь все более и более подтверждает наличие того, что в психологии называется коллективным бессознательным, где концентрируется опыт жизни многих поколений людей, всего народа, всех составляющих его национальностей и народностей, живущих на этой земле.

Каждый человек имеет свою судьбу, идет путем своей души и своего страдания. Но испытывает колоссальное воздействие на свою жизнь коллективного бессознательного, его архетипов, его смыслов. И это очень хорошо, по-своему, художественно емко и выразительно показывает Ирина Кедрова в своих книгах. Она говорит читателю о том, что жизнь, поощряя и наказывая, учит.

«Люди обязательно совершают ошибки и исправляют их. Иначе жизни не получится. Важно, какие совершают ошибки и как исправляют». «Человек создает себя сам! Достиг вершины — идет к новой. Не достиг — топчется на месте. Захочет — найдет дальнейший путь. Если же не захочет — никто его не научит!»

Как верно сказано! Герои книг И. Кедровой «Войной украденная юность» и «Девять жизней» и, безусловно, их главный герой — *Автор* — это пример того, как нужно относиться к жизни и жить, прежде всего, не внешними достижениями и событиями, а внутренним бытием души: *«живи тайком, а ежели не умеешь, хоть помирай тайком»*, давать людям то, что сам не имел, не испытывал от других, *вести себя и людей по пути совершенства, делая мир вокруг себя хоть немного лучше.*

30 июня 2013 г.

БЫТОПИСАТЕЛЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

О книге Геннадия Маркина
«Дознанием установлено...»

Совсем недавно, осенью этого года, я с большим удовольствием познакомился с подаренной мне новой книгой «Дознанием установлено...»¹, прекрасно изданной в издательстве «Аквариус» и написанной известным тульским писателем Геннадием Николаевичем Маркиным. Автор — прозаик, член Союза писателей России, автор трех книг: «В напрасных поисках истины» (2010 г.), «Случайный попутчик» (2011 г.) и «Письмо с уведомлением» (2012 г.), лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова², заместитель главного редактора, зав. отделом прозы всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори»³. Книга включает в себя двадцать четыре рассказа. Геннадий Маркин уже несколько лет занимается исследованием быта и труда жителей бывшего Крапивенского уезда, живших более ста лет тому назад, по архивным материалам волостных и уездного судов и описывает это в своих расска-

¹ Геннадий Маркин. Дознанием установлено...: Документально-художественная повесть в рассказах. Сост. Г. Н. Маркин. — Тула, типография «Аквариус», 2018. — 208 стр.

² http://www.pz.tula.ru/2018_1/08.pdf

³ <http://www.pz.tula.ru>

зах. Автор — зрелый человек, и всю его творческую деятельность предвзвешивает упорный поисковый труд, венчающийся интересными находками, что, кроме исторических фактов, а об этом говорят обильно представленные отрывки из полицейских и судебных документов, включают в себя и душевные качества героев, которые писатель умеет видеть за строчками сухих протоколов и которые делают эти архивные материалы жизнеописаниями человеческих судеб. А это и отличает художника слова от ученого-архивиста.

«... Главное свойство памяти — все, как бы давно ни происходило, воспринимается как происходящее в эту минуту»⁴. Поэтому рассказы Геннадия Маркина из его новой книги — это текущая через наше настоящее река воспоминаний, связывающих времена и активно влияющих на сознание и души современных ему людей.

Книга «Дознанием установлено...» о полицейском уряднике⁵ Николае Ивановиче Сидорове. И хотя не все рассказы напрямую говорят о нем, но они воссоздают среду, в которой он жил и работал.

Произведения Г. Маркина безусловно продолжают традиции русского критического реализма⁶. Они по-мудрому

⁴ Яков Шафран. «О книгах Ирины кедровой и Натальи Квасниковой». «Чудо исцеления. О книге Н. Квасниковой «Горизонт за карнизом». — «Приокские зори», №2, 2014. — С. 196—201.

⁵ Полицейский урядник — нижний чин уездной полиции, подчиненный становому приставу и ведающий определенной частью стана ... «для исполнения полицейских обязанностей, а также для надзора за сотскими и десятскими». Работа строилась по территориальному принципу — полицейский урядник отвечал за участок, как правило, равный волости. В соответствии с инструкцией 1878 года урядникам предписывалось «охранять общественное спокойствие и следить за проявлением каких бы то ни было действий и толков, направленных против правительства, власти и общественного порядка». Кроме того, полицейский урядник следил за соблюдением санитарных и противопожарных норм. До 1887 г. полицейские урядники имели полномочия по ведению следствия, поддержке обвинения по уголовным делам, ведению делопроизводства.
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/21380>

⁶ «Литературное направление, где человек рассматривается в его связях с социальной средой. Писатель данного направления осуществляет художественный анализ общественных обстоятельств, в которых изображаемый персонаж черпает мотивы и стимулы своего поведения. Здесь художественная правдивость возникает на основе представлений писателя о мире во

просты и мастерски написаны. Ведь «*Простота есть ближайшая родственница ума и дарований*»⁷.

Это житейские истории, с живыми, убедительными образами героев, наполненные переживаниями и впечатлениями самого автора, личными наблюдениями и раздумьями, интересом к судьбе своих героев. Создается впечатление, что автор сам был участником описываемых событий, насколько хорошо переданы особенности тех прошлых времен. И только как бы из нежелания предстать перед читателем человеком из XIX века, включает в повествование отрывки судебных протоколов тех лет. Поэтому книга Геннадия Маркина относится к литературе высокого мастерства.

Читатель может задаться вопросом — почему писатель пишет о Крапивенском уезде⁸? Да потому что он патриот и любит свою малую родину, что и является основой *истинного патриотизма*. Следует сказать, что родился Геннадий Николаевич в г. Щекино Тульской области, на месте которого ранее была деревня Новая Колпна, а железнодорожная станция Щекино, ранее называлась Ясенки, и обе они входили в состав тогдашнего Крапивенского уезда. Вот почему можно со всей определенностью сказать, что он является *бытописателем своей родной земли*.

Сейчас все СМИ — только возьми в руки газету или включи телевизор — с избытком наполнены негативными новостями о нашей жизни. *И современная литература, к сожалению, это, за очень редкими исключениями, по большей части детективное, «дамско-романное», порнографическое и политическое чтиво*. Мало кто из пишущих заду-

всей его сложности и противоречивости. А воссозданная личность явлена в диалектике своего психологического развития... В 19 веке <...> крупными представителями этого направления были: <...> в русской литературе: Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Гончаров, Салтыков-Щедрин, А. Островский, Л. Толстой, Чехов. В 20 веке: <...> Бунин, Горький, Замятин, Булгаков, Платонов, Зощенко, Бабель, Набоков, Пастернак». Николаев П.А. Словарь по литературоведению [Электронный ресурс] // Научная сеть : информ. система / Рос. обществ. орг. «Мир науки и культуры», при поддержке Рос. фонда фундам. исслед.— М., 2004. URL: <http://nature.web.ru/litera>

⁷ Федор Глинка

⁸ Крапивенский уезд — административно-территориальная единица в составе Московской и Тульской губерний Российской империи и РСФСР, существовавшая в 1727—1926 годах. Уездный город — Крапивна. (Википедия).

мывается, что дела человеческие предопределяются состоянием их душ. Об этом или не помнится, или целенаправленно оставляется без внимания, сбрасывается со счетов. А именно состояние души — духовная крепость или духовная немощь — и есть причина всех жизненных следствий. И единственное правильное средство преодоления такой немощи — это ясное и доброе сознание, простота жизни, любовь, доброта и сострадание, или иначе умное сердце, — все, что нам так не достает в жизни.

Вот и Геннадий Маркин пишет о Н. И. Сидорове, главном герое своей книги: *«И, самое главное, я понял, что он был человеком добрым, не злым. Это подтверждается тем, что он, несмотря на распоряжение Крапивенского полицейского управления, не стал пресекать общение Гусева со Львом Толстым. Наверное, он был разным. По отношению к пострадавшим — добрым, а по отношению к нарушителям — строгим. Наверное, таким и должен быть настоящий полицейский»*⁹. Читатель может поинтересоваться — откуда, мол, автор знает такие подробности, какие ни в одном архиве не найдешь? Все становится понятным, когда мы узнаем, что он много общался с внучкой полицейского урядника Сидорова, Ниной Васильевной, которая поведала ему множество житейских историй о Сидоровых, все, что связано с ними и, прежде всего, о работе Николая Ивановича.

Через всю книгу, через все рассказы Г. Н. Маркина, через все эпизоды его повествования серебряной нитью проходит мысль о преемственности работы полиции (милиции, затем снова полиции), независимо от политического устройства страны. В процессе деятельности органов правопорядка затрагиваются интересы граждан разных социальных положений, разных организаций и учреждений. *«... Не все было образцово и безукоризненно в деятельности ... полиции. Были и огрехи. ... Профессионализм и дисциплина одних, неспособность и разгильдяйство других. Все это имело место ... и все это называется одним словом — жизнь»*, — пишет автор¹⁰. *«Мы живем среди страстей, среди искушений, искушаемся, разжигаем и искушаем других»*¹¹. Однако строю

⁹ Геннадий Маркин (Там же, с. 8).

¹⁰ Геннадий Маркин (Там же, с. 11, 16, 17).

¹¹ Яков Шафран. «В пути» (авторский сборник рассказов). — Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. — 143 с.

души, миросозерцанию русского человека соответствуют представления о справедливости, правде и совести. И отражение этого мы постоянно находим в рассказах Г. Маркина.

Характерен текст клятвенного обещания, которое давали участники судебного процесса в годы работы Н. И. Сидорова: *«Азь нижеименованный обещаю и клянусь Всемогущим Богом в том, что я в деле сем, по которому призван свидетельствовать, объявлю суцую правду и ничего не утаю и не прибавлю. Ни для других, или склонности, ни для подарков или дачь, какие ниже. Страха ради и ничем зависти и недружной и что мне знать, что мне отвечать на страшном суде Христове. Поэтому правдивы все мои слова и крест Спасителя моего. Аминь»*¹². О многом это говорит, не так ли? О духовности правовой системы тех лет говорит и Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, написанный в Тульской палате уголовного суда, *«что лучше десять виновных освободить, нежели один невинный к смерти будет приговорен...»*¹³.

В книге мы находим много рассказов о ежедневной трудоемкой, а на первый взгляд незначительной, но столь нужной людям работе урядника Сидорова Н. И., о его помощи людям, как то: возвращение украденных дров в сельскую школу («Рождественский подарок»), защита женщины, избиваемой и угнетаемой в семье («Жалоба крестьянки»), возвращение похищенных у крестьянина подарков («Плис для Глафиры»)¹⁴.

Оперативно-розыскная работа урядника Н. И. Сидорова мастерски описана писателем в рассказе «Кража», которая (кража) есть не что иное, как *тайное хищение*¹⁵. В рассказе ... автор в полной мере раскрыл сыскной талант и героизм Н. И. Сидорова в поиске и поимке тульского разбойника Пашки-неуловимого. Также следует отдать должное описанию оперативного таланта станového полицейского пристава Александра Дмитриевича Разумовского и смелости поли-

¹² Геннадий Маркин (Там же, с. 30).

¹³ Геннадий Маркин (Там же, с. 30).

¹⁴ Геннадий Маркин (Там же, соответственно с. 44, 41 и 52).

¹⁵ Геннадий Маркин (Там же, с. 107).

цейского урядника, коллеги Сидорова. Характерен также отрывок, завершающий рассказ, хорошо показывающий практически бескорыстную службу полицейских чинов того времени: *«Спустя неделю за умелые и мужественные действия по розыску и задержанию опасного преступника Павла Федоровича Иванова становой полицейский пристав Александр Дмитриевич Разумовский был награжден деньгами в сумме пять рублей. Полицейские урядники Зубарев и Клюев были награждены двумя рублями, а Николаю Ивановичу Сидорову в Туле, в губернаторском доме, тульский полицмейстер лично в торжественной обстановке объявил «Спасибо»...»*¹⁶. Следует сказать по ценам того времени *«один фунт (примерно 454 г — прим. автора) муки пшеничной стоил 1 рубль 80 копеек, крупы гречневой стоил 8 рублей 50 копеек ... один фунт говядины стоил 3 рубля 60 копеек, а баранины 2 рубля 80 копеек...»*¹⁷. Однако такая по размеру благодарность не была обидна отличившимся полицейским, так как, как известно, настоящему русскому человеку не свойственно потребительство, жажда наживы и роскошь, а душа и дух для него главнее материи и денег.

Народная мудрость¹⁸ никогда не перестанет иметь значение, и писатель не только это хорошо знает, но художественно иллюстрирует: *«... Простонал Федор ... и продолжил говорить тихим голосом: — Завещаю вам любить и оберегать друг дружку. Держитесь всегда вместе, никогда не ругайтесь, тогда вам никакой враг не страшен будет. А коли начнете браниться, то все прахом пойдет, вся жизнь как под овраг скатится, и люди над вами потешаться будут. Дом рухнет, если братья друг с дружкой вражду учинят, не допустите этого, завещаю...»*¹⁹. Однако бранились братья, и даже решение поделить доставшееся им по наслед-

¹⁶ Геннадий Маркин (Там же, с. 154).

¹⁷ Геннадий Маркин (Там же, с. 14).

¹⁸ Человеческая мудрость — то великое духовное состояние человека, которое очень часто приходит с возрастом. Не зря наши предки уважали старейшин в общинах, которые и принимали решения в важных делах и судах в древности, на общих собраниях, которые назывались Вече. «Великие о мудрости» — <https://podskazok.net/tsitatyi/velikie-o-mudrosti.html>

¹⁹ Геннадий Маркин (Там же, с. 48).

ству не изменило их отношение друг к другу, и ссоры продолжались... Как эта мудрость наглядна не только на примере отдельно взятой семьи, но теперь, после развала СССР, и для нашей новейшей истории.

Много мы читали и слышали о злых мачехах и подпавших под их власть нерадивых отцов. Вот и в рассказе «Посеял Самсон бурю»²⁰ говорится о таких. Но и в этой, казалось бы, тривиальной истории пытливый ум писателя нашел важный причинный корень случившегося несчастья, послужившего поводом для судебного разбирательства. Корень этот в том, что, как пишет Г. Маркин: *«Посеял он (отец — прим. автора) в детской душе сына ветер, а под конец своей жизни получил бурю. Оградил бы он сына в свое время от злобной мачехи, указал бы ей ее место, глядишь, и жизнь его в старости протекла бы по иному жизненному руслу»*.

Очень важный вывод делает писатель, выказывая себя знатоком человеческой психологии, в рассказе «Неудачливый брадобрей». *«К сожалению, наша жизнь не обходится без бытовых ссор. Можно ли их избежать? Мне кажется, что можно. Главное, чтобы не искать новых и новых причин для таких ссор, не раздражаться на близких людей и не позволять себе вседозволенности в личном поведении...»*²¹. Вся беда в том, что человек позволяет это себе. Ну, а к чему это может привести, видим на каждом шагу и в нашем быту.

Автор уделяет большое внимание защите прав женщин. И раскрывая эту тему, он мастерски указывает на ошибки критического реализма той поры в лице наших ведущих писателей. В частности он пишет: *«Защищала ли царская власть несчастных женщин, поколоченных своими мужьями? Судя по произведениям наших классиков девятнадцатого века, особенно по произведениям Максима Горького, в которых он показывал нищенское существование низшего сословия людей, показывал пьянство мужиков и тиранию ими своих жен, показывал жизненное дно, то нет, не защищала. При царе-батюшке несчастных женщин не защищала даже полиция, не говоря уже о каких-то там древних воеводских канцеляриях! Однако — это не так. Полиция как раз и защищала права женщин. И свидетельство тому я*

²⁰ Геннадий Маркин (Там же, с. 78).

²¹ Геннадий Маркин (Там же, с. 101).

отыскал в протоколах полицейского урядника Николая Ивановича Сидорова...»²². Вот и получается, что неверно принято считать, будто только советская власть стала защищать женщин от бытового насилия, а царская власть этим не занималась... И рассказ автора «Жалоба крестьянки», посвященный этой теме, исправляет эту ошибку²³.

В рассказе «Неблагонадежный»²⁴ хорошо показано Маркиным, что даже гуманные решения царского правосудия на примере крестьянина Алексея Лукашина не могли повлиять на мировоззрение его сына Дмитрия. Ибо народный гнев, накопившийся за столетия и выливавшийся в форме революции, подобно тому, как здоровые клетки организма восстали против больных клеток, и организм был введен, таким образом, в кризисное состояние, уже ничем нельзя было остановить.

Психологический портрет урядника Сидорова был бы неполным, если бы автор не показал читателю характер взаимоотношений его и Льва Николаевича Толстого, хорошо видный из отрывка, когда лучше не скажешь: «... *Графа он уважал как писателя, как человека, пусть со своим особым взглядом на жизнь, уважал как защитника простого мужика-крестьянина, которого и он, Сидоров, всегда уважал и старался защитить его не только от преступных посягательств, но и от произвола начальников. Толстой знал об этом, а потому и к нему тоже имел уважение. По крайней мере, зная нелюбовь графа к полиции, не было случая, чтобы его, урядника Сидорова, граф Лев Толстой где-то в чем-то унизил или высказался о нем плохо*»²⁵.

Следует отдать должное Г. Маркину и за обстоятельное описание похорон Л. Н. Толстого. Трогает, как крестьяне всех окрестных сел провожали его, не переставая петь «Вечную память», и стояли на коленях у могилы, когда гроб опускали в землю. Все это мы читаем в рассказе «В последний путь»²⁶.

²² Геннадий Маркин (Там же, с. 41)..

²³ (Там же).

²⁴ Геннадий Маркин (Там же, с. 8).

²⁵ Геннадий Маркин (Там же, с. 154).

²⁶ Геннадий Маркин (Там же, с. 151).

Бриллиантом в венце рассказов сборника является рассказ «Конец Пашки-неуловимого». Замечательно выписанные образы героев, краткая, но очень выразительная их речь, динамика повествования. И как характерен, в отличие от отношений с Л. Н. Толстым, прием урядника Сидорова вдовой Софьей Андреевной, что объясняет, насколько те были разными людьми. «... *И вот теперь, когда графа не стало, его держат в дверях, как какого-то нищего бродягу, подносят на подносе водку, словно к ним пришел не полицейский урядник, а какой-то горький пьяница, чтобы опохмелиться...*»²⁷.

Автор умело от пейзажа переходит к действию рассказа, делая, таким образом, пейзаж его участником. Этим методом хорошо пользовался Михаил Шолохов: «*В романе “Тихий Дон” пейзажные зарисовки приобретают особое идейно-эстетическое значение. Тонко и проникновенно изображает Шолохов родную природу. Все пейзажи в романе соотносены с человеком, с течением жизни. Своей красотой они оттеняют душевный мир героев, охваченных высокими стремлениями и светлыми чувствами, а также несовершенство человеческого бытия и людскую жестокость*»²⁸.

«Снег на полях еще лежал, но под теплым апрельским солнцем слегка подтаял и превратился в серую крупную массу. Местами уже зачернела заплатами дышащая весенней испариной земля, на которую в поисках прошлогодних зерен слетелись рано прилетевшие из теплых краев крикливые грачи. Вдоль поля, обходя стороной березовую рощу и залитые вешней водой овраги, петляла грязно-снежная дорога... она разделила деревню Новая Колпна на две половины и, пройдя вдоль крестьянских изб и купеческих домов, притулилась однобоко к одноэтажному длинному зданию волостного правления, в котором кипела кропотливая чиновничья работа...»

В своих рассказах, несмотря на то, что это житейские истории о не совсем хороших сторонах нашей жизни, несмотря на то, что они изобилуют достаточно сухими судебными и

²⁷ Геннадий Маркин (Там же, с. 172).

²⁸ Online-библиотека / Литература / Краткие содержания литературных произведений / «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Краткое содержание. Особенности романа. Сочинения / Значение пейзажа. <https://licey.net>

полицейскими протоколами, Геннадий Николаевич находит место и для лиричности: *«На еще темном утреннем небе, гася яркие огни ночных звезд, красной краской запылял утренний рассвет. Пропахшие прогорклыми запахами от дымящихся печных труб тихие крапивенские улицы еще продолжали оставаться во власти сна, когда их тишину нарушили своими колокольными перезвонами крапивенские церкви, оповещая жителей о начале заутренней службы»*²⁹. Или вот: *«Ярко, почти по-весеннему, засияло зимнее солнце, освещая веселыми снежными искорками купола троснянского сельского храма в честь Параскевы Пятницы и занесенные снегом крыши крестьянских изб. Радуюсь наступившей хорошей погоде, люди начали выходить из своих изб и с удовольствием расчищать занесенные снегом свои дворы и деревенские тропинки, по которым бабы с перекинутыми через плечо коромыслами направились к колодезю за водой. Со звонким смехом и визгом понеслась с горки на санках, тарантасах, в больших плетеных корзинах, а то и просто сидя на снегу, краснощекая детвора. Почувствовав первые запахи тепла, замычала, заблеяла застоявшаяся в стойлах скотина, заквохтали куры. Проснулось село от долгого зимнего ненастья, ожило, задышало полной грудью солнечным морозным воздухом»*³⁰. И еще: *«Вечерело. Солнце уже успело остыть и усесться на верхушки деревьев стоявшего за полем леса. Укатанная сотнями повозок крапивенская дорога, петляя между редкими рожищами и полями, то поднималась в гору, а то резко шла вниз к бежавшим под бревенчатые мосты журчащим речушкам. В низинах уже улегся вечерний туман, и, когда урядникова лошадка сбегала вниз, от тумана и речной воды начинало потягивать прохладой»*³¹. Хорошо, не правда ли?

А приведенный ниже отрывок считаю образцом высокой прозы, потому даю его полностью: *«Николай Иванович уже больше двадцати лет служил в полиции в должности урядника. За эти годы, сталкиваясь ежедневно и ежечасно с людской болью и страданием, с человеческой подлостью,*

²⁹ Геннадий Маркин (Там же, с. 35).

³⁰ Геннадий Маркин (Там же, с. 44).

³¹ Геннадий Маркин (Там же, с. 112).

сталкиваясь часто с попраным добром и победившим злом, он не очерствел душой, не сделался жестокосердным или безразличным к чужой беде, не стал бесчеловечным... И сейчас, осуждая мысленно Воробьева за несдержанность в винопитии, за безразличное отношение к себе и к своим близким людям, к своему имуществу, он в то же время жалел его. Ему было жалко простого трудолюбивого крестьянина. Жалко за то, что он по своей крестьянской доброте и наивности доверился нечестному человеку, а тот обчистил его до нитки, отнял у его детей все гостинцы, которые он им вез, лишив его не только имущества, но и надежды. Надежды на людскую честность, доброту и порядочность. “Какой же грязный и подлый этот мир, какая коварная и жестокосердная наша жизнь”, — в сердцах произнес он вполголоса. Здесь в тихом небольшом лесочке, в окружении первых весенних запахов, в окружении тишины, изредка нарушаемой птичьим щебетом и эхом, отзывающимся откуда-то из глубины леса перестуком дятла, вдалеке от людской суеты, ему было хорошо и спокойно, и совсем не хотелось возвращаться в тот грязный мир. Но где-то там, в том жестоком мире жил обворованный крестьянин-труженик, жили его жена и дети, у которых вор украл даже баранки. Жил и сам вор, который наверняка притаился где-то в своей норе в надежде, что его не найдут, не вывядят, не разоблачат, в надежде и дальше отсидеться в своей грязной, пахнущей смрадом, крысиной норе. А потому он, полицейский урядник Сидоров Николай Иванович, должен возвратиться в тот грязный мир и вернуть крестьянину Воробьеву веру в справедливость и веру в высшее предназначение человека — служить людям. Он должен найти преступника, чтобы покарать его, и хотя бы на немного очистить мир от грязи и подлости.

Николай Иванович остановился. У дороги, на свежей весенней проталине, лежал прелый почерневший от дождей и снега отломившийся от дерева сук. Он подошел к нему и какое-то время смотрел на него. Костлявая коряга контрастом чернела на уже ставшей зеленеть проталине. “Вот так и злоба людская, и подлость, и преступность не дают людям нормально жить, как эта сгнившая палка не дает нормально расти первой весенней травке”, — подумалось Николаю Ивановичу. И он, подойдя к коряге, пнул ее сапогом, очистив, таким образом, от этой гнили небольшую,

покрытую еще каким-то снегом, но уже сверкавшую на солнце и напитавшуюся веинными водами, чистую зеленую лужайку. От коряги потянуло прелостью, и Николай Иванович, поморщившись от неприятного запаха, влез в пролетку и подстегнул лошадь...»³²

В рассказах мы читаем обстоятельные, передающие дух времени и особенности местности диалоги, написанные языком той поры... Характерны, употребляемые в народе слова: *таперича, опосля, будя, ентот, избодворец, отсель, вчерась, свечерело, евоной...* Это говорит о хорошем знании среды, о которой автор пишет.

«Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством»³³. В заключение хочу привести завершающие книгу слова Геннадия Николаевича Маркина, которые безо всяких комментариев ясно говорят о беззаветной преданности и бескорыстном служении Родине Николая Ивановича Сидорова, что видно, в том числе, из его дальнейшей жизни и смерти, и о честных стражах правопорядка, как царской, так и советской России, служащих народу. А их было немало, чего не скажешь, к сожалению, о многих современных...

«Не получивший от советской власти ни пенсии, ни пособий, ни званий, Николай Иванович после увольнения жил в доме своего сына ... Жил на содержании своих детей. Удивительно, но его как представителя старорежимной власти не затронули ни чистки, ни репрессии, ни разгул уголовного элемента, которого после революции хватало с избытком. Дожил Николай Иванович до почтенного возраста, и в 1940 году, в окружении своих родных и при неусыпной заботе о нем тихо отошел в мир иной ...

В своей книге я попытался дать представление о жизни и службе одного из рядовых работников полиции периода дореволюционной России — урядника 6-го участка Крапивенской уездной полиции Николая Ивановича Сидорова. Показать, что, несмотря ни на какой политический строй в стране, стражи порядка всегда находились и находятся на передовой борьбы с преступностью, были и остаются верными защитниками интересов народа. Народа, вместе с

³² Геннадий Маркин (Там же, с. 62—64.).

³³ В. Г. Белинский

которым живут и воспитывают будущие поколения, с которым в годы лихолетий вместе вставали и встают на защиту своей страны от супостата. Народа, с которым решают общие государственные дела и которому во имя его спокойствия и безопасности самоотверженно служат»³⁴.
А иначе и быть не может, ибо, как говорил мыслитель: «**Любовь к Отчизне и любовь к людям — это два быстрых потока, которые, сливаясь, образуют могучую реку патриотизма**»³⁵.

5 декабря 2018 г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

У творчестве
Валерия Савостьянова

*«Мне верить с нежностью и грустью,
Мне верить радостно и властью
В ту землю милую, что Русью,
Издревле ласково звалась!..»*
(В. Савостьянов)

У меня в руках последний сборник известного тульского поэта Валерия Николаевича Савостьянова «В эпоху нежности»*. А рядом на столе лежат его же сборники стихов, изданные в прошлом, начиная с 1984 года. Все книги говорят о неутраченной с годами глубокой лиричности автора и о том, что вектор его произведений остался прежним.

Открываю новую книгу Валерия Савостьянова в любом месте, вчитываюсь и не могу оторваться. Каждая строчка, каждое слово высвечивает большое сердце автора, его неравнодушный ум. О чем же мыслит поэт, о чем поет его сердце? Вот об этом и хочется рассказать.

³⁴ Геннадий Маркин (Там же, с. 203—204).

³⁵ В. А. Сухомлинский

* Валерий Савостьянов. «В эпоху нежности». Новые стихотворения. Эссе. Тула: «Гриф и К», 2009.

Уже само название последнего сборника заставляет человека задуматься. Какую эпоху автор называет эпохой нежности — старую, доперестроечную, когда была написана книга «Товарищ мой»* (1)? Или эпоху 90-х годов, которой принадлежат книги «Лебедь с девичьим лицом»** (2) и «Деревенская школа»*** (3)? Или же первое десятилетие XXI века, в которое были изданы: «В объятиях Селигера и Оки»**** (4), «Однолюб»***** (5), «Последние фронтовики»***** (6) и собственно «В эпоху нежности» (7)? Можно много говорить по этому поводу. Найдутся и такие, кто станет *«ломать копыя»*, доказывая свою исключительную правоту, защищая ту из эпох, которая им ближе. А Валерий Савостьянов, может быть, говорит о том, что нужно, *не соглашаясь внутри с несправедливостью, беззаконием, бездушностью и равнодушием, но смирившись с тем, что невозможно изменить в конкретной эпохе, сохранять любовь к людям, к народу, к стране, к своему городу, к близким и друзьям?* Думаю, что это так и есть. Если таким образом относиться к настоящему, то тогда любое время жизни человека большой души, настоящего патриота будет *эпохой нежности*. И чем больше будет таких людей, тем больше любви и нежности будет в последующую эпоху.

Вначале думал написать отзыв только на последний сборник. Но захотелось снова перечитать все книги поэта. И мне не пришлось пожалеть о принятом решении. Ибо темы, поднятые Валерием Савостьяновым в новом сборнике, живут и раскрываются из книги в книгу.

1. «Чтоб России возродиться»

Принято книгу читать с самого начала. И я поступил, естественно, так же. Но писать отзыв начну с конца «В эпо-

* «Товарищ мой». Стихи. Москва: Изд-во «Современник», 1984.

** «Лебедь с девичьим лицом». Любовная лирика, поэма. Москва: Изд-во «Современник», 1989.

*** «Деревенская школа» Стихи. Тула: «Приокское книжное из-во», 1991.

**** «Объятия Селигера и Оки». Сборник стихотворений. Тула: Изд-во «Левша», 2003 г.

***** «Однолюб»: Книга новых стихотворений. Тула: Изд-во «Гриф и К», 2005.

***** «Последние фронтовики»: Книга новых стихотворений. Тула: Изд-во «Гриф и К», 2007.

ху нежности», с той ее части, которая называется «Чтоб России возродиться». Стихи, вошедшие в эту подборку, обозначают Валерия Савостьянова как человека, глубоко и по-настоящему любящего свою Родину, которому не свойственен ни фанатизм, ни экстремизм, ни пустословие, ибо все это далеко от *истинной любви*, от истинного отношения к проблемам людей и страны.

Болью отзываются строки:

*Мы потеряли не в бою
Страну великую свою (7)*

В стихотворении «Гоголю» автор с сокрушенным сердцем говорит о том, как живучи «мазепы», на протяжении веков пытавшиеся разрушить Россию и, к сожалению, достигшие своей цели в Беловежской пуще в памятном 1991-м году. Переживания эти ярко отражены в строках из книги «Однолюб» (2005 г.):

*Брат, хоть я не привередник,
Мне сегодня тяжело:
Я империи наследник,
Чье название с карт сошло.
Я лишь ей давал присягу,
Ей оружие ковал,
Кровь свою — больному флагу
Для нее переливал.
Я любил ее устало,
Мог с устатку нагрубить —
Но когда ее не стало,
Стало некого любить. (5)*

Мы видим, как В. Савостьянов смело называет вещи своими именами. Олигарх — проходимец, вор и временщик, а богатство ныне не знает стыда. И не всякие прямые и короткие пути являются верными («В объятиях Селигера и Оки», 2003 г.).

*Вы не трогайте русские реки,
Ибо на руку это врагам:
Посмотрите, какие калеки
По спрямленным идут берегам! (4)*

*Я был — всего-то! — за него в ответе,
Лицом стараясь не ударить в грязь. (1)*

Ибо:

*И вижу я:
у отчего порога,
Горячими колосьями звеня,
Издаലെка
задумчиво и строго
Земля родная смотрит на меня. (1)*

Настоящий поэт — это *пророк* и его слово очень весомо.
И автор в книге «В эпоху нежности» (2010 г.) призывает:

*Путеводные лампы
Русской жизни зажечь (7)*

Вот из таких слов, из таких мыслей и чаяний и строится *спасительный плот*, который вынесет нас из полосы омутов и стремнин на ровную и широкую реку жизни.

*... Молитвой песня станет.
А молитве — нет преград! (7)*

В. Савостьянов верит, что Россия возродится и не просто возродится, а станет процветающей во всех аспектах страной. И эта *вера* путеводной нитью проходит через его книги:

*Мне верить с нежностью и грустью
Мне верить радостно и всласть
В ту землю милую, что Русью
Издревле
ласково звалась. (1)*

Возродится обязательно! Так же как возродилась разрушенная в селе колокольня («Деревенская школа», 1991 г.) (3), так же возродится и Церковь, и вера, и Россия:

*Но ты верь, что день придет,
Не отчаясь,
И вернет тебе народ
Величавость. (3)*

Да, народ! Но народ состоит из конкретных людей, и именно конкретные люди и совершают дела, из которых складывается *общенародное дело*. Потому поэт и говорит в книге «Однолюб»:

*Но ни один из них не скажет:
«Наша хата с краю — мы пскопские!..»
А скажет: «Кто — если не мы?» (5)*

*Мы поднимем знамя, что утеряно
Теми, кто споткнулся во хмелю... (5)*

Ибо:

*Меч поэтической речи
Все-таки в наших руках. (6)*

Из книг В. Савостьянова видно, что одним из основных героев его стихотворений является *русский богатырь*. И он очень актуален сейчас, в наше время.

*Пусть во славу, подвигом добытой,
В главном храме ставится свеча.
Даже по колено в землю вбитый —
И теперь не опуцу меча. (6)*

Для этого нужно вернуться к своим истокам, к себе самим и *смыть с себя* все ненужное, наносное.

*Есть обряд обновления:
Умыться речною водой
Той деревни
Где бегал купаться — такой молодой! (7)*

Поэтому поэт, как и в молодые годы, многое постигает и многое делает для того, чтобы люди это осознали.

*И ты готовься, мое сердечко:
Ведь путь поэта тяжел, тернист.
Уж стол мой письменный — недалечко,
И авторучка, и белый лист... (7)*

*До последней, до смертной муки
Быть в движении, на лету!..
Как похожи на крылья — руки,
Созидающие красоту! (7)*

И от этого никуда не уйти, ибо:

Тянет вновь мою голову к небу звезда... (7)

Но не только любовь к земле, *созидание красоты* и так много говорящее нам звездное небо приведут к изменениям нашей внутренней сути. На первом месте должно быть духовное изменение. Поэтому Валерий Савостьянов говорит:

*И спасет нас, я верю, от бед
Послушание богоугодное
И святого терпенья обет. (6)*

Для любого патриотично мыслящего человека и поэта любое время тесно связано, вернее, сплавлено с *Державой*, которая понимается как:

Сплав бесценный наших слав (7)

Получить же такой сплав можно только трудом всех и каждого, кто мыслит в направлении созидания, каждого на своем месте, каждого в своей деятельности.

*Здравствуй, дым свершений и прогресса!
Ждут меня у письменной печи
Новых книг тяжелые замесы
И четверстиший кирпичи... (7)*

И поэт твердо, как и ранее, верит:

*Знаю: все наладится, верю: все устроится —
В центре мироздания родина, семья. (5)*

О чем же должны быть эти четверстишья и новые книги? Что волнует В. Савостьянова в читателе более всего?

Так доколе же, доколе

*Будет в душах пустота
Без Успенской колокольни —
Без Отцовского перста?.. (7)*

Автор как верующий человек прекрасно понимает, что пустота в душе не может быть долгой. Она неминуемо заполнится или Богом, или страстями, удаляющими человека от Него. А чтобы в душах был Бог, необходимо покаяние.

*Шли тропкою мы грешной и скользкой,
Долго-долго мы шли под уклон...
Возрождение церкви в Никольском —
Покаяния общий поклон. (7)*

Именно покаяние помогает «*возвратиться к святыням своим*». И как верно и прочувствованно звучат слова-призыв:

*Хватит русской душе разрушаться,
Опускаться бескрыло во зло —
Наступила пора возвышаться,
Вспомнить небо и лечь на крыло... (7)*

Ныне же в «*раю*» потребления и океане безкультурия вырождается всякая отвага и честь, это есть «*хитрость главная Кощея!*» И Валерий Николаевич говорит, что есть *верный и испытанный путь*:

*Пусть бес — нас вяжет тросами,
Пусть лень — сожгла мосты,
Пора пройти покосами
На отчие кресты!
Зачем пути окольные? —
Есть путь наверняка:
Ведь церковь с колокольнею
Видна издалека. (5)*

И он призывает тех, кто *знает и верит*, идти «*застыть перед иконами*»:

*Идем застыть перед иконами
В слепой неустовой мольбе —*

*Постигнуть счастье быть покорными
Всевышней Воле и Судьбе.*

*И верить: все, молясь без устали,—
И старцы, и богатыри,—
Воскреснем вновь
Как наши пустыни,
Как древние монастыри. (7)*

И тогда, как пишет Валерий Савостьянов:

*Никаким набегам половецким
Этих не осилить крепостей.
На орешке русском
И на грецком
Сломано немало челюстей. (5)*

3. Корни

Своими стихами, своим творчеством, всей своей жизнью В. Н. Савостьянов дает ответ на вопрос: «Возможно ли правильно жить, создавать что-то доброе, возможно ли возродить нашу страну, если не помнить своих корней, если не продолжать дело своих отцов и дедов, если не любить людей, свой город, места, где родился и рос, если не иметь добра в душе и не заботиться обо всем, что тебя окружает?» «Нет, нельзя!» — отвечает поэт и он глубоко прав. Этим темам посвящены и все книги автора и вся первая часть сборника «В эпоху нежности», которая не даром называется «Урок чистописания». Этим пронизано от начала до конца его замечательное стихотворение «Не гаси мою свечу!», которым открывается новый сборник.

*Не гаси мою свечу,
О, Всемилостивый Боже —
Я еще воспеть хочу
Ту любовь, что всех дороже.*

*Ту любовь, что даришь мне
В пору старости бесплодной —
К сыновьям моим, к жене,*

К нашей кошке беспородной.

*И к рассаде, и к цветам,
На окне моем живущим,
И к сияющим листьям,
Строчки новые зовущим...*

*Не вели меня казнить —
Я иду, не зная броду.
Дай мне что-то объяснить
Драгоценному народу!*

*Что — пока не знаю сам.
Но в годину испытаний,
Верю, дашь моим устам
Нежность словосочетаний,—*

*Чтоб не ядом напитать,
Не отмицием, не болью,
Чтоб молитвой отщептать,
Чтоб спасти его любовью!..*

С чего же начинаются *корни*? Конечно, они начинаются с памяти об отце и матери, о близких и родных.

*... И вспомнит мамыны бинты,
Огонь отцова горна... (7)*

*... Не забуду вовек,
моя добрая мама,
Твоих юных волос
проливного дождя. (1)*

*... И не зря тебе казаться
Стало вдруг на склоне лет:
Богородицей Казанской
Смотрит маменька вослед. (4)*

*... Мой отец работал кузнецом.
Был он добр душой, красив лицом,
Потому что сотни раз на дню
Он смотрел глаза в глаза огню. (1)*

*... Где высокие деревья
Небо трогают рукой,
Встала тихая деревня
Над красавицей-рекой.*

*... Там под солнышком
И ветром
Вот уже который год
В доме стареньком и ветхом
Моя бабушка живет.*

*В той земле святые кости —
Там мой дед,
Моя родня... (4)*

*... Здесь на земле родной пшеница
И здесь, в земле родня и мать:
Есть что любить, есть чем гордиться,
За что, коль надо, умирать. (6)*

Счастье жить на земле зависит от многих факторов, но более всего от любви и уважении к родителям, к предкам и к земле, на которой родился, вырос и живешь.

*Здравствуй, чудо края отчего:
На развилке трех дорог
Вставшие из корня общего
И березка, и дубок! (7)*

И идет эта любовь изначально из первых книг Валерия Савостьянова. Открываем книгу «Товарищ мой» (1):

*И снова, и снова, и снова
Захочется до немоты
Просторного духа лесного,
Негромкой лесной красоты. (1)*

*... Какою силою влеком
К тем пустырям, к полям, к полянам,
Где был ромашкою, бурьяном,
Травой, пшеничным колоском...*

*Ручьем, что с камушка течет,
Дорогою седой от пыли,—
В края, где молоды мы были,
Какая сила нас влечет? (1)*

В книге «Лебедь с девичьим лицом» (2) есть такие строки:

*На стареньком кладбище
Высокая трава.
Здесь в каждом камне ищет
Душа исток родства.*

*Здесь каждое надгробье
И каждый обелиск
В тебя стреляет дробью
Фамилий, дат и лиц.*

*Здесь чувствуешь неволью,
Что век — преступно мал,
А бес придумал войны,
Покуда Бог дремал...*

*Лежать и нам когда-то
В земле среди корней.
Но смерть — всего лишь плата
За счастье жить на ней. (2)*

И там же автор продолжает тему любви к родной сердцу земле:

*Я отыщу знакомую избу,
Что встала у обрыва над рекою,
Истлевшую сырую городьбу
Поглажу нежно дрогнувшей рукою.*

*Тихонечко калитку отворю
В мир детства я и с прежнею судьбою —
Со старую бревенчатой избою,
Как с бабушкой моей, поговорю. (2)*

Человек всегда крепился и крепится своими корнями:

*Что сердцу так сладко и горько,
Что больно ему и светло? —
Как будто бы с неба, с пригорка
Смотрю на родное село.*

*Трех улочек узких излучки
Опять и опять узнаю —
И нету желаннее муки —
Быть снова в родимом краю! (2)*

И это отношение к своим корням идет из детства, именно из того дорогого *края детства*, где формируется душа человека, его сердце.

*Есть в первом снеге откровенность,
Которую не перевозмочь.
И мне всю ночь
Шептать про верность,
И мне не спать уже всю ночь...*

*... Мне с каждым годом все дороже
Девичья трепетность осин,
Мне с каждым годом все милее
Цветы и травы на лугу,
Где слушал в детстве
Журавлей я,
И крик их в сердце берегу. (4)*

Родные места для В. Савостьянова это не только деревня, где он родился и прожил детские и отроческие годы, но и Тула, город, ставший родным. В каждом слове, посвященном городу, звучит негромкая, но *постоянная* любовь:

*... Ах, как верю я в мой город разудалый!
И готов я поручиться головой:
Никогда не станет вором и «кидалой»,
Тот, кто удалью живет и мастерством. (5)*

*... Я люблю тебя, мой город, в зените
Мастерства и славы, с коими рос! (5)*

*... Рожица прозрачная, нагая,
Листья днями прошлыми шуришат.
Есть ли на земле земля другая,
Чтобы так умела утешать? (5)*

*... С окраины своей к знакомой роще ль выйду,
С окраины своей пройду ли на проспект... (7)*

*... Вот я выбегаю в рассветный город,
Знаток его юбилейных дат,
И вновь замечаю, как он — не молод
И как новостройки его молодеят! (7)*

И места, где родился и рос, и родной город — это малая родина. А есть еще большая родина — Россия, Русь. Сборники стихотворений поэта наполнены его *святой любовью*.

*... Красота твоя — непарадна:
Поля, ивушка у ручья.
И за что же
 так безоглядно
Я горжусь тобой, Русь моя? (4)*

*... Рябина, милая рябинушка,
Ведь это Русь, а не чужбинушка, —
С дугами древними, исконными,
Куда пустили наши корни мы. (5)*

*... Чтоб, когда меня спросили:
«Где земля, что всех милей?»
 я ответил бы:
«Россия —
 имя родины моей!» (6)*

Нет и не может быть *действенной* любви к Родине без друзей, без любви к друзьям. И автор уделяет этим темам большое внимание в своих стихотворениях.

*Люблю вас настоящие
Товарищи, друзья,
На сердце не таящие
Ни радости, ни зла. (1)*

И как больно бывает настоящему другу, когда по сердцу
вдруг проходит разделительная черта.

*Я измучен, истерзан, изранен, —
Просто валится все из рук! —
Потому что уехал в Израиль
Закадычный сердечный друг.
С ним, что ближе, дороже брата,
Шел я в горы, в байдарке мок...
Нет, Россия не виновата,
Что он сыном ей стать не смог!*

*... Нам сердце своих не раздвоить:
Здесь лишь — в поле и на плацу —
Русским русская выюга воеет
И по матери, и по отцу... (6)*

Корни человеческие — это отношение и к сиротам, и
беспризорникам, и бомжам, и нищим. Тот, кто не имеет *со-*
страдания к обездоленным согражданам, у того нет сердца.
А корни жизненные наши растут из наших сердец.

*... Накормлены они, обуты и одеты,
Но тихая мольба всегда во взгляде их.
Кукушкины птенцы, оставленные дети,
Сироты при живых родителях своих. (3)*

*... Нищим, бомжам и ворам,
Пьющим из русских луж,
Гибнущим под забором,
Но не сгубившим душ —*

*Крови не проливавшим
Финкой и кистенем,
Отче, воздай как павшим
Воинам под огнем. (5)*

В тяжелые минуты, которые неминуемо бывают у всех,
кто трудится, поэт, будучи *верующим* человеком, говорит:

*А когда я душой неспокоен,
Я иду по любимым местам —*

*У святых постоять колоколен,
Поклониться высоким крестам. (6)*

Но одной любви и сострадания мало. Перефразируя известное выражение из Библии, можно сказать — *любовь без дел мертва!* В замечательном и программном стихотворении «Старшиновская пехота» из сборника «В эпоху нежности» есть такие строки:

*Эта песня — гимн похода —
Не закончена пока.
Допиши ее, пехота
Старшинóвского полка!.. (7)*

Строки эти — девиз тех, кто считает долгом продолжить отцовское дело. И поэт достойно его продолжает и своей жизнью, и своими книгами. Об этом можно много говорить. А лучше всего об этом *говорят стихи нашего замечательного тульского и русского поэта Валерия Савостьянова.*

Примечания:

(1) — «Товарищ мой». Стихи. Москва: Изд-во «Современник», 1984.

(2) — «Лебедь с девичьим лицом». Любовная лирика, поэма. Москва: Изд-во «Современник», 1989.

(3) — «Деревенская школа» Стихи. Тула: «Приокское книжное изд-во», 1991.

(4) — «Объятья Селигера и Оки». Сборник стихотворений. Тула: Изд-во «Левша», 2003 г.

(5) — «Однолюб»: Книга новых стихотворений. Тула: Изд-во «Гриф и К», 2005.

(6) — «Последние фронтовики»: Книга новых стихотворений. Тула: Изд-во «Гриф и К», 2007.

(7) — «В эпоху нежности». Новые стихотворения. Эссе. Тула: «Гриф и К», 2009.

21 мая 2010 г.

СВЕТ ДУШИ ОЛЕГА ПАНТЮХИНА

Отзыв на книгу «Избранные стихи»*

Когда я впервые открыл книгу Олега Викторовича Пантюхина «Избранные стихи», то испытал ощущение *простора и света*. И первое и второе — не столько от оформления (хотя и оно значимо), сколько от буквально излучающих свет строк. Известно, что человек познает мир смыслово-интеллектуальным и интуитивным методами. Однако поэты, благодаря своей тонкой и ранимой душе, проходящие через душевные страдания и муки, в той или иной степени обладают, подобно *пророкам*, еще и методом *откровения свыше*. Видимо, синтез всего этого в творчестве автора сборника и послужил основанием для такого восприятия.

Многие пишут стихи для облегчения, изливая накопившиеся в душе чувства, а кто-то, и ставя перед собой «великие цели» — не менее как облагодетельствовать человечество. Но первое же стихотворение из сборника О. Пантюхина говорит об особом подходе поэта к творчеству. Он понимает его не просто как *«выброс пара»* и, уж тем паче, не как создание *«шедевров»*, где и букву поправить — преступление. Поэт относится к стихам, *как к ангелам, летающим с небес, как к средству, исцеляющему душу*.

*Стихи, как капельки росы,
Словами питают душу.
Они защитой нашей служат
От равнодушной суеты...*

*... И в мир наш, что не верит в чудо,
Прольется луч из чистых слов...*

(«Стихи, как капельки росы...», с. 10)

* Пантюхин Олег. Избранные стихи: поэтический сборник / Приложение к журналу «Приокские зори». — Тула: Аквариус, 2015. — 64 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

На какую бы тему не было стихотворение, автор говорит о *Любви*. Тема, во всех ее аспектах, не новая, но раскрываемая чувствами, пропущенными через осознание пережитого, делает стихи поэта искренними, а его лирический герой предстает перед нами самобытным и непохожим на других. Без Любви, вмещающей в себя все, говорит он, мир — «*бездна пустоты*», поэтому сердце человеческое находит «*волну любви*», ибо «*оно ведь и не может жить иначе*». Душа, открытая небу, а значит, и высокому чувству, находит Любовь и в «*песне дождя*», и в быстротекущем мгновении, и в окружающей красоте — «*аромате цветов*», «*просторе бескрайних лугов*», — и мир снова наполняется содержанием. «*Без полета все вокруг — мука...*» — пишет Олег Пантюхин.

Тяжелое восприятие жизни происходит порой из-за непонимания человеком *связи времен*. Ведь как не может быть будущего без настоящего, так и настоящее невозможно без прошлого. Истинный поэт это хорошо понимает. Поэтому раздел книги О. Пантюхина — «*Память сердца*», посвященный Великой Отечественной войне, является одним из центральных, ключевых разделов.

*... Промчалась годов вереница,
И кажется, что никогда
Не будет уж больше им сниться
Проклятая эта война...*

(Военные сны, с. 30)

Сколько лет прошло, а людям, защитившим нас от уничтожения и рабства, на долгие годы положившим конец войнам на нашей и не только земле, не забыть тех тяжелых годин. Ведь это была *страшная война*: передышек на фронтах практически не было: за все время в общей сложности они составили всего около трех месяцев, а наши общие — военных и гражданского населения — потери в 26,6 миллионов человек почти в два раза превысили суммарные потери Германии и ее сателлитов, взятые вместе с потерями наших союзников.

*... Давайте же будем достойны
И памяти будем верны
Людей, победивших все войны,*

Героев российской земли!..

(Военные сны, с. 30)

Прошлое наше — это не только память о дальних предках («Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит», В. Гете*), но и о родителях. Уважение к отцу и матери — *крепость для человека*, защищающая его в будущем от страданий. Любви к матери посвящает свои стихи и Олег Пантюхин:

*... Одно лишь свойство у письма есть —
Лишь мать так может написать,
Оно способно сердце сына
Своей любовью согреть.*

(Письмо матери, с. 31)

Есть такое понятие — близкие. В число их входят и родители, и другие члены семьи, и верные друзья. Близких нужно всегда держать в *сердце*, помнить и вспоминать, что является процессом постоянной актуализации образов, мыслей и чувств из прошлого опыта.

*... Вспоминайте любимых!
Они рядом всегда —
В ваших мыслях, душе,
В вашем любящем сердце...*

(Вспоминайте любимых, с. 34)

Так укореняется человек. *Корни его в родительском воспитании, в малой родине и в детстве*. Во многом то, каким вырастет древо-человек, определяется его ранними годами жизни. Настоящий поэт — *проводник высших истин*, каким, безусловно, является Олег Пантюхин, хорошо понимает это. Отсюда и его отношение к своему детству. *Свет души* автора идет оттуда.

* Иоганн Вольфганг Гете. Полное собрание сочинений в 10 томах. М.: Издательство «Художественная литература», 1976—1980 гг.

*Я вчера случайно заглянул
В давний и любимый дворик детства,
Будто ветер памяти подул и
Стало хорошо и радостно на сердце...*

*Знаю, сколько лет бы не прошло,
От былого никуда не деться.
Чтобы стало на душе светло,
Загляните в старый дворик детства!*

(Дворик детства, с. 35)

И чем более прочны основы *русского человека*, тем более болит у него душа за Россию, за народ, болит, конечно, и от всех «*хмуростей*» наших дней.

*Русская деревня — боль души России.
Русская деревня, где найти ей силы?
Версты, перелески и дома пустые.
От картины этой снова сердце стынет.
Прадеды и деды жили здесь когда-то,
В босоногом детстве бегали ребята.
А вокруг сегодня, словно в поле зимнем,
Запустеньем веет, мрачно и тоскливо.
Сколько по России деревенок малых,
Никому не нужных, нищих, захудалых.
И проходит время, и уходят люди,
И земля пустеет... Что с ней дальше будет?
Повернуть к истокам надо нам однажды,
Чтоб деревне русской жить светлей и краше!*

(Русская деревня, с. 55)

Поэт как *истинный патриот* обращается к родной земле:

*Сохрани и спаси
Русская земля!*

(«Зазвони колокол...», с. 54)

Еще в «Слове о полку Игореве» вся Русская земля объединяется в один конкретный и живой образ прекрасной и

страждущей Родины, что служит призывом всего народа — сверху донизу — к *единению*, ибо только единство перед лицом значительных трудностей может спасти и сохранить как весь народ, так и отдельного человека.

Неспокойно на душе у О. Пантюхина — иначе и быть не может — от *мировой несправедливости*, от зверств злодеев-террористов. Но он твердо верит:

*... В то, что спасется наша Земля,
Свято верю.
Верю — очистится от беды
Вся планета,
Станет обителью доброты,
Любви и света...*

(«Желтыми листьями октября...», с. 56)

*... Всем нам немного света, хоть чуть-чуть,
Так не хватает после зимней стужи.
Планета снова к солнцу держит путь,
Чтоб воскресить израненные души...*

(«Глоток вины...Так хочется его!..», с. 41)

Автор не только верит, но и знает *средство преодоления зла*, он воздействует на душу, пользуясь *духовной силой слов*, — люди, несмотря ни на что, не должны остудить свои сердца.

*... Я не прячу от холода душу.
Если сердце согрето теплом,
Даже в самую лютую стужу
Можно быть негасимым огнем!*

(«Заметает февраль все дороги...», с. 45)

Любовь, которую человек несет в мир, способна не только помочь миру, но обладает *исцеляющей силой* и для самого человека. В ком душа полна любви и света, знает об этом.

*...На языке любви
Поговори с природой,*

*И в сердце непогоды
Развеются твои.*

(«Октябрьский теплый день...», с. 49)

«Бог есть любовь»*, — говорит нам Священное Писание, учат апостолы и передают в своих произведениях духовные писатели и поэты. Но неправильно думать, что уже не нужно говорить и писать о том, о чем было сказано и написано до тебя. Писатель, поэт, в силу своего жизненного опыта, образования, той или иной степени развития интуиции, благодаря информации, содержащейся в подсознании, своеобразному сочетанию левого и правого полушарий мозга, проникновению в бессознательную сферу психики, может увидеть то, что никто не видел до него в уже исследованной, казалось бы, области — *новая сторона, новый оттенок, новое свойство меры*. Так и Олег Пантюхин не боится говорить о Боге, о вере, ибо он глубоко — *не формально*, но и *не фанатично-идолопоклоннически*, *не по-фарисейски* — верит в Бога и понимает, что только в Нем и может человек быть человеком. Он считает:

*... Каждый сам приходит к Богу,
Чтоб себя не потерять...*

(«В храме тихо и просторно...», с. 58)

Добавим — и обрести! Обрести себя настоящего, не половинчатого — только постоянно раскаивающегося и постоянно смиренного, — *а цельного*, который, наряду с сокрушением о себе, просит у Господа сил на *активную, действенную Любовь*.

ИИСУСУ ХРИСТУ

*Страстям мы предаем себя,
А Ты нас любишь до последних вздохов.
В грехах своих, невежестве, пороках*

* «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». (1Иоан.4:16)

Живем мы, позабыв Тебя.

*Ты видишь каждый жизни нашей шаг.
Твой Ангел неотступно с нами.
От бед хранит он нас крылами,
Скорбит, когда нас побеждает враг.*

*О, Боже! Дай же нам любви!
Твоей святой, божественной, незримой!
Ни сердцу, ни душе жить без нее нет силы.
Прости нас, Боже, и благослови!*

*И в час закатный грешная душа
Почувствует, как луч, Твое прощенье,
Оставив силам вражьим прегрешенья,
Воспрянет, Божьей радостью дыша! (с. 60)*

В заключение скажем: автору кое-где еще нужно поработать над стихами, но не это главное. «*Поэтическое видение мира, ассоциативность, подчиняющаяся своим особым законам, а не законам логики, и ассоциативная образность — вот что, ... в первую очередь определяет поэзию, а не ритм, строфика, или рифма*».* Стихи поэта Пантюхина — это непрерывающийся поток чистой живой воды из родника его души, глубоко поэтической души. И странно, что этого не заметил такой крупный поэт, как Виктор Пахомов, который должен был — ради непогрешимой истины — осветить своим авторитетом талант автора сборника, но... не сделал этого, и даже наоборот. Однако подобные странности мэтра не умалили и не умалят ценности стихотворений Олега Викторовича Пантюхина. Мы же только повторим за ним:

*Нельзя шутить с судьбою,
Со случаем шутить.
Ты доброю душою
Всегда старайся жить...*

(«Нельзя шутить с судьбою...», с. 61)

27 декабря 2015 г.

* М. Кудинов, вступительная статья к кн. Вольтер «Стихи и проза», 1987

ПРИМЕР ЯРКОЙ, ЧЕСТНОЙ И МУЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

О книге Николая Макарова «Записки батальонного врача»*

Главный редактор журнала «Приокские зори» Алексей Афанасьевич Яшин в предисловии к книге пишет: *«Семь лет назад, встретив Николая Макарова, и зная его много лет, впервые услышал от него увлекательные рассказы о службе в Воздушно-десантных войсках, о его встречах с интересными людьми, о его профессии военного врача, о веселых и грустных приключениях — иначе и не назовешь — случившихся с ним самим за более чем двадцать лет службы в Армии, о его детстве, школе, институте... Предложил ему печататься в журнале «Приокские зори»**, где в течение этих семи лет публикуются и продолжают публиковаться отрывки из его книги «Записки батальонного врача». Но настало время и для выхода в свет самой этой книги, что с удовольствием, прочитав сам, что называется на одном дыхании, выношу на суд читателя совсем даже незаурядное произведение нашего тульского писателя Николая Макарова».*

Вот и мне посчастливилось познакомиться в 2011-м году с военным врачом и писателем Николаем Алексеевичем Макаровым в редакции всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», куда он принес тогда для публикации свой новый рассказ.

Н. Макаров — гвардии майор медицинской службы (Воздушно-десантные войска) в отставке, член Союза писателей России (2015), лауреат литературной премии «Левша» имени Н. С. Лескова (2010), литературной премии Правительств Тульской области им. Л. Н. Толстого***, премии им.

* Николай Макаров. «Записки батальонного врача». Тула: Изд-во ТулГУ, 2014 г.

** Орден Г. Р. Державина всероссийский литературно-художественный и публицистический журнал «Приокские зори», сайт <http://www.pz.tula.ru/>

*** Тульская область определила победителей региональной литературной премии имени Л.Н. Толстого: <http://tula.bezformata.com/listnews/regionalnoj-literaturnoj-premii/41449994/>

С. И. Мосина (2016)*.

Как я уже неоднократно писал: «Тула испокон века собирала у себя самых талантливых мастеров-оружейников, самоварщиков и других искусных специалистов знаменитых тульских промыслов и по традиции, уже в советское время, не менее, в том числе и будущих, талантливых людей — ученых, инженеров, врачей, писателей и представителей иных специальностей».

Это с полным основанием относится и к Николаю Макарову, родившемуся в Мичуринске Тамбовской области. В 1972 году он окончил Военно-медицинский факультет в Томске. Н. А. Макаров много сил и времени отдал службе Родине: 1972—1993 годы — 106-я гвардейская воздушно-десантная Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени дивизия (Тула), 1982-й год — участник боевых действий в Афганистане, принимал участие в событиях на Кавказе (Сумгаит, Тбилиси, Баку), с марта 1975 года по декабрь 1980 года привлекался для обеспечения космических полетов по линии Поисково-спасательной службы ВВС (18 пилотируемых полетов). О своей службе военный врач Макаров увлеченно и с удовольствием рассказывает. Он награжден медалью «За отличие в воинской службе» 1-й степени, другими медалями, знаком «Отличнику здравоохранения СССР» (1987), знаком «Инструктор-парашютист» (1976), Почетным знаком «За вклад в развитие города Тулы» (2016) и многими другими высокими наградами.

Николай Алексеевич активно занимается литературной деятельностью, он печатается в областных и центральных газетах, журналах, альманахах, сборниках, автор книг и книг-альбомов, автор-составитель сборников о знаменитых туляках. Он разносторонний писатель. Получили широкую известность такие его книги, как сборники рассказов и сказок для детей «Лето в деревне», «Сказки про Лес», «Полинкаины рассказы»; «Записки батальонного врача», «Пушкин и медики. Хроника болезней и встреч с медиками»; «Мои афганцы», «Мои коллеги — военные медики», «Саперы», о тульском Суворовском училище и многие, многие другие.

Николай Макаров дарит свои книги всем желающим, подписывая их лично для каждого. Так у меня оказались его

* http://www.rsva-tula.ru/news/premiya_imeni_s_i_mosina_iz_veka_v_vek/

замечательные книги «Медики земли Тульской» (в 3-х тт.) и «Записки батальонного врача». До «Записок...» я знал Николая Алексеевича именно как военного врача. Но, прочитав их, открыл для себя Макарова-прозаика, и очень хорошего прозаика. Книга о людях 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в которой автор прослужил более двадцати лет, книга о времени и о себе, в которой он тепло, подружески, с любовью пишет о сослуживцах, с кем был вместе плечо к плечу, о большом, нелегком, а порой и героическом труде военных врачей и не только.

У Николая Макарова хорошая жизненная основа — отец. Как писал Джордж Герберт *«Один отец значит больше, чем сто учителей»**. В свои неполные 18 лет, Алексей Макаров, воюя во фронтовой разведке, был представлен к ордену Красного Знамени. *«За ратное дело получена. За защиту Родины! За защиту нашей Родины!!!»* — пишет автор**. В «Мичуринской правде» в канун даты начала войны через 9 лет после смерти отца о нем был напечатан очерк «Мичуринский Маресьев»: *«Я ведь ... призываться должен только в 1942-м. К тому же с девятого класса я уже носил очки. Как тяжело было сознавать, что все обойдется без меня, что немцев скоро разобьют» ... «И когда осенью 1941 года горком комсомола бросил клич: “Комсомольцы — в тыл врага!”, Алексей Макаров был в числе первых записавшихся добровольцев».*

*Мы в бой вступили в сорок первом:
Семнадцать было нам тогда,
Но с первым выстрелом, наверно,
У нас прибавились года... (Алексей Макаров)*

Отец чаще всего рассказывал о последнем вылете за линию фронта: *«Возле одной российской деревушки группа напоролась на фашистские танки. Наши приняли неравный бой. В живых осталось несколько человек...»* Алексей был тяжело ранен в ноги. Его нашли и вынесли к своим, спустя трое суток пребывания на февральском морозе.

* Джордж Герберт (также Джордж Херберт; англ. George Herbert; 1593—1633) — валлийский и английский поэт, оратор, священник.

** Здесь и далее — Н. М. «Записки батальонного врача» Cit. op.

Литературный талант Николая Макарова — от отца. После войны Алексей Дмитриевич, кавалер многих орденов и медалей, поступает на литературный факультет учительского института, после его окончания учителем, работает завучем, директором школы... и пишет стихи, которые были высоко оценены С. Я. Маршаком.

*Мы разбили миф немецкий,
Ложь фашистских главарей
Наступлением советским,
Гулом мощных батарей.* (Алексей Макаров, 1943 г.)

Всем известно, что очень большое влияние на дальнейшую судьбу человека оказывают его детские годы.

Вот одно из первых, но отчетливых, и определяющих воспоминаний детства Николая Макарова, когда ему было чуть больше пяти лет — *«Март пятьдесят третьего. Пятое число. Растерянные, осунувшиеся лица, красные флаги с черными лентами ... Утопающие в сугробах дома ... Собрались все жители нашего села. Все!!! Даже женщины... с грудными младенцами... Все внимали жутким, страшным словам диктора: “Умер Сталин...”»* Сталин, который сказал: *«Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет ее!»*

Сталкивался в детстве Николай и с непонятными, необъяснимыми явлениями в своей жизни. *«... Меня подхватывает, откуда ни возьмись, сильное течение и тянет на глубину ... И тут... кто-то больно дернул меня за волосы, и я вновь оказался на середине реки, откуда меня только что безжалостно поволокло в бездну подводное течение. Я оглянулся. Рядом никого. Ни одной живой души... В моей жизни потом будет постоянно происходить что-то непонятное, запредельное...»* Или, например, как вдруг напрочь исчезнувший после броска в дерево нож, как вдруг образовавшийся коридор в стене молний. Что это как не знаки неординарности — подводит читателя к мысли автор.

До того, как стать маститым писателем, автором многих книг, Н. А. Макаров в молодости успешно подвизался в журналистике. Еще в начале службы в армии он публиковался в газетах и журналах, даже союзного значения.

Проза автора с первого взгляда несложна, но это, может быть, и есть самое мастерски сложное писать честно и просто обо всем. *«Простота, правда и естественность — вот три великих принципа прекрасного во всех произведениях искусства»*, — писал Кристоф Виллибальд Глюк*. Каких бы событий или описаний ни касался автор, это — прежде всего, *профессионально* с точки зрения и врача, и десантника, и писателя. Его рассказы жизненны, ибо взяты из реальных будней. При этом портреты людей, о которых он пишет, образны и художественно убедительны, события показаны рельефно, ярко, выразительно. Он не боится писать правду. И о чем бы Н. Макаров ни писал, он говорит о нашем добром прошлом, которое, как бы порой местами и ни было тяжело, все же питало и до сих пор питает наши души *человечностью и добротой*, не в пример, во многом бездушному, нынешнему настоящему. А еще за каждой строкой книги чувствуется уважение к подвигу, любовь автора к Родине, к людям и глубокий патриотизм.

А имеет ли место подвиг в мирной жизни? Макаров дает на этот вопрос однозначный ответ: *«Да, имеет»*. И не всегда он сопряжен с каким-то физическими действиями. Часто это подвиг моральный, такой, какой совершил сам автор в юности, будучи студентом. Трое студентов из-за драки в общезжитии изгонялись из института. Приказ об отчислении уже лежал на столе у ректора. Но ведь драку можно представить по-разному. И в газете появилась заметка Николая, в которой *«преступники» ... «выглядели вовсе даже не как нарушители социалистической законности, а, наоборот, образцово-показательно-комсомольскими студентами...»* И дело об увольнении было прекращено.

А подвиг самообладания, негромкий, внешне незаметный, но всегда основа больших дел. Вот такой, какой описан в рассказе «Десять суток»: *«... Ну, подумаешь, зацепился вытяжной парашют за ранец. Что же, паниковать сразу? Запаску дергать? Десять их будто запасок-то? Вначале распутай, сориентируйся... Виноват он, если намертво зацепился вытяжной? Поэтому и раскрыл запасной парашют*

*Кристоф Виллибальд Глюк — (1714—1787 гг.) композитор, один из реформаторов оперы XVIII в. Источник: «Афоризмы. Золотой фонд мудрости.» Еремишин О.— М.: Просвещение; 2006.

в самый последний момент, а не падал, оцепенев от испуга, не соображая и не контролируя свои действия. И думал-то он... Пожалуй, даже ни о чем не думал — руки сами автоматически разбирали последствия неудачного отделения от самолета...» Ведь, как писал Джордж Бернард Шоу: «Это и есть секрет героизма: никогда не позволять страху смерти руководить вашей жизнью»*.

Независимый характер и самобытность Н. Макарова проявлялись уже в молодости. Так будучи молодым военврачом в гвардейском первом десантном батальоне, совершая прыжки с парашютом (всего их у него было триста восемьдесят пять), он приземлялся по-своему, в нарушение инструкции. «... *Всегда, с первых прыжков приземлялся (а предоставь и сейчас мне возможность прыгать — буду опять приземляться по-своему) исключительно держа ноги на ширине плеч. (Площадь опоры — не площадь соприкосновения! — именно площадь опоры возрастает в несколько раз и удар о землю распределяется, естественно, не на площадь соприкосновения, а на площадь опоры)*». Как мы видим, здесь проявлялся не только характер, но и хорошее знание физики.

В книге мы читаем также короткие, но очень яркие, порой написанные с юмором, рассказы о солдатах и офицерах, сослуживцах Н. Макарова: «Будников», «Карташов», «Мартынюк», «Рабинович», «Оба два», «Сердечный», «Бородавкин», «Чиндаров», «Супрунов», «Вячин», «Кротик», «Бабушкин» и «Чмуневич». И во всех — глубокое уважение к их героям.

А рассказ о мужественной советской парашютистке — *куда нынешним!* — Нине Пронюшкиной** «У рекордов славные имена (наши тульские)» очень многого стоит.

С юмором и весьма реалистично написаны «Этюды армейской жизни»...

* Джордж Бернард Шоу — британский (ирландский и английский) писатель, романист, драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе. Источник: «Джордж Бернард Шоу. Афоризмы» / составитель Душенко К. В. — М.: Эксмо-Пресс, Эксмо-Маркет, 2000.

** Нина Васильевна Пронюшкина (род. 1949) — советская парашютистка, неоднократный рекордсмен мира, мастер спорта СССР, гвардии сержант 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Материал «Пронюшкина, Нина Васильевна» из Википедии — свободной энциклопедии.

Привлекает внимание и читается на одном дыхании рассказ «Как я не стал...», в котором автор признается, как он не стал военным корреспондентом, начальником медицинской службы дивизии, народным целителем и человеком других специальностей.

Автору свойственна лиричность повествования, и в этом художественная ценность книги. Еще Василий Александрович Сухомлинский говорил: «*Через красивое — к человеческому*»*. Это направление находит выражение и наглядно проявляется в рассказах Н. Макарова: «Первые часы» и «Цирк». Вчитайся, читатель! В этих рассказах невозможно выделить никакие отрывки, все рассказы целиком лиричны. А «Восьмая школа» — это просто поэма об учебе в детские годы и об отношениях со сверстниками. Или вот отрывок из рассказа «На аэродроме»: «*Кто из десантников не любовался медленно розовеющим утром, кто зачарованно не вглядывался в очертания десантных самолетов. Крыков уже забыл суету после раннего подъема: быстрый завтрак, погрузка парашютов, построение, марш, аэродром. Самолетные громадины все четче вырисовываются на дальней стоянке аэродрома. Как фантастично вертятся на фоне розового неба антенны локаторов. Как звучно гудит бетонка под дружным шагом десантников, как дышится свободно и легко. Эх, видели бы его родные! Да не его одного, а вместе с товарищами, весь взвод, весь батальон. Сила!..*» Или вот из «Воскресных встреч»: «*Звездная ночь. Ночь сверху, снизу, вокруг тебя. И стремительнейшая скорость свободного падения в стратосфере почти с пятнадцатикилометровой высоты. Где-то позади остался огромный салон авиалайнера, светлый, теплый, уютный. А здесь — морозная ночь и такая высота...*» Казалось бы, проза, но как поэтично написано!

* Василий Александрович Сухомлинский; 28 сентября 1918, с. Васильевка Александровского уезда Херсонской губернии <...> — 2 сентября 1970, пос. Павлыш Онуфриевского района Кировоградской области, Украинская ССР) — советский педагог-новатор, детский писатель. Член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (1968), кандидат педагогических наук (1955), заслуженный учитель школы Украинской ССР (1958), Герой Социалистического Труда (1968).

И уже горько, но мужественно он пишет о «горячих точках»: о Сумгаите 1988 года, о Тбилиси апреля 1989-го, трижды о Баку; о ГКЧП...

В заключение хочется сказать, что книга «Записки батальонного врача» Николая Макарова, в отличие от моря «бульварного чтива» или, как говорится, «литературы для легкого чтения», — значима, интересна и познавательна. Из нее читатель извлечет для себя много важного, получит пример яркой, честной, мужественной и естественной жизни. А какой же еще, если сам автор таков!

Больше бы таких книг и таких писателей в нашей литературе.

23 октября 2018 г.

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕКА

В книге Владимира Пашутина
«Савелий»*

Владимира Пашутина до сих пор я знал как композитора, поэта, автора и исполнителя песен. Но вот в руки попала его книга — повесть «Савелий», и я открыл для себя Пашутина-прозаика, и очень хорошего прозаика. Произведение написано качественно, профессионально, но главное даже не это — а каждой строкой, каждым диалогом, любой страницей излучаемая доброта автора, его душевность и любовь, как к большой, так и к малой родине, к людям, патриотизм.

В. Пашутин устами одного из своих героев говорит нам о вечном уважении русских к предкам и о неизбывной черте народа — сострадании: «*Эх, Русь, сколько ты потеряла за свою историю драгоценных жизней. Сколько еще остается, и будет оставаться детей-сирот, не познавших ласку своих отцов, вдов...*» (Владимир Пашутин, «Савелий», с. 30). Фамилия этого героя — Оуэн, зовут Конн. Он — потомок выходцев с Британских островов, ирландцев, эмигрировавших в Россию еще при Петре I. В нем нет ни капли русской кро-

* Пашутин Владимир. Савелий: повесть, ч. I. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014.

ви, но выбор его — быть русским. Это еще раз подтверждает правоту «Декларации русской идентичности», принятой на XVIII Всемирном русском народном соборе, в которой говорится: «...Русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»*.

И еще очень важный момент. В повести «Савелий» показано истинное отношение — уважение — русских к другим народам и народностям, населяющим нашу большую страну: «Валерий Зубов распорядился делать походные стоянки подалее от аулов, чтобы не стеснять местных жителей людским и лошадиным обилием. С дагестанцами сложились очень хорошие отношения...» (Там же, с. 8).

В произведении хорошо дан образ светлейшего князя Потемкина, самого достойного (фактического) руководителя страны в постпетровскую эпоху, заботившегося, к примеру, о рядовом солдате, как о собственном сыне. Не случайна ответная любовь к нему солдат и офицеров той поры. «Лет десять — пятнадцать тому назад нам заменили солдатскую форму на более удобную. Фельдфебель говорил нам: “Эту форму придумал сам Светлейший Потемкин. Носите на здоровье!”» ... «Особое внимание у него было к русскому солдату. Его реформы в этом деле можно поставить рядом с военными победами Суворова...» (Там же, с. 24 — 26).

В. Пашутин в течение всего повествования удачно вкрапливает в динамично развивающийся сюжет воспоминания главного героя, Савелия, и множество интересных и полезных исторических сведений, что говорит не только о большой эрудиции автора, но и о понимании им непрерывности и преемственности истории.

Повесть Владимира Пашутина — и о Тульском крае. А как может быть иначе, если он — *невец нашей земли*: ее столицы — Тулы, городов и сел области, уникальных ее памятников и природных красот, где корни и самого автора и его дальнего предка — Савелия. В частности, Пашутин пишет о истории дома-усадьбы графа А. Г. Бобринского — жемчу-

* Документ принят 11 ноября 2014 года по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России».

жины края, о многих реках и тогдашних селах, о земледелии той поры (Там же, с. 57 — 60). Он хорошо знает историю Тулы и ее прошлые и теперешние значимые места, в частности: Конный рынок, Храм во имя Двенадцати Святых Апостолов, дворец купца I гильдии В. И. Ливенцева и другие (Там же, с. 75).

Остросюжетность в описании боевых действий и событий во время путешествия — одна из замечательных черт повести. Военная обстановка и действия военных в боевых эпизодах так хорошо передаются, будто автор сам был их участником.

Художественная ценность книги во многом определяется и пейзажными зарисовками. Владимир Пашутин делает это мастерски. Вот описание пейзажа, связанного с обстановкой: *«Четверо друзей и не заметили, как наступила ночь. Она была очень темной, в двух шагах ничего не видно. Чуть-чуть рассеивали тьму ближние и дальние костры. Небо заволокло тучи. Луны не было. Поначалу теплый легкий, ветерок стал приобретать силу, и она с каждой секундой увеличивалась. Такая погода настораживала. Друзья поспешили ... в свои расположения. Савелий ... стал ждать полковника...»* (Там же, с. 12). Короткими фразами, как художник мазками, автор емко рисует красоту окрестной природы: *«Дорога проходила по прикаспийской низменности. Сочная зеленая трава была уже достаточно высокой. “В средней России сейчас бы ее уже косили, а через месяц-полтора устроили бы второй укос”, — подумал Савелий. Со всех сторон доносилось: “Спать пора, спать пора”, — это созывали своих цыплят перепелки. Несколько раз Савелий замечал вдали высоко подпрыгивающую лисицу, охотившуюся за мышами. Высоко в небе пели зяблики. Савелий посмотрел на небо и увидел коршуна, который, прижав к телу крылья, стремительно бросился вниз, еще не долетев до земли, схватил свою очередную жертву и, раскрыв крылья, спланировал куда-то в сторону, пропав в высокой траве...»* (Там же, с. 17—18). Автор хорошо знает мир животных степного края, в котором разворачивается действие большей части повести, и красочно изображает его обитателей.

И уж, поскольку мы коснулись этой темы, то следует сказать и о любви к лошадям — тогдашним постоянным спутникам русского солдата-крестьянина. *«Привели свежих лошадей. Одну запрягли в телегу, а другую привязали сзади*

нее. Лошади, которые шли непрерывно от самого Дербента, были уведены для заслуженного отдыха. Когда их уведили, Савелий каждую нежно погладил и поцеловал на прощание. В глазах у него появились слезы...» (Там же, с. 45). Владимир Пашутин как бы говорит нам — без любви к братьям нашим меньшим не может быть большой души у человека.

Автор и в прозе остается поэтом. О любви главного героя он пишет красиво, с достоинством, ведь это — одно из лучших проявлений в жизни человека.

А о диковинке того времени на столе, картофеле, в последствии ставшем вторым хлебом в России, он создает целую поэму. *«Господи, не в раю ли я? Что за царская еда!»*

Однако повторимся, как бы красиво ни было то или иное описание, созданное Пашутиным, каких бы сведений или событий он ни касался, будь то медицинский осмотр врачом раненного офицера и лечебные действия (Там же, с. 47), или что-то другое, это — прежде всего, *профессиональный рассказ*, в котором простой природный юмор автора то тут, то там искринками рассыпается по всему произведению...

Вот и закончилась 1-я часть повести «Савелий». Перевернута ее последняя страница, на которой Владимир Петрович Пашутин делает посыл к ее продолжению, ко 2-й части — «Савелий и его потомки». Пожелаем и мы доброго пути автору и его героям!

07 января 2016 г.

КАК НУЖНО ЖИТЬ

В книге Э. Георгиевского «Своя стезя»*

Название автобиографической повести Эдуарда Георгиевского «Своя стезя» выбрано не случайно. Стезя — это и тропинка, и дорога, и путь. Но словосочетание «*своя стезя*» ясно говорит читателю, что она непростая, непохожая на другие, а особая, именно своя — жизненная дорога личности, каковым, несомненно, является писатель.

Эдуард Павлович Георгиевский — заслуженный врач России, поэт и прозаик. Он родился в Туле в семье служащих, окончил 1-й медицинский институт в Москве, около пяти лет проработал рядовым врачом на Сахалине. После чего вернулся в родную Тулу и тридцать пять лет трудился в областной больнице.

Перу писателя принадлежит ряд книг стихов и прозы: «Мне по душе невиданный простор», «Сосновый бор», «Акулина», «Страна Солотча», «Аргонавты» и «Своя стезя». Эдуард Георгиевский является основателем, составителем и главным редактором альманаха «На крыльях «Пегаса» и заместителем руководителя литобъединения «Пегас»** при Тульском отделении Союза писателей России. Песни на его стихи звучали по радио и на телевидении, в областной филармонии и в ЦД композиторов в Москве.

Исследователю творчества Э. Георгиевского открывается его романтизм, влюбленность в природу, в Россию, *сердечная привязанность* к родному городу Туле, к семье. Писатель считает главным для себя *счастье родной земли*. И что бы он ни делал в жизни, делает с любовью к людям и самой жизни. Из всех произведений звучит голос творца, умудренного жизнью, человека, обладающего самобытной философией. Тонкий лирик в поэзии, он продолжает быть таковым и в прозе.

* Эдуард Георгиевский. СВОЯ СТЕЗЯ: повесть. Приложение к журналу «Приокские зори». Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.— 371 с.

** Журнал «Приокские зори» №3, 2008 г. «Представляем литературные объединения Тулы и области. Литературное объединение «Пегас».

*** Людмила Никитушкина. «Полвека исполнилось тульскому литобъединению «Пегас». Государственная телерадиокомпания «Тула». 13.09.2005 г.

Профессия врача, *настоящего врача* — целителя не только тела, но и души, — безусловно, накладывает отпечаток на все творчество Эдуарда Павловича. С сочетанием профессии и призвания — врач и писатель — мы встречаемся не столь часто, но насколько ярки эти личности. Таковы писатели-врачи В. В. Вересаев, М. С. Булгаков, А. П. Чехов, Сомерсет Моэм и врачи-писатели: Н. М. Амосов, Ф. Г. Углов, В. А. Берсенев...

Предлагаемая вниманию читателя повесть «Своя стезя» созвучна таким произведениям, как «Записки врача» Викентия Вересаева, «Записки юного врача» Михаила Булгакова, «Ионыч», «Попрыгунья», «Неприятность», «Хирургия» и другие Антона Чехова, «Сердце хирурга» Федора Углова и «Сохраняю самообладание» Владимира Берсенева.

Повесть Э. Георгиевского ценна тем, что она, как и перечисленные выше произведения, раскрывает не художественный вымысел автора, не где-то и когда-то услышанное от людей или найденное в архивных материалах, а от начала и до конца, от первой до последней буквы — *пережитое лично автором, пройденное им своей стезей*.

Несомненно, любой человек: и долго петляющий по жизни, и кидающийся из огня да в полымя, и меняющий свои убеждения и пристрастия, может сказать, что идет своей дорогой. Но в этом случае скорее подходит термин *«петляющая тропа»*. Читая повесть, убеждаешься вновь и вновь, что жизненный путь главного героя, Вадима Петровича, несмотря на выпадающие жизненные обстоятельства, на порой далекие друг от друга места проживания, прям. Каков же он?

Повествование увлекает с самого начала и читается легко. Вадим — врач, и отношение к профессии замечательно выражено эпиграфом — строчками стихотворения Эдуарда Георгиевского, задающими тон всему произведению:

*Из сердца исчезла тревога,
И детский не слышится плач.
Второй человек после Бога
Был, есть и останется ВРАЧ.**

* Строки написаны Э. Георгиевским.

Эти слова побуждают прочитать книгу, пережить с героем все перипетии врачебной жизни, прикоснуться к этой воистину *божественной сфере* (ибо что может быть важнее спасения жизни, когда любая болезнь — опасность для нее), которая иногда на нашей собственной и на практике другого человека поворачивается к нам и своей небожественной стороной.

Жизнь Вадима Петровича проходит в больничных палатах, в порой трудном быте с редкими вкраплениями отдыха, кажущегося райским после тяжелой работы и неустroений, и в послепенсионной деятельности — в продолжении врачебной, но уже на уровне не борьбы с болезнью, а сохранения здоровья. *«У каждого человека есть свой жизненный путь, своя колея, своя стезя...»*. С этой мысли начинается повесть, и читатель по мере углубления в сюжет, все более утверждает в том, что герой проходит свой путь достойно.

Если говорить о сюжете повести, то он, с одной стороны, прост. Работа после распределения молодого специалиста с молодой женой в небольшом городке на далеком Сахалине, среди множества неустroений. Затем, после смерти матери, герой возвращается с семьей к корням, в родной город. Казалось, что может случиться на прямом поприще? Но, с другой стороны, сюжет достаточно сложен. Конечно, не как в детективе — хотя порой *«закручено»* почище самого острого: с угрозами, незаслуженными снятиями с должности, перемещениями на другую работу и посылками на *«передовую»* — на борьбу с эпидемией в области.

И всегда перед Вадимом вставал *выбор* — как поступить в том или ином случае. Так и при определении будущей деятельности выбор героя проходил через сомнения и раздумья: *«Все-таки интересно, — размышлял Вадим, — есть ли у меня призвание или нет и, вообще, что послужило побудительным мотивом к тому, что я избрал именно медицинский институт?»* И еще один выбор, который очень многое определил в жизни Вадима. *«А зачем вам Сахалин? — спросили в комиссии. — У нас есть ходатайство и характеристика от профессора Шидковского, он рекомендует оставить вас в лаборатории на кафедре нормальной физиологии для экспериментальной работы»*. Однако, герой повести принимает решение в пользу Сахалина!

Вот так и проявляется *честность человека перед собою* и людьми, отсутствие раздумий: выгодно-невыгодно и стрем-

ления к *«теплому месту»*. И Вадим, приняв решение, идет к цели, преодолевая все препятствия — уж если ты выбрал профессию, дающую тебе такие возможности помощи людям, то, будь добр, предъявляй к себе соответствующие требования и соответствуй образу *человека-Врача*.

Такое восприятие жизни, как ответственного *«длительного похода»*, не случайно, ибо Вадиму свойственна *сильная гражданская позиция*. Хороша бы была жизнь, если бы отсутствовала способность преодолевать трудности! А они появлялись сразу же по приезду на Сахалин: вначале не было жилья, появилась квартира — нет мебели, потом на повестке дня — дрова, уголь и пр. Вот так и закалялась *«сталь»*. О гражданственности героя можно судить по его отношению к браконьерству: *«Ну, поймай две рыбины,— вот тебе и уха, а хочешь и пожарь или засоли <...> Нет, нужно чтобы аж до самого горла уместилось, вот и воруют сами у себя!»* и по отношению к здоровью рабочих в бытность цеховым терапевтом на бумажном комбинате, где работали в основном заключенные: *«Слуху о зажиме больничных листов, видимо, надо поверить. Это и есть беспредел. От этих мыслей Вадиму стало не по себе. Неужели нельзя планомерно проводить работу по улучшению условий труда...»* Он стал работать в этом направлении, и *«впервые за все годы заболеваемость <...> снизилась по-настоящему...»* Эта же позиция проявилась и в строительстве свинарника студенческим отрядом: *«... Стена завалится, жалко поросят, а если человека прибьет? <...> Нет, ребята, лучше медленно, но по-нормальному...»* И так всю жизнь — появление задач и их решение, появление и решение...

Самый великий учитель наш — *жизнь*. Только умей не просто смотреть и слушать, а видеть и слышать, и далее действовать в соответствии со своим призванием (или призваниями, ведь их у героя, как и у его прототипа, автора, два — медицина и писательское творчество). Думается, в этом и есть основной замысел произведения.

Когда Вадим решил стать врачом, ему был преподан урок — каким может быть врач. *«Эта — сто пудов, а Волкова наорет на тебя — отдавай концы,— пробасил мужчина <...> И откуда такие берутся?..»* *«Конечно, рассуждал Вадим,— <...> врач должен быть врачом в полном смысле слова. Понять человека и помочь ему — вот первая ступень»...*

И эта идея — мало быть профессионалом, важно быть хорошим человеком — руководит героем-автором всю его жизнь. Сказал ли этим Эдуард Георгиевский что-либо новое? Нет. Но неповторим сам человек, Вадим Петрович — цельный, красивый душой *профессионал*, сотканный жизнью, наблюдающий ее и воспринимающий людей как своих учителей.

Многие скажут: честность, профессионализм, уважение к человеку, любовь к женщине и верность, любовь к природе, реализация своих способностей, стремление помогать и спасать — темы избитые. Да, может быть, если говорить о них в общем, отвлеченно... Актуальными эти темы становятся, преломляясь через *конкретные судьбы*, проявляясь через образ *конкретного человека* во всех его обстоятельствах и испытаниях. А еще очень важно, как отдельно взятый человек — к примеру, Вадим Петрович,— из зла (не вселенского, упаси Боже!), ежедневного, сиюминутного недобра отношений, взаимодействий — рабочих и бытовых,— *сотворит добро*. ... «Одна мысль не давала ему покоя. Он считал, что о наличии разнообразного инструментария в хирургическом кабинете должны знать только врач, медсестра, еще, допустим, санитарка. Пациент не должен этого видеть. Люди бывают разные, и нечего их пугать инструментами».

Привлекает, и это отмечено многими читателями, особенно зрелого возраста, *реалистичность* образов и событий, описанных в повести. Многие вспоминают свою жизнь, схожие ситуации, характеры...

Следует отметить и композиционную продуманность произведения. Пролог сразу же настраивает читателя на выбор героем специальности, создание семьи через зарождение любви между Вадимом и Татьяной, его будущей женой, и на любовь к жизни во всех ее проявлениях, которая тонкой поэзией освещает всю повесть,— то есть настраивает на выбор *стежи* — жизненного пути и отношения к жизни.

В основной части, о чем бы ни говорилось: о романтической жизни на Сахалине, о более размеренной, но все же изобилующей коллизиями работе в Тульской областной больнице, об отдыхе на природе или о литературном творчестве и о продолжении служения медицине, но уже в несколько иной ипостаси: после выхода на пенсию,— тон повествования Эдуарда Павловича Георгиевского ровный и доброжелательный, твердый, как это бывает у людей, убеж-

денных в своей *внутренней правоте* (это от правильного состояния души и образа мыслей), и в то же время мягкий от *сердечного тепла*. И немудрено, ибо все это и есть качества, в полной мере принадлежащие автору.

Радует и эпилог. Особенно притчей о двух путниках, переложенной автором на стихи. Только напрашивается более развернутый рассказ в прозаической части эпилога (а может быть и не только в нем) о судьбах жены и сыновей главного персонажа, а также людей, так или иначе проявившихся как единомышленники и сопутствующие на жизненном пути Вадиму Петровичу.

Завершая о композиции, следует отметить удачный ход Э. Георгиевского — повесть начинается словами о стезе жизненной и ими же и заканчивается. Это усиливает *целостность* художественной работы и подчеркивает ее *законченность*.

Автору удался образ Вадима Петровича. О себе, пусть и в другом лице, писать трудно. У кого-то получается в той или иной степени самовосхваление, у других, архисовестливых — самоуничижение. Э. Георгиевскому не свойственно ни то ни другое, ибо он человек, осознающий не только свое личное достоинство, но и, как всякий *духовный* — прежде всего, *внутренне*, — человек, имеет ограничитель, который неизменно охраняет его от гордыни. Образ героя хорошо, во всей полноте прорисован во всех плоскостях жизни — внешней и внутренней. Писателю удалось создать запоминающийся тип человека, раскрыть его во врачебной деятельности и увлечениях, семейной жизни и в творчестве. Причем жизнь Вадима насыщена не обстоятельствами, как бывает у большинства людей — конечно, и обстоятельств у него хватало, — но, прежде всего, *поступками*.

Преодоление, известно, начинается с малого, как в случае с поездкой на Круглое озеро, когда по вине водителя взорвался баллон; с освоением вождения автомобиля или с грубым поведением больного на первом приеме. Главное — это *психологическое преодоление*. Оно позволяет принять правильное решение, например, когда тебя опередили в добытом знании — *«Не надо расстраиваться. Все нормально! Не ради славы работаем. Было бы больным хорошо!»*

Здесь же и *неприятие непорядочности*, и стремление к *справедливости*, но в то же время и *жалость*, как в случае с врачом Лужковской.

А к неприятностям нужно относиться, *как к испытаниям*. Порой жизнь готовит и такие: в хороший коллектив помещает отрицательную личность или на место хорошего руководителя в уже налаженном деле — плохого. Все это (отношение к неприятностям) тоже поступки, поступки внутренние, внешне незаметные, неэффективные, но *поступки*. Однако были в жизни героя и внешние, запоминающиеся людям действия — помощь бедной корейской семье, умение понять и простить, как в случае с воспитательницей детского сада Людмилой, и другие.

Вот чем *привлекателен* Вадим Петрович, вот чем ценно произведение. Оно учит *мыслить и поступать*. Этому помогает и наличие антигероев, людей другой жизненной ориентации (не путать с сексуальной!) — это врач Лужковская, главный врач Русаков, начальник санчасти Забейворота... В противостоянии им и обстоятельствам раскрывается наш герой.

В повести есть еще один позитивный образ, перекликающийся во многом с образом Вадима, — врач Алексей Комарцев, прообразом которого стал известный врач, директор Мединститута ТулГУ, профессор А. А. Хадарцев.

Большое место в работе занимает еще один персонаж — без имени, но незримо присутствующий на страницах. Это *образ Врача*, который показывает, каким должен быть настоящий специалист. *«Лечение — это труд, требующий терпения со стороны врача <...> труд, распланный по часам...»* Врач должен создавать больному настрой на излечение — *«Каждое утро <...> Зинаида Сергеевна <...> говорила Вадиму Петровичу, что дело его поправимо...»* Врач не должен игнорировать ни один из методов нетрадиционной медицины, а, подобно примеру с *«живой»* и *«мертвой»* водой, все проверять. Доктор все время как на фронте. Поэтому для него естественна позиция — *«Раз надо, не подведу!»* и переживание по поводу ухудшения состояния больного и его смерти, понимаемой как гибель *сослуживца-фронтовика*.

А как значимы слова одного пациента, подобные гласу народному: *«Медики — народ нищий. Но благородный <...> Вам надо платить за каждого выздоровевшего больного»*.

Настоящий врач, по мнению Вадима Петровича, должен постоянно учиться — читать специальную литературу, монографии, научные журналы, не пропускать ни одной кон-

ференции. И к каждому случаю, к каждому пациенту подходить индивидуально.

Героя заботит и то, какой будет смена ему и другим профессионалам медицинского дела. *«Он не любил тех практикантов, которые не могли найти себе дела, ходили, опустив руки в карманы халата, и с безучастным видом присутствовали на разборе больного. Ему нравились такие, которые сами расспросят больного, послушают его, прощупают живот да посмотрят еще, нет ли отеков на ногах, после чего порассуждают, сделают вывод».*

Труден был путь врача-исследователя — героя повести Эдуарда Георгиевского, Вадима Петровича. И тем весомее и отраднее награда — звание *«Заслуженный врач России»*. Многие награды в наше время *«скороспелы»*, а есть и покупаемые. Это же звание — поистине признание, признание врача, гражданина и человека. И здесь характерно: *«Ну, вот еще, народ его выдвинул, а он сомневается. Народу виднее <...> Выше голову, Вы заслужили это...»*

Прошло несколько лет, и «пришлось серьезно задуматься» Вадиму Петровичу: «не пора ли уходить на пенсию»... *«Зарплата мизерная, да и ни за какие деньги здоровья не купишь».* Но *«столько накопилось опыта, столько есть желания реализовать этот опыт для пользы людям!»* И Вадим Петрович находит себя в дополнительном лечении, если человек болен, и в профилактике, в работе на опережение заболевания, если человек здоров, с помощью апробированных средств как продолжение рецептов народной медицины. Кроме того, его деятельность теперь включала пропаганду здорового образа жизни и здорового питания. Вот в такой форме народная медицина пришла на помощь официальной. И герой повести Э. Георгиевского нашел в этом продолжение своей *многогранной медицинской работы*, но продолжение уже на другом уровне. «На пенсии» — даже язык, как говорится, не поворачивается произнести подобное словосочетание, ибо герою, как и автору, не свойственно отдыхать от работы, сколько бы лет ему ни было.

С увлечением, на одном дыхании читается повесть трудовой жизни Вадима Петровича. Так и хочется сказать: *«Жизнь, как один день».* И как светлый день насыщен солнцем, так и вся жизнь героя полнится *силой и духовной крепостью* от двух источников — *матери и малой родины*. Отсюда и его.

О том, как Вадим любил и уважал свою мать, свидетельствует то, как он ринулся с Сахалина, преодолевая все запреты и преграды, чтобы успеть проститься с нею, когда она умерла.

Вторым скрепом героя, как мы уже писали, является любовь к своей малой родине — Туле.

От этих корней происходит уважение к себе, которое влечет за собой и уважение к другим. Из психологии известно, что в книгах и в жизни нас привлекает, обращает на себя внимание то, что, прежде всего, свойственно нам самим, даже если мы это еще не осознаем. Так, когда Вадим Петрович оказывается в Армении, в Ереване, то этот красавец-город поразил его не только своими фонтанами, цветомузыкой и подсветками, но и своими жителями. «...*В тоне <...> звучало спокойствие и дружелюбие. Так разговаривают хорошо знакомые люди*». И действительно, люди спокойны в отношении оплаты за проезд: есть мелочь — платит, нет — следующий раз. И, вообще, никто никуда не летит сломя голову, сделав серьезно-агрессивное выражение лица, как это часто бывает на наших улицах.

Уважение к себе рождает любовь к людям и земле, к своему труду и осознание его ценности. Тогда и цена не цена. Поэтому герой за работу мастера-парикмахера и чистильщика обуви отдал бы и втридорога, так как был очень доволен не только качеством, но обслуживанием и отношением.

Вадима Петровича поразило, как «*крестьяне <...> по горсточке собирают землю, чтобы на ней что-нибудь вырастить*». С аналогичным отношением к людям и земле он встретился в Киеве. «*На песок насыпается метровый или большие слой земли, и можно выращивать овощи и сажать кустарник*».

И как антитеза всему этому: «*Несколько раз Вадим Петрович замечал, что полностью отделанный плиткой бокс на утро оказывался без плитки в ванной комнате. Оказалось, что <...> за повторную укладку платили в два раза больше (это в советское время было). Вот и хитрили отделочники*». (А, может, из таких вот малых хитростей того времени произросли все большие «хитрости» наших современных российских дней?) И еще: «*Распорол одну подушку и аккуратно выловили из нее три куриных головы и несколько штук куриных лап*».

У героя параллельно с работой проявляется еще один талант — поэтический. Читатель может спросить: *«Как же так? Жил, жил человек, стихов не писал, и вдруг, во второй половине жизни, прорезался талант...»* Но, вчитавшись в повесть, понимаешь, что этот талант жил в герое с рождения, не проявляясь из-за загруженности учебной и рабочей избранной специальности — тем, в чем, как он это понимал тогда, был более всего нужен людям. Однако, этот талант все время так или иначе проявлялся. Проявлялся в любви к природе, в поэтическом чувстве пейзажа, в художественном восприятии жизни вообще.

Вчитайтесь в эти строки, читатель, и Вы все поймете:

*...Все вечно на земле,
Все на земле не вечно.
Поют колокола
О жизни быстротечной.*

*И надо все успеть:
И насладиться счастьем,
И много песен спеть,
И отвести напасти,*

*И написать стихи
Для милых и любимых,
И замолить грехи
Тех чувств нетерпеливых...*

(«Сияют купола»)*

Как и всякому умному и талантливому человеку, Вадиму Петровичу свойственен юмор.

«— Вы — Григорьев? — устало спросил он.

— Да, я,— тоже устало произнес Вадим Петрович.

— Садитесь! — уже требовательно произнес капитан.

Вадим Петрович сел.

— Какая у вас машина? — спросил капитан.

— У меня — иномарка,— ответил Вадим Петрович.

* Георгиевский Э. П. Мне по душе невидимый простор...: стихи.— Тула: ГМРПП «Левша», 1997.— 88 с.— С. 16.

— «БМВ», «Вольво», «Фольксваген»? — начал перечислять капитан.

— «Фольксваген», — улыбнувшись, ответил Вадим Петрович, — а по-русски он называется знаете как?

— Как?

— «Запорожец», — ответил Вадим Петрович».

Любовь к юмору — замечательное качество. Но все же, на наш взгляд, текст некоторых частушек, помещенных автором в повесть, можно было и опустить. Тем более, что уже в следующей главе и далее идут хорошие авторские стихи, украшающие книгу. А книга получилась!

Вот и закончилось знакомство с повестью «Своя стезя» поистине талантливого человека Эдуарда Георгиевского. Что дало нам с вами, дорогой читатель, прочтение? Думается, что нужно нести все, выпадающее в жизни, со смирением и благодарностью, бесконечно совершенствуясь в своем деле, совершенствуя свои способности и самую личность так, как это делал и делает автор — прототип главного героя. Вслед за ним повторим:

*... Да здравствует крест свой несущий
С трудом, но вперед и вперед!
Дорогу осилит идущий,
Иди же, дорога зовет!*

(«Два путника»)*

И в конце хочется сказать: **«Читайте больше таких книг, и придет понимание, как нужно жить!»**

2012 г.

* Георгиевский Э. П. Страна Солотча: стихи.— Тула: Гриф и К, 1999.— 111 с.— С. 108.

НАД ПЛАВОЙ РЕКОЙ

Новые поэтические книги* ** Ирины Пархоменко

Словно искупался в утренних, еще под тонкой кисеей тумана, чистых водах реки и окунулся в красоту окрестных просторов — а прочитал всего две книжки стихов, небольшие, но насколько емкие по содержанию, по смыслам, наполняющим их. Ирину Пархоменко читателям «Приокских зорь» представлять не нужно. Она член редколлегии журнала, одна из постоянных его авторов.

Как древо, устремляющее ветви к небу, берет силу у корней, так и у земли, у родных мест черпает вдохновение и силу поэзия Ирины Пархоменко, говоря ее же словами, «чтоб ветры испытаний не свалили...». Из малой родины — села Лубяны, где «ближе к Богу, сердце расцветает», из родного, милого душе Плавска*** — растет любовь и ко всей России.

*... Мой край ненаглядный, Россия, Россия!
Мне в жизни не встретить
любимей, красивей...*

*... Не нужна никакая другая —
Только Родиной буду дышать!*

И подобно природе, весной, после осеннего умирания и зимней спячки, воскресающей, *возродится во всем величии и красоте наша страна* — верит поэтесса. «Узор Вселенной... не разгадать», но Россия нужна Вечности, которой лишь и

* 1. Пархоменко Ирина. Маски: стихи.— Изд-во ОАО «Щекинская типография», 2012.— 128 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

2. Пархоменко Ирина. Лепестки сакуры: стихи.— Изд-во ОАО «Щекинская типография», 2012.— 128 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

** Опубликовано в журнале «Приокские зори» №1, 2013.— С. 272 под псевдонимом Виктор Богуславский.

*** Плавск — город в Тульской области России, административный центр Плавского района

«подвластна тайна мироздания». Однако Ирина Пархоменко понимает, что многое зависит еще и от каждого из нас, ведь *«грехами опутаны, замшелы сердца, Бога не слышат»*, она понимает, что гордыня, тоска, уныние мешают счастью, что нужно уметь прощать и друга, и врага, забыть про зависть, что победить может только *любовь*. Своим пониманием и опытом она делится с читателями:

*Теплом души старайся поделиться,
На свет любви потянутся сердца —
Два правила счастливой жизни.*

Но одной любви, без качеств человеческой личности, мало. Действенная любовь может исходить только от *сильного и культурного человека*. Вот почему лирический герой поэтессы, кроме любви и веры, обладает еще смелостью и мужественностью — *«Уж лучше рана до кости, чем тыща ишишек...»*, несгибаемостью — *«...Не сдамся! И буду светить!»*, надеждой и оптимизмом:

*... Знай, что пурпур и золото кленов не вечно,
Не вечен метели остужающий свист.
Средь зимы
я, весны предвкушающий встречу,
Расстилаю свой день, как еще один лист.
Чистый-чистый,
загадочный девственно-белый,
Где могу написать, как сорвав якоря,
Раздвинув подлунного мира пределы,
В даль стремлюсь,
где восходит надежды заря...*

Способный *«пылать, как костер, сиять, как звезда, быть нежным и сильным»* одновременно, такой человек симпатичен Ирине Пархоменко. Наверное, потому, что она сама такова.

Большое место в поэзии автора сборников занимает любовная лирика. Поэтессе нравится писать о любви, и делает она это хорошо. Ее лирическая героиня искренна и непосредственна, неэгоистична, как многие, скорее, самовлюбленные барышни, наоборот, ее любовь *действenna* для любимого:

*... Ветром в судьбе твоей буду.
Наполню крылья и парус,
Наполню любовью сердце,
Надежду тебе подарю.
... И пусть слова любви потоком льются...
И воскресает бедная душа...*

Любовь — это целая гамма чувств, от восхищения до горечи, от надежды до потери. Ирина Пархоменко очень образно передает «осеннюю любовь» своей героини, сравнивает ее с угасающими «кострами рябин», с тающим «эхом слов», и в то же время, — «яблока медовые лампы» и счастье. Дилемма же разрешается поэтессой так:

*... Два взгляда на осеннюю любовь:
Но горечь пересилит или сладость?
Одно известно: это радость!
Ей уступи. Любви не прекословь.*

Только сильный человек способен по-настоящему любить, считает автор, а испытанием может быть и одиночество.

*... Одиночество — роскошь особая,
Что доступна и всем на земле.
Одиноким быть хочешь? Попробуй-ка!
Только сильным подвластно оно...*

В любви, как и в жизни вообще, пишет поэтесса, нужно «путь тернистый» пройти, не погасив при этом «свет души», сохранив «его сокровенным», чтобы продолжали «нежно звучать струны». «Любовью живем», — утверждает она. И памятью о любви, добавляем мы.

А в завершение этой темы приведем строки, поистине являющиеся молитвой о любимых:

*... Пусть совершая свой круг вековечный,
Наших любимых злой рок пощадит.*

На страницах книги «Маски» лирическая героиня, *Прекрасная Дама*, встречается со своим *Менестрелем**, и тот поет ей свои стихи-песни, написанные, естественно, от лица мужчины. Перевоплощение дается поэтессе легко, что еще раз подчеркивает ее талантливость.

*Мы друг другу подходим на диво,
Я к тебе всей душою стремлюсь,
Хоть застенчива ты и стыдлива,
Нежной кожи с восторгом коснусь.
Я разлуки печаль позабуду
В обжигающих ласках любви.
Нам даровано счастье, как чудо
О, приди, миг свиданья, приди!*

С каждой строчкой читатель убеждается во *владении словом* и в *художественном богатстве* поэтического языка Ирины Пархоменко. Это проявляется и в пейзажной лирике поэтессы. Как своеобразно неповторимо сказано об осени:

*...Серые былки иссохшей травы
К редкому скудному тянутся свету...*

Тема осени вообще очень значима для автора. Просто прочтите — *«алый вальс кленовых листьев»*, *«блеклая синь»*, *«звон паутины на ветру»*, *«испуганный разговор осинок»*, *«теньканье первых синиц»*, *«липа в сиянии желтеньких звезд»*.

*... Не верю, не верю, что лето вернулось,
Оно лишь пригрезится,
так же как юность
И в травах увядших гнедой кобылицей
В туман окунется и там растворится...*

Сборник «Лепестки сакуры», по словам Ирины Пархоменко, носит такое название не случайно — в нем стихи, написанные в духе и стиле японской поэзии.

* Менестрели (*фр.*), профессиональные певцы и музыканты в феодальной Франции и Англии. Обычно находились на службе у синьора; воспевали рыцарские подвиги и служение прекрасной даме. «Словари и энциклопедии на Академике» <https://dic.academic.ru/dic.nsf/seksolog/1635>

*Осени горечь.
Запаху моря сродни.
Лодочки листьев
В лужах, как в море, плывут,
Звезд дробя отраженья...*

*Осеннюю песню
Дождь, рыдая, выводит.
Тут не до блюза:
Листва пожелтевшая —
Землю, увы, не греет...*

*Ночью весенней
Ветер качает нежно
Луны лепесток.*

*Цветов аромат
Роса растворила вновь.
Ветер цветами пропах...*

Удались поэтессе эти небольшие, но емкие по своей образности стихотворения, может быть, еще не совсем японские, но, скажем, уже где-то русско-японские.

Стихи и одного, и другого сборника, несмотря на непохожесть, на разный поэтический стиль,— стихи одного поэта — Ирины Пархоменко. Поэтому мы практически не разделяли эти сборники и цитировали стихотворения из них обоих по всем затронутым нами темам творчества поэтессы, творчества многопланового, многомерного и многогранного, побуждающего читателя вновь и вновь возвращаться к нему, получая *истинное удовольствие, душевную легкость и теплоту от чтения.*

01 января 2013 г.

ДУША, ЛЮБОВЬ И БОЛЬ

О книге Сергея Лебедева «Течет Ветлуга в памяти»*

Недавно в серии «Приложение к журналу «Приокские зори» вышел в свет сборник одного из постоянных авторов нашего журнала из города Тольятти Сергея Лебедева «Течет Ветлуга в памяти». Читателям, знакомым с поэзией автора, хорошо известны истоки его творчества. Они в малой родине его родителей — лесной деревне Югары Варнавинского района Нижегородской области, в просторах СССР, по которым поколесила семья отца-офицера, в трудовых профессиях слесаря и аппаратчика, с которых началась трудовая деятельность автора, в его инженерном труде вплоть до главного специалиста крупного предприятия. И еще в истории России, в древних легендах своего края, во всем, чем жила, жива и будет жить наша страна.

Стихи Сергей Лебедев начал писать в юношеском возрасте. В настоящее время он является участником коллективных сборников, публикуется в литературно-художественных и публицистических журналах «Невский альманах», «Великороссь» и ордена Г. Р. Державина «Приокские зори», выпустил четыре авторских сборника стихотворений и две повести. Автор получил признание, он — лауреат Межрегионального поэтического конкурса, посвященного 190-летию со дня рождения Н. А. Некрасова.

Сергей Лебедев говорит, что он не поэт, а лишь любитель поэзии. В скромности ему не занимать, но творчество его говорит об обратном.

Весь сборник «Течет Ветлуга** в памяти», начиная от названия и кончая рассказом, завершающим книгу, пронизан любовью к малой родине.

* Сергей Лебедев. «Течет Ветлуга в памяти»: сборник стихотворений. Предисл. А. А. Яшина. Приложение к ордена Г. Р. Державина журналу «Приокские зори» (Тула). Типография ОАО «КуйбышевАзот», Тольятти, 2012.— 176 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»)

** Ветлуга — река в центре Европейской части России, левый приток Волги. Протекает по территории Кировской, Костромской и Нижегородской областей и республики Марий Эл. Материал «Ветлуга (река)» из Википедии — свободной энциклопедии.

*... Бродилось ли по свету мне,
Сиделось ли в тиши,
Но лишь места заветные
Мне трепетом души...*

(«Костры осин по рамени...», с. 9)

*От полей, от сохи, от невода
В горький воздух меня увели,
Но поверь, где бы ни был я,
Не забуду ветлужской земли...*

(«От полей, от сохи, от невода...», с. 10)

Это не случайно, ибо чувство любви, верность и преданность переданы автору его родителями. И ответом живет в душе поэта неугасимая любовь не только к земле, но и к давшим ему жизнь на ней — к отцу и матери, к их делам и трудам. А через них и к стране, к ее истории, которая, как и страна, одна — та, что есть, и другой не дано.

*... Мне отец оставил в наследство
Сапоги, плащ-палатку, кинжал,
Горсть медалей простых, советских,
Чтоб я память о нем не предал.*

(Отцовские медали, с. 45)

Связь времен, дел и душ проявляется и в отношении к бездуховности и безответственности, царящим окрест. По-другому относиться к данным явлениям могут лишь люди, воспитанные в соответствующем духе, либо добровольно эту связь разорвавшие.

*... Моя добрая, милая мама,
Твоих глаз до сих пор вижу грусть.*

*С полок книжных и с телеэкрана
Безморалья, как прежде, стыжусь.*

(«Моя добрая, милая мама...», с. 54)

Как настоящий патриот Сергей Лебедев значительную часть своего творчества посвящает теме Великой Отечественной войны.

*... Как бы годы не жгли, над Землей не летели,
Нам судьба всех погибших набатом весной...*

(Неизвестный солдат, с. 117)

Очень хорошо эта тема раскрыта в поэме «Сны Анны». Стихотворные строки образно рисуют нам нелегкий женский труд на селе, в поле, без мужей и сыновей, ушедших на фронт, порой без техники и лошадей. И будни работы-войны, когда в ее первые годы с винтовками шли на пулеметы, «взяв помощником русский мат», когда о себе думалось в самую последнюю очередь; и страдающее от гибели однополчан и от грязи предательства сердце солдата; и разрывающиеся глубоко в тылу вражки снаряды-похоронки...

Только прошедшие все тяготы войны и *радость заслуженной Победы* и их по духу наследники знают — Родину нужно защищать и на дальних подступах. Так понимаемый воинский долг может вызвать истинное сострадание и к судьбам воинов-афганцев:

*... Нас проводил вчера комбат,
Сейчас забыты мы страной...*

(Не вспомнят, с. 128)

Невозможно для любящего сердца равнодушие к судьбе многих современных деревень, тем более к родным, где неоднократно бывал и знал людей, чьи имена «...*Как песню пою и как сказку читаю...*»

*С глазницами пустыми вместо рамы,
Покинутые избы вдоль дорог.
Давно, как мертвые, не имут сраму,
И никого не ждут на свой порог...
...Покинутые избы у дороги,
И наклонило кладбище кресты.
А на иконах лики строги...
Прости нас, Родина, прости.*

*Уходит Русь в нескошенны травы,
И не прощает нам она,
Поклоны перед импортной отравой,
Забытые родные имена.*

(В родных местах, с. 14)

В том нет души, кто не жалеет об ушедшем: о *великой стране*, о ее социальных завоеваниях, о ее высокоподнятом знамени морали и нравственности. И в том нет разума, кто не понимает необходимости *исторической преемственности*, в том числе в преодолении смутных времен.

*... Даль горизонта блеснула огненно,
Словно россыпь зажженных углей.
Боже, неужто сгорела Родина,
Средь широких и снежных полей?*

(«Господи, мы и так напуганы...», с. 147)

*... Век двадцатый кончился бессильем,
Нет на карте древнего села.
Только бы история России
Мохом и травой не заросла.*

(Ченебечиха, с. 75)

Сергей Лебедев понимает, что древние легенды и предания — это те корни, из которых и растет древо народное, тот фундамент, на котором стоит состоящий из *малых родин* дом нашей большой Родины. Отсюда и любовь к легендам своего Ветлужского края, послужившим основой для венка поэм «Легенды Поветлужья». В написании их использованы работы ряда местных краеведов и историков, воспоминания жителей, рассказы и статьи, опубликованные в местной периодической печати, материалы из книг местных писателей. Вслушайтесь в названия этих легенд: «*Ветлуга*», «*Мирошкина гора*», «*Лялины горы*», «*О Ляле-разбойнике, княгине, Бархотке и Шалухе*», «*Чертовка*», «*Ченебечиха*», «*Песнь печали об Ирге*», «*Степанида ветлужская (Бабья Гора)*».

... Долго хранятся легенды о прошлом,

Их не засыплет забвенья песок...

(Песнь печали об Ирге, с. 79)

Читающий строки этих поэм-легенд обретает уверенность в *возрождении* всего лучшего, что было, в *развитии* всего хорошего, что есть в наше время.

В замечательно описывающем сельский быт тридцатых годов рассказе «Рыбаки Ветлуги» автор пишет: «Сын всю жизнь восхищался отчаянным поступком отца, который, не раздумывая, бросился в ледяную воду реки ради общего дела». Вот наличие таких людей в роду, в истории и память о них тоже прибавляют нам веры в то, что:

*... Придет еще и на Ветлугу счастье,
Дорогу верную Россия обретет...*

(Письмо родителям, с. 25)

Сергей Лебедев — тонкий пейзажный лирик. Об этой грани его творчества можно много говорить, но лучше всего это видно из его поэтических строк:

*... Как люблю тебя я, русская гармошка,
Как люблю тебя я, русская земля!*

(На пристани, с. 19)

*... Сквозь туман седые ивы
Смотрят в зеркало воды,
Шепчут каплями игриво,
В зелень капают лады...*

(Утро на Оке, с. 15)

*Пожелтевшие смотрят березы
С удивленьем в озерную стынь.*

(«Пожелтевшие смотрят березы...», с. 35)

А стихотворения «Сырая капризная осень...» и «Осенний мотив» (с. 114—115) и восьмистишья (с. 107—110) можно назвать лучшими в лирике автора.

Безусловно, книга «Гечет Ветлуга в памяти» понравится читателям и станет одной из лучших в серии «Приложение к журналу «Приокские зори». Как пишет в своем предисловии к книге главный редактор журнала А. А. Яшин: «...Его любовь, его душа, его боль буквально светятся сквозь каждую строку этой книжки».

А завершить хочется словами самого поэта:

*...Пусть же мой путь оборвется внезапно.
Что ж, синевы над собой не боюсь.
Даже, пускай не вернусь к вам обратно,
Хватит того, что увидел я Русь.*

(«Если мой путь оборвется внезапно...», с. 171)

Примечание. Опубликовано в №4,2012 «Приокских зорь» под псевдонимом Ярослав Брагин

01 января 2013 г.

«БЫЛА БЫ ПАМЯТЬ ВПЕРЕДИ...»*

*Человек умирает — взрываются звезды...
Сколько звезд! В черном небе из них карусель.
Ждем весны, будто новые весны
Нам заменят любимых и наших ушедших друзей...*

Геннадий Мирошниченко.
«Отражение. Поэма об ушедших друзьях»

С Геннадием Георгиевичем Мирошниченко (Миром) мы были знакомы 30 лет, и я всегда знал его как *духовного человека*, и именно в том смысле, когда духовность отражает жизнь во всей ее *целостности и гармонии*. Геннадий Мир, никогда и ни в каком виде, не принимал трагизма в пред-

* Из поэмы Геннадия Мира «Отражения. Поэма об ушедших друзьях».

ставлении действительности и всегда побуждал людей уходить от бездумного существования к размышлениям над своей жизнью, исходя из вечных и мудрых *истин*, призывал от вершины к вершине восходить к Богу. Сама его жизнь строилась на законе справедливости, но понимаемом не как «око за око», а *этическом, милосердном*. Потому и пространство вокруг него всегда и везде было наполнено *добром и любовью*. Геннадий Георгиевич поддерживал все, что продвигало к *созиданию и творчеству* хорошего, имеющего позитивный потенциал, и он всегда проповедовал — движение к этому возможно только через *любовь*, ибо Бог и есть *Любовь*. Геннадий Мир понимал: в этом — высшая духовность, так как несет добро всем, это — *«единственное радикальное средство для обуздания раскрепощенных инстинктов»*. Только у человека, исповедующего такой принцип, всегда будет спокойна *совесть*. Он также акцентировал внимание на противоречии культа частной собственности всем духовным принципам и на великом предназначении России, которая *«может в очередной раз теперь спасти мир уже не от нашествия» врагов, а от саморазрушения, когда накопительство и бездонное потребление становится идолом для людей и даже целых народов*.

Я хорошо знал Геннадия Мирошниченко как товарища по оздоровительному бегу. Мы познакомились в созданном им клубе «Марафон», где я стал одним из активных участников в его организации и деятельности. Это был не единственный в Туле такой клуб, но в немалой степени отличался от остальных своей устремленностью к марафону (42, 190 км) и к сверхмарафону. *«Мы стремимся поддерживать уровень тренированности, достаточный для того, чтобы в любой момент пробежать 20—30 км без чрезмерных усилий»**,— говорил в интервью Геннадий Георгиевич. Среди нас были и рекордсмены — Александр Комиссаренко, Олег Виноградов и другие. Но главной целью членов клуба,— среди которых самым молодым был студент Сергей Никулин (19 лет), а самым старшим по возрасту — Николай Иванович Овчинников (55 лет),— было здоровье и выносили

* «Мы — за длительный бег». Вел беседу В. Дагаев. Из газеты «Молодой коммунар» от 27.11.84 г.

вость. Ваш покорный слуга многократно пробегал «трусцой» дистанции в 30 км.

Геннадий часто задумывался над тем, «что такое наша любовь к Природе и что такое ее Любовь к нам», что «в беге открываешь ее во всей силе», сливаешься с Природой «настолько, что, увлекшись, теряешь ощущение времени и забываешь обо всем на свете» ... испытываешь внутренние положительные эмоции, ярко воспринимаешь внешнюю красоту ... что «это дает восприятие надежности жизни, контакт с Высшим...».

Геннадий Мир был хорошим другом, настоящим товарищем. Это нашло выражение в его поэзии:

*Мы без друзей — как листья без ветвей...
...
Я ненавижу хитрость меж людей,
Делящих все на чернь и на князей.
Кто любит это — тот искусный лжеец,
В глазах — политик, по делам — подлец...*

Очень сильный образ, ибо нет ничего большего, что связывает людей, чем дружба и любовь, они подобны древу жизни, которое корнями уходит в Землю, а ветвями в Небо:

*Как далеки мы, старые друзья!
И наши годы вдаль уносит ветер...
Я понимаю — вернуть нельзя!
Но как без друга жить на белом свете? ...*

*... Моим друзьям хочу признаться,
Последнюю сжигая нить, —
Как плохо с другом расставаться,
Как плохо друга хоронить...*

Как эти стихи верно и емко отражают состояние моей души, когда я узнал об уходе Г. Мира. Думаю, многие друзья Геннадия испытали те же самые чувства:

*... И я пришел к нему с повинной —
В лицо родное посмотреть.
Мир изменили вполтину,*

И неизменна только смерть.

*А я спешил его увидеть
И нес, как девушке, цветы,
А он лежал в немой обиде
Среди прощальной суеты.*

*Когда-то вместе мы смеялись
И вместе пели и росли,
И одинаково влюблялись,
Но вот по-разному пошли.*

*Лежит спокойно с черным шрамом,
И ничего не слышит мать.
Он так хотел прожить недаром
И никогда не отступать.*

*И я пришел к нему последний,
У ног печально постоял,
Сглотнул слезу, как мякиш хлебный,
Последний раз его обнял...*

И как правильно звучит призыв Геннадия Мира:

*Друзья мои, да пусть все — в прошлом!
Была бы память впереди.*

Дорогой Геннадий, ты навсегда останешься в нашей памяти!

2016 г.

**«МЕДИКИ ЗЕМЛИ
ТУЛЬСКОЙ»***
НИКОЛАЯ МАКАРОВА

Работа Николая Алексеевича

Макарова — документальная повесть о целом ряде медиков — известных и не очень, — тружеников Тульского края во все его времена. Автор скрупулезно и с большой любовью, из множества источников, собрал материалы и в каждое, даже маленькое, повествование вложил часть своей души.

Современный читатель, открывший книгу, может очень многое почерпнуть из нее. Перед его глазами встают яркие примеры подвига врачей на поле боя, как, например, действия гвардии полковника медицинской службы запаса, героя РФ Игоря Александровича Милютина. *«... В одном из боев (во второй чеченской войне) увидел, как один из членов экипажа сбитого боевиками вертолета опускается на парашюте в занятое боевиками село Дучи. На бронетранспортере с группой десантников ворвался в село, с боем отбил захваченного летчика и без потерь вырвался обратно в расположение своей части. При занятии Аргунского ущелья в январе 2000 года вынес с поля боя 4 раненных десантников и оказал им первую медицинскую помощь».*

Не меньшую отвагу проявила и врач Людмила Семеновна Грабошникова (не буду указывать всевозможных званий и наград героев книги — их очень много). *«... Проходя по набережной Дрейера ... увидела пылающие окна на втором этаже здания областной соматической больницы, где находились более ста взрослых и двадцать девять детей, больных костным туберкулезом ... Больница безмятежно спала...»* Грабошникова, не растерявшись, организовала тушение пожара и эвакуацию больных.

* Макаров Н.А. Медики земли тульской / автор-составитель: Николай Алексеевич Макаров. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016.— 240 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»)

Макаров Н.А. Медики земли тульской. Книга вторая. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016.— 278 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»)

Макаров Н.А. Медики земли тульской. Книга третья. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016.— 250с. (Библиотека журнала «Приокские зори»)

А разве не отважным было принятие нестандартного, даже героического, могущего привести — в случае катастрофы — к большим неприятностям, решения главного государственного санитарного врача СССР Петра Николаевича Бургасова, в 1971 году предотвратившего эпидемию холеры. Когда под Новосибирском возникла угроза заболевания, он *«срочно собрал руководителей промышленных предприятий и обратился к ним с настоятельной просьбой сбросить немедленно в канализацию все находившиеся у них кислотные материалы»*, несмотря на то, что это могло вывести из строя все канализационное оборудование.

Военный и проявленный в чрезвычайных ситуациях героизм — это вершина. Однако не забудем и о подвигах незаметных, но при этом не менее значимых, на примере Ефрема Григорьевича Лазарева, главного врача тульской земской глазной больницы, состояние которой в 1902—1903 гг. было весьма плачевным. *«На свои небольшие сбережения и деньги товарищей он построил второй корпус ... электрифицировал больницу, провел водопровод. И опять на свои средства. Счет власти города не оплатили...»* Или Владимир Федорович Снегирев, который *«бесплатно лечил пациентов в Алексинской земской больнице, построил на свои средства операционный покой, два больничных корпуса, два класса гимназии для больных и слабых учащихся»*.

Николай Макаров пишет о том, как во фронтовых условиях врачам приходилось опробовать новые методы хирургии и лечения и лекарства. Не все приводило к успеху — *«у медицины, как и у любой науки, свой путь, на котором часты неудачи и ошибки»*. Но врачи думали только о помощи, ибо определяющими были принципы: *«Не навреди!»* и *«Спаси!»*. Так военврач 3-го ранга Алексей Семенович Демьянов *«добился лучших образцов травматической помощи раненым воинам и тем самым тысячи раненых сохранили свои конечности, и большинство из них возвращены в строй...»*

Велик подвиг госпитального хирурга Константина Николаевича Киселева, который остался с не эвакуированным военным госпиталем в тылу врага, спасал раненых, переодев их под местных жителей, организовал подпольную группу, переправлявшую выздоровевших к партизанам, сам воевал в отряде и, выданный предателем, претерпев муки пыток, трагически погиб.

Николаю Алексеевичу Макарову, как военному врачу и ветерану Афганистана, хорошо известно, что такое подвиг и самопожертвование. Однако уже в нашей повседневной мирной жизни постоянная борьба с болезнями и эпидемиями делает героями обычных врачей и ученых медиков. Так Михаил Петрович Чумаков, старший научный сотрудник Института микробиологии АН СССР в 1937-м году при изучении этиологии клещевого энцефалита на Дальнем Востоке *«установил путь передачи болезни через укусы клещей, разработал методы диагностики и борьбы с этим заболеванием, однако сам заразился этой болезнью, последствия которой (паралич рук, глухота) остались на всю жизнь...»*

Многие врачи и ученые, как Александр Васильевич Шлепов, работали даже на заслуженном отдыхе.

Гуманизм врача хорошо показан автором на примере педиатра Юрия Владимировича Вельтищева. Это *«умение общаться с детьми и родителями, видеть в каждом, даже самом маленьком человечке — личность, а в родителях — друзей...»* Когда *«объектом является не только больной, но, прежде всего, здоровый ребенок...»*

А каким примером благородства стало поведение Николая Федоровича Гамалеи, когда он, изгнанный Пастером из своего парижского института после серии неудачных опытов с холерным вибрионом, *«несмотря на страшную обиду ... глубоко чтит Пастера, считал его своим учителем и везде возил с собой его портрет с автографом».*

Всем известно, какое значение для горожан имеют парки. Поэтому Н. Макаров, как патриот Тулы, не может пройти мимо таких имен санитарных врачей, как Александр Александрович Александров — заложивший в 1907-м году Александровский (Комсомольский) парк, и Петр Петрович Белоусов — создатель одного из лучших в России и Европе парков — Белоусовского (Центрального) парка г. Тулы (заложен в 1902 г.) и городского водопровода (открыт в 1894 г.), и его соратник, детский врач и общественный деятель Викентий Игнатьевич Смидович.

Были и есть врачи, работа для которых стала образом жизни. Таким является Александр Федорович Симонов. *«Гвозди бы делать из этих людей»** — эти слова в полной

* «Гвозди бы делать из этих людей» — строка из стихотворения «Баллада о гвоздях» (1922) советского поэта Николая Семеновича Тихонова (1896—

мере относятся к тем, кто воюет с одним из самых страшных недугов современности, продлевает людям жизнь, а то и вовсе возвращает их из, казалось бы, небытия». Главный врач Тульского областного онкодиспансера совершал и ныне, в должности главврача Тульской областной клинической больницы, совершает свой ежедневный, из года в год, подвиг.

И таких примеров и в жизни, и в книге — отражении судеб медиков, связанных либо рождением, либо работой с Тульским краем,— множество. Автором проведена большая работа — одно перечисление имен таких врачей заняло бы десятки страниц.

Что еще понравилось в книге? Она хорошо оформлена — легко найти требуемую фамилию, текст читаем, стиль письма позволяет даже на документальном материале хорошо понять характер человека-медика. Порой за скупыми строчками чувствуется непростая жизнь человека, посвященная помощи людям.

И еще, как известно, о ком или о чем бы ни писал автор, он пишет о себе. Вот и Николай Макаров, акцентируя внимание читателя на тех или иных примерах из жизни врачей, говоря об их добрых делах и чертах характера, показывает, на что откликается его, автора, душа. Посему, считаем, что главный герой этой книги — сам замечательный писатель и военный врач Николай Алексеевич Макаров.

В заключение скажем: такая книга нужна людям, городу и всей нашей России, ибо культура — это не нечто отвлеченное, застывшее в произведениях великих творцов, но живое поле жизни, ежедневно творимое нашими людьми. Конечно, труд каждого человека является вкладом в культуру, даже если его имя и неизвестно. Однако лучше, если такие люди будут известны и станут примерами для многих!

30 сентября 2017 г.

1979), где повествуется о человеческой стойкости. Видимо, этот образ вызван ассоциацией с выражениями «железный характер», «железная воля» и т. п.

ПЕРВЫЙ КАВЕРИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС*

Каверинский литературный конкурс, посвященный 110-летию со дня рождения Вениамина Александровича Каверина**, проводившийся в целях пропаганды его творчества, выявления и пропаганды лучших литературных произведений современных авторов, их поддержки, организатором которого является издатель Игорь Опимах, проходил с декабря 2011 по май 2012 года. Конкурс проводился при поддержке муниципальных органов власти ЗАТО Александровск Мурманской области, СРЗ «Нерпа». О своей поддержке конкурса сообщили Мурманская организация Союза писателей России, Мурманское отделение Союза журналистов России, литературное объединение «Полярное сияние» (ЗАТО Североморск) и другие.

Участвовать в конкурсе были приглашены как писатели-профессионалы, так и самодеятельные авторы. На конкурс принимались работы, написанные на русском языке и ранее не публиковавшиеся.

В Жюри Каверинского литературного конкурса вошли члены Псковского отделения Союза писателей России: А. П. Казаков, В. В. Пшеничная, И. О. Исаев, В. Я. Курбатов, а также Н. А. Черкашин (Москва), Т. В. Берникова — внучка В. А. Каверина (Москва), Н. А. Бакшевников, председатель правления Мурманской областной организации Союза журналистов России (Мурманск). Мурманское отделение СП России делегировало в Жюри Каверинского конкурса: Т. П. Агапову, А. С. Рыжова, В. В. Сорокожердьева.

Конкурс проводился в трех номинациях: поэзия, проза, историческое краеведение.

Предусмотрены четыре главных премии в каждой номинации: для автора из Мурманска и Мурманской области, для

* Опубликовано в журнале «Приокские зори» №3, 2012.— С. 221. Материал подготовлен Яковом Шафраном и Мариной Баланюк.

** Вениамин Александрович Каверин (Зильбер; 1902—1989) — русский советский писатель, драматург и сценарист. Член литературной группы «Серapiroновы братья». Наиболее известное произведение — приключенческий роман «Два капитана». Лауреат Сталинской премии второй степени.

автора из Пскова и Псковской области, для автора из России, для автора из других стран; и две специальных премии: для авторов из городов ЗАТО Александровск (Полярный, Снежногорск, Гаджиево), для авторов-журналистов. Лауреатам были вручены дипломы с символикой конкурса, памятные Каверинские медали и премии.

Специально для Каверинского литературного конкурса подготовлена памятная медаль. Ее автор — художник Александр Дмитриев из г. Снежногорска. Изготовлена медаль на снежно-горском СРЗ «Нерпа». На аверсе медали — слова «Каверинский литературный конкурс» и портрет Вениамина Каверина, созданный на основе рисунка времен войны, сохранившегося в архиве писателя. Этот рисунок-набросок сделал в блокноте адъютант командующего Северного флота, когда военкор Каверин прибыл в Полярное. При работе над медалью художнику удалось штриховое изображение превратить в рельефное. На реверсе медали собраны графические символы, с которыми связывают обычно каверинские произведения. Внимательно рассмотрев изображение, найдем «Святую Марию» во льдах и гидросамолет на фоне северного сияния. Указан год проведения конкурса. Обозначены и два города, которые Каверин считал самыми важными в своей судьбе, — Псков и Полярный. Город Полярный ныне входит в состав ЗАТО Александровск, это административное название также увековечено на медали.

В 2012 году будет издан «Каверинский сборник». В него войдут, в том числе, и лучшие произведения, пришедшие на конкурс. В ЗАТО Александровск пройдет Каверинский литературный вечер, на котором выступают профессиональные и самодельные авторы — участники конкурса. Обсуждается проведение такого же вечера в Мурманске. Информация о конкурсе публикуется по адресу:

<http://kaverin.opibook.ru/>

Всего в конкурсе принимали участие более шестисот авторов, разделенных на четыре группы: из Мурманска и Мурманской области, Пскова и Псковской области, из других регионов России и из других стран. Более ста писателей представляют регионы России, и двадцать пять несут русское слово в странах ближнего и дальнего зарубежья: Украине, Казахстане, Армении, Эстонии, Болгарии, Финляндии, Франции, Германии, Нидерландах, Израиле и США.

Следует сказать, что организатор Каверинского конкурса Игорь Николаевич Опимах из г. Полярный Мурманской области. Он работал в знаменитой средней школе № 1 им. М. А. Погодина, описанной в произведениях многих писателей (Юрий Герман, Алексей Яшин и др.). Учитель русского языка и литературы И. Н. Опимах открыл в школе литературно-краеведческий музей. Музей просуществовал три года и был расформирован в связи с уходом Игоря Николаевича на другую работу — главным редактором «Северной субботней газеты», которая издается в городе*.

В школе учился известный писатель, туляк А. А. Яшин. Под руководством Ирины Ивановны Осиповой создан школьный музей. В результате поисковой работы старшеклассников был собран материал и о самой школе, и о людях, которые здесь работали и учились. Библиотека и музей школы регулярно получают номера издающегося в Туле ордена Г. Р. Державина, медалей М. В. Ломоносова и Н. А. Некрасова литературно-художественного и публицистического ежеквартального журнала «Приокские зори», главным редактором которого является Алексей Афанасьевич Яшин, поддерживают связь с редакцией**.

Город Полярный имеет интересную историю. В годы Великой Отечественной войны он, основанный в 1899 году под названием Александровск как база Флотилии Ледовитого океана, был «столицей» Северного флота. Сейчас — Город воинской славы и база Кольской флотилии Краснознаменного Северного флота.

Своим рождением город обязан бухте, расположенной между западным берегом Кольского залива и островом, лежащим к югу от устья Оленьей губы, в десяти километрах от выхода в Северный океан. Сведения об этой местности восходят к XVI веку.

В связи со шведской угрозой в конце 30-х годов XVIII века в Архангельске началось строительство военных кораблей. Их зимней стоянкой была Екатерининская гавань (Полярный). Александр III одобрил предложения по созда-

* Ирина Осипова. Школьный музей за полярным кругом. «Приокские зори», №2, 2010.— С. 270

** (Там же, с. 270)

нию «главной морской базы» русского военного флота на Мурмане в Екатерининской гавани. Главным подвижником в этом деле был министр финансов С. Ю. Витте. Николай II не решился проигнорировать пожелание отца об устройстве порта на Севере, но согласился лишь на создание «коммерческого порта». Однако коммерческого порта из Александровска не получилось...

Государственное значение Севера подняла Первая мировая война. Все порты страны заблокировал враг. Только на Мурмане Россия имела открытый выход в океан круглый год. По согласованию с русским правительством к 15 января 1915 года англичане проложили подводный телеграфный кабель из Шотландии до Александровска, где уже существовала линия до Петрограда. Было начато строительство железной дороги...

В 1933 году в Екатерининской гавани началось создание главной базы Северной военной флотилии Полярное (Александровск). Вскоре корабли и подводные лодки вошли в Кольский залив. Так началось создание Северного флота со столицей в Полярном.

Вот что писал В. Каверин в знаменитой книге «Два капитана»: *«Мы вошли в бухту, и такой же, как это утро, белый, розовый, снежный город открылся передо мной. Он был виден весь, как будто нарочно поставленный на высокий склон с красивыми просветами гранита. Белые домики с крылечками, от которых в разные стороны разбежались ступени, были расположены линиями, одна над другой, а вдоль бухты стояли каменные дома, поставленные полукругом. Потом я узнал, что они называются циркульными, точно гигантский циркуль провел этот полукруг над Екатерининской бухтой...»**

Первые бомбы были сброшены на город 22 июня 1941 года. Так для Полярного началась Великая отечественная война. На протяжении всех лет войны флагманский командный пункт Северного флота располагался в Полярном. Северный флот сыграл важную роль в отражении наступления противника на Мурманск, осуществил высадку десантов в Петсамо-Киркенесской операции, оказал помощь 14-й Армии в разгроме противника в Заполярье, освобождении Пе-

* Каверин В.А. «Два капитана»: Роман.— М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.— 480 с.: ил.— (Мое первое собрание сочинений), с. 448.

ченги и Северной Норвегии, вел активные действия по нарушению морских перевозок противника и защите своих морских коммуникаций. Все основные военно-морские базы нашей страны в годы войны были оккупированы врагами. Главная база Северного флота Полярный выстояла. Семь героев Советского Союза героев-подводников, двенадцать Краснознаменных и восемь Гвардейских подводных лодок дал Полярный стране. Силами флота за годы войны уничтожено 628 и повреждено 237 боевых кораблей и транспортов, сбито 1308 самолетов противника. Соединениями и частями флота, действовавшими на сухопутном фронте, истреблены десятки тысяч фашистских солдат и офицеров. С августа 1941 года Северный флот стал выполнять еще одну задачу: прикрывать конвои союзников. Мужество и героизм проявили труженики плавмастерской «Красный Горн», успевавшие в кратчайшие сроки под обстрелом врага осуществлять ремонт надводных и подводных кораблей. За годы Великой Отечественной войны произведено 248 ремонтов подводных лодок и 134 ремонта надводных кораблей*.

В Полярном есть площадь «Двух капитанов», которая названа в честь одноименного романа Вениамина Александровича Каверина.

В 1943—44 гг. В.А. Каверин служил на Северном флоте, в Полярном, будучи военкором «Известий». Здесь же была написана вторая часть романа, за который писатель в 1946 году получил Сталинскую премию.

В Каверинском литературном конкурсе принимал участие туляк, родившийся в тех местах в поселке Белокаменка Мурманской области, прошедший детство на острове Седловатом, учившийся в школе №1 города Полярный, а ныне именитый русский писатель Алексей Афанасьевич Яшин.

Его рассказы «Растерялись... два капитана» и «Счастье юного милитариста» были представлены на конкурс Тульским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» и редколлегией журнала «Приокские зори».

Повесть А. Яшина «Страна холода» рассказывает о детских годах, проведенных писателем в Заполярье. *«Перед читателем появляется “мужичок с ноготок”, который, едва научившись ходить, крепко, сразу на двух ногах, обос-*

* Использованы материалы с сайта <http://www.zatopol.ru>

новался на земле родного острова, он видит непростую жизненную реальность, участвует в ней без попыток “дезертировать” от ее сложностей, не утрачивая свежего и радостного взгляда на происходящие немудреные события. Для введения в глубину этой детской и, тем не менее, далеко не маленькой души автор находит верные и точные фразы,— пишет писательница Наталья Квасникова (г. Москва).— ... Вдруг нагрянет осознание важности семейных уз, копейку стоящих по нынешним расценкам. “Страна холода” предстанет ярким образцом самого теплого товарищества и взаимовыручки... Недаром в первой и последней главах немолодой уже человек Николай Андреевич хорошо вспоминает далекие годы, проведенные на будто неласковым, однако приросшем к сердцу клочке суши, хотя увела давно судьба, вполне благополучная, за тысячи километров от него. Размеренное повествование ведется последовательно и логично, языком, вызывающим чувство добротности, прочности, точно подобранных интонаций и глубокого проникновения в сущность вариантов детского и взрослого мироощущения. Неподсахаренная, естественная людская жизнь. Автор владеет и словом, и знанием того, о чем пишет, благодаря чему книга необыкновенно интересна, тем более для читателя, никогда не бывавшего в столь дальних широтах. Литературный почерк у Алексея Яшина крупный, округлый, впечатляюще самобытный*.

Писатель Алексей Яшин (г. Тула) за рассказы «Растерялись... два капитана» и «Счастье юного милитариста» награжден специальной премией Каверинского конкурса «За верность Северу и флоту».

20 августа 2012 г.

* Наталья Квасникова. Теплый зов «Страны холода». «Приокские зори», №2, 2010.— С. 248

ЭДУАРДУ ГЕОРГИЕВСКОМУ — 75!

К юбилею поэта

*...Для чего же тогда нам нужны юбилеи?
Для того, чтобы быть, для того, чтобы жить!..*

(«Для чего нам нужны юбилеи», 1,14)

В этом году исполнилось 75 лет поэту, члену Союза писателей России, подвижнику, основателю, составителю и главному редактору альманаха «На крыльях Пегаса», автору пяти сборников стихов, прозы и песен, лауреату медали «100 лет со дня рождения Муссы Джалиля», врачу высшей категории, заслуженному врачу РФ Эдуарду Георгиевскому.

Все, что делает Эдуард Павлович — будь то медицинская помощь (он до сих пор консультирует) или творчество, — он делает с любовью к людям. Это чувство вдохновляет все его дела, оно стало внутренней *потребностью его души*. И поэтому поэт хочет разделить свое состояние, как и саму жизнь с окружающими его людьми, передать эту мудрость в стихах:

*Если жизнь свою отдал ты людям —
Будешь и богат, и счастлив ты... (2, 99)*

В чем же счастье и богатство Э. Георгиевского? Читатель, открывший сборники его произведений, находит ответ: главное достояние этого писателя и человека — счастье и богатство родной земли, родного города, России. И к нему самому со всей определенностью можно отнести строки стихотворения, посвященного Сергею Есенину:

*Ведь более всего
Любовь к родному краю
Тебя томил,
Мучила и жгла.*

(«С любовью вознесен на мраморные плиты...», 1, 16)

Многие стихи поэта посвящены Туле, ее достославной истории:

*За зубчатой стеною Успенский собор.
В золотых куполах снова вспыхнула осень.
Я люблю Тульский кремль, он стоит до сих пор,
Был Болотников в нем, любовался им Мосин...*

(Тульский кремль, 2, 99?)

Истинный патриот любит страну и в величии, и в унижении, всегда гордится ею и страдает ее болями:

*... Я люблю тебя такую
И сказать не побоюсь —
Не найти страну другую,
Чем моя родная Русь.
Как на божью икону
Помолюсь и поклонюсь.
Будешь ты всегда исконно
Дорогой, родная Русь!*

(Русь, 2, 101)

*... Россия — край родной,
Исполнен новой верой,
Мы отдаем тебе
И жизни, и любовь.
Первопроходцем ты была и пионером,
Уже ль не будешь ты
Среди созвездий вновь?..*

(Реформы на Руси, 1, 39)

Эдуард Георгиевский не воевал ни в Великую Отечественную, ни в так называемых малых войнах в «мирное» время. Но сердце его, русского поэта, не может оставаться равнодушным к живым и павшим — воевавшим ради достижения *Великой Победы*, к тем, кто исполнял «интернациональный долг» или защищал целостность России.

... Вспомним, кто погиб в сраженьях

*За тебя и за меня.
Как Христово воскресенье,
Пламя вечного огня.*

(День Победы, 3, 87)

*... Сколько их, как эхо той войны,
На просторах матушки России...*

(Памяти отца, 3, 87)

Эдуард Павлович, умудренный опытом жизни человек, обладающий природным философским настроем души, старается передать это людям.

*... Живи для себя и живи для народа,
Душою и сердцем другого любя.*

(«Под солнцем лучистым...», 1, 73)

*... Не молод, кто уже, но и еще не стар,
Старайтесь отыскать в себе струю живую...*
(Не молод я уже, 1, 14)

*Не следуй правилу ложному:
Идти от простого к сложному.
Правилу верь простому:
От сложного — путь к простому...*

(1, 19)

*... Да здоровствует крест свой несущий
С трудом, но вперед и вперед!
Дорогу осилит идущий,
Иди же, дорога зовет!*
(Два путника, 2, 108)

Э. Георгиевский — тонкий лирик, живущий с сердцем, открытым любви. Ибо сердцем можно достучаться даже в самые наглухо закрытые души. Он живет памятью любви; в городских условиях, в суете повседневности живет ею к природе, к красоте земли. Если бы все люди жили так, то

земля давно уже стала бы райским садом. Ведь чувство любви и состояние нашей земли, природы очень *взаимосвязаны*. И это естественным образом вновь и вновь рождает строки:

*Распустились бутоны
В середине июня,
Распустились на клумбах
По зеленой траве.
Я люблю вас, пионы,
Дайте вас обниму я,
И плывут звуки танго
У меня в голове.
Помню наше свиданье
И храню, как икону,
Звуки танго звучали
И светила луна,
А на клумбах в июне
Распустились пионы,
И на всем белом свете
Для меня ты одна!
Много лет пролетело.
На вокзальном перроне
Я сошел, я приехал —
Меня «скорый» привез.
Вдруг тебя я увидел,
Ты с букетом пионов
И с глазами счастливыми,
Полными слез.*

(Танго «Пионы», 2, 80)

*Лес опрокинулся в воду,
Словно бы с неба упал,
Тихо несет свои воды
Славная речка Уна.
Здесь, как всегда, изначально
Бьют ледяные ключи,
Цапли-ходули печально
Ищут от счастья ключи.
Ветер камыш приласкает,
Блестками рябь на воде,
Вижу, как чайка таскает*

*Рыбу — круги на воде.
От красоты замираю
В этой звенящей тиши,—
Это Россия родная,
Радуйся, пой и пиши!*

(Славная речка Упа, 2, 66)

Есть люди настолько активные в жизни, что постоянно планируют свои дела и успевают сделать очень много. Это естественное, здоровое состояние человека от рождения. Но ведь часто мы встречаем людей, которые ведут жизнь *растений* и которые ни к чему не стремятся. Это скорее *болезненное* состояние человека. И Эдуард Павлович, как врач, писатель и ответственный человек подает пример многим людям, ведя *здоровый активный образ жизни*. Ибо, как он пишет:

*Все вечно на земле,
Все на земле не вечно,
Поют колокола
О жизни быстротечной.
И надо все успеть:
И насладиться счастьем,
И много песен спеть,
И отвести напасти.
И написать стихи
Для милых и любимых,
И замолить грехи
Тех чувств нетерпеливых...*

(Сияют купола, 1, 16)

И потому:

*... Я прошу тебя: не рвись, не надо,
Я прошу тебя: не подведи!
Мне еще так много сделать надо,
Не спеши. Родное, погоди!*

(Сердце, 1, 22)

Без *дел* любые слова, любая идея мертвы. Эдуард Георгиевский хорошо понимает это. И его дела — достойное продолжение трудов предшественников, *сороботничество* со своими учителями и коллегами по перу. В этом вся его жизнь. И лучше всего об этом говорят его книги, его стихи.

Примечания:

1. Георгиевский Э. П. Мне по душе невидимый простор... стихи.— Тула: ГМРПП «Левша», 1997.— 88 с.
2. Георгиевский Э. П. Страна Солотча: стихи.— Тула: Гриф и К, 1999.— 111 с.
3. Георгиевский Э. П. Аргонавты: повесть, стихотворения.— Тула: «Инфра», 2003.— 90 с.
4. Георгиевский Э. П. Акулина: повесть.— Тула: ГМРПП «Левша», 1999.— 23 с.
5. Георгиевский Э. П. Сосновый бор: рассказы.— Тула: ИПП «Гриф и К», 1999.— 96 с.

01 января 2013 г.

ИЗ АЛЬБОМА ПАМЯТИ МОЕЙ

О сборнике «Стихи разных лет» Никандр Rassvetov* **.

Рассказ о сборнике «Стихи разных лет» (Никандр Rassvetov) хочется начать словами самого же автора: *«Немножко моих стихов, немножко моей души, немножко моей жизни... Книга издана в Израиле... Живу здесь, но говорю, пишу, думаю и чувствую по-русски. Что делать — я весь оттуда»*... Этим многое сказано. Об этом и стихи.

Стихотворения автора — это и любовная, и пейзажная, и философская лирика. Звучат и христианские мотивы. Но самая сильная мелодия поэта в его симфонии любви к жизни — все же ностальгия, тоска по России, по родным астрахан-

* Никандр Rassvetov (Евгений Коперник). «Стихи разных лет». — Израиль, г. Лод: Типография «Semel», 2011. — 123 с.

** Опубликовано в №3, 2012 журнала «Приокские зори» под псевдонимом Ярослав Брагин

ским местам, по детству и молодости, по друзьям — по всему тому, что осталось там и тогда.

*Желтый лист, как ранняя сединка,
На листве июльских тополей.
Сердцу милая, поблекшая картинка
Из альбома памяти моей...*

(«Желтый лист, как ранняя сединка...», с. 32)

*... И как летний день кристально ясен,
Как шуришит осенняя листва,
Как заснежен, тих и как прекрасен
Вечер накануне Рождества...*

(Голубь, с. 11)

*А мне милей провинциальная Россия,
Далеких улиц, палисадников привет.
Швыряет полдень листья золотые...
Ах, как мне хочется, как жаль минувших лет!..*

(«А мне милей провинциальная Россия...», с. 109)

И где-то даже звучит убеждение, что все в жизни уже давно и безвозвратно позади. Автор подсознательно эту невеселую тенденцию переносит и на будущее. А за всем этим скрывается так и рвущийся крик души: «Эх, если бы начать тогда все сначала, поступил бы по-другому!»

*... Отцвело, отбегалось, отпелось...
И не будет больше ничего.
Золотая, яблочная спелость —
Ароматы детства твоего...*

(«Рухнули последние надежды...», с. 29)

Столкновение с реальностью было для поэта трагично. В Библии говорится о «видении будущего рая, <...> что волк будет пастись вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком, и малое дитя будет выгуливать их».

Здесь имеется в виду будущее действительно мирное сосуществование даже с ныне хищными животными. Не секрет, что в сегодняшнем обществе, в любой стране, люди порой ведут себя друг с другом *хуже хищников*. И сердце Никандра Rassvetov-а наполнено равнодушием ко злу, которое было и остается таковым и в России, и везде в мире.

*... Ну а двести миллионов цепей
Держит потный, мохнатый кулак...*

(«У ста тысяч красивых людей...», с. 38)

*... Тяжел у Земли ее крест,
И горы свернув в океан,
Свой вой вознося до небес,
Ревет торжествующий хам...*

(«Идет по планете Земля...», с. 17)

Такая позиция не случайна, ибо в основе лежит привитая в детстве *мораль и любовь* к людям. Мораль — это совокупность нравственных убеждений, диктующих взаимоотношения людей в соответствии с пониманием *добра и справедливости*, в противовес злу и несправедливости, принятым в обществе. А поэт воспитывался в *Советской стране*, и его душа впитала в себя ее мораль и нравственность. Потому он пишет:

*... Сумей уберечься от грязных дорог,
Успей запастись терпением впрок...*

(«Спасайся, кто может...», с. 28)

Мы не знаем, к какой религиозной конфессии принадлежит Никандр Rassvetov, — а если без псевдонимов, Евгений Коперник, — он прямо об этом не говорит. Но, думается, его в *глубине души* принадлежность к христианству и, скорее всего, к Православию видна в его творчестве, например в следующих строчках:

*... Ты прости ее, Господи,
Как простил Магдалину,*

*Ты пусти ее, Господи,
В эту малую дверь,
Только Ты можешь, Господи,
Судить Мадалину,
Неоплаканный образ
Невозвратных потерь.*

(«Мадалина Маноли...», с. 51)

В целом сборник производит благоприятное впечатление, читается с интересом и легко. Надеемся, что поэт станет постоянным автором журнала «Приокские зори».

01 января 2013 г.

**«ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ —
В МОРЕ ПУТЬ...»***

**В книге Сергея Сомова
«В сыртах Урала»**

*«Критическому реализму жить»**.*

Людмила Авдеева

Поэт Сергей Павлович Сомов представляет читателям свою новую книгу «В сыртах Урала»***. Само название книги говорит, что автор во всем — в оценках прошлого, в характеристиках настоящего, в прогнозах на будущее — идет от *своих корней*. И символично то, что они, корни, находятся в самой сердцевине России — на Урале. Сборник стихов Сомова, настоящего мастера поэзии,— это воплощение работы его души и сердца, выражающее огромный духовный смысл, накопленный им на долгом жизненном пути. Поэт глубоко проникает в суть событий, в состояния общества и

* Сомов С.П. В сыртах Урала. С. 4

** Людмила Авдеева. «Приокские зори», №3, 2015.— С. 210.

*** Сомов С.П. С. 61. В сыртах Урала. Стихотворения.— М: Голос-Пресс, 2015.— 136 с.

страны, в чувства человека. Каждое его стихотворение вызывает к совести, заставляет думать и чувствовать.

*Поэзия! Кораблем будь,
Надежда — парусами,
Любовь к Отчизне — в море путь,
А доплывем мы сами.*

Эти строки можно поставить эпиграфом ко всему творчеству Сергея Сомова.

Не всякий поэт или прозаик удостоивается предисловия для своей книги известного критика. «... В поэме “Садовое кольцо”, заслуженно выдержавшей уже несколько изданий, во весь рост встает альтер-эго поэта — “малокровки набатно-железных лет”, не изгоя, не блудного сына, не размокшего в покаянном всхлипе интеллигента, не ищущего сочувствия показного словесного трюкача, не эпигона, не записного красная-плюралитика. Альтер-эго подлинного сына своего трудового века, творца невиданных взлетов и побед страны, соорудившей города новостройки; страны, дотянувшейся до звезд, и страны, подвергшейся смертоносному облучению радиации горбистройки ...», — пишет в предисловии к поэтическому сборнику Леонид Васильевич Ханбеков*.

Может ли настоящий российский поэт не быть *нонконформистом*?

Он по природе своей не может им не быть. Это вовсе не говорит об активном выступлении против существующего положения вещей, но он всегда в своем творчестве будет *честно отстаивать* интересы народа, его взгляды всегда будут соответствовать народной общественной позиции.

Почему так? А кто кроме *пророка-поэта*, сердце которого бьется на одной частоте со страной, возопиет о том, что мировая программа, выражающая чьи-то глобальные интеле-

* Леонид Васильевич Ханбеков (род. 15 сентября 1936, Москва) — советский, российский литературный критик, литературовед, публицист, переводчик; кандидат филологических наук; член Союза писателей России (СССР), член редакционной коллегии всероссийского журнала Приокские зори. Вице-президент Академии российской словесности, Почетный президент Академии российской литературы.

ресы, поставила нас уже на грань пропасти? Вот выдержки из этой программы:

*«Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность <...> Литература, театр, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства <...> культ секса, насилия, садизма, предательства <...> Мы будем <...> способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться <...> Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, вражду народов — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их обогатить и объявить отбросами общества <...> Мы будем расхатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее...»**

Сомов пишет о творцах жесткого и жестокого глобализма:

*... А чикагствующие куркули ...
в нетерпенье:
— Распни!
Распни его
на ржавых полюсах Земли —
мессианствующего русопета!*

(Соль аттическая, с. 77)

* А. Даллес. «Искусство разведки» (пер. с англ.).— М.: Изд-во «Иностранная литература», 1963 г.

... —Нет проблем,
под Калифорнию
расколдуем Сибирь былинную!

... Дранг нах остен!
С распяьем и мошной —
до Беринга ... (Торквемада в гриднице, с. 110)

А что же наш доверчивый народ?

... Выкатив глаза,
Николки
лезут напролом
на сало
в Даллессовской
мышеловке...

(Зов Атлантиды, с. 128)

Они глумятся над тобою.
(И. Бунин. «Родине»)*

*«Не то, чтобы я не видела недостатков эпохи социализма — то есть того варианта его построения, который нам довелось наблюдать, но возмущает прежде всего омерзительная неразборчивость — не критики — примитивного огульного оплевывания любых отличительных черт данного исторического периода, вплоть до высочайших и уникальнейших достижений, до сих пор являющихся поддерживающим фундаментом нынешней российской действительности», — говорит Наталья Квасникова**.*

Сожалеет Сергей Павлович об утерянном былом, когда люди были *социально защищены* и имели возможность для развития и подъема по *социальной лестнице* вне зависимо-

* Бунин И.А. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. Двинятиной.— СПб.: Изд-во Пушкинского дома, Вита Нова, 2014. Т. 1.— С. 178—179.

** Наталья Квасникова. «Итоги всероссийской и международной дискуссии «Не хватит ли сбрасывать Пушкина с корабля истории»? (Что нам следует взять из русской литературы советского периода)». Приокские зори», №1, 2014.

сти от наличия денег, когда *нравственность, любовь и сострадание* к человеку, *доброта и взаимовыручка*, которые сейчас, может быть, живы лишь на зачаточном, бытовом уровне, преобладали на уровне общественном. Он как писатель отвечает за настоящее время, потому глубоко уважает все то хорошее, что было в нашей стране. И как хорошо, что документы тех лет, опубликованные воспоминания живших тогда людей, литературные и публицистические произведения — ведь это все уже *оцифровано* — не могут быть выброшены из истории, и потому память о том времени будет жить вечно.

С душевной болью автор смотрит на разбросанные кругом камни разрушенного здания прошлого. словно недопетая песня, не реализованная до конца сила, передаются от них автору, он пропускает их через свое *сердце* и они громко звучат в его стихах, воздействуя на читателя четко выверенным поэтическим словом, не отпуская его внимания до конца чтения.

Кто же повинен в произошедшем сломе и потерях?— спрашивает С. Сомов и отвечает: тогдашние «*Слуги желтого дьявола, / Разрушители* (Муха-цокотуха, с. 118), которые:

*С бесноватых трибун
родства не помнящие Иваны,
на «совковый» барьер навалясь,
златолобому да Мамоне
гремят осанну
под сурдинку
«Что делать,
войдя во власть?..»* (Соль аттическая, с. 77)

*— Всем по ваучеру!
Не расфордзонитесь —
на себя пеняйте...
А на визит
к Всевышнему
аккурат.* (Отчет семерке, с. 91)

*... — Упечь бы эту
«Рашку»,
куда Макар телят не гонял,
по бушевско-кемпдэвидской отмашке...*

(Повелитель сущего, с. 14)

Да, констатирует поэт, *«с такими друзьями / враги уже не нужны»* (Соль аттическая, с. 77) и задает вопрос:

*... Тавро какого Чикатилы
Шагрень душонок их
клеямило?! ...* (Пост номер один, с. 31)

Вот и выросло нынешнее поколение, какое выросло — *«поколение пепси»*. Так и назвал автор 1-ю часть своей книги.

«Горький сказал: *«Человек — это звучит гордо!»* Плюнем в Горького презрительно-глупым словечком *«совок»* — и готово: замороженные люди, к сожалению, даже не только молодежь, обсмеют цитату. *«"Над чем смеется", несчастные? — "Над собой смеется!"»* — считает Н. Квасникова*.

В своих стихах Сомов сострадает ко всем *оскорбленным и униженным* гражданам России, но всегда видит перед собой конкретного человека, а не человечество в целом.

*Вымираем.
По миллиону в год.
Изласкали «оттепели»
гиперборейское древо ...*

(«Революций в России не будет...», с. 22)

*... Где-то там,
в Прибайкалье,
в конуре из панельных льдин,
на решетке чугунной
вымерз
некто Аистов —
бывший гвардеец,
штурмовавший Берлин,*

* Наталья Квасникова. «Итоги всероссийской и международной дискуссии «Не хватит ли сбрасывать Пушкина с корабля истории»? (Что нам следует взять из русской литературы советского периода)». Приокские зори», №1, 2014.— С. 216.

*вечный должник
чубайсов...*

(«Революций в России не будет...», с. 25)

Но еще недавно и сама Россия была не менее унижена:

*... Глобализм...
это не вода и вилы.
Зубы хищника
острее пилы.
Обескрыленные.
Стоим.
С Курилами
Из-под полы ...* (Пост номер один, с. 32)

*Эта черная роза...
Ветра, ветра.
Русь моя!
влет
подбитая птица безвременья...*

(Градоглуповский мироед, с. 83)

*... Русь святую
умыли
смердяковиной
солженицынских «былей»?!* ...

(«Пятилетка — в четыре года...», с. 100)

«Писательство и общественная жизнь — явления взаимосвязанные. Широко известно: в своем творчестве писатель отражает в той или иной степени события и явления, которые происходят в обществе и значимы для его развития. Вместе с тем, творческая деятельность мастера слова воздействует на общество и на взгляды, которые становятся стержнем общественной мысли», — говорит Ирина Кедрова.*

* Ирина Кедрова. «Итоги дискуссии: «Герой нашего времени в оцифрованном человеке». «Приокские зори», №1, 2015.— С. 219.

Вот и поэту Сергею Павловичу Сомову видно несоответствие модели *«либеральной, монетаристской экономики»*, неадекватного *«рыночно-капиталистического разума»* и *«безумного своекорыстия»*, ведущих мир к самоуничтожению, самой сути России и народов, населяющих ее. До еще недавнего времени Россия на всех парах мчалась в этом направлении *«вперед планеты всей»*... Но постепенно и более всего в последние годы страна приходит к осознанию своего особого места в мире и пути развития.

Соженной России возродиться бы из пепла, подобно птице Феникс. Однако сказать: *«Кончено с Божьей помощью»** еще, к сожалению, можно будет нескоро. Много еще *недобрых факторов* действует в нашей жизни.

Автор наверняка согласится с нами, что все революции, в том числе и разрушение Советского Союза — *это губительный путь*. Однако темы, поднимаемые поэтом — отличный материал для накопления энергии *эволюционного движения*.

Зов *Небесной России* побуждает С. Сомова, несмотря на постигшую в прошлом катастрофу, верить в наше положительное будущее, в преобразование многих переживаний, страданий, потерь в *светлый путь восхождения*. Он много думает о будущем России:

*... Порой в трясинный
сорвется юз
грядущей
Руси пята...* (Повелитель сущего, с. 16)

*... Снова Русь
«меж двух враждебных рас»,
как набат,
как пароль,
как тревожное эхо...
С кем «за други своя»
ты на этот раз,
Россия XXI века?*

(«Революций в России не будет...», с. 24)

* Игнац Мошелес, ученик Бетховена.

В самом начале нашего отзыва мы писали о *глубоких корнях* Сергея Сомова. В чем же они? Прежде всего — в памяти детства, которое завораживающе притягивает нас, подпитывает нас энергиями земли, дружбы, родительской любви и новизной знания...

*Этот миг апрельской рани,
склянь разлужий
до поры,
чащи в сполохах тумана,
буйство польмя зари!
Глыбой в омут — тяжесть с сердца
горьких дум, тревог, обид...
Мне навстречу, вижу, детство
вооль кювета семенит. (Детство, с. 44)*

Память войны также укореняет человека поколения Сомова, либо захватившего своим детством те лихие годы, либо родившегося в послевоенные годы, когда родительские судьбы так тесно были связаны с ней.

*Был солдат тот
безус и брав,
хоть судьбою, видать,
не заласкан —
за спиной вещмешок
и пустой рукав
сколом
статуи галикарнасской. (Память, с. 45)*

А как значима малая родина в «*корневой системе*» человека! Сколько об этом говорилось и писалось, но тема эта никогда не будет избитой, а, напротив, всегда будет живой и близкой, как близок нам *отчий дом*, наша родная земля, где мы появились на свет.

*... Мать-земля
и я — ковыльная остинка
под напряженным
светом
капельки росы ... (Лахесис, с. 50)*

*... Брезжит
сквозь годов скуделье
росных зорь
мой отчий край.
Сиротеет,
прикорнувши,
старый дом в сиянье грез.
Ах, как исцеляет
душу
пенный водомер берез!*

(«Где же ты, тех дней звонкоголосье...», с. 53)

*... Но все
неодолимее
твое притяжение,
отчий дом.* (Преодоление, с. 56)

*... Этот табор халуп
под нагонной
волн сосняка —
словно беженцы у черты последней,
эти
мышцей
простертые облака —
твой вселенский исход
и твое наследие ...* (Дом у дороги, с. 71)

Сергей Павлович Сомов — *самобытная личность*, это видно в каждом его стихотворении. Об этом говорит и глубокая лиричность поэта, казалось бы, с головой ушедшего в социальные и общественные темы. Но разве может *истинный художник* не подметить красоту, не взволноваться городским или природным пейзажем? А светлая радость и высокая грусть, которые дарует нам любовь к женщине? Все это сполна присутствует в поэзии мастера.

*Стелет тени косые
вдоль хат луна,
озеркаленная таровато.
С кровли,
в пряже антенной,*

*неистовствует
одна
Бетховеновская соната ...*

(Кегельбан, с. 38)

*... Там
на ростаневой глади,
в блеске следа
от саней
под озонным ливнем ладит
колесницу Весновой.
Он промчится
близ купели,
где на холмных берегах
целый день
холстины белит —
Марьюшка—зажги снега ...*

(Марьюшка—зажги снега, с. 46)

*Как отторгнутый
свет угасших звезд
с высоты мироздания,
до сих пор
мне маячит
в юдоли слез
твоих глаз
сияние. (Динго, с. 51)*

*В сторожке
о восьми углах,
вдали от треволнений прежних,
да будет жизнь твоя светла!
Как этот
мартовский подснежник.*

(Жизнь — светла, с. 52)

Кому-то может не понравиться форма стихотворений автора, но каждый поэт пишет так, как чувствует, пишет своим неповторимым стилем, в такт *биению своего сердца*. Обилие

образов и ассоциаций, способность мощно влиять на сознание, а порой и на подсознание читателя,— вот еще черты, характеризующие поэзию Сергея Сомова.

Подлинный мастер стиха, он каждую строку, строфу, каждое стихотворение пишет, как самое важное и последнее. Это происходит от того, что в основе его стихов лежит *любовь* — к Родине, земле, к каждому уголку отчего края, к народу и конкретному человеку, а не столь модное ныне стремление к успеху во что бы то ни стало. Поэтому его стихи так близки читателю.

А вот близки ли они деятелям современной российской культуры? Потому Сергей Сомов задается вопросом:

*С кем вы, премногоуважаемые
мастера культуры?
Родина — зовет! ...*

(Градоглуповский мироед, с. 83)

Ведь «... человек живет и творит не для себя, не для собственного удовольствия, даже не для своего потомства — продолжения рода, а для продолжения всего человечества в лучших его качествах...»,— устами одного из своих героев говорит Алексей Яшин*. Мы полностью согласны с ним, и это можно отнести ко всему творчеству поэта Сергея Сомова.

30 сентября 2016 г.

* Алексей Яшин. «Административный восторг, или Картинки с выставки». Роман-новеллино / Вместо предисловия А. П. Чехов. «Хамелеон»: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2014.— 327 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»). Монолог Скородумова-отца.

ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ

АФОН В ГОСТЯХ У ТУЛЫ

Экспозиция работ фотохудожника Костаса Асимиса* в выставочном зале на Красноармейском проспекте стала в Туле одним из центров духовности. Посетителю предоставляется возможность увидеть монастыри Афона** и их окрестности, святыни, хранящиеся в обителях, портреты монахов, восстановленные старые фотографии более чем столетней давности. Если бы речь шла не об этой выставке, то этими словами можно было бы ограничиться. Здесь же мы соприкасаемся с совершенно особым миром духовности. И она проявляется не только потому, что темой фоторабот являются монастыри и их обитатели, но и потому, что автор этих произведений сам духовный человек.

Работы Костаса Асимиса говорят о монастырях полуострова Афон в Македонии и о монашеской жизни на протяжении многих лет, с тех пор, как появилась фотография. Но рассказ фотохудожника был бы неполным, если бы посетители не познакомились с предысторией и современностью такого удивительного явления, как Афон. А помогают им в этом работники выставочного зала под руководством Людмилы Павловны Горюновой, показывая перед знакомством с экспозицией фильм.

Поэтому, когда мы, ведомые Натальей Павловной Фундаевой, шли смотреть выставку, то знали основные све-

* Костас Асимис родился в городе Ташкенте, в семье греков. Затем его семья переехала в Югославию. Там Костас Асимис получил филологическое образование и серьезно увлекся фотографией. Первый опыт фотомастерства он получил в студии моды и рекламы в Мюнхене. В Грецию Костас Асимис вернулся в 1982 году. В городе Салоники он открыл собственную студию и продолжил работу в области профессиональной фотографии. В 1984 году Костас Асимис впервые побывал в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне и практически остался там навсегда.

** Афон (греч. Άθως, в греческих источниках официально именуется Святая Гора, греч. Άγιο Ορος, «Агио Орос») — название горы (высота 2033 м) и полуострова в Греческой Македонии на севере Восточной Греции. В системе административных районов Греции имеет название «Автономное монашеское государство Святой Горы» (греч. Αυτόνομη Μοναστική Πολιτεία Αγίου Ορους — «Афтономи Монастикί Политія Агиу Орус»). Это самоуправляемое сообщество 20 православных монастырей в непосредственной церковной юрисдикции Константинопольского Патриарха (с 1312 года) — крупнейшее в мире средоточие православного монашества. Материал «Афон» из Википедии — свободной энциклопедии.

дения по истории, развитию и современному устройению Афона.

Нам было интересно узнать, что в 44-м году н.э. к полуострову пристал корабль, с которого сошла на берег Матерь Божья, Святая Мария. Предание гласит, что в это время из расщелин стали раздаваться голоса: «Люди, обольщенные Апполоном, примите проповедь Святой Марии». Матерь Божья благовествовала местному населению Евангелие. И когда Она подошла к идолу Апполона*, он застонал и с грохотом низвергся в море.

История говорит о том, что большой вклад в развитие Афона внесли греки из Колхиды**. А в 7-м веке сюда с Востока и Египта пришли аскеты, которые убежали от мусульманского вторжения. Монахи (исихасты) очищались, спасались от противоестественного, то есть, от страстей, в том, что естественно, то есть, в теле. Промысел Божий и до сих пор сохраняет Афон для высшей духовной жизни.

Сейчас на полуострове 20 монастырей — 17 в юрисдикции Греции, один Русской ПЦ, сербский и болгарский.

Главный монастырь, Великая Лавра св. Афанасия*** был

* Аполлόν (др.-греч. Ἀπόλλων) <...> — в древнегреческой мифологии златокудрый сребролукий бог света (отсюда его прозвище Феб, солнечный свет символизируется его золотыми стрелами), покровитель искусств, предводитель и покровитель муз <...>, предсказатель будущего, бог-врачеватель, покровитель переселенцев и основывающихся древнегреческих колоний, также очищал людей, совершивших убийство. Один из наиболее почитаемых богов. Олицетворяет Солнце (а его сестра-близнец Артемида — Луну). Материал «Аполлон» из Википедии — свободной энциклопедии.

** Колхида (др.-греч. Κολχίς[1], лат. Colchis <...>, изначально в д/гр.миф. Айя/Эа — историческая область, политическое образование и древнее государство (Колхидское царство) в Закавказье, преимущественно на западе современной Грузии. Область располагалась вдоль восточного побережья Черного моря <...>, занимая Колхидскую низменность и прилегающие районы. Современная локализация — Абхазия, края Грузии <...> и Аджария, илы Турции Ардахан, Артвин и Ризе, а также районы России: Сочи и Туапсинский район. Материал «Колхида» из Википедии — свободной энциклопедии.

*** Афанасий Афонский (греч. Αθανάσιος ο Αθωνίτης; ок. 925 или 930, Трапезунд — 5 июля ок. 1000) — византийский монах, основал первый и главный монастырь на Святой горе Афон — Великую Лавру. Афанасий известен как основатель общежитийного обустройства жизни монахов в монастырях Афона. Материал «Афанасий Афонский» из Википедии — свободной энциклопедии.

построен самим св. Афанасием по благословению Св. Марии и посвящен им Божьей Матери.

Святой Афанасий хотел подвига уединения, но Божья Мать повела ему, что его предназначение в создании обители. Св. Афанасий задумался, чем он будет кормить братьев и строителей, и пошел искать пропитание для них. На расстоянии двух часов ходьбы он встретил Божью Мать. Она сказала ему, чтобы он возвращался обратно, и что он найдет кладовые полные продуктов. В подтверждение своих слов Она повелела ему ударить посохом о камень. На камне проступил крест и из него забил источник, который и по сей день дает воду.

Вначале монастырь хотели посвятить Божьей Матери, но она дала понять, чтобы праздник справляли св. Афанасию, Ее другу, который столько сделал, чтобы была эта обитель. Место упокоения св. Афанасия — собор в построенном им монастыре.

Афон — независимая монашеская республика. По юрисдикции Афон находится под константинопольским Патриархатом. За порядком и безопасностью следит чиновник, назначаемый министерством внутренних дел Греции. А все вопросы решает синод (совет всех монастырей) и далее синод Вселенского Константинопольского патриархата. Столица Афона — Корея, где находятся представительства всех монастырей со своими домами и домовыми храмами. В Корее ведется торговля рукоделием монахов и всем необходимым для жизни в обителях. В Корее находится администрация полуострова и храм Успения Божьей Матери.

Выставка начинается огромной фотографией величественной и святой горы Афон. И небо, и облака, и море, и сама гора пронизаны светом. Хочется добавить — *Божественным светом*. Это впечатление не оставляет чуткого посетителя на протяжении всей выставки, так как каждая фотография Костаса Асимиса излучает этот свет. Высятся ли на ней святой величественный белый монастырь, смотрит ли на тебя простой, ничем не выделяющийся, но исполненный духовной строгости лик старого монаха. Или вот желто-золотыми красками на зеленом, как сказочный замок, другой монастырь — и не подумаешь, что внутри это строгая обитель, где иноки отдают свою волю на крестное распятие и делание: молитву, послушание, пост, мужество и постоянное бдение. Есть монастыри, несущие на себе национальный

отпечаток своих строителей и насельников, который выражается и в архитектурных формах и в красках стен, крыш и куполов церквей. Все святые обители, независимо от своей принадлежности и различий как духовные жемчужины рассыпаны по благодатной земле полуострова.

Хочется сказать о художественных достоинствах фотокартин. Все они — свидетельство высочайшего мастерства автора. Об этом говорит и всегда самый удачный выбор ракурса, и игра красок, и глубокая выразительность портретов и жанровых сцен.

Вот монах в молитвенном сосредоточении в храме, а из открытого окна буквально льются перед ним потоки света. А вот рядом с колокольной высокой стройный вечнозеленый кипарис. Или монастырь с почти крепостной стеной и элементом башни — какие образные рифмы! Поражают хранилища мощей монахов, мощи и пояс Божьей Матери. А вот фотография русских воинов, видимо участников похода — какие лица у простых солдат, не говоря уже об офицерах! Все лица отражают смысл — свой личный и народный, тогдашний, *тот*, ради которого они, может быть, направляются вдаль, и глубокий вечный *коренной смысл*. На ряде фотографий изображены работающие монахи. С какой простотой и достоинством, смирением и молитвенным настроением они трудятся, делая столь необходимы вещи.

Здесь туляки узнают, что одно время настоятелем Свято-Пантелеймонова монастыря был Макарий Сушкин* из Тулы.

Как много интересного и познавательного почерпнули мы на выставке. Огромная благодарность Костасу Асимису за его подвижнические труды! Признательность наша организаторам выставки — руководству Музея изобразительных искусств и непосредственно руководству Выставочного зала, всем работникам этого поистине очага настоящей культуры Тульского края!

20 сентября 2010 г.

* Архимандрит Макарий (в миру Михаил Иванович Сушкин; 17 октября 1820, Тула — 19 июня 1889, Афон) — священнослужитель Константинопольской православной церкви, архимандрит, настоятель русского Пантелеймонова монастыря на Афоне. Родился в 1820 году в Туле богатой купеческой семье. Материал «Архимандрит Макарий» из Википедии — свободной энциклопедии.

ДОБРЫЕ ДЕЛА НЕ КОНЧАЮТСЯ!

Юбилейный вечер, посвященный 15-летию Конгресса тульской интеллигенции

25-го сентября 2013 г. в помещении Тульского колледжа искусств им. А.С. Даргомыжского* состоялся творческий вечер, посвященный 15-летию Конгресса интеллигенции Тульской области «Культура объединяет».

Место проведения соответствовало мероприятию. Колледж — старейшее учебное заведение, включенное в Национальный Реестр «Ведущие образовательные учреждения России», отметившее недавно свой столетний юбилей, один из центров культуры и искусства города, любезно предоставляющее свой зал для проведения собраний и мероприятий Конгресса.

Нужно отметить — общественная организация тульской интеллигенции оказалась одной из самых стойких и действенных среди российских объединений подобного плана. За 15 лет Конгресс сделал очень многое для сплочения активной интеллигенции Тулы и области, просветительской работы среди населения, помощи людям.

Официальную часть вечера открыл Председатель общественного движения «Конгресс интеллигенции Тульской области», доктор науки и техники, космолог Виктор Иванович Стекачев. Он рассказал собравшимся об истории зарождения организации, о ее значении для туляков. Образ этого седовласого, прямой осанки человека подтверждал крепость корней современной интеллигенции и ее связи с русской и советской интеллигенцией прошлых лет.

Вслед за В. И. Стекачевым на сцену выходит душа Конгресса, Татьяна Ивановна Леонова (Абинякина) — Заместитель Председателя общественного движения. Словно из самого сердца звучит ее обращение к участникам и гостям вечера. Она предоставляет слово неизменному Председателю исполкома Конгресса Юрию Сергеевичу Алешину, ак-

* Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Тульский колледж искусств им. А.С. Даргомыжского». Официальный сайт <http://www.tulartcollege.ru>

тивнейшему человеку, без которого, вот уже на протяжении многих лет, не мыслится работа организации. Он рассказал о многоплановой деятельности движения, подробно остановившись на значимых мероприятиях, таких как продвижение плана восстановления исторического центра Тулы, областной фестиваль многодетных семей и других.

После выступлений руководителей настало время концертной программы, ведущими которой весь вечер были Т. И. Леонова и Ю. С. Алешин.

На сцене Ольга Ивановна Филатова — известный музыкант, творческий и общественный деятель. В ее высокопрофессиональном исполнении прозвучало произведение Шуберта* «Ава Мария» и стихотворение собственного сочинения.

И вот выступает известный российский поэт, Председатель Тульского отделения Союза российских писателей Сергей Иванович Галкин. Он читает стихотворения из своих новых книг. Разнопланово его творчество — это и гражданские темы, и любовные, и пейзажная лирика. Но все стихи отличает одно — образность и глубина воздействия мысли поэта.

Дитя поэтического слова и музыки — песня. Какой концерт обходится без нее? В зале звучит неповторимый голос выпускницы этого колледжа, музыканта, композитора и поэта, автора и исполнителя своих песен, члена Союза песенников России Марии Михайловой. Сегодня она исполняет классическое произведение. Георга Фридриха Генделя** «Дигнара».

Богата поэтами тульская земля. Но воистину певцом земли тульской можно назвать Валерия Георгиевича Ходулина,

* Франц Пётер Шуберт (нем. Franz Peter Schubert; 31 января 1797 — 19 ноября 1828, Вена) — австрийский композитор, один из основоположников романтизма в музыке, автор приблизительно 600 вокальных композиций (на слова Шиллера, Гете, Гейне и других), семи (и восьмой не законченной) симфоний, а также большого количества камерных и сольных фортепианных произведений. Произведения Шуберта до сих пор не утратили популярность и входят в число самых известных образцов классической музыки. Материал «Шуберт, Франц» из Википедии — свободной энциклопедии.

** Георг Фридрих Гёндель (нем. Georg Friedrich Händel, англ. George Frideric Handel; 23 февраля (5 марта) 1685 год[3], Галле — 14 апреля 1759, Лондон) — немецкий и английский композитор эпохи барокко, известный своими операми, ораториями и концертами. Материал «Гендель, Георг Фридрих» из Википедии — свободной энциклопедии.

известного российского поэта, члена Союза писателей России. Слушатели знакомы с его напевными лиричными стихами. Прекрасно декламируя, он прочитал свое знаменитое стихотворение «По Белеву едет Пушкин» и без музыкального сопровождения замечательно исполнил песни о Туле на свои стихи.

Зал ждал, когда же на сцену выйдет поэт, автор и исполнитель своих песен и романсов, член Союза российских писателей, член Союза песенников России, член Союза журналистов России Татьяна Леонова, в этом году ставшая победителем литературного конкурса «Дорогами Толстого». Чистота и душевность ее стихотворных образов всегда берут за сердце, а характерный своими вибрациями, свойственный только ей голос побуждает глубоко прочувствовать тему произведения, будь то стихи или песни. Она прочитала стихотворение и спела свою песню из цикла «Кавказ», романс на свои стихи и музыку: «А вас я ни в чем не хочу обвинять». Аккомпанировал ей дуэт профессиональных гитаристов: Евгений Антонов и Николай Торкунов.

Музыка и поэзия нераздельны. Недаром говорится, что поэзия — это музыка в слове. Татьяна Леонова на деле доказывает это, много лет выступая как со стихами, так и с романсами собственного сочинения.

Затем композитор, исполнительница своих песен и романсов, член Союза песенников России, заведующая кафедрой английского языка в тульской городской гимназии № 11, почетный работник общего образования РФ, Заслуженный учитель РФ Любовь Илюшкина исполнила романс Татьяны Леоновой «Жимолость». Своим чудным голосом — чистое сопрано — и обаятельной манерой исполнения певица по праву привлекает к себе любовь зрителей.

Слово поэту, члену Союза писателей России, лауреату нескольких литературных конкурсов Валерию Савостьянову. В этом году он стал победителем Международного фестиваля «Славянские традиции»* в Крыму в номинации «Поэзия» и занял первое место в конкурсе зрительских симпатий. В. Савостьянов прочел на фестивале свыше двадцати своих стихотворений. На вечере он, как обычно, читает наизусть, не сбиваясь, и это значительно усиливает воздей-

* Международный фестиваль «Славянские традиции». Официальный сайт: <http://slavtraditions.ucoz.ru>

ствии на аудиторию его, как всегда, актуальных стихов. Сильное впечатление произвело стихотворение «Замело деревню».

Кстати, в номинации «Драматургия» на том же фестивале победил еще один талантливый туляк — Рагим Мусаев, драматург, режиссер театра «У Гаши» из г. Богородицка Тульской области, член Союза писателей, краевед и следователь в третьем поколении. Династия следователей, одна из старейших в России, началась с его деда Владимира Владимировича Саморукова.

Геннадий Мирошниченко (Мир), ученый, академик, поэт, автор песен и романсов, член Союза Российских писателей, член Союза песенников России, прочел свое стихотворение «Воздвигни храм». Чувствовалось, сколько пережитого, сколько размышлений и душевных мук предшествовало написанию произведения. Впрочем, вчитайтесь сами:

*Воздвигни храм и сам войди в него.
Там святость пусть из всех углов струится.
Великих старцев выплывают лица,
И — Бог, и — тишь, а, кроме, — ничего.
Воздвигни храм. Остаться можешь в нем.
Под сень его сойдут родные души,
Кто помогал тебе по жизни быть все лучше,
Терпенье дал преодолеть подъем.
Построй свой храм. Земля и Небо — он.
И будь всегда готов зайти под крышу.
Настрой себя, чтоб Голос Бога слышать,
Не говори, что это только сон.
Придет болезнь, а с нею — и покой.
Исчезнут навсегда пустые гонки,
Чтоб насладиться жизни эхом звонким,
До бесконечности дотронуться рукой.
Воздвигни храм и сам войди в него.
Там святость пусть из всех углов струится.
Великих старцев выплывают лица,
И — Бог, и — тишь, а, кроме, — ничего.*

Песню «Душа еще жива» (стихи и музыка Г. Мирошниченко) проникновенно исполнила Любовь Илюшкина. Песню «Ностальгия» (стихи и музыка Г. Мирошниченко) замечательно спел Евгений Антонов — Заслуженный работник

культуры, профессиональный вокалист, лауреат и дипломант городских конкурсов в Москве, исполнитель известных песен: «Аленушка» (стихи и музыка А. Дольского), «Белая птица» (стихи и музыка В. Третьякова), «Милая» (стихи и музыка В. Медяника).

И вновь звучат стихи. Их читает член Союза российских писателей и художник Елена Гаденова. Неповторимая *искренность*, а иначе и быть не может, когда душа поэта настежь открыта жизни, людям и стране; *вибрации Любви*, которую невозможно скрыть, так как она переполняет сердце; боль за все неустроения и трудности и *слезы сострадания*. Этим наполнено уникальное творчество Е. Гаденовой: стихи и проза — отрывок из готовящейся к изданию книги.

«Мне особенно приятно пригласить на сцену нашего драматурга, произведения которого идут не только на сценах нашей страны, но и за рубежом», — объявляет Ю. С. Алешин. В исполнении члена Союза российских писателей Веры Трофимовой звучат две авторские песни из ее мюзиклов.

Вслед за ней на сцену выходит неповторимая певица, автор и исполнитель своих песен, член Союза песенников России Галина Шейбухова. Звучат ее авторские песни: «Ясная Поляна», заводной «Ресторанчик» и песня о Туле. Ее голос и профессиональное исполнение всегда нравятся тульскому зрителю.

Как жаль, что заканчивается отведенное для мероприятия время. «Мы благодарим хозяев этого зала и с удовольствием уступаем им сцену», говорит Т. И. Леонова.

В заключение звучат: «Песня Ольги» из оперы «Русалка» А. С. Даргомыжского* (исп. Алена Никонова, концертмейстер Татьяна Мишура) и «Прелюдия (до минор)» С. В. Рахманинова** (исп. Александра Орефьева).

* Александр Сергеевич Даргомыжский (2 (14) февраля 1813, село Троицкое, Белевский уезд, Тульская губерния — 5 (17) января 1869, Санкт-Петербург) — русский композитор, чье творчество оказало существенное влияние на развитие русского музыкального искусства XIX века. Один из наиболее заметных композиторов периода между творчеством Михаила Глинки и «Могучей кучки», Даргомыжский считается основоположником реалистического направления в русской музыке, последователями которого явились многие композиторы последующих поколений. Материал «Даргомыжский, Александр Сергеевич» из Википедии — свободной энциклопедии.

** Сергѐй Васильевич Рахмáнинов (20 марта [1 апреля] 1873, Семеново, Новгородская губерния — 28 марта 1943, Беверли-Хиллз, США) — русский

Закончились запланированные выступления, но поэты, исполнители и зрители не хотели расходиться. В. И. Стекачев представил свой эскизный проект Тульского областного музея-памятника эпохи социализма. Поэты Евгений Залесский и Геннадий Гоманчук (литобъединение «Родник») читали свои стихи. Вдохновленный примером В. Г. Ходулина, Е. С. Залесский исполнил а капелла свою авторскую песню «Тула металлургическая». Интересным было выступление уполномоченного по правам человека по Тульской области Фоминной Галины Григорьевны.

Завершился чудесный вечер, отметив собой очередной этап в жизни Конгресса тульской интеллигенции. О значении этого периода деятельности движения туляки могут судить по многим фактам и событиям, произошедшим в городе и области. Следует отметить и вклад литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори» (гл. редактор Алексей Яшин) в общее дело.

Многие люди, находившиеся в концертном зале, обратили еще внимание на то, что после начала праздничной программы и до ее завершения на улице установилась ясная солнечная погода, и на небе не было ни единого облачка. И это несмотря на то, что до того все небо было затянуто непроницаемо серыми тучами и то и дело намеревался идти мелкий дождь. Может, это было знамение? — Хорошим делом занимаетесь, друзья! К сожалению, после окончания мероприятия, погода вернулась «на круги своя». И если первое рассматривать как добрый знак, то второе может означать, что впереди еще много работы. Ведь *добрые дела не кончаются!*

06 октября 2013 г.

композитор, пианист, дирижер. Синтезировал в своем творчестве принципы петербургской и московской композиторских школ (а также традиции западноевропейской музыки) и создал свой оригинальный стиль. Материал «Рахманинов, Сергей Васильевич» из Википедии — свободной энциклопедии.

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

Когда видишь красивое мозаичное панно, порой забываешь, что оно сложено из отдельных частей. А ведь без каждой из частей не будет и всей этой красоты.

Культурная жизнь Тулы также складывается из отдельных событий, явлений, из работы отдельных творческих коллективов. И в основании всего этого — люди, конкретные люди, туляки, которые кроме своих талантов, отличаются от других, может быть, только одним — желанием сделать жизнь каждого светлее, духовнее, а значит, радостнее. Происходит это потому, что живут люди *по закону Любви*.

К их числу относится и Елена Геннадьевна Гаденова. Клуб интересных встреч — ее детище. Раньше он был на базе Дома Учителя. Затем из-за отсутствия помещения работа Клуба временно прекратилась. И вот теперь возобновляется вновь в Доме Творчества*, что по ул. Каминского, д. 51.

С Еленой Геннадьевной мы познакомились заочно на страницах газеты «На страже Отечества» (№2 за 2010 г.), где помещена статья о ее творческой встрече с читателями, авторская статья о мероприятии, посвященном Дню Защитника Отечества, фотографии ее картин и стихи. Все очень понравилось и, видимо, потому вскоре состоялась наше очное знакомство. Это произошло на итоговом заседании Пушкинского конкурса в библиотеке №20, где одна из картин Е. Гаденовой заняла первое место. Там же мы получили приглашение на встречу «Гульские поэтессы» в рамках возрождающегося Клуба интересных встреч.

Там первыми прозвучали стихи Виктории Юрьевны Ткач, руководителя Музейно-литературного объединения «Муза»**. Удивительные *по глубине и лиричности* строки ее стихов сразу же запали в душу и заставили полностью уйти в мир мыслей и чувств автора. Произошло это потому, что стихи Виктории Юрьевны, если они философские, то очень лиричны, а если лирические, то очень мудрые. И общение с

* В настоящее время здание передано другой организации.

** МЛЮ «Муза» при Доме-музее В. В. Вересаева в Туле. Официальный сайт музея: <http://museum-tula.ru/muzei/muzej-veresa-eva/>

поэтессой только подтвердило впечатление о ней как о человеке-вселенной.

С творчеством Татьяны Ивановны Леоновой (Абинякиной) довелось ранее познакомиться дважды, причем оба раза на литературно-музыкальных гостиных православного поэтического клуба «Ковчег», однако, тем не менее, восприятие было удивительно свежим. Ее стихи можно слушать постоянно и без усталости, ибо питает их *глубокий духовный родник* — родник Любви, живущей в ее душе. Татьяна Ивановна глубоко духовный человек и в своем творчестве, будь то стихи, написанные под впечатлением посещения храмов и монастырей, бесед с духовными отцами, или стихи о любимом человеке, о городе, о природе, она по-своему с разных сторон и в разных аспектах выражает эту Любовь.

Еще одной драгоценной жемчужиной этого вечера была, конечно же, Елена Геннадьевна Гаденова. Она была в двух ипостасях — ведущая и поэтесса. Эту обаятельную женщину можно смело назвать символом России. Высокая, статная, красивая, светловолосая, звонкоголосая и сердечная — она по праву стала душой события. А с каким вниманием, уважением, теплотой и симпатией Елена представляла участниц! Сколько прекрасных слов она нашла в их адрес и какую *глубину души* она проявила в качестве руководителя клуба. Лиричные строки ее стихов шли из *самого сердца*.

Клуб интересных встреч — это еще один духовный и культурный очаг нашего города, и, наверное, символично, что его занятия возобновились в каминном зале Дома Творчества.

25 мая 2010 г.

ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ

В тульской городской библиотеке им. А.С. Пушкина* — одной из лучших библиотек города, продолжающей традицию культурных мероприятий и литературных встреч, 20-го октября прошел творческий вечер члена Союза российских писателей, Союза журналистов России и Союза песенников России, автора многих сборников стихов, нотных и аудио альбомов, победителя многих фестивалей и конкурсов, организатора Фестивалей памяти Игоря Талькова 2006 и 2007 гг., клубов «Поэтическое братство» и «Орфей» и бессменного организатора фестиваля «Яснополянке зори» Татьяны Ивановны Леоновой. Нужно сказать, что кроме творческой и организационной литературно-музыкальной деятельности она является членом президиума Общественной палаты Тульской области и председателем ее Щекинского отделения, членом исполкома и зампредом «Конгресса интеллигенции Тульской области». Т. И. Леонова имеет свой сайт в Интернете: «Поэзия Татьяны Леоновой».

Со вступительным словом выступила организатор вечера Ольга Павловна Малыгина. Она сказала много теплых слов о Т. И. Леоновой, отметив ее достижения и заслуги в деле творения культурной и общественной среды Тульского края. Вступление сопровождал видеоряд — чередующиеся на экране слайды — о жизни и деятельности Татьяны Леоновой.

И вот на сцене сама «виновница» творческого вечера. В авторском исполнении звучит ее песня «Страница».

*Мне бы страницей сирого
По Руси пойти пешком,
Незаметной, некрасивою,
В серой робе и с мешком. (2 раза)*

*Неприкаянную страницей
Стать у монастырских стен:
«Господи! Прими изгнанницу!
Все на свете — прах и тлен». (2 раза)*

* Адрес библиотеки: ул. М. Горького, д. 20

*И коленопреклоненною
Пред иконой молить,
На костре любви сожженную
Душу бедную простить. (2 раза)*

Смолкли последние аккорды, и зазвучали строки удивительного по своей проникновенности стихотворения «Омою ноги водами Нерли».

Какой творческий вечер и литературная встреча обходятся ныне в Туле без талантливого композитора, удивительной исполнительницы песен, романсов, заведующей кафедрой английского языка в тульской городской гимназии № 11, награжденной нагрудным знаком «Почетный работник общего образования РФ», Заслуженного учителя РФ Любви Илюшкиной. Песня «Покрова» на стихи и музыку Т. Леоновой — и сама наполненная глубоким духовным содержанием, — благодаря мастерству перевоплощения певицы, одухотворила зал уже в самом начале вечера.

Оптина Пустынь* для Татьяны Леоновой — центр притяжения ее души, не только потому, что сама по себе является одной из важнейших святынь Православия, но и потому, что там осуществляет свое служение иеромонах Роман — ее духовник. На экране мы видим фотографию, запечатлевшую иеромонаха Романа, беседующего со своими духовными чадами — Т. Леоновой и Г. Миром. В это время автор читает ключевое стихотворение каждой своей встречи с читателями — «В Оптиной».

Рассказывая о Татьяне Леоновой, нельзя не сказать о ее соратнике и близком человеке Геннадии Мире (Мирошниченко) — российском ученом, психологе, философе, кибернетике, авторе многих концепций и изобретений, многих научных, поэтических и прозаических книг. Он является составителем, издателем и главным редактором литературных альманахов и нотных сборников, сопредседателем правления литературно-музыкального объединения «Орфей» г. Шекино, лауреатом поэтических фестивалей и кон-

* Введёнская Опти́на пу́стынь — ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви, расположенный недалеко от Козельска Калужской области, в Калужской епархии. Материал «Оптина пустынь» из Википедии — свободной энциклопедии. Официальный сайт монастыря: <https://www.optina.ru>

курсов. Г. Мир — великолепный организатор. Вот и этот вечер проводится на высоком уровне во многом благодаря ему.

Как всегда Т. И. Леонову сопровождают и замечательные музыканты Е. Антонов и Н. Торкунов. Под их аккомпанемент она исполняет песни на свои стихи и музыку «Моя несказанная небыль» и «Колокола».

И вновь звучат проникновенные строки стихотворений «Мне зрелости пора» и «Русь моя», последние строки которого — это программа к действию:

*... Лишь приняв за все Ответственность,
Единенье и Любовь —
По законам Человечности
Возродим Россию вновь.*

*Времена уйдут бесславные,
Станем жить с душой в ладу...
Силой светлой, православною
Одолеем мы беду.*

Марию Михайлову, автора и исполнителя песен, выпустившую 11 музыкальных альбомов, сотрудничающую со многими поэтами, преподавателя по классу гитары, руководителя группы «Revelation» и лауреата многих песенных конкурсов, по праву можно назвать одной из ведущих певиц, музыкантов и композиторов Тулы. Ее голос и манера исполнения неповторимы. Песня на стихи Т. Леоновой и музыку М. Михайловой «Проснитесь Русичи» взволновала слушателей:

*Проснитесь, русичи, проснитесь! —
Земля дымится под ногами.
Или русоголовый витязь
Увяз в трясине сапогами?..*

Творческий вечер набирает обороты. Ни один человек не покинул зал, более того, приходят все новые и новые люди — посетители библиотеки, привлеченные музыкой и пением, работники библиотеки, жители района.

Татьяна Леонова читает известные свои произведения: «Посвящение отцу», «Наша встреча не была случайной», «В период тягостных невзгод судьба мне подарила встречу...», «Алость розы, стихи и музыка», «Не скачаю и не плачу», «О, неприкаянности грусть», «Не исчезай из дум моих и песен» и многие другие.

Звучат незабываемые песни на стихи и музыку Т. Леоновой: «Воспоминание о родном доме», «Алеет роза в хрустале», «Без тебя», «А Вас я ни в чем не хочу обвинять», «Афродита» в авторском исполнении, под аккомпанемент гитаристов Евгения Антонова и Николая Торкунова. Любовь Илюшкина спела еще три песни на стихи Т. Леоновой, давно полюбившиеся зрителям: «И снова жимолость румянится», «Это жизнь» (муз. Т. Леоновой) и «Прошу тебя любовь не убивай» (муз. Г. Мира). Прозвучали и другие песни на строки Т. Леоновой: «Осеннее утро», «Ты один утешитель и друг» (муз. и исп. И. Решетниковой), «Окуну свои кисти в радугу» (муз. и исп. М. Михайловой).

По окончании вечера никто не хотел расходиться. Люди подходили к Татьяне Леоновой, дарили цветы, улыбки и добрые слова. Поистине этот творческий вечер стал большим явлением в культурной жизни Тулы.

30 октября 2013 г.

С КЕМ НАШИ МЫСЛИ, ТЕ ВОКРУГ НАС И СОБИРАЮТСЯ

В Пушкинском сквере Тулы, названном в честь Александра Сергеевича, в день рождения великого русского поэта собрались десятки человек. Лето, еще вчера тревожившее нас дождями и порывами ветра, сегодня подарило прекрасную солнечную, теплую погоду. По улице мирно шли по своим делам люди. На противоположной стороне проспекта, у театральных фонтанов, сидели мамы с ребятишками, молодые люди и пенсионеры. Прохожие, пересекавшие Пушкинский сквер, задерживались на минуту, пытаясь понять, что здесь происходит, потом снова продолжали путь. Казалось, что только собравшиеся знали о том, что сегодня за день и ради чего они собрались.

А собрались писатели, поэты и пушкинисты, чтобы отметить великий день русской литературы. У скромного бюста Александра Сергеевича (1899 г.) лежало несколько букетов недорогих цветов, стоял стол с усилителем и колонками. У наблюдающего немногочисленную группу людей возникал вопрос — зачем техника? Если бы слушатели сократили расстояние, отделяющее их от выступающих, до двух-трех метров, то микрофон *просто* был бы не нужен...

Праздник вел ответственный секретарь Тульской писательской организации, замечательный поэт Виктор Федорович Пахомов. Характерно то, что в течение всего праздника — в самом начале, в середине и в конце — он прочел три стихотворения А. С. Пушкина и ни одной своей строки. Хотя все знали, что ему есть что прочесть. Это выгодно отличало его от большинства остальных, которые читали в основном только свои произведения и часто даже не по теме.

Выступили все, пришедшие на праздник члены Союза писателей России и Союза российских писателей, а также один случайно затесавшийся среди них молодой поэт из клуба «Орфей».

Хорошей традицией стало чествование в этот день новых членов СПР. В качестве таковых сегодня были Боть Вячеслав Иванович — краевед, писатель, поэт, в прошлом директор Тульского областного краеведческого музея, создатель Дома-музея им. В. В. Вересаева и многих других музеев Тулы и области, и поэт, один из активных помощников развития литературы в Туле Константин Струков. Им вручили удостоверения членов СПР и они прочитали свои стихи.

Валерий Савостьянов, вернувшийся сегодня из Курска, где он был участником литературного фестиваля Центрального округа, увлеченно рассказал о том, как прошло это событие, как востребована литература вообще и поэзия в частности в российской глубинке — в деревнях, селах и поселках, где побывали с выступлениями участники фестиваля. Он прочел свои стихотворения и, конечно, традиционное, которое он всегда читает на день рождения Пушкина, посвященное поэту и скверу в Туле, названному его именем.

Завершая свое выступление, Виктор Пахомов с горечью говорил о том, что на празднике не было ни представителей администрации, ни городской прессы, ни молодежи.

В связи с этим возникает законный вопрос — почему, например, на юбилее члена СПР, руководителя литобъеди-

нения «Пегас», поэта и прозаика М. С. Дубинского были представители департамента культуры, а на юбилее Александра Сергеевича их не было? Может быть, их просто никто не приглашал?

На мероприятии, которое уже долгие годы проводит Тульская писательская организация СПР, не были представлены ни коллективы городских литобъединений, ни молодые литераторы, ни новички. Не было и простых слушателей, почитателей Пушкина и просто людей, любящих поэзию. Может быть, их также *никто не приглашал*?

Да, безусловно, сегодняшний праздник — это событие в литературной жизни Тулы. И если мы устраиваем это событие для самих себя, то тогда все в порядке. А если мы делаем это для людей, для наших туляков, для тех, ради которых мы собственно и пишем стихи и прозу, то тогда это не событие, а просто посиделки, вернее *«постоялки»*. Прав В. Пахомов, сетуя на то, что не пришла молодежь. Но молодежь так просто не придет, ее нужно привлечь, а для этого нужно потрудиться.

И хорошим примером такого труда является областное музейно-литературное объединение «Муза», которым руководит поэтесса, член Союза российских писателей, старший научный сотрудник Дома-музея В. В. Вересаева, организатор встреч читателей с современными авторами Виктория Юрьевна Ткач. В этом коллективе большинство участников — молодые люди в возрасте от двадцати до тридцати лет. Они регулярно собираются, читают свои произведения, обсуждают их, учатся литературному мастерству, создают программы, посвященные конкретным праздникам, выступают перед туляками, выезжают с выступлениями в Москву и другие города.

Вот и сегодня состоялось такое выступление на эстраде Центрального парка. Виктория Юрьевна заранее договорилась с администрацией парка о включении праздничной программы МЛЮ «Муза» в расписание.

Я думаю, все, пришедшие на это выступление, не пожалели об этом. В адрес великого поэта звучали удивительные слова В. Ткач, слова *признательности и любви*, которые она черпала из глубины своей души. Один за другим на эстраду выходили члены «Музы» и, получив сердечный посыл от Виктории Юрьевны, вдохновенно читали свои произведения. Запомнились выступления Натальи Силаевой (г. Серпу-

хов), Олеси Маматкуловой (г. Алексин), Виталия Морозова, Елизаветы Барановой, Валентины Пинаевской, Анатолия Тиунова и Юлии Макеевой. Прекрасные стихи и эссе прочла сама В. Ю. Ткач.

Все лавочки перед эстрадой были заполнены слушателями. Не было ни посторонних разговоров, ни смешков. Среди слушателей было много молодежи и все внимали поэзии и аплодировали выступавшим...

Вот и ответ на вопрос *«А где молодежь?»* Вновь и вновь убеждаешься в правоте старой истины — *с кем твои мысли и чувства, те люди вокруг тебя и собираются*. Поэтому, хочешь обратиться к Пушкину, к поэзии, к истокам культуры и духовности молодые души, *думай* о молодежи, *люби* ее и *организуй* ее вокруг себя!

06 июня 2010 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДА БУДЕТ ТАК!	3
Пространство сердечных связей.....	4
Родная душа.....	4
Самое главное.....	6
Да будет так.....	8
Это должно остановиться на мне.....	10
Ярлыки.....	11
По вере нашей.....	13
Для кого и от чего.....	16
Любовь.....	19
По мере полученного таланта!.....	22
ГЛАВНЫЙ ВЫБОР	24
С Божьей помощью возможно все.....	25
Самый главный выбор в жизни.....	27
БЛИЖНИЕ НАШИ	29
Где путь?.....	30
На статью Деполанта «Материализм и Бог».....	32
Когда толерантными быть преступно.....	34
Раздумья после одной телепередачи.....	35
Свобода добра или свобода зла?.....	37
Сообразно духу своему.....	41
Год две тысячи пятнадцатый.....	43
Ближние наши.....	52
А судьи кто?.....	64
Главное — любовь к людям.....	67
ГОРОДСКИЕ МОТИВЫ	70
Тульские зарисовки.....	71
Нужно что-то делать.....	85
Второе рождение березовой рощи.....	89
Потребить и наследить.....	91
«Живите с драйвом!».....	93

ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ТУЛЫ И МОСКВЫ.....	97
«Мы помним...».....	98
Мудрый принцип.....	101
69-летию героической обороны Тулы и Москвы...	105
Общая победа складывается из маленьких побед..	108
РАБОТАЮТ ЛЮДИ ВО ИМЯ РОССИИ.....	110
Интеллигенция. Необх-мо свид-во о возрождении	111
К новому «золотому веку»!.....	114
«Дорогая «Литературная газета!...».....	121
Золотая «осень патриарха».....	127
Неповторимая история Тулы, нужной для России.	138
Боль за все и любовь неразделимы.....	147
И жить с людьми стремится сердце снова!.....	160
Работают люди во имя России.....	167
Чудо исцеления.....	187
«Не только для счастья живет человек...».....	195
Бытописатель родной земли.....	207
Первая любовь длиною в жизнь.....	219
Свет души Олега Пантюхина.....	236
Пример яркой, честной и мужественной жизни.....	243
Певец земли и человека.....	250
Как нужно жить.....	253
Над Плавой рекой.....	264
Душа, любовь и боль.....	269
«Была бы память впереди...».....	275
«Медики земли Тульской» Николая Макарова.....	278
Первый Каверинский литературный конкурс.....	282
Эдуарду Георгиевскому — 75!.....	288
Из альбома памяти моей.....	293
«Любовь к Отчизне — в море путь...».....	296
ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ.....	308
Афон в гостях у Тулы.....	309
Добрые дела не кончаются!.....	313
Клуб интересных встреч.....	319
Пространство любви.....	321
С кем наши мысли, те вокруг нас и собираются...	324

Библиотека журнала «Приокские зори»

Яков Шафран

ТАК ЧУВСТВУЕТ СЕРДЦЕ

12 +

В соответствии со ст. 27 Закона РФ «О средствах массовой информации» и Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», книга предназначена для детей старше 12 лет.

Компьютерный набор,
компьютерная верстка и изготовление
оригинал-макета,
редактирование и корректура,
оформление: Я. Н. Шафран

Контакты автора:

E-mail: bonyans@yandex.ru

Сайты: <https://www.proza.ru/avtor/byans>

<https://www.facebook.com/y.shafran?fref=ts>

Тел.: 8-953-443-14-69

Подписано в печать 01.03.2019 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 19,29
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 002

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Полиграфинвест»
300028, Тульская область, Тула, Сурикова 20
Тел.: (4872) 71-02-92

Яков Шафран - член Союза писателей и переводчиков при МГО СПР, член Академии российской литературы, лауреат Всероссийских литературных премий им. Н. С. Лескова “Левша” и “Белуха” им. Г. Д. Гребенщикова, лауреат премии русских писателей Белоруссии им. В. Блаженного, зам. глав. редактора — ответственный секретарь литературно-художественного и публицистического журнала “Приокские зори”, гл. редактор и составитель литературного альманаха “Ковчег”

ЯКОВ ШАФРАН

ТАК ЧУВСТВУЕТ СЕРДЦЕ

ПУБЛИЦИСТИКА РАЗНЫХ ЛЕТ

ISBN 978-5-6041722-6-1

9 785604 172261